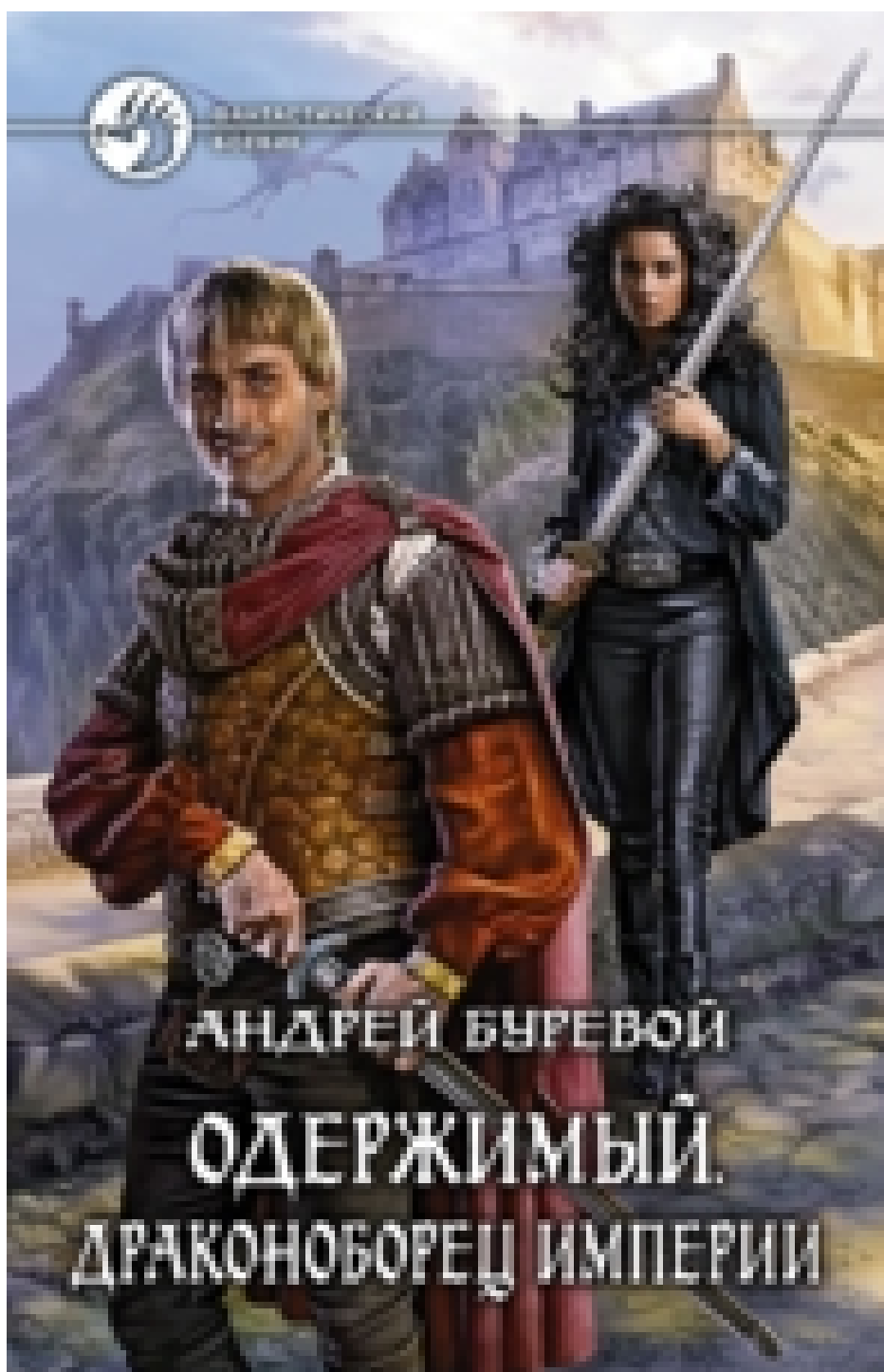

Андрей Буревой
Драконоборец империи

Одержимый – 4

Альфа-книга; 2014
ISBN 978-5-9922-1899-2

Аннотация

Четвёртая книга о приключениях кельмского стражника. Вот и вышел срок службы тьера Кэрридана Стайни! Отныне он вольный человек! Так что можно ему, ни на кого не

оглядываясь, и на охоту на сумеречного дракона отправляться. Хотя и сумасшествие это в чистом виде — простому человеку, да еще в одиночку, с сим чудищем воевать: шансов-то на победу никаких... А добром ни один дракон свою голову в качестве трофея не отдаст. Вот и думай, как тут быть... Чтоб не только исполнить данный однажды обет, но и выжить. Разве что воспользоваться советом зловредного беса, просадившего все накопленные тяжким трудом денежки в разудалом загуле по столичным кабакам, да демонов на помощь призвать?.. Можно было бы... Если бы совершенно безвозмездная бесовская помощь не выходила всегда боком. Так что придется крутиться как-то самому. Стараться выживать. Сначала в схватке с драконом, а потом... А потом в момент преподнесения факта свершенного подвига в ее честь... с самой леди Кейтлин ди Мэнс!

Андрей БУРЕВОЙ

ДРАКОНОБОРЕЦ ИМПЕРИИ

Часть первая

1

— Над чем это вы тут так глубоко задумались, а, сэр Кэрридан? — раздался из-за моей спины несколько насмешливый и в то же время приятно-мягкий женский голос. И я, вздрогнув от неожиданности, резко обернулся. Чтоб встретиться взглядом с той, что сумела незаметно подобраться ко мне сзади — с открыто улыбающейся леди Каталиной. Которая тут же продолжила, в шутливом испуге округлив глаза: — Надеюсь, вы размышляли сейчас не над тем, как вновь поставить на уши нашу скучную столицу?.. А то бедные жители центральных кварталов ещё от устроенных вами третьего дня ночных гонок на собачьих упряжках не отошли! — И рассмеялась...

Сердито покосившись на восседающего на моём левом плеча беса, немедленно отворотившего рыло и живо заинтересовавшегося стоящей рядом ярко разрисованной напольной вазой с огромными живыми цветами, я всё же удержался от проявления более глубоких чувств, испытываемых мной. Хотя руки опять зачесались... Прибить этого мелкого вредителя! Благодаря которому меня теперь, похоже, вся Империя будет знать не как героя — победителя драконов, а как человека положившего начало новой, совершенно дурацкой забаве — ночным гонкам на собачьих упряжках по центральным кварталам столицы!

«И как этому паршивцу такая дичь вообще в голову пришла?!» — в который уж раз обозлённо подумал я. Поиграл желваками и, чуть успокоившись, проворчал: — Нет леди, не волнуйтесь, новые тревобления в моём исполнении столицу не ждут.

— Это радует! — вновь рассмеявшись, лучезарно улыбнулась мне леди Каталина. А затем, посерьезнев, поделилась следующим: — А то Кейт эту вашу шутку не оценила и пришла в такое негодование... Насилу успокоили её!

— Охотно верю, — вздохнул я, покосившись на пресловутую Кейт, которая, в данный момент, не обращая на нас никакого внимания с явным удовольствием возилась с детьми своей старшей сестры. За этим делом я, собственно, до недавних пор и наблюдал с нескрываемым интересом... Пока меня, незаметно погрузившегося в глубокие раздумья, не отвлекли от созерцания завораживающей картины семейной идиллии...

— Но её можно понять, — назидательно заметила леди Каталина, не позволив мне опять провалиться в омут сладких чаяний-дум. — Возникла такая серьёзная проблема, а вы какими-то глупостями занялись...

— Это да, — не мог не согласиться с этим выводом я. И бросил ещё один неласковый взгляд на рогатого паршивца. Но тому хоть бы хны — всё как с гуся вода!

— А она ведь так переживала за вас... — продолжила старшая сестра Кейтлин. — Так кори... — И запнулась, когда я, не сдержавшись, скептически хмыкнул и крайне недоверчиво покосился на ту особу, о которой шла речь. Видел я, видел, как она переживала!

Ага, аж извелась, бедненькая, вся! На пару со своей подружкой нежной — Мэджери ди Орлар! А ну как Стайни выживет в этой дуэли?..

— Да-да, сэр Кэрридан, она в самом деле беспокоилась за вас! — правильно истолковав мою пантомиму, пылко продолжила леди Каталина. — Возможно со стороны это было не слишком заметно, но поверьте это так! Уж я-то её лучше знаю! Кейт очень переживала и, несомненно, корила себя за опрометчивое и необдуманное решение потянуть вас на бал...

— Да ничего оно не опрометчивое было, это её решение, — пожав плечами, заступился я за свою невесту. — Всё равно рано или поздно мне бы пришлось выйти в свет. И без дуэлей это событие однозначно ни за что бы не обошлось. Ибо слишком, слишком многие благородные персоны страшно мне завидуют...

— Ну разумеется, сэр Кэрридан, вызовы на дуэль неизбежно последовали бы, едва вы появились бы в каком-нибудь людном месте под ручку с Кейт, — согласилась со мной леди. — Но выждать какое-то время с целью дать страстям поутихнуть всё же стоило. Поразмыслили бы наши молодые аристократы на трезвую голову, оценили бы свои перспективы в поединке с настоящим воином, а не придворным шаркуном, да образумились бы многие...

— Что ж, будем надеяться, что произошедшая дуэль даст им не меньший повод призадуматься... — криво-криво усмехнулся я, возвращаясь мыслями к недавним событиям — произошедшему не далее как позавчера утром кровавому поединку и предшествовавшему ему весёлому балу. Тому злосчастному балу... С которого всё и началось.

Верней, начало всему было положено чуть ранее — задолго до наступления вечера... Когда я, в несколько смятённых чувствах вернувшись в дом ди Мэнс после встречи с заточённой в темницу третьей управы златовлаской-Энжель, обнаружил, что меня там только и ждут. Дабы преподнести радостную весть о том, что моя невеста вознамерилась отправиться на бал! И, конечно же, не одна, а в тёплой компании своей возмутительно близкой подружки — баронессы Кантор!

Глядя на двух этих безмерно наглых особ, что, снисходительно посвящая меня в свои планы на вечер, бережно держались за ручки и не прекращали с ласковыми улыбочками переглядываться, я буквально зубами закрипел. Такое зло взяло... в момент лицемерия всего этого откровенно возмутительного действия... не иначе как должного, так сказать — наглядно и крайне доходчиво, донести до моей скромной персоны тот очевидный факт, что меня, как жениха Кейтлин, тут не ставят ни в медяк! Что я немедленно твёрдо решил, что просто обязан что-то по этому поводу предпринять! И этих двоих одних не отпускать! Иначе это будет чистой воды потаканием одной оборзевшей в конец демонице, явно вознамерившейся воплотить в жизнь свои самые сладкие и несбыточные мечты! Хрустальные мечты о муже не имеющем на неё совершенно никаких прав! То есть являющемся по сути чисто номинальной фигурой, а следовательно никак не мешающем ей предаваться порочным удовольствиям тесного общения с подружкой!.. Да ещё скорее всего не с одной — там дальше, наверняка, и до других девушек дело дойдёт, учитывая всем известную любвеобильность суккуб!

Сделав пару глубоких входов-выдыхов, я сумел немного успокоиться. А как чувства и мысли в порядок немного привёл, так немедленно взялся ситуацию исправлять. Перво-наперво изобразил на лице дружелюбную улыбку. Что, надо заметить, оказалось весьма непросто сделать — видя-то как слишком уж тесно прижимается к моей невесте Мэджери! А затем, кротко взглянув на Кейтлин, кивнул на небольшую, украшенную виньетками карточку, валяющуюся на чайном столике поблизости от девушек. Чтоб, привлекая таким образом внимание леди, благодушно осведомиться с волчьей ухмылкой — это что же, в полученном Кейтлин от устроителя бала приглашении вкупе с её именем значится имя баронессы Кантор, а не моё? И если это так, то не соблаговолит ли меня просветить об имени этого наглеца?..

Сей немудрёный, в общем-то, и вполне уместный вопрос похоже застал ди Мэнс врасплох. Ибо она, бросив на свою нежную подругу немного растерянный взгляд, тотчас же недовольно насупилась. Точеные чёрные бровки сдвинула и свои, по обыкновению чуть

приоткрытые, коралловые губки плотно сжала. Явно не желая мне отвечать... Но, когда вынужденная пауза чересчур затянулась и до леди дошло, что так просто я не отстану, она всё же с явственной неохотой подтвердила мою догадку. Граф Терфо, один из многочисленных родственников моей будущей супруги, действительно зазывал к себе нас двоих — Кейтлин и меня. А баронесса Кантор получила своё — отдельное приглашение. Всё как я, собственно, и полагал — согласно приличиям.

— Впрочем, это ничего не значит, — быстро добавила Кейтлин, отводя глаза и возвращаясь к своему возмутительному занятию, прерванному было моим вмешательством. В смысле — принялась вновь подружку откровенно взглядом ласкать и дарить ей подозрительно многозначительные улыбки. — Летние танцевальные балы, устраиваются у нас, в Лайдеке, для развлечения молодёжи чуть не каждый день, и посещаются исключительно по желанию получившего приглашение. Так что ты вполне можешь не ходить. Никто не обидится и не сочтёт это за пренебрежение.

— Вот как?.. — задумчиво протянул я, старательно смотря в сторону от этих якобы — леди, плящих друг на дружку с порочным блеском глаз, чтоб не выдать себя преждевременно испепеляюще-гневным взглядом. Хмыкнул. Шляпу лоб сдвинул и в затылке почесал — вроде как усиленно размышляю над всем сказанным Кейтлин. Но сильно долго ломать комедию не стал и в конце-концов бесшабашно махнул рукой: — А, всё равно вечером особо заняться нечем! Так отчего бы мне не отправиться с вами на бал?..

Девушки, моментально прекратив переглядываться и обмениваться улыбочками, замерли. И, нахмурившись, уставились на меня так словно только увидели.

— Это ещё зачем? — после непродолжительной заминки, недовольно произнесла Кейтлин.

— Да, действительно! — горячо поддержала её совсем уж откровенно прильнувшая к ней подружка. — Оставайся лучше дома, Стайни! Или пойди, посиди со своими приятелями в каком-нибудь кабаке. А мы с Кейт сходим на бал, разведемся...

— Нет уж, это я иду на бал со своей невестой, а кому что-то не нравится — может отправляться хоть в кабак, хоть ещё куда! — вскинувшись, гневно отрезал я, разом утрачивая всякие признаки спокойствия и благодушия, столь старательно нагнетаемого мной. Так меня взбесил этот пассаж, выданный одной потерявшей всякий страх баронессой.

«Ой лопух, ой лопух...» — неожиданно выдал хлопнувший себя раскрытой лапкой по мордочке бес, закатывая глаза. Чем сбил накал страстей и обратил моё внимание на себя.

«Ты ещё чего?!» — озлобленно прорычал я, переводя взгляд на этого поганца сидящего на краю чайного столика и сокрушённо мотающего головой.

«Лопух ты, говорю, каких поискать! — проникновенно поведал мне отнявший лапку от мордочки бес. И, подскочив, возопил дурным голосом: — Тебя ж две эти стервочки разводят как последнего осла! А ты и не замечаешь, как идёшь у них на поводу!»

«Что?!» — до того растерялся я, что даже позабыл отреагировать на оскорбления в мой адрес озвученные нечистью мгновением ранее.

«Да то! — с нескрываемой досадой бросил рогатый. И постучав себя кулачком по башке меж коротких рогов, сердито спросил: — Совсем что ли того — соображения никакого не имеешь?! Не видишь, как тебя на бал зачем-то затащить желают? Всё к этому хитрыми подначками ведут! А ведь если бы не хотели, чтобы ты пошёл с ними, то сами отправились бы вечером потанцевать, не говоря тебе ровным счётом ничего!»

«Полагаешь?» — озадачился я.

«Нет, уверен! — съязвил бес. — Потому как никаких иных причин отчитываться перед тобой о своих планах на вечерний досуг у ди Мэнс нет!»

«Ну кроме как позлить и поквитаться со мной за сделанный одной подлой скотиной подарок с откровенно вызывающей подначкой...» — хмыкнул я, соглашаясь впрочем с приведённым доводом. За ди Мэнс действительно прежде такой предупредительности не водилось...

«Чтоб просто позлить тебя, ей такие заходы с походом на танцевальный бал не нужны!»

Достаточно было бы откровенных обнимашек-поцелуйчиков с подружкой на твоих глазах! Без всяких слов! — отмахнулся рогатый. И, энергично потерев пятак, непреклонно заявил: — Нет, тут явно какая-то хитрая каверза затевается! На этом самом балу! Раз ди Мэнс так желает заманить туда одного осла простодушного!»

«Ты это, блохастый, не забывайся! А то я тебе покажу, кто из нас осёл!» — рассерженно выдал я, озлившись немного на обзывающегося беса.

«Ага, сходи на этот бал и покажи! — злорадно оскалившись, съехидничал этот поганец. И, фыркнув, подначил ещё: Вот тогда и поглядим кто есть кто!»

«Да и схожу!» — уязвлённо буркнул я.

«Ну-ну, давай! — поощрил меня не прекращающий скалиться бес. — Одна неподражаемая стерва несомненно будет очень-очень рада обзавестись исключительно покладистым фамилиаром вместо неуступчивого жениха!»

«Это — разве что в её самых-самых розовых мечтах!» — зло выдал я, непроизвольно стискивая зубы.

«Которые, меж тем, несмотря на твои громкие заявления об их несбыточности, вот-вот воплотятся! — подлил масла в огонь рогатый. И перескочив со стола мне на левое плечо, зашептал на ухо, делясь своими соображениями касательно возможного развития событий: — Что, думаешь тебя там, на балу этом, праздник и веселье ждут? Как бы не так! Хитрая подстава, обвинение в неподобающем поведении и как следствие — незамедлительный разрыв помолвки! И куда тебе потом податься, кроме как не в фамилиары к ди Мэнс, а?»

«Не дождётся!» — совершенно непроизвольно вырвалось у меня.

«Вот и я говорю, нечего идти на поводу у этих хитрюг и посещать этот скучный-прескучный бал! — горячо поддержал меня бес. Да тут же предложил, радостно заблестев глазами: — Лучше и впрямь — айда по кабакам и борделям! Как тебе подружка ди Мэнс советовала!»

«Нет, бес, врешь... так просто меня не возьмёшь... — прошипел я, из-за напоминания нечисти о вызывающе наглom предложении-совете баронессы Кантор, вновь до глубины души проникшись непередаваемым негодованием по этому поводу. — На этот бал я теперь обязательно пойду... И порушу чьи-то коварные замыслы!»

Бес, разинув пасть, уставился на меня как на идиота. Долго смотрел, пока, наконец, не выдал задумчиво: «Может ты и на самом деле осёл?.. Ну невозможно просто так искусно им прикидываться...»

«Сам ты осёл! — огрызнулся я. — Если забыл кое о чём важном, позволяющем мне сыграть на равных с затеявшей какую-то игру демоницей!»

«И о чём же?» — недоверчиво осведомился бес.

«О том, что тот, кто предупреждён — тот вооружён! — срезал я этого умника, заставив его слегка приуныть. — Ведь зная о готовящейся подставе, её вполне можно избежать. — А затем добавил уже поспокойней. — Что, я собственно и намерен сделать...»

Нечисть ещё что-то там невразумительно вякнула, пытаясь заставить меня отказаться от своей опасной затеи, но добилаь этим лишь того, что я окончательно утвердился в правильности своего выбора. И решительно кивнул в такт своим мыслям: «Да это единственно правильное решение! Надо бороться, побеждать! И планомерно отрезать все пути ди Мэнс к отступлению! Пока до неё ясно не дойдёт, что нашей свадьбе быть! Что как ни крути — а она будет моей! Целиком и полностью! А не на паях с её подружкой! И что ей ничего, совершенно ничего, невозможно с этим фактом поделаться... Только смириться. Смириться и пойти, наконец, со мной под венец!»

— Стайни, а может ты всё-таки передумаешь?.. И не пойдёшь на бал? — продолжила тем временем свои подстрекательства и провокации моя ненаглядная стерва, видимо сочтя, что наше молчание недопустимо затянулось. — Мэджери ведь совершенно справедливо замечает, что тебе там будет совершенно неинтересно... В отличие от нас...

А её подружка, успевшая, пока я был вроде как в раздумья погружён, а по сути — препирательствами с бесом занят, сместиться чуть вбок и назад, тесно прижаться к Кейтлин,

нагло обнять её за талию и без зазрения совести уместить подбородок ей на правое плечо, энергично закивала. Явно всецело поддерживая ди Мэнс. Что, дескать, да, уж мы-то найдём, чем нам там интересеньким заняться! Особенно когда, улучив момент, останемся наедине!

Ох, как мне захотелось сказать пару ласковых слов этой мерзавке — ди Орлар... Не передать! Но я сдержался. А охватившее меня возмущение выплеснул в коротком спиче, обращённом исключительно к Кейтлин: — Как это мне будет неинтересно в вашей замечательной компании?! Да как вы могли такое подумать, моя дорогая?! — И категорично отрезал: — Нет-нет, даже и не думайте — я пойду на этот бал!

Девушки переглянулись, торжествующе глазками блеснув. А затем...

— Ах ты мой поросёночек! Вот прямо так и пойдёшь? — всплеснув руками, умилилась Кейтлин. И так выразительно посмотрела на меня...

Что я, совершенно непроизвольно скосил глаза на свою вполне приличную, хоть и ношенную уже, одежду, которую надел вместо новенького костюма отправляясь к друзьям поутру. И попытался быстренько стереть с обшлага куртки невесть откуда взявшееся серое пятно — наверное, посаженное где-то в подземельях Охранной управы. Быстро, правда, опомнился. И, сделав ещё пару всё замедляющихся движений кистью правой руки по немного загрязнившемуся левому рукаву, оставил его в покое. Поднял взгляд на эту стервочку — мою будущую супругу и криво ухмыльнулся, показывая, что оценил как её подначку, так и избранный ею стиль общения со мной — безусловно относящийся к забавной разновидности внутрисемейного.

«А ведь похоже ди Мэнс не забыла о своём вчерашнем обещании непременно заняться воспитанием из тебя образцово-показательного супруга! Ха-ха!» — не преминул поддеть меня по этому поводу бес, заржав при этом что тот конь.

«Очень похоже на то... — согласился с ним я. Да тут же, мысленно усмехнувшись, с редким оптимизмом заявил: — Ну да ничего! Посмотрим ещё — кто кого воспитает!» — Ну и с целью претворения в жизнь вышесказанного, без промедления выдал весьма жизнерадостное:

— Хрю-хрю! Конечно на бал я с вами, прекрасные леди, иду! Так и иду! Хрю-хрю!

И с удовольствием увидел, как благородных девиц, не ожидавших от меня такого пассажа, отчётливо перекосило. А у ди Мэнс аж задёргалось правое веко!

Но прежде чем демоница окончательно рассвирепела, я мягко улыбнулся ей и успокоительным тоном сообщил: — Право же, моя дорогая, не стоило беспокоиться... До вечера я обязательно приведу свою одежду в порядок и не доставлю вам неудобств своим неподобающим внешним видом. А пока — позвольте откланяться! — И немедленно ретировался из гостиной, не дожидаясь пока сбита с толку Кейтлин опомнится.

Однако свинтить невозбранно после всего этого у меня всё же не вышло... Крайне своевременно предпринятое мной для передислокации сил стратегическое отступление, несмотря на внесённое им в стройные ряды противника замешательство, было пресечено в момент скрытого проникновения на конюшню с целью изъятия верхового транспортного средства. А проще говоря — нагнали меня посланные ди Мэнс слуги, когда я уже взбирался на своего геройского белого коня, намереваясь добраться таки наконец до своих друзей. Как и обещал вчера Вельду и Роальду. Они ж сегодня последний день пребывают в столице, а завтра рано утром на попутном дилижансе отбывают в Кельм.

Заловили меня, в общем, в самый последний момент. И отбиться от приставучих слуг не удалось... Пришлось воротиться и сдаться на милость своей невесты. Что решила поквитаться со мной весьма изощрённым способом... Просто-напросто отдав в руки швей! Якобы для выхода в свет мне край нужен новый костюм. Снова! Хотя я и первые два ещё только по разу надевал!

Только эти мои вполне обоснованные возражения отменили как несущественные и поставили перед выбором — или я иду на бал в новом костюме, или Кейтлин ни за что там не появится вместе со мной. Пришлось смириться... И провести несколько долгих, изматывающих часов в компании особ, вооружённые большими ножницами, длинными

иглами, да огромными булавками и преисполненных желания в лепёшку расшибиться, но управиться с поручением своей госпожи и пошить мне к вечеру достойный наряд.

К концу этого действия я себя ощущал так, будто пробежал полную десятку миль с мешком песка на плечах! Устал просто как собака! Ногу подними, опусти, присядь, поднимись, руку в локте согни, плечи раздвинь, шеей покрути, замри, пока мы заново лоскуты материи подгоним и на скорую руку сметаем... И по новой... Короче — жуть! Никакого костюма, пусть и идеально подогнанного, не захочешь такой ценой!

А ещё издёргался вдобавок весь! И, как это ни странно в моей ситуации, отнюдь не из-за беспокойства по поводу предстоящего вечера. На счёт танцевального бала я отчего-то был непоколебимо уверен — обойдётся всё. Главное держать ухо остро и ни на какие провокации не поддаваться. Может, мне придавал уверенности определённый опыт в этом плане, благоприобретённый во время моей довольно продолжительной подработки охранником в таверне Джима-коротышки?.. Нет, конечно, в благородном обществе есть свои, неизвестные мне, заморочки, но и с ними, думается, никаких проблем не возникнет, если я буду строго соблюдать три немудрёные заповеди — не болтать не по делу, не напиваться и не поддаваться ни на какие сладкие посулы неизвестных девиц. Вот так. Ну а буде возникнет какой-нибудь конфликт на пустом месте — мне, главное, первым никому вызова на дуэль не бросать, чтоб без права выбора оружия не остаться. А там — разберёмся...

В общем, совсем другое меня снедало — то что время неумолимо утекало... За всеми этими постоянными перекройками-переделками вроде бы уже готовых фрагментов костюма. Я ведь всё не оставлял надежд пообщаться сегодня с Роальдом и Вельдом... Ещё же столько надо до их отъезда обсудить! А подарок?! Подарок-то тьеру Эльдару, в виде редкостных ингредиентов для экспериментальных зелий, ведь тоже край как нужно передать! И избавиться таким образом от драконьих хвостов и когтя... Пока поганый бес их опять кому-нибудь не подарил!

А эти швей-мастерицы всё продолжали и продолжали меня мурыжить... Никак им, вишь, не нравилось то, что выходило! Так что мне удалось вырваться из их лап и свидеться со своими друзьями лишь уже ближе к вечеру. Да и то — можно сказать впопыхах. Даже пообщаться толком не вышло. Только за стол присели, по кружке пива пропустили, да парой слов перемолвились — и мне уже пришла пора возвращаться и отправляться со своей невестой и её подружкой на этот треклятый бал. На который, после всего ему предшествующего, мне совсем расхотелось идти... Нет, никакими нехорошими предчувствиями касательно предстоящего вечера я так и не проникся, просто — реально устал. Хоть и не делал ничего.

Однако пойти на попятную я, понятно, не мог. Тем более что и моя хитрая подначка с хрюканьем сработала как надо... Иначе с чего бы Кейтлин всю дорогу беспрестанно с подозрением косилась на меня, почти позабыв об ухватившейся ей за руку подруге? Нет, её точно проняло! Так проняло, что она, похоже, больше и не вспоминала о своих коварных планах, а всерьёз переживала, как бы я чего-нибудь эдакого не отчебучил. Захрюкав, к примеру, прямо на балу. Сразу после представления всем в качестве жениха несравненной Чёрной Розы Империи...

Хотя пока ехали, это её беспокойство ещё не так сильно проявлялось. А вот когда мы, наконец, прибыли в особняк графа Терфо... Невеста моя буквально глаз своих зеленющих с меня не сводила! И не отходила ни на шаг! Держа при этом наготове какое-то сверхмощное, судя по интенсивности потока источаемых им стихийных эманаций, заклинание, чтоб мигом заткнуть мне в случае чего рот. Или прибить моментально...

Впрочем, я, разумеется, и не думал ставить ди Мэнс в упрёк столь плотную опеку с её стороны. Я, наоборот, был только рад такому повороту событий. Ведь благодаря этому мы представляли перед всеми настоящей парой. Ну а глупости творить у меня, понятно, и в мыслях не было. Я ж просто пошутил! И очень, как выяснилось, удачно. Тут даже бесу нечего возразить.

Некоторое время спустя, видя, что я не собираюсь безобразий учинять и веду себя очень даже прилично, Кейтлин немного успокоилась. Расслабилась. Как, впрочем, и я. Ведь ничего такого особенного эти самые балы аристократии, оказывается, из себя не представляют... Ну да, торжественно-церемонно всё, да завораживающе-красиво, но если брать по сути, то это просто молодёжь собралась повеселиться, всласть потанцевать. И не важно, что устроителем бала является граф Терфо, которого юнцом никак не назовёшь, — на самом-то деле всем действием заправляет его дочь — леди Кларисса, весёлая пухленькая блондинка, которой вот-вот должно стукнуть семнадцать...

Нет, конечно, хватало в зале и взрослых людей и седых стариков, но их участие в происходящем веселье было не таким заметным. Пока молодёжь танцевала-резвилась, родители и старшие родственники юных аристократов всё больше в сторонке стояли, да негромко переговаривались, что-то своё обсуждая. Весьма вероятно — из своего младшего поколения партии складывая, и нюансы возможных брачных союзов согласовывая...

Но, так как родителей или ближайших родственников Кейтлин здесь не было, то меня на серьёзные разговоры никто не зазывал. Чему я был только рад. Мне хватило и представления собравшимся... Чтоб голова опухла вмиг. Не знаю даже как можно упомянуть все эти лица, прилагающиеся к ним громкие титулы и фамилии, да не путать их постоянно потом... Я бы, так точно без беса не справился! Рогатый мне знатно подсобил, начав создавать в моей памяти некую картотеку по типу имеющейся в Управе Дознания, соотнося благородные фамилии, титулы и должности со зрительными образами соответствующих персон и зачем-то ещё присовокупляя к ним их голоса. Так что я, слава Создателю, не допускал досадных ошибок в обращении, общаясь со всеми этими безмерно благородными персонами...

Впрочем, многие на свою знатность особо и не напирали, не требуя именовать их с перечислением абсолютно всех званий и титулов. Вон, баронет Дьюрри — Карл, внук герцогини Аутгейт, которая доводится Кейтлин родной тёткой, тот, так и вовсе предложил мне отбросить все церемонии и обращаться к нему по имени. Подмигнув при этом, и со смехом заметив, что так будет правильно, ибо мы уже практически родственники... И, что удивительней всего, ди Мэнс промолчала, сделав вид, что не заметила столь явной подначки.

Затем и барон Олбари — Айвен ди Бутейн, последовал примеру своего приятеля, предложив мне обращаться к нему по простому. И сэр Лайнус ди Тажери, владетель замка-крепости Норфейн поступил так же. Только девушки — Хелена и Ания — сёстры Айвена, Женестьева ди Рошан, да Марисса ди Тильно, переглянувшись и покосившись на Кейтлин, тут же сдвинувшую бровки, не разрешили мне опускать приставку — леди. Но и полного формализма, правда, попросили в разговоре с ними избегать.

Вот этой весьма представительной компанией мы и развлекались весь вечер... Пили игристое вино, болтали и танцевали... Беззаботно веселились, в общем. И — никаких проблем! Если не считать одной — совсем крохотной, танцам-то многим бесу пришлось учить меня на ходу... Но, будем надеяться, я не сильно плошал, вытанцовывая девушек. Кейтлин, во всяком случае, ничего мне по этому поводу не высказала. А она явно бы не промолчала, если бы что не так... Да и Мэджери не упустила бы свой шанс поддеть меня. Но нет же — тоже ни слова в упрёк не сказала. Хотя в танце с ней я действительно пару ошибок допустил — просто банально трудней вести девушку в платье с обширным подолом-колоколом, нежели вырядившуюся в мужской костюм.

Да, с Кейтлин у меня много лучше получалось... Хотя и там всё не так просто. Ибо моя правая рука ну так и норовила с талии девушки чуть пониже соскользнуть... На восхитительную такую округлость... И мне приходилось прикладывать неимоверные усилия воли, чтоб не дать свершиться эдакому святотатству. Так что каждый танец с этой невероятно обольстительной суккубой заканчивался для меня одинаково — с прикушенной губой, со сведённой судорогой правой рукой и начинающей кружиться головой. Последнее — из-за буквально завораживающего взгляда ди Мэнс... Ведь от её изумрудно-зелёных глаз, таких нечеловечески прекрасных и ярких, да ещё и зачастую находящихся во время танца

так невероятно, волнующе близко, просто невозможно отвести своих...

Успокаивало лишь то, что я не один такой. Других парней, добившихся от Кейтлин согласия потанцевать с ними, тоже плющило не на шутку. И, зачастую, куда как сильнее нежели меня... Да что там говорить — если никто из них не рискнул пригласить на танец Чёрную Розу Империи более чем дважды за вечер. Тогда как я составлял ей пару на порядок чаще... Да и то, так мало, лишь потому, что бальным этикетом ограничено число совместных танцев дамы с одним и тем же кавалером — не более двух кругов из трёх.

В общем, всё шло просто замечательно. До поры до времени...

Мы с Карлом на некоторое время оставили дам, отправившись, как это принято говорить в благородном обществе — помочь своим друзьям. И медленно, но неуклонно, расшаркиваясь и здороваясь чуть ли не со всеми встречными и поперечными, продвигались через толпу к своей цели — расположенной в дальнем коридоре с правой стороны зала, когда баронет вдруг заметил с отчётливым недовольством: — А этих-то кто пригласил?..

— Ты о ком? — покрутив головой по сторонам, спросил у него.

— Да вон, — лёгким кивком указал он в сторону какой-то компании, продвигающейся от входа. — Клив ди Браенс, граф Канупэ и Ралленберри, со своим извечным приятелем — Ральфом ди Марсио, виконтом Жалье, и подпевалами явился...

— И что с ними не так? — бросив на них мельком взгляд и не приметив ничего занимательного — аристократы как аристократы, поинтересовался я.

— Да вечно от них одни проблемы, — поморщился Карл, продолжая продвижение дальше. И принялся на ходу меня просвещать: — Ди Браенс... тот — жуткий доставала, совершенно не умеющий вести себя с дамами и при этом упорно считающий, что все они сходят по нему с ума... Никак до графа не доходит, хотя ему уже не раз и не два пытались втолковать эту очевидную истину, что его успехи на любовном фронте основаны не на том, что он такой вот неотразимый ловелас, а проистекают исключительно из богатства его семьи... Владеющей почти двумя третями железных рудников из имеющихся в Империи. А ди Марсио... Известный картёжник, извечный бузотёр и записной бретёр. Лучший фехтовальщик столицы, а может и всей Империи... С полсотни дуэлей на его счету и пока — ни одной проигранной. С Кливом дружит с детства... А в последнее время они и вовсе — не разлей вода. Наверное оттого, что граф всегда своего проигравшегося в пух и прах приятеля деньгами выручает... Да и явно весело им вместе... Один — достаёт приглянувшихся дам — чаще всего из впервые выбравшихся в свет красоток-провинциалок, совсем наивных и невинных, буквально навязывая им свою персону в качестве кавалера на вечер, да сходу, без тени стеснения, начиная посвящать их в свои планы на совместную ночь. А другой... Другой — охотно прикрывает дружка, подначивая на смертельную дуэль не имеющих против него и тени шанса парней — заступников девушек. Если таковые конечно обнаруживаются и предпринимают попытки оградить своих спутниц от откровенных домогательств со стороны Клива...

— Так может нам надо побыстрей делать свои дела и возвращаться? — малость обеспокоенно спросил я, после того как бросил взгляд назад, на Кейтлин и остальных наших красавиц-леди. Они, конечно, отнюдь не провинциалки и не впервые вышли в свет, но... но мимо них очень трудно пройти, не привязавшись, какому-либо мужчине, даже не считающему себя ловеласом. Я бы вот так точно не смог.

— Что? — обернулся Карл. А когда догнал, о чём я толкую, успокаивающе махнул рукой: — А, нет, не надо. К Кейтлин они и близко не подойдут. Она ещё пару лет назад максимально доходчиво донесла до одного графа мысль, что не хочет видеть ни его, ни исходящих от него подарков... Выставив однажды докучающего ей Клива за дверь! Балкона на четвёртом этаже особняка! Ди Браенс, говорят, тогда мало того, что грохнулся неслабо — чудо что вообще остался жив, а не свернул себе шею, так ещё полночи выбивался из зарослей выющихся туанских роз, в которые угодил! — И коротко хохотнул: — Кейт в гневе, знаешь ли, внушает! И рисковать своей шкурой не хочет никто!

— Да, когда она сердится, приближаться к ней действительно крайне опасно для

жизни! — рассмеявшись, согласился я. И успокоенный словами Карла, двинулся дальше — за ним. А спустя ещё с десяток шагов и думать забыл об этих дружках-приятелях — графе Канупэ и Ралленберри и виконте Жалье.

Сделали мы с Карлом свои дела — идём обратно. Без помех миновали не слишком оживлённый длинный коридор, вышли в зал. И, замедлив шаг, принялись пробираться вдоль стены к своей компании, лавируя меж снующих туда-сюда слуг, больших и малых компаний благородных сэров и леди, одиноких персон, слоняющихся в поисках приключений, да двух рядов тонких рельефных колонн, поддерживающих протяжённый внутренний балкон. Под ним ведь толпился весь праздный, не танцующий люд, а основная, открытая часть зала была на откуп кружащимся под музыку парам отдана, и просто так ходить по ней было нельзя.

И я ещё подумал, расшаркиваясь с никак не заканчивающимися знакомцами и знакомыми Карла и уклоняясь от новой колонны, возникшей на пути, что было бы неплохо подняться на него... На балкон этот. Разумеется, не на ту её небольшую, отдельную часть, где музыканты сидят, а на другую — что подковой охватывает зал. Оттуда наверняка открывается захватывающий вид...

«Вернёмся — обязательно зазову-приглашу Кейтлин полюбоваться сверху на бал! — тотчас же решил я, усмотрев в этом прекрасную возможность настроить свою невесту на романтический лад и немного пообщаться с ней накоротке. — Нужно только заблаговременно спровадить куда-нибудь Мэджери, а то она как пить дать увяжется за нами... Что будет совсем некстати...»

Но хорошенько проработать возникший план, который, возможно, позволит вернуть наши сильно пошатнувшиеся, благодаря одному рогатому поганцу и его вызывающему подарочку, отношения с Кейтлин к прежним — более доверительным, у меня не вышло. Отвлекли...

— Ба, какие люди! — радостно вскричал парень лет так двадцати пяти — двадцати семи, возглавлявший пробирающуюся нам навстречу немалую компанию.

— Ты прав, Клив — какие люди... — с некоторым, как мне показалось, умилением, поддержал его другой — долговязый, длиннорукий и с виду весьма крепкий физически молодой мужчина.

— Вам чего надо? — едва заметно поморщившись, с вызовом осведомился Карл. Обойдясь при этом без полагающихся по этикету приветствий в адрес как этих двоих, преградивших нам путь, так и остальных из их компании стоящих чуть позади, хотя там имелись и две девушки. Ну и мне никого не представил... Хотя в том и не имелось особой нужды — я уже опознал стоящих перед нами.

— От вас, баронет, абсолютно ничего, — немедленно заверил его ди Браенс.

— Тогда с дороги! — нетерпеливо бросил Карл. И перед ним расступились... Чтоб, пропустив его, сомкнуть ряды передо мной.

— А ты, Стайни, погоди... — проникновенно попросил меня граф, резво преграждая своей грузной тушей путь. И, слащаво заулыбавшись, дурашливо выдал: — Дай нам хоть полюбоваться немного на эдакую знаменитость! На самого жениха Чёрной Розы Империи!

И вся их компашка громко заржала. Непонятно с чего. Тут желчью от зависти исходить надо, а не смеяться... Но я не стал акцентировать на этом своё внимание, а лишь педантично поправил своего визави, явно преднамеренно допустившего ошибку в обращении:

— Вообще-то, для вас, граф, исключительно — ди Стайни.

Высказался, в общем, коротко и по существу, без излишних пустословий. Ведь опускать в обращении ко мне благородную приставку к фамилии, или приставку — сэ, перед именем, ди Браенс не имеет равным счётом никакого права. Потому как я ему такого дозволения не давал. И знакомства со мной до получения мною рыцарского пояса он не водил, чтоб в личном общении продолжать обращаться ко мне по-простому, как это делают те же Кейтлин и Мэджери, или мои кельмские друзья...

— Ах да, извини, конечно же — ди Стайни! — моментально повинился всплеснувший ручками граф. И мне ничего не оставалось, как после крохотной паузы коротко кивнуть, в

знак принятия прозвучавших извинений. Да рассмотреть, наконец, хорошенько этого ди Браенса... вырядившегося в обильно украшенный кружевами костюм из тёмного с синевой бархата пухлого русоволосого парня... с несколько одутловатым и раскрасневшимся лицом, неестественным блеском глаз и сузившимися до размеров булавочной головки зрачками. Не иначе — закинувшегося какой-то дурью...

Граф же, заметив мой изучающий взгляд, неожиданно подмигнул мне. И, чуть склонившись вперёд, спросил заговорщическим тоном: — А не поделишься ли с нами секретом, ди Стайни, во что семейству ди Мэнс обошлось твоё посвящение в рыцари?..

На что я только криво усмехнулся. Ибо нисколько не зацепила меня эта очевидная подначка. Вот если бы рыцарский пояс действительно достался мне по чьему-то ходатайству, тогда — да, другой разговор, а так... Стыдиться абсолютно нечего.

— Да он, наверное, и сам не знает! — так и не дождавшись от меня ни оправданий, ни вообще какого-либо ответа, излишне громко, явно подыгрывая приятелю, хохотнул виконт Жалье.

Обеда безмятежным взглядом этих двоих — разнаряженного толстяка и его крепкого приятеля — одетого куда проще и строже, всё старающихся вывести меня из себя, я решил малость осадить наглецов. С целью чего вкрадчиво осведомился:

— Может... Его Величество знает ответ на ваш вопрос?.. Нет желания поинтересоваться у него, сколько стоит звание имперского рыцаря?..

Моя ответная подначка заставила дружков-приятелей слегка подувянуть. Но не отступить...

— Да ладно тебе, Стайни, — легкомысленно отмахнулся граф. — Неужели ты правда думал, что кто-то поверит, что рыцарский пояс достался тебе заслуженно? Без прямого пособничества родни твоей замечательной невесты? — И фыркнул, едва не забрызгав при этом меня разлетевшимися в стороны слюнями: — Да тут же любому ясно, что всё это дело с твоим геройством раздуто на пустом месте! Происками семейства ди Мэнс! Страшно желающего выдать, наконец, замуж свою младшенькую и придать, таким образом, хоть какую-то видимость приличий её вызывающему поведению! Среди настоящих-то благородных они, похоже, уже отчаялись найти того остолопа, что согласится покрывать общеизвестные увлечения их дочурки, вот и пришлось им удовольствоваться согласным абсолютно на всё смердом! Быстренько возведя его в рыцарское достоинство, ради того чтоб брак не казался таким уж чудовищным мезальянсом!

Новая усмешка вышла у меня совсем уж кривоватой. Ведь как чувствовал тогда, летом, в беседке баронессы Кантор, что нельзя, нельзя на провокационное предложение леди Кейтлин ди Мэнс поддаваться! А вот принял бы его, лихих последствий опасаясь, так сейчас бы не знал куда и деваться со стыда...

— Вы заблуждаетесь, граф, — кратко известил я его, не став соловьём на эту тему разливаться.

— Да нисколько! — запальчиво произнёс он. — Ты обычная ширма, призванная прикрывать забавы младшей ди Мэнс, и не более того!

— Это, мягко говоря, не так, — не изменив тона, спокойно срезал я его.

— Не так? — в голос рассмеялся он.

— Да, не так, — пожав плечами, спокойно подтвердил.

— Вот как... — пробормотал ди Браенс, делая вид, что почти мне поверил. А затем с живым интересом спросил, мотнув головой куда-то в сторону: — А это тогда как?

— Да-да, как? — тут же поддержал его виконт и, открыто заухмылявшись, сдвинулся чуть в сторону. И остальным своим дружкам рукой махнул, чтоб расступились.

Зачем он это сделал, я понял едва мне открылся вид на центр зала. Ведь там обреталась ди Мэнс... И отнюдь не одна!

Захватывающее зрелище, представшее моему взгляду, заставило меня плотно стиснуть зубы. Кейтлин, зараза, пользуясь моим отсутствием, ангажировала на танец Мэджери и сейчас её вела!

— Так значит ты не ширма, а настоящий её жених?.. — тут же коварно спросил не скрывающий своего торжества ди Браенс, не давая мне опомниться. И немедля в голос расхохотался. Откровенно глумливо. Отчего у меня тут же возникло нестерпимое желание немедля начистить ему рыло...

Но и это ещё было не всё. Отсмеявшись, этот урод гордо подбоченился, смерил меня презрительным взглядом, и не допускающим сомнений тоном объявил во всеуслышание:

— Да я более чем уверен, что эта задавака ди Мэнс не разрешает тебе, своему якобы жениху, даже такой малости, как по имени к ней обращаться! И требует называть её госпожой! А из сокровенного позволяет тебе разве что — целовать ей сапожки!

Тут уж я обозлился всерьёз... А какой-то белобрысый доходяга с золочёной фибулой мага-Воздушника третьей ступени посвящения, высунувшийся из свиты графа вперёд, ещё и подлил масла в огонь. Со смешком заметив:

— В точку, Клив! Наверняка так оно и есть! Ха-ха! Раз уж наша несравненная Чёрная Роза до сих пор — девственница!

И, несмотря на то, что по факту ничего порочащего мою невесту сказано не было, это наглое замечание меня страсть как заело...

«Нет, похоже без хорошего мордобоя этот вечер всё-таки не обойдётся!» — с холодной яростью подумал я, обращая гневный взгляд на выслуживающегося перед хозяином лизоблюда. Который, похоже, совсем забыл о том, что обладание Даром отнюдь не означает вседозволенности! И то, что из-за крайней необходимости заблаговременного выявления тёмных тварей, из тех кои под людей рядиться горазды, на территории всех городов и весей существует категорический запрет на сокрытие ауры кем бы то ни было, — это вовсе не повод заниматься считыванием энергетической оболочки чужих девушек на предмет выявления их грешков! За подобное всегда и везде таким любопытствующим рожу бьют — едва в этом предосудительном деле уличат! А потом их ещё и по закону наказание ждёт — в виде крайне продолжительных принудительных работ по очистке городских улиц от грязи!

От незамедлительного принятия мер по наущению правилам поведения одного мага меня удержало только незнание того, как подобные дела принято проворачивать в благородном обществе. У простых-то людей после такого можно просто сунуть уроду в рыло, не говоря ни слова, и готово. А как должно рыцарю в таких случаях разбираться, чтоб всё в рамках приличий выглядело, — бес его знает... Может сначала надо латной перчаткой по морде лица наглецу хлестануть? А потом добавить ногами?..

Пока размышлял на эту животрепещущую тему и охолонул немного. А вернув себе способность здраво мыслить, решил погодить малость с нанесением тяжких телесных повреждений одному белобрысому хлюпику. Прежде надо заводить — ди Браенса осадить. А набить морду его подпевале всегда успеется... Никуда он от меня не денется. И, игнорируя этого мага недоделанного, я обратился к графу. Сочувственно эдак молвив:

— А что... тебе она предлагала, да?.. Сапожки ей поцеловать?..

— Ха-ха, а ведь похоже на то! — загоготал по достоинству оценивший скрытую в моих словах издёвку Карл, к тому времени пробившийся назад и вставший подле меня. Да тут же подначил моментально стиснувшего пухлые кулачки ди Браенса, с неприкрытой ехидцей заметив: — А мы-то всё в толк взять не могли, отчего ты аж ядом исходить начинаешь, стоит только упомянуть при тебе о Кейт...

— На счёт именования её госпожой я уж и не спрашиваю, — под раздающиеся тихие смешки, лицемерно заявил ещё я, намекая таким образом, что уж это-то предполагается само собой.

— Ах ты гнусный смерд... — обозлённо прошипел граф, наливаясь дурной кровью.

Но, несмотря на то, что моё невинное предположение определённо уязвило ди Браенса до глубины души, на большее, нежели оскорбление, его не хватило. От него даже вызова на дуэль не последовало! Не говоря уже о попытке начистить обидчику рожу.

Поняв, что языком чесать наш граф горазд, а отвечать за свои слова неспособен, я презрительно усмехнулся. А затем, раздвинув губы в якобы дружелюбной улыбке,

запанибратски обратился к нему:

— Да не сопи ты так, Браенс. Обещаю, я сегодня же серьёзно поговорю на счёт этого со своей невестой... — И, выдержав интригующую паузу, добавил, добивая буквально задохнувшегося от гнева Клива: — Да, поговорю! И обязательно пожурю её за то, что она такие авансы всяким слизнякам раздаёт! Недостойным лобызать даже немытые копыта её Пруффа, вернувшегося с прогулки!

Граф Канупэ и Ралленберри в ответ грязно выругался. Так грязно, что щёчки заалели, даже у обретавшихся в их компашке девиц несколько потасканного вида, что уж говорить об остальных окружающих место событий дамах. А я почувствовал себя почти отмщённым... И совсем уж вознамерился обойтись сегодня без битья благородных рож. Да не тут-то было...

— А хорошего пёсика сэр Родерик подобрал своей внучке, да? Вышколенного... Вон как за свою хозяйку заступает... — с глумливой улыбкой обратился к своим друзьям как-то справившийся с собой и прекративший ругаться граф.

И я опять обозлился... Ну не понимает скотина по-хорошему!

— Ага! Сразу видно — из служивых! — поддержал своего приятеля глубокомысленно покивавший Ральф ди Марсио.

Пришлось мне и в отношении него зарубку себе поставить... В смысле — чтоб не забыть и ему по рылу зарядить, если дело дойдёт до банальной драки. Чтоб не подгавкивал, когда не надо!

Однако это было ещё не всё... Кривящий тонкие губы, Клив неожиданно обратился за подтверждением того, что я уже неоднократно пытался до него донести:

— Так, значит, я не прав? И ты, без дураков, настоящий жених младшей ди Мэнс?

— Именно так, — подтвердил я.

— А докажи! — тут же вскинулся граф. И, мерзенько так заулыбавшись, открыто подначил меня: — Докажи нам не на словах, а на деле, что это так! Что ты полноправный спутник жизни Чёрной Розы Империи, имеющий на неё определённое влияние, а не её ручной пёсик на строгом поводке!

— И каким же это образом, кроме битья чьих-то наглых рож, я, по-вашему, должен доказывать столь очевидный факт? — с неприкрытым сарказмом осведомился я, уже с немалым трудом удерживаясь от мордобоя. Страсть ведь как хочется и за пёсика поквитаться, и за звучащие сомнения в моём благородном слове...

— Да очень простым, — заверил меня ди Браен. Да проникновенным тоном сообщил: — В качестве убедительного доказательства тебе достаточно будет привести свою невесту сегодня после бала по адресу — улица Шёлковая, сорок четыре... — И с торжеством провозгласил: — А если не сможешь, то ты просто пустообрёх!

И вся их компашка грохнула со смеху... Я же лишь недоумённо нахмурился, будучи не в силах понять, в чём же тут сокрыт подвох.

— Да не переживай, Стайни, нужное место ты отыщешь легко! Это в юго-восточном квартале! — счёл ещё нужным сквозь торжествующий смех успокоить меня Клив, похоже неправильно истолковавший выражение моего лица.

А белобрысый маг добавил, давясь хохотом:

— Ага, а если и заплутаешь, так спросишь у любого прохожего бордель крошки Жужу — тебе всякий покажет!

«Всех убью — один останусь!» — разъярённо подумал я, чувствуя, что медленно зверею. Медленно, но неотвратимо. По мере осознания того, что мне было предложено сделать...

— Так что оправдание, что нужного места ты не нашёл, не прокатит! — моментально и ещё кто-то из этой компашки счёл нужным присоединиться к веселью и вернуть своё глумливое дополнение.

— Ага! — радостно поддержал это замечание выслуживающийся перед хозяином лизоблюд — маг. — Не прокатит!

Этому графскому прихвостню первому и прилетело...

— Н-на! — выдохнул я, выплёскивая с мощным ударом правой в челюсть белобрысому всю ту ярость, что охватила меня.

Врезал уроду так, что его при этом аж крутануло на пол оборота вокруг собственной оси! И он, нелепо раскинув руки, грохнулся на мраморный пол. Где и замер неподвижно, лицом вниз.

А мой кулак меж тем уже летел в следующую мерзкую рожу... Прямо в чьё-то лоснящееся розовое рыло, буквально напрашивающееся на то, чтоб его своротили! Ибо хватит, поговорили! Пришла пора за свои слова отвечать!

— Бом-м! — издала негромкий характерный звон голубоватая льдинка, внезапно выросшая на пути моего кулака, в непосредственной близости от носа графа Канупэ и Ралленберри. А мою руку до самого плеча пронзило болью...

— Да ты чего, Стайни?.. — на диво удачно разыграл непонимание причин вспышки моего гнева Клив, укрывшийся от справедливого возмездия за мерцающей пеленой защиты, являющейся одной из разновидностей кинетического щита. После чего, выдержав крохотную паузу, поспешил заверить меня: — Да ты не думай, мы ж без обману! Мы тебе даже заплатим! — И подтверждение своих слов сорвал с пояса замшевый кошель и бросил его мне. — Вот держи!

Тут-то у меня и сорвало окончательно крышу... Взгляд мне начал застит знакомый багровый туман, а душу захлестнула жажда жестокого убийства... Всех этих ничтожных человечешек!

— Ар-р... — утробно взрыкнул я, и шагнув вперёд, к моментально побледневшему и отшатнувшемуся ничтожеству.

Но нанести мощный, сокрушающий удар не успел. Длиннорукий Ральф дотянулся до своего дружка чуть раньше и успел выдернуть его прямо у меня из-под носа. А затем преградил мне путь парой графских прихлебателей — бесцеремонно толкнув их вперёд.

Только это меня не остановило... Задержало — да, но лишь на пару кратких мгновений. Которые я потратил на то, чтоб сделать шаг вперёд и пробить стоящему на моём пути крепышу с головы в переносицу. И зарядить с кулака в грудь второму заступнику... Отчего того буквально сдуло с места — унесло в толпу скопившихся у места захватывающих событий зевак, сбив нескольких из них с ног и проделав, таким образом, немалую просеку в их рядах.

Расчистив себе путь, я зло осклабился. Демонстративно-медленно сжал кулаки и двинулся вперёд. Не обходя тела поверженных ранее врагов, а ступая прямо по ним...

Услышав мерзкий хруст человеческих костей, ломающихся под моими ногами, граф явственно сбледнул с лица. И попятился назад... Отчего оскал на моём лице стал ещё шире и злобней.

А виконт Жалье не струсил — попытался остановить кровожадное чудовище, твёрдо намеренное прикончить с особой жестокостью его дружка-приятеля. Дорогу мне заступил... Безумно храбрый и непомерно наивный человечешка... Которого от скорой гибели спасло только неожиданное появление в центре событий нового действующего лица — Карла. Мой благородный спутник видимо счёл, что обязан мне помочь и взять одного из двух оставшихся врагов на себя... И сцепился с Ральфом.

На что я только равнодушно пожал плечами, да продолжил наступать на пятящегося графа... И в три шага настигнув его, с каким-то непередаваемым умилением подумал:

«Музыка льётся со всех сторон, в центре зала неотразимые дамы в танце кружатся... И на этом чарующем фоне тихо-тихо льётся алая кровь, растекаясь ручьями по белому мрамору пола... да нет-нет — раздаётся последний человеческий вздох... Красота!»

— Бом-м! — издал негромкий гулкий звон окутавший графа кинетический щит.

И руку мне опять пронзило болью... Что неимоверно, непередаваемо взъярило меня... До такой степени, что я практически утратил способность здраво рассуждать. И продолжил со всё увеличивающейся силой наносить удары кулаком в области морды лица графа. Не достигая своей цели, но продолжая предпринимать всё новые попытки... Хотя для того

чтобы обойти кинетическую защиту следовало бы наоборот уменьшить силу и скорость удара...

— Бом-м! Бом-м! — всё сильнее звенел окружающий Клива щит, и всё шире расплзалась-разрасталась возникающая в месте удара голубоватая льдинка, не успевая истаять... А я продолжал, зло оскалившись, наседать на пятящегося врага... Постоянно ускользающего от меня из-за того, что его защита уже не справлялась в полном объёме с компенсацией ударной энергии... и частично передавала её дальше... Отталкивая этого трусливого гадёныша и придавая его движению прочь дополнительное ускорение... Отчего Клив так смешно ногами мельтешил, ступая ими чуть ли не по воздуху...

Но я всё не отставал... Скользящий шаг вперёд — удар, шаг вперёд — удар...

Впрочем, это бегство с преследованием продолжалось совсем недолго — от силы несколько секунд, так как вскоре мой противник упёрся спиной в стену. И хотя он продолжал загребать ногами, пытаясь отодвинуться ещё дальше от меня, ничего у него не получалось... Только скользили бессильно по натёртому мраморному полу его лакированные туфли... Очень крепкая, видать, попалась стена! И так просто спиной её не проломить... Хотя белый как полотно Клив максимум усилий для этого прилагал... Страстно мечтая убраться куда подальше от меня.

— Бом! Бом! Бом! — продолжал издавать негромкий гулкий звон кинетический щит, в который, раз за разом, через неуловимо короткие промежутки времени, врезался мой кулак.

И, ярясь на непрошибаемую голубоватую льдину, что полностью скрыла за собой ненавистную рожу Клива, я всё наращивал силу ударов. Обрушивая их на щит с равномерной монотонностью и беспощадной мощью какого-то механического молота... Из тех, что дробят огромные каменные глыбы в мелкую щебёнку для подсыпки дорог...

— Бом-м-м! — не выдержав сокрушительного удара, разбилась, разлетелась искрящимися осколками льдина кинетического щита. Одновременно с этим громко хрустнул, рассыпался крупный алмаз в золотой броши, небрежно приколотой к вороту камзола графа. И на этом фоне, да за непрекращающейся развесёлой музыкой, практически затерялось совсем негромкое, но весьма увесистое: — Бух!

Со стены и потолка посыпалась штукатурка... Засыпав меня едва ли не с головы до ног. А человеческое тело, лишившееся лопнувшей как гнилая тыква головы, постояло немного, орошая всё вокруг фонтанчиками крови, и медленно сползло вниз... Оставив за собой на белой стене смазанную полосу ярко-алого цвета...

Я злорадно улыбнулся. И тряхнув головой, чтоб избавиться от насыпавшейся на шляпу штукатурки, аккуратно высвободил из небольшого углубления, выбитого в кирпичной кладке стены, свой кулак. Небрежно взмахнул рукой, стряхивая с неё капли крови и приставшие кусочки плоти человечихи. И с сожалением цокнул языком — мало того, что лопнул по шву обшлаг правого рукава камзола, слишком маленького для моей лапищи, так ещё тонкая лайковая перчатка не выдержала такого издевательства и вся клочьями расплзлась... Обнажив крупную перламутровую чешую, покрывающую мою кисть вместо привычной кожи... Но лучше б я не дёргал языком, ибо чуть не изрезал его о жуткий частокол хищно заострившихся зубов!

Как стоял я — так и замер. Враз осознав, что всё это значит... Что, под влиянием безудержного гнева, началась трансформация моего тела! И что я превратился в настоящее чудовище прямо на глазах у всего белого света! Пусть, скорей всего, из-за невероятной стремительности развивающихся событий и нечеловеческой скорости, на которую я сорвался, да благодаря тому, что, остановившись, оказался стоящим лицом к стене и спиной к толпе, ещё никто не успел заметить примечательных изменений в моём облике, но стоит мне обернуться... И, быстренько спрятав руки в карманы, застенчиво улыбнуться...

Облившись холодным потом, я немедленно предпринял попытку избавиться от нечеловеческих черт. Но ничего из этого не вышло... Ибо я просто не знал, как управлять трансформацией тела! Да и всё не унимающаяся ярость не давала толком сконцентрироваться...

Ясное ощущение жаркого дуновения разгорающегося прямо под моими ногами костра,

пробрало меня до самого нутра и помогло вернуть способность здраво рассуждать. И я, опомнившись, немедленно воззвал к своей нечисти: «Бес! Выручай!»

«Год! Это будет стоить тебе всего один год!» — с лёгким хлопком материализовался на моём плече и сходу возопил этот паршивец, стоило только обратиться к нему.

«Бес, ты совсем тупой?! Какой год?! — мысленно воскликнул я, озлившись неимоверно на этого гнусного вымогателя. — Ещё миг-другой промедления и ни у тебя, ни у меня не останется и дня существования в этом мире! Спят нас на костре!»

«Тогда... Месяц! — на краткое мгновение призадумался, а затем решительно рубанул правой лапкой бес.

«Ну ты и...» — грязно выругался я.

«Ладно, пусть будет — полмесяца!» — видя, что я не спешу соглашаться, торопливо сделал новое предложение этот наглый проходимец.

«Убью подлую скотину! Точно убью!» — в сердцах пообещал я.

«Ну хоть пару дней?.. — мигом присмирив, заискивающе протянул рогатый, сложивший лапки у груди.

«Нет!» — прорычал я.

«Эх!.. — горестно вздохнул бес. И, бросив придуливаться, опустил сложенные у груди в просительном жесте лапки. Затем рылом эдак многозначительно покрутил, и неожиданно с хитрецей покосился на меня. Да зачем-то уточнил: «Точно-точно — нет? — И тут же, не успев я решительно помотать головой, коварно спросил: А как же лапочка-Энжель?.. Кто спасёт её, бедненькую, если исчезнешь ты?..»

Нашёл чем меня зацепить поганец... Что я аж зубами от злости закрипел! И кулаки до боли сжал. А потом скрепя сердце выдал: «Час! И не более того!»

«День!» — немедленно выдвинул встречное предложение.

«Третий день! И это моё последнее слово!» — решительно оборвал я затянувшийся и совершенно неуместный в данных обстоятельствах торг.

«Договорились!» — поняв, что больше с меня не вытянуть, быстренько согласился бес. Да тут же исчез...

Но уловить момент начала обратной трансформы тела, чтоб запомнить его ощущение, я не успел. На меня какие-то вражины набросились со спины. Налетели, на пол повалили, и давай руки заламывать...

Ну я и вспылал опять... И, взрыкнув, начал вырываться-отбиваться. Поначалу — довольно успешно, надо сказать. Кого-то далеко отбросил, кому-то так локтём зарядил, что аж рука отнялась... Сопrotивлялся, в общем, как мог, прежде чем вороги взяли верх и схватили меня так крепко, что невозможно было даже шевельнуться. Скрутили, гады...

А всё дело в том, что бес очень быстро сделал то, что требовалось от него — убрал мои нечеловеческие черты. Исчезли и чешуя и жуткие хищные зубы. А с ними — и наполнявшая моё тело безмерная мощь куда-то ушла... Тогда как гвардейцы графа Терфо, а это именно они набросились на меня, недостатка сил не испытывали, ибо, похоже, у всех у них имелись весьма неплохие талиары.

Осознав, что, в общем-то, совершенно зря дёргаюсь, я перестал сопротивляться. И дюжие гвардейцы быстренько вздёрнули меня на ноги. Оттащив при этом от мёртвого тела и стены и развернув лицом в другую сторону. Наверное чтоб мне были видны ещё два растрёпанных и лишившихся шляп участника потасовки — баронет Дьюри и виконт Жалье... Которых, так же как и меня крепко держали гвардейцы графа. Правда их было всего четверо против шести моих.

Неожиданно резко смолкла музыка, оборвавшись на пронзительном писке скрипки. И по ушам ударил возбуждённый, всё нарастающий гомон толпы. На фоне которого излишне громко прозвучал подрагивающий от ярости возглас Карла: — Я вызываю тебя, ты, трус ничтожный!

— Ну... учитывая, что ваш заботливый папочка твёрдо обещал мне однажды, что я до дуэли с вами не доживу... Ибо ваша маменька о вас слишком сильно будет печалиться... Я

вынужден отклонить ваше чрезвычайно заманчивое предложение отправить вас в иной мир, баронет, — откровенно издевательским тоном произнёс в ответ виконт. После чего ещё и добавил с неприкрытой насмешкой: — Да, и кто из нас трус ничтожный — я или один прячущийся за своими родителями молокосос, это ещё большой вопрос...

Карл, слизнув сочащуюся с разбитой нижней губы кровь, немедленно попытался вырваться и добавить Ральфу, на правой щеке которого виднелась отчётливая ссадина. Но добратся до противника взбешённому баронету не дали. Уж очень крепко всех нас троих держали гвардейцы графа... Наверняка твёрдо вознамерившиеся не позволить никому продолжить потасовку...

Меж тем, до места событий добрались уже и целители, немедленно принявшись над пострадавшими в драке хлопотать. Что заметно охладило накал страстей и все ощутимо расслабились. А виконт, так и вовсе сразу обнаглел. Бросил взгляд сначала на одного держащего его гвардейца, а затем на другого, и холодно обратился к ним:

— Руки — убрали. Я не собираюсь ни на кого нападать первым.

И его потихоньку отпустили...

Коротко кивнув, виконт Жалье тут же одёрнул камзол, огляделся, и подняв с пола свою шляпу, небрежным жестом смёл с неё несуществующую пыль. Затем неторопливо водрузил на законное место свой головной убор, и, не обращая никакого внимания на нарастающий гомон толпы, резко щелкнул пальцами. Подзывая к себе слугу, затесавшегося среди плотной толпы благородных гостей окруживших место событий. Полный бокал игристого вина с подноса взял, и, пригубив шипучий напиток, с самым невозмутимым видом огляделся. Так, словно и не произошло ровным счётом ничего.

— Меня тоже отпустите! — со сдерживаемой злостью потребовал Карл.

Но освободиться ему не удалось... Зря он так резко дёрнулся, когда гвардейцы ослабили свою хватку.

А всё Ральф! Который, заметив, что баронета собираются отпустить, подначил его. Скосил на него глаза, да с намёком потрогал кончиками пальцев свою нижнюю губу. Целую. Тогда как у Карла она была сильно разбита...

Мой вновь крепко схваченный гвардейцами спутник неразборчиво прошипел что-то явно ругательное. А виконт позволил себе довольно усмехнуться, да немедленно о своём противнике забыл. Он, скользнув безразличным взглядом по телам графских лизоблюдов, над которыми хлопотали целители, уставился на своего лишившегося головы дружка. И некоторое время пристально смотрел на него. После чего, расстроенно покачав головой, сделал ещё глоток вина. Чтоб затем, промочив горло, сокрушённо бросить: — Да, ошибся Клив в своих расчётах, ошибся... — И, тронув мыском сапога валяющийся на полу замшевый кошель, глубокомысленно произнести. — Говорил же я ему — пяти медяков тут явно будет мало... А вот за пару серебрушек бывший нищий стражник точно подгонит нам свою невесту поразвлечься...

Ох как меня завело это возмутительное замечание, прозвучавшее почти в оглушительной тишине... Только-только ведь успокаиваться начал — и на тебе! Багровая пелена встала перед глазами, словно и не уходила никуда, и я, издав низкий рык, рванулся. С твёрдым намереньем на клочки безумно наглого человечешку разорвать!

И в попытке добратся до виконта я почти преуспел. Не справилась ведь со своей задачей шестёрка гвардейцев графа... Вырвался я, обуянный злобой, буквально расшвыряв удерживающих меня людей. И метнулся вперёд... К гадёнышу этому долговязому, что тотчас назад отступил.

«Врёшь, не уйдёшь...» — оскалившись, ещё подумал я, прыгая с занёсённым кулаком на своего противника.

Но достать до рожи Ральфа так и не сумел. Крайне несвоевременно вмешалась свободная пара гвардейцев графа, изначально упущенная мной из виду. Так что перехватили меня ещё в прыжке. И пусть задержали всего лишь на краткий миг, да только он оказался роковым. Ибо егохватило остальным гвардейцам, чтоб опомниться и всем скопом

навалиться на меня...

Через несколько минут всё было окончено. Я вновь бы пленён и воздет на ноги. И мог лишь с ненавистью сверкать глазами, глядя на Ральфа, беззаботно потягивающего из бокала вино. Вырваться ведь не удавалось. Крепко держали...

— Стайни, остынь, — поморщившись, презрительно бросил виконт Жалье, видя, что я никак не оставляю попыток вырваться и добраться до него. — Ты, как-никак, не у себя в деревне, в луже с грязными свиньями возишься, а в благородном обществе находишься. — А затем взял, да резко плеснул из бокала вином мне в лицо!

Я и замер, ошеломлённый хамской выходкой Ральфа. Который, похоже, совсем потерял берега! Что отметил и задумчиво почесавший рог бес, сказав:

«Кажется, кому-то жить совсем надоело...»

И в кои-то веки я был полностью, абсолютно согласен с нечистью. Ведь унижительное ощущение стекающей по лицу влаги немедля вновь заставило меня взалкать чьей-то крови...

От неминуемой и беспощадной кары Ральфа спасли восемь графских гвардейцев. Которые, совместными усилиями удержали меня на месте. И не дали ещё до одного ничтожества добраться и башку ему разнести! К превеликому моему сожалению...

— Нет, решительно рано выпустили тебя в свет, ди Стайни, — с сочувствием глядя на меня, констатировал виконт. — Даже мужицкие замашки из тебя вытравить не успели... — И снисходительно заметил. — Благородные сэры ведь кулаками не машут, ровно какие-то ничтожные смерды... А доказывают свою правоту на дуэлях с настоящим оружием в руках!

— Ах вот как?! — прохрипел я, почти удушенный схватившими меня со всех сторон гвардейцами. И, исходя безудержной яростью, туманящей разум и взгляд, немедля прорычал: — Тогда дуэль!

— И, конечно же, по соплячьи, до первой крови?.. — снисходительно улыбнувшись, зевнул Ральф. — Да ещё когда-нибудь через пару лет?..

— Нет, до смерти! И немедленно! — кровожадно оскалился я в ответ.

— Отлично, я принимаю твой вызов, ди Стайни! — резко оживившись, выпалил Ральф. Да тут же начал, пользуясь правом вызываемого, условия поединка излагать: — Оружие — рапиры и кинжалы, защиты — нет. Бьёмся через положенные законом три дня на арене Броссури. И...

— Виконт Жалье, немедленно прекратите это безобразие! Слышите?! — перебил его добравшийся в этот самый до места событий изрядно запыхавшийся граф Терфо, из-за спины которого выглядывала его испуганная дочь.

— И не забудь попрощаться с друзьями и невестой перед дуэлью, ди Стайни, ведь больше ты их никогда не увидишь, — невозмутимо закончил начатое Ральф. И, коснувшись рукой кончика шляпы, откланялся: — Честь имею.

Развернувшись, и, протолкавшись через неохотно расступающуюся перед ним толпу, быстро пошёл прочь. А вслед ему полетел гневный возглас графа Терфо:

— Отныне вам отказано в приёме в моём доме, виконт! Слышите?!

Но Ральф не обратил на эти крайне неприятные для любого благородного человека слова ровным счётом никакого внимания. Даже не обернулся, пробираясь к выходу из зала. Что заставило графа, задетого проявленным виконтом пренебрежением, сжать кулаки и прожигать гневным взглядом спину наглеца, пока тот не покинул зал.

Ну а когда Ральф ушёл, хозяин дома резко повернулся лицом к нам с баронетом. И, задыхаясь от возмущения, выговорил: — А вы, а вы... — Однако сходу придумать нам подобающего наказания не смог, а потом, когда его робко тронула за руку дочь, и вовсе опомнился. Ведь ладно я, но Карл-то ему какая-никакая, а родня... Так что граф только скривился, да махнул рукой. После чего, отворачиваясь, сердито бросил своим гвардейцам: — Отпустите их.

И мы были незамедлительно освобождены. Представ перед прибывшими с другого края зала друзьями-знакомыми совершенно свободными. И очень злыми. Хотя и достаточно успокоившимися, для того, чтоб не бросаться в погоню за виконтом, дабы немедля его

разорвать...

— Что тут происходит?.. — повис в воздухе вопрос моей дражайшей невесты, обращённый, судя по хмурому взгляду Кейтлин, исключительно ко мне. Так словно никто кроме меня и не мог ничего натворить!

Но я ничего не ответил, борясь с негодованием, охватившим меня при виде этой стервы ди Мэнс, так и притопавшей под ручку со своей нежной подругой. И тогда ситуацию прояснил Карл, буркнув: — Граф Канупэ и Ралленберри с виконтом Жалье случились.

— И что теперь? — бросив короткий взгляд на лежащие на полу тела и суетящихся вокруг них целителей, деловито осведомился Лайнус ди Тажери.

— Этот мерзавец ди Марсио вынудил ди Стайни бросить ему вызов. Так что будет дуэль... — вздохнул баронет. И, встрепенувшись, обратился ко мне: — Кэрридан, место твоего первого секунданта за мной, договорились?..

— А я тогда иду за второго, — сходу уведомил меня сэр Лайнус, и придавил взглядом, давая понять, что отказа не примет.

— Хорошо, — даже не задумываясь кивнул я в знак согласия, растирая при этом левой рукой сильно помятую гвардейцами графа шею. И с нехорошим прищуром глаз посмотрел на Мэджери. Которая чуть смутилась и немного отстранилась от моей невесты, перестав прижиматься к ней так уж тесно. Но руку Кейтлин всё же не отпустила, зараза такая...

— Поединок, конечно, до смерти? На рапирах с кинжалами? — тут же уточнил как нечто само собой разумеющееся владетель замка-крепости Норфейн.

— Ну а что ты, виконта не знаешь? Когда он вообще другие условия ставил? — фыркнул баронет. И, почесав пальцем нижнюю губу, да содрав с неё корочку засохшей крови, под которой уже выросла новая плоть, расстроенно заметил: — Жаль, эта скотина мой вызов не приняла...

— Да, ди Марсио — это серьёзно... — задумчиво протянул ди Бутейн. — Я слышал, ему в одной из последних дуэлей даже сердце умудрились проткнуть... А Ральфу хоть бы хны.

Столь милые подробности о моём противнике заставили меня слегка поднапрячься и вынудили оторваться от своего занятия — от прожигания негодующим взглядом этой сладкой парочки — Кейтлин и Мэджери.

— Это что же у него за талиар такой, что способен повреждённое сердце мгновенно регенерировать и вновь запустить?.. — спросил я, поворачиваясь в сторону говорящего.

— Высший вампир, — хмуро буркнула Кейтлин, опередив с ответом на мой вопрос раскрывшего рот Айвена. — Привязанный к ди Марсио, ещё когда тот был совсем ребёнком.

— Надо же! — удивился Карл. — А все гадали, в чём же его секрет... Подозревали даже, что Ральф на изменение своего тела пошёл...

— Он не Изменённый, — отрицательно покачала головой ди Мэнс. — Ну, во всяком случае, в том смысле который в это понятие вкладывается. В виконте нет ничего от демонов. А некоторые изменения в его теле вызваны долговременным воздействием алхимических препаратов. Видимо это потребовалось для того, чтобы способности талиара раскрылись максимально полно.

Выслушав Кейтлин, я озабоченно потёр подбородок и нахмурился. Если мой противник окажется хотя бы вполовину так же быстр как Ночная Тень, то это станет серьёзной проблемой... Мне-то без трансформы тела такую скорость не развить...

— А что случилось с Кливом ди Браенсом?.. — тихо спросила Женестьева ди Рошан, подруга Айвена, углядев кое-что, что ей не следовало видеть, за выставленным гвардейцами оцеплением и немедленно побледнев.

— Лишился своего трепливого языка, а заодно и дурной головы! — буркнул Карл. Что нисколько не добавило понимания произошедшего ни Женестьеве, ни никому другому из его друзей, судя по скрестившимся на баронете недоумённым взглядам как девушек, так и парней. И он вынужден был объяснить попонятней: — Кинетический щит у графа крайне не вовремя разрядился... Как раз тогда, когда Кэрридан ему поганый язык намеревался в глотку

забить! — И развёл руками. — Вот и вышло — что вышло...

— Ничего себе... Рукой расколотить человеческую голову как какой-то орех... — бросив на меня удивлённый взгляд, протянул Айвен. И с любопытством спросил: — А что у тебя за талиар, Кэрридан?..

— Сам не знаю, — равнодушно пожал я плечами в ответ, не обращая внимания на обеспокоенно встрепенувшуюся ди Мэнс. — Это был сложный магический эксперимент...

— Зачем вы вообще с ними сцепились? — сердито спросила у Карла Марисса ди Тильно, осторожно касаясь кружевным платочком его пострадавшей губы и стирая кровь. — Знаете же, что им только дай возможность нарваться на скандал!

— Вот и наварались на свою голову... — усмехнулся Карл. И успокаивающе сказал негодуяще засопевшей девушке, убравшей руку с платочком от лица парня. — Ну-ну, Марисса не сердись... Мы ни в чём не виноваты и сами ссоры не искали. Это всё граф с виконтом. Дорогу нам заступили и сходу начали грязно оскорблять Кэрридана, провоцируя его... Как я понял с целью вынудить его бросить им вызов.

— Ладно, идёте отсюда, — потянул нас прочь сэр Лайнус. — Все, вон, расходятся уже...

Возбуждённо переговаривающиеся гости и в самом деле уже начали расходиться. Ибо продолжение бала не предполагалось, после того как вечер был безнадёжно испорчен кровавой потасовкой. Которые, хоть и случаются весьма часто, стоит лишь собраться в одном месте такому большому количеству горячей и вспыльчивой благородной молодёжи, но обычно не приводят к таким трагическим последствиям. Ну глаз кому-нибудь пододбьют, или нос своротят... В крайнем случае — пару рёбер сломают. А чтоб вот так — раз и насмерть уложили обидчика... Да присутствующие целители не смогли его вытащить... Такое редко происходит.

Покинув вслед за остальными гостями дом графа, наша честная компания угодила в настоящее столпотворение на высоком крыльце особняка и вынужденно задержалась с отбытием из владений семьи Терфо, так как пришлось дожидаться, когда придёт черёд наших экипажей подкатить по гравийной дорожке к ступеням. Тогда-то Карл и поинтересовался невзначай моим фехтовальным мастерством. А затем предложил преподать мне завтра, после того как будут улажены формальности с дуэлью, несколько полезных уроков.

— Я-то манеру боя Ральфа досконально изучил, — деловито заметил он. — Так что мне хорошо известны все используемые им хитрые штучки. На которых он тебя, Кэрридан, вполне может подловить...

— Да, всяких финтов, способных сбить с толку противника, виконт знает немало, — кивком поддержав баронета, согласился сэр Лайнус ди Тажери. Да тут же решил: — Я, пожалуй, тогда тоже отправлюсь с вами на тренировочную площадку. Есть и у меня в запасе пара превосходных фехтовальных приёмов, могущих оказаться небесполезными Кэрридану.

Разумеется я поблагодарил баронета и владельца замка-крепости Норфейн и охотно согласился на предложение новоприобретённых приятелей провести завтра совместную тренировку. Мне — не повредит. Может хоть чего-нибудь из хитрых дуэльных трюков, да ухвачу... Ведь, как ни крути, а в благородном искусстве фехтования я — полный профан. Так, лишь самые азы успел освоить во время пребывания на остморской таможне, да и всё. К тому же, ещё и учился я тогда бою на шпагах и дагах, а вовсе не на рапирах и кинжалах, которые немного другого умения требуют.

На том мы и расстались с друзьями-родственниками моей невесты и разъехались по домам...

Я ожидал, что по пути ди Мэнс не преминет высказаться касательно устроенного мной безобразия, но она, к моему удивлению, даже не заикнулась на сей счёт. Ни словечка ни обронила. Уселась в карету и, чуть сдвинув шёлковую занавеску, прикрывающую небольшое окошко, всю дорогу задумчиво глядела в него. Да и её подруга-баронесса помалкивала... Только, держа за руку мою невесту, с тревогой поглядывала на неё, а меня взглядом

избегала. Ну а я просто не знал, что сказать и с чего начать... Так вот мы и доехали до дома ди Мэнс — молча. А там — разошлись по своим комнатам...

Казалось бы — такое будоражащее кровь происшествие, а меж тем уснул я практически тотчас же, едва завалился на роскошную кровать. Только подумать с досадой успел, что несмотря на твёрдые намеренья держаться настороже и не влезать в ни в какие проблемы, всё-таки в них вляпался... по уши...

2

Рано утром мой чуткий сон, как обычно, был потревожен тихим шебаршением притащивших чистую одежду слуг. Пришлось подниматься... Ибо к жизни как на проходном дворе и к тому, что кто-то может запросто ввалиться в отведённые мне апартаменты даже в неурочный час и, не говоря ни слова, начать сновать там по каким-то своим делам, я ещё не привык. Да, наверное, никогда и не привыкну.

Впрочем, недолго я досадовал на поднявших меня ни свет ни заря слуг. Вспомнил о произошедшем вчера — и мигом стало не до подобной ерунды. Сразу выругаться в голос захотелось...

«А я тебя предупреждал, что без подставы этот бал не обойдётся!» — не преминул тут же с торжеством заметить бес.

«Угу, только предупреждал ты о хитрой подставе со стороны Кейтлин, — буркнул я. — Чего не было и в помине. В отличии от тупой ссоры с какими-то совершенно левыми уродами...»

«Ну и что тебе не так? — недоумённо воззрился на меня рогатый. И категорично заявил: — Всё равно ж это ди Мэнс с подружкой, затащившие тебя на этот бал, во всём виноваты!»

«Да в том-то и дело, что во всём случившемся они никаким боком не виноваты! — с досадой бросил я. — Судя по тому как всё складывалось вчера, привязаться ко мне — было целиком и полностью инициативой компашки почившего ди Браенса. Слишком вызывающе, слишком грубо меня провоцировали... На смертельную дуэль. Которая, собственно, уже сама по себе однозначно указывает на то, что моя невеста здесь ни при чём. Ибо вряд ли в планы Кейтлин входит моя гибель на дуэли. Ведь из мертвеца не сделаешь фамилиара...»

«А как же Мэджери?.. О ней ты не забыл?.. — коварно спросил блеснувший глазками бес.

«А о Мэджери и вспоминать нечего! Та не предпримет ровным счётом ничего без ведома и одобрения обожаемой суккубы, в полной воле которой находится», — сердито отрезал я, не поведаясь на это. И разочарованный бес увял...

В общем, можно сказать, день с самого утра не задался. Это совершенно точно стало ясно уже после завтрака. Когда за мной пришли улыбчивые и жутко предупредительные служащие Охранки, дабы незамедлительно препроводить в Управу... Ведь ас-тарх Кован, оказывается, вдруг увидеть меня горячо возжелал. Так горячо, что даже конвой прислал, чтоб я не мог от его любезного приглашения отказаться...

Стоило же мне только очутиться в его кабинете, как он оторвался от лежащих перед ним на обширном столе бумаг, выразительно посмотрел на меня и укоризненно покачал головой. И кивком отпустил моих сопровождающих. После чего махнул мне рукой, указывая на стул перед ним и вновь уткнулся носом в свои документы. Неразборчиво пробормотав при этом:

— Не можете вы без приключений обойтись, сэр Кэрридан, ох не можете...

Хоть это и задело меня немного, развивать тему я не стал. Решив, что в данном случае благоразумней будет промолчать. Во всяком случае пока не выяснится причина, по которой я вновь очутился в Третьей управе.

Ас-тарх меж тем что-то быстро черкнул на паре листов, аккуратно сложил их в папку и захлопнул её. После чего, подняв взгляд на меня, извещил:

— Ну-с, дело закрыто!

— Что за дело?.. — с определённой настороженностью осведомился я, не зная как и понимать прозвучавшее заявление.

— О случившемся вчера на званом балу у графа Терфо трагическом инциденте, конечно же, — посмотрев на меня как на несмышлёныша, ответил серомундирник.

— А разве такие дела не в ведении управы Дознания находятся? — спросил я, когда справился с первым удивлением, вызванным столь неожиданным заходом Кована.

— Обычно — да. Но в данном конкретном случае — нет, — лаконично просветил меня Кован.

— Ну и ладно, — поразмыслив, облегчённо вздохнул я. Какая мне собственно разница, если дело уже закрыто?

— Я бы на вашем месте посерьёзней ко всему этому относился, сэр Кэрридан, — немедля нахмурившись, строго заметил служащий Охранки. — То, что вы кавалер ордена «Звезды Света», рыцарь Империи и входите в семью ди Мэнс не дарует вашим поступкам полной безнаказанности. За всё придётся отвечать... — Помолчал чуть, для лучшего осознания мной сказанного им, и, переменяя тон, спокойно заключил: — Но тут вам повезло. Чётко определено, что неоспоримым зачинщиком случившейся меж вами и Кливом ди Браенсом ссоры и последовавшей за ней драки являлся сам граф. А оружия вы не использовали... Так что данное дело в самом худшем случае можно квалифицировать лишь как неумышленное убийство по неосторожности.

— Вот как? — хмыкнул я. Ведь всему случившемуся легко дать и иную, не столь казуистическую трактовку... Было бы желание, а там можно и злонамеренный умысел приписать. Бил-то я Клива долго и упорно, а не врезал ему всего один раз...

— А вас что-то смущает в данном мной определении, сэр Кэрридан? — сощурившись, вкрадчиво осведомился ас-тарх.

— Да нет, что вы! — быстро помотал я головой, пока Кован, чего доброго, не передумал таким благоприятным для меня образом дело закрывать.

— Вот и отлично, — посверлив меня некоторое время недоверчивым взглядом, удовлетворённо подытожил в конце-концов высокопоставленный серомундирник. И добавил, убирая папку в находящееся на расстоянии вытянутой руки от него бюро: — Совершенно ясно, что трагедия произошла по вине халтуры допущенной создателем магического эффектора защиты. Ибо даже какой-нибудь Изменённый физически неспособен пробить кинетический щит пятого класса до исчерпания им запасов энергии — скорей кости у него рассыплются в пыль. Так что пусть теперь родственники графа взыскивают компенсацию с этого горе-мастера... — А в самом конце ещё фыркнул: — Заодно, может, дойдёт до некоторых, что активитанские поделки может и красивы, но далеко не так качественны и надёжны как наши, работы имперских мастеров!

— Так значит это дело закрыто, а с ним и проблема?.. И я могу идти?.. — выдержав паузу и удостоверившись, что тьер Кован не хочет больше ничего сказать, уточнил я.

— Ну, учитывая, что ваш вызов сюда был, в общем-то, пустой формальностью, сэр Кэрридан... А заодно и предупреждением вам на будущее... — задумчиво произнёс ас-тарх, устало потирая кончиками пальцев лоб. И, встряхнувшись, неожиданно бодро проговорил: — Собственно, я несколько иной момент с вами хотел обсудить... — Выдержал многозначительную паузу и тихо спросил: — Каким образом вы намерены разрешить конфликт с виконтом Жалье, учитывая, что никаких шансов на победу в дуэли у вас нет?..

— Ну это мы ещё посмотрим, есть или нет, — малость уязвлённо буркнул я.

— Не на что там смотреть, — досадливо поморщился серомундирник. — Ральф ди Марсио — профессиональный бретёр, впервые взявший в руки шпагу, наверное, лет в шесть. — И задал закономерный вопрос: — А вы когда?..

Я угрюмо промолчал. Да и что тут скажешь? Уж кому-кому, а Ковану наверняка прекрасно известно о том, что взялся я за освоение благородного искусства фехтования всего год назад...

— И помочь со своей стороны, не нанеся существенного урона вашей чести, мы не можем... — сокрушённо вздохнув, продолжил ас-тарх.

— Так я о помощи вас и не просил, — пожал плечами, заметил я.

— Впрочем, есть ещё один вариант... — словно и не услышав меня, протянул забарабанивший пальцами по столешнице Кован.

— Какой? — исключительно из любопытства поинтересовался я. И, криво усмехнувшись, со смешком предположил, намекая на бытующую в миру непоколебимую убеждённость простого люда о всяческих беззакониях творимых служащими Охранной управы: — Прирезать виконта одним тихим вечерком?.. Вроде как грабители ночные на него напали?..

— Нет, — без тени улыбки отвечивал тьер Кован, явно моей шутки не оценив. И, помявшись чуть, сообщил: — Наши люди навели тут кое-какие справки... И выяснили, что в данный момент ди Марсио пребывает в весьма стеснённых обстоятельствах...

— И что? — в лоб спросил я, делая вид, что не понял намёка.

— За сто тысяч золотом виконт готов примириться с вами и отказаться от дуэли, — перестав ходить вокруг да около, решительно рубанул серомундирник.

— А я и за двести не согласен отказаться от возможности прибить этого урода! — вспыхнув, возмущённо вскинулся я, едва до меня дошла суть поступившего предложения по мирному улаживанию конфликта с виконтом Жалье. А потом, поиграв желваками, решительно поднялся со стула и направился к двери. Хмуро буркнув на ходу: — Не вижу никакого смысла в продолжении нашего разговора. Платить ди Марсио я не собираюсь. Даже и не мечтайте об этом. Да и в любом случае — у меня нет таких денег. И вам это известно не хуже меня...

— Но... зато у вас есть у кого такую сумму занять... — прозрачно намекнул тьер Кован, когда я уже взялся за дверную ручку. И я застыл на месте...

«Ага, занять, а взамен — исключительным фамилиаром стать! — съехидничал ослабившийся бес. И, с превосходством глядя на меня, с торжеством заявил — да что там — едва ли не возопил: А я говорил! Говорил! Что это всё подстава стервы ди Мэнс! — Да, не сдержавшись, фыркнул. — А ты — нет, нет, она тут никаким боком!»

Я бросил на него злой взгляд. И призадумался... На тему, а не торчат ли и впрямь из этого дела ушки моей дражайшей невесты... А потом, решительно мотнув головой, вышел прочь из кабинета ас-тарха Кована, не сказав ему ничего. Всё равно ведь не сознается, чья это идея с примирением меня и Ральфа ди Марсио за огромные деньги — его или одной хитрой-прехитрой демоницы. Хотя, конечно, мне жуть как хотелось бы знать, замешана ли во всём этом ди Мэнс...

Всю дорогу из Управы меня этот животрепещущий вопрос донимал. Даже — мучил. Но, увы, к какому-то однозначному выводу о причастности ко всему этому делу моей невесты я так и не пришёл. Недостаточно фактов, одни подозрения... Которые, как это говорится у дознавателей, к делу не пришьёшь.

В состоянии глубокой задумчивости я возвратился в дом семейства ди Мэнс, где обнаружил в обширной гостиной Карла, Лайнуса, а также явившегося вместе с ними Айвена. Они, оказывается, уже полчаса как дожидались меня.

После кратких приветствий, мои секунданты сразу перешли к делу, сообщив о результатах встречи с товарищами виконта Жалье. Согласовали они абсолютно всё: место, время и оружие. Так, поединок с Ральфом состоится послезавтра, ровно в семь поутру. Схватка произойдёт на закрытой смертельной арене Броссури. А биться мы будем на длинных трёх с половиной футовых рапирах и кинжалах с лезвием длиной не более ладони.

Немного странный комплект оружия как по мне. О чём я парням и сообщил, сказав: — А почему не даги, а короткие кинжалы? Ими же практически нереально подколоть противника...

— Так идущие в паре с длинными рапирами кинжалы предназначены исключительно для защиты, парирования ударов основного оружия соперника, а не для возможных уколов-

контратак, как даги, — просветил меня сэра Лайнус.

— Правда, необходимость в таком защитном оружии не столь велика и очевидна, и, поговаривают, что в скором времени от кинжалов вовсе откажутся. В благородных поединках будет использоваться только одно оружие — длинные рапиры, как это уже принято у аквитанцев, — добавил к этому Карл.

Не став забивать себе голову перипетиями происходящими в данный момент в дуэльном вооружении, я махнул рукой. И отправился с парнями на тренировочную площадку. Благо и ехать никуда не пришлось — ведь такое полезное помещение, где можно клинками помахать, имелось в огромном особняке ди Мэнс. Целый огромный зал в задней части дома под это дело отдан был...

Очутившись там, я даже растерялся немного в первый миг. В некоторое замешательство меня привело количество оружия, размещённого на многочисленным стойкам, расположившихся по периметру зала. Доводилось мне как-то бывать в арсенале Первой управы славного города Кельма, так там как бы не меньше хранилось всяких смертоубийственных железяк... Хотя рассчитан тот запас на полное вооружение аж двух с половиной сотен стражников!

У нас даже некоторое время ушло на то чтоб отыскать среди всего требуемые длинные дуэльные рапиры и полагающиеся к ним кинжалы. Те, что в тренировочном исполнении были — с затуплёнными режущими кромками лезвий и посаженными на острия небольшими свинцовыми шариками-набалдашниками. За боевое оружие, которого на стойках был явный переизбыток, я просто опасался брать. И переубедить меня мои великосветские приятели не смогли. Ну не доверяю я больше кинетическим щитам, на которые Карл с Лайнусом уповают! Клив, вон, тоже на такую защиту всецело полагался...

Сбросив куртки-камзолы и вооружившись, мы задействовали кинетические щиты и сошлись в дружеском поединке. Сначала я провёл пару быстрых боёв с Лайнусом, а затем ещё столько же с Карлом. Для разминки. Даже которой мне, впрочем, хватило, для того чтоб ясно осознать, что фехтование это отнюдь не мой конёк... Рапира-то — лёгкая как тростиночка, а потому управляться с ней, в отличии надёжного, массивного, непоколебимого меча, так же сложно как с каким-то гибким прутком... Особенно напрягает постоянное ожидание того, что эта тоненькая гранёная полоска металла вот-вот переломится... А короткий кинжал с витой гардой, полностью прикрывающей кисти руки, и вовсе только мешается...

— Да-а, я надеялся, что ты лучше фехтуешь... — расстроено заметил Карл, когда мы прервались в очередной раз.

А Лайнус — тот, так прямо рубанул, без обиняков: — Техника у тебя, Кэрридан, — никакая. Сразу видно, что рапиру ты от силы пару раз в руках держал и обращаться с ней совершенно не умеешь. А это плохо... Так как никакая твоя сила и скорость недостаток нужного умения не искупит.

— Это да, фехтовальщик я ещё тот... — опустив рапиру, со вздохом согласился я, и не подумав обижаться на жестокие, но справедливые слова касательно моего дуэльного мастерства.

— Хорошо ещё, что мы не избрали местом тренировки арену Броссури, как намеревались, — перестал сглаживать углы и хмуриющийся Карл. — А то после такой демонстрации твоих талантов букмекеры вовсе перестали бы принимать ставки на исход вашего поединка с Ральфом, сочтя его предопределённым...

«Ставки?!» — встрепенувшись, мигом наострил уши непоседа-бес, до сей поры скучавший на моём левом плече. И, заёрзав, требовательно уставился на меня, явно желая, чтоб я разузнал этот момент поподробней. Впрочем, мне и самому интересно стало и я любопытствовал у Карла: — И каковы же, по мнению букмекеров, шансы на то, что победа в дуэли будет за мной?

— Вроде бы один к семи сейчас принимают... — ответил он. После чего, пожав плечами, простодушно заметил: — Никто же не знает, какой ты фехтовальщик...

— Да, умеешь ты вдохновить... — хмыкнул на это я, заставив Карла смутиться. Но развивать тему не стал, а, встряхнувшись, с максимально возможным оптимизмом, которого вовсе не испытывал, предложил: — Ну что, продолжим тренировку? А там, глядишь, я с этой треклятой рапирой обращаться и научусь!

— Нет, разумеется, за пару дней оставшихся дней мы тебя поднатаскаем немного... — переглянувшись со своим владетельным приятелем, осторожно изрёк баронет. И, помолчав немного, добил: — Но если честно, то сомневаюсь, что твоё мастерство после нескольких уроков возрастёт в достаточной мере...

— Так, а что делать? — криво ухмыльнувшись, развёл я руками. — Биться-то всё равно послезавтра придётся. Отступить от своего и откупаться от Ральфа, либо каким-то иным способом уклоняться от дуэли, я не собираюсь.

— Тогда, действительно, продолжим, — после совсем краткой заминки согласно кивнул Карл, вставая в стойку.

И мы продолжили клинками звенеть. Подход, выпад или блок, отход... Снова сближение для того чтоб атаковать самому либо отразить нападение противника и резкое смещение — разрыв дистанции. Прямо как танцевальные па... Только музыки не хватает в такт движениям — то вальяжно-ленивым, нарочито неторопливым, то стремительно-резким, запредельно быстрым...

Но пришедшее на ум сравнение поединка на рапирах с танцами даже не позабавило меня. Ведь чем дальше, тем понятней мне становилось, что мои шансы на победу в дуэли над профессиональным бретёром прямо скажем невелики. Да что там — просто призрачны... Я ж, понятно, не изображал из себя мальчика для битья в дружеских поединках с благородными приятелями. Старался... Тактики различные опробовал. Даже немного чистой стихийальной энергии из накопителя на наруче поглотил, чтоб ускориться... И попробовал выложиться как в настоящем бою... Нет, мне конечно стало чуть легче своим противникам противостоять, но в корне это ситуацию не переломило. Силы-то у меня было даже больше чем надо, и скорости предостаточно, да и ловкости хватало, а умения обращения с рапирой как не было, так и нет. И я словно в глухую стену утыкался! Со всей своей чудовищной мощью, которую просто некуда было приложить! Самым жутчайшим образом сковывало меня это дуэльное оружие, якобы великолепно подходящее не только для выпендрёжа перед приятелями и благородными дамами, но и для убийства реального врага... Что явная брехня! Ибо ну край как неудобно этим прутиком невесомым сражаться! Который того и гляди — вот-вот переломится в азарте схватки!

— Кэрридан, да не переживай ты так за свою рапиру! — какое-то время спустя, остановив схватку, в сердцах высказался Карл. — Не переломится она! — И в доказательство своих слов взял клинок двумя руками за разные концы и приложив некоторое усилие, изогнул свою гранёную полосу стали дугой. — Вот, полюбуйся! Не ломается она, только гнётся!

— Да, действительно, — поддержал его Лайнус, — ты зря беспокоишься на этот счёт Кэрридан. Мастера-оружейники давно уже разрешили проблему хрупкости клинков рапир и шпаг, подобрав для такого оружия специальный сверхпрочный сплав.

А стоящий рядом с ним Айвен предположил: — Вероятно всё дело в том, что Кэрридану прежде попадались дуэльные клинки крайне низкого пошиба, из низкокачественной ломкой стали или просто старой работы... В провинции подобный хлам встречается сплошь и рядом...

— Ну если так, то конечно... — с сомнением протянул я, глядя на не внушающую мне доверия тонкую невесомую полосу металла в руке. И после отмашки Лайнуса означающей начало нового поединка начал действовать рапирой пожестче. Не беспокоясь о том, что она, не выдержав моей сокрушающей мощи, со звоном разлетится как тот же фальшион...

Дело сразу пошло на лад. Перестав подстраиваться под оружие и сдерживать силу, я перешёл в наступление. Взялся Карла атаковать. И почти преуспел в этом. Если конечно можно счесть за успех стремительный обмен уколами. То есть до противника-то я добрался,

но и сам подставился...

— Пстой-ка! — воскликнул Карл, отскочив. И выронив рапиру, потряс освободившейся рукой. После чего сердито заметил: — Силищи у тебя, Кэрридан, немеряно. Руку мне совсем отсушил...

— Это да, — с готовностью согласился с ним Айвен. — Силы Кэрридану не занимать. — И, поглаживая большим и указательным пальцем подбородок, глубокомысленно изрёк: — Ему бы дубину какую... Тогда бы я не поставил на Ральфа и медяка...

Я учёл это замечание, но вырабатывать стратегию боя на его основе не стал. Ибо не обольщался. Прежде чем я отобью руки своему противнику так что он не в состоянии будет рапиру в руках держать, он меня зубочисткой этой стальной истыкает всего. А я, в отличии от виконта, вряд ли переживу прямой укол в сердце... Хотя регенерация у меня теперь просто невероятная, благодаря бесу, сомнительно всё же, что она настолько хороша. И проверять справится ли на самом деле моё тело с таким повреждением или нет, право не хочется...

Так незаметно день в беспрестанных поединках и пролетел. К вечеру я освоился уже немного с непривычным оружием и совсем уж круто, как поначалу, не плошал. Нет, не то чтобы стал много лучше управляться с рапирой — просто приноровился к своим противникам. И их стилю боя. Да и нечеловеческая скорость меня зачастую выручала. Спору нет, талиары у Карла и Лайнуса хороши, — истинные вампиры как-никак, но заёмный дар, как ни крути, это не совсем то же самое что собственный. Особенно если новые возможности тела обретены не в раннем детстве, когда их легче принять как свои, а гораздо позже...

В общем, с несомненной пользой я провёл время. Потренировался, к рапире и кинжалу в руках приспособился, разобрался с тем, что мне вообще от предстоящей дуэли ждать, а вдобавок изучил несколько весьма хитрых финтов, на которых, по словам приятелей, ди Марсио не раз подавлял своих визави. А то бы я и не ведал, к примеру, о милой привычке Ральфа метить клинком не в сердце или печень своего противника, а точно в кости и их сочленения. Заставляя его таким образом пережить не самые лучшие секунды в своей жизни и утратить контроль над ходом боя. Боль ведь невероятная возникает, в тот миг когда гранёный металлический штырь вонзается прямиком в кость и раскалывает её... А за всю эту радость, несомненно нужно благодарить мастеров-оружейников, подаривших миру сверхпрочный сплав для дуэльного оружия. Нынешние рапиры ведь не ломаются... Тогда как прежние никто не рисковал так применять, из-за реальной опасности сломать клинок.

— Ладно, закончим на сегодня, — произнёс наконец, отступая, Лайнус, который только и составлял мне пару в последний час. Карл-то пораньше сдался, вымотавшись до предела...

— Давно пора! — тут же встрепенулся услышавший об окончании тренировки Айвен, уже замаявшийся похоже за нашими поединками со стороны наблюдать.

А я просто кивнул, опуская шпагу. Возражать не стал, ибо сам как собака устал... Противники-то мои хоть сменяли друг друга, когда выдыхались, а я площадку так за весь день ни разу и не покидал. Вот и желал сейчас совсем немногого — всего лишь принять ванну, плотно покушать, да завалиться на мягкую постель... И смежив веки просто полежать... Хотя несколько минут...

Но всё — мечты, мечты... Не мог же я банально бросить своих благородных приятелей и уйти? Пошёл, разумеется, их провожать... А там мне пришлось в голову, что надо бы их отблагодарить за науку. Вон сколько провозились со мной, искусству фехтования на рапирах и кинжалах обучая... А я не проставился даже... Ну и, так как силы немного вернулись ко мне, я предложил Карлу, Лайнусу и Айвену в кабачок какой-нибудь приличный заглянуть, да там немного посидеть. Завтра-то никак — мне отдохнуть нужно будет перед дуэлью.

— О, можно к Фольку, в «Птичку-невеличку» заглянуть! — оживился Айвен, первым отреагировав на моё предложение пропустить по бокалу вина.

— Да идёт он к демонам, этот твой Фольк! — неожиданно грубо высказался сэр Лайнус. — И чтоб они его в Нижнем мире одними только этими пичугами по пять золотых за штучку кормили!

— Ты всё ещё сердишься на него за тот ужин, обошедший тебе почти в полсотни золотых? — расхохотался Айвен. И воскликнул: — Так мы ж тебя предупреждали птички — это закуска, а не еда! Пощипал немного — и хватит!

— Так давайте туда и заглянем, — вмешался я, уяснив из всего, что речь идёт именно о кабачке, куда заходят выпить, а не о какой-нибудь престижной ресторации, где ужинают столичные богачи и аристократы. А что дорого там, у Фолька, судя по раздражённым словам Лайнуса, так это ерунда. Я ж давно уже не бедный стражник и могу позволить себе посещение и таких вот заведений. Тем более что и скупердяничать мне нет никакого смысла... Когда столь непростая дуэль на носу, которую я вполне возможно и не переживу...

Подумав так, я и замер, озарённый одной идейкой, возникшей в моей голове и объединившей в себе предстоящий поединок и деньги.

— Кэрридан, ты чего? — тоже остановившись, недоумённо уставились на меня благородные приятели.

— Парни, — совершенно по простому, проникновенно обратился я к ним. — Тут такое дело... А не могли бы вы сделать за меня ставки на исход дуэли?..

— Что? — опешил Карл. — Ставки?

— Ага, — жизнерадостно подтвердил я. И тут же сокрушённо покачал головой: — Самому-то мне этого сделать нельзя...

А очень хотелось бы! Ведь если правда ставки на меня принимают один к семи, то на имеющихся у меня в наличии двадцати с лишним тысячах золотых можно полторы сотни поднять! Целое состояние! Которое мне вовсе не помешает! Ведь я даже не представляю, сколько денег мне потребуется на воплощения моих грандиозных замыслов, связанных с наградой твёрдо обещанной императором за изведение драконов...

— То что у тебя не примут ставку на исход собственного поединка мы понимаем... — прочистив горло, проговорил Карл и замолк.

— Но нам категорически непонятна твоя уверенность в том, что ты возьмёшь верх над Ральфом, — твёрдо закончил за него Лайнус.

— Да причём здесь уверенность? — недоумённо пожал я плечами. И напустив на себя лихой, беззаботный вид, выдал: — Сами посудите — если я продую дуэль — так какое мне тогда будет дело до оставленных денег? А случись победить — так неплохой ещё куш сорву!

— Верно, в общем-то... — признал логичность моих умозаключений Лайнус.

И после недолгих раздумий и переглядываний аристократы решили: — Ну хорошо... Давай замути что-нибудь... Ставки это дело интересное...

Таким образом, наш маршрут резко изменился. Прежде чем завалиться в кабак, мы заскочили в главное банковское отделение Первого Городского, где я почти все свои деньги со счёта снял, оставив лишь обязательный минимум. А затем мы заглянули в городской магистрат. Где передачу денег документально оформили и заверили. На этом принципиальный ди Тажери настоял.

Когда же мы, обстряпав свои делишки, добрались таки до «Птички-невелички», и я уже предвкушал, как выдую сейчас сходу кружку отменного пива, которое по словам Айвена подают здесь, всё испортил поганец-бес...

«А расплачиваться ты когда собираешься? — неожиданно спросил он, водя рылом туда-сюда, словно принюхиваясь к ароматам, висящим в кабаке. И тут же нагло потребовал: Немедля хочу получить свою треть дня!»

«А подождать это до более подходящего времени не может? К примеру, до послезавтра?» — сердито буркнул я, не на шутку расстроенный тем, что пива мне похоже попить не удастся. Да и отдохнуть тоже...

На что рогатый съехидничал ещё: «Не, гони обещанное сейчас! А то знаю я таких умных... Возьмёшь, да проиграешь специально на дуэли, лишь бы только долг бедному бесу не отдавать!»

«Ты совсем умом тронулся?! Нет никакого подвоха в моей просьбе к тебе о малой отсрочке взыскания платы за помощь, и я не собираюсь сливать ди Марсио бой, так как это

означает мою неминуемую смерть! — в сердцах высказался на это я. Но бес упёрся. А так как ссориться с ним мне было не с руки, пришлось уступить... Правда я не преминул уточнить кое-что и предупредил этого пройдоху хвостатого: Но учти, прежние времена, когда ты творил что хотел, прошли. Отныне же я должен знать абсолютно обо всех твоих действиях в моём теле!»

«Это ещё почему?! — возмущённо заверещал рогатый. — Мы так не уговаривались!»

«А мы на этот счёт вообще никак не уговаривались! — срезал его я. Присовокупив к этому: Да и вообще — сам виноват. Если бы не пакостил, пользуясь моментом, то, глядишь, нужды в таких условиях с моей стороны и не возникло бы».

Крыть это бесу было нечем и посопев немного возмущённо, он проворчал: «Ну хорошо, согласен я... — И встрепенувшись, выдвинул встречное условие: Но узнаешь ты о том, как я провёл время, только после того как оно истечёт! В виде воспоминаний! А то у меня никакого развлечения не получится! Ты ж постоянно будешь мешаться и перехватывать контроль над телом!»

Крепко поразмыслив над этим требованием нечисти, я всё же принял его. В том числе и потому, что радости не вызывало безвольной куклой себя ощущать. Уж лучше потом разом всё узнать, чем целый вечер эдак мучиться. Однако соглашаясь, я не преминул выговорить ещё кое-что: «И смотри, чтоб ни одно твоё действие не касалось Кейтлин! Понял?! Никаких борделей и уж тем более подарков ей! Вообще чтоб в её сторону дышать не смел!»

«Ну хорошо, хорошо...» — хмуро пробурчал совсем уж расстроившийся бес. И горестно вздохнул... Явно планировал что-то эдакое, скотина!

Таким образом, в этот раз, передавая злокозненной нечисти контроль над своим телом, я был чуть более спокоен нежели обычно. Самое важное — невозможность подстав перед Кейтлин, чётко оговорено, а об иных проделках этого поганца рогатого я хотя бы буду знать. Так что — всё будет путём...

Но когда бесовское время вышло и ко мне вернулось ощущение тела, а перед глазами промелькнул калейдоскоп из картинок-воспоминаний, относящихся к сегодняшней ночи, я, как и всегда, проникся жутким желанием прибить поганую нечисть. Ничуть не менее сильным нежели в прежние времена! Ибо хоть рогатый и обошёл без пакостей в отношении Кейтлин, но развлёкся всё же на славу! Все деньги, что у меня оставались, до последней монетки спустил в том дорогом кабаке! Угощал всех подряд, не ограничиваясь Карлом, Айвеном и Лайнусом! А когда просадил всю наличность, которой, надо сказать, не так много у меня кошеле и имелось, продолжил пирушку в долг, оставив в заклад мой рыцарский пояс! Скотина!

Я аж зарычал, не сдержавшись, когда осознание сотворённого поганой нечистью ко мне пришло! И рука сама потянулась к паршивцу чтоб его придушить!

От неминуемой гибели беса только то спасло, что рыцарский пояс никуда не делся с меня. Возвратил его затем этот пройдоха! К своему счастью...

Правда способ каким рогатый расплатился по долгам меня отнюдь не обрадовал. Этот... этот... Ну просто слов не подобрать чтоб обозвать! Он такое учудил... Когда в кабак на бесплатную выпивку и угощение слетелось столько желающих из числа знатных, известных, а так же почитающих себя за таковых персон и все они разогрелись дурью и дорогим вином, бес новое развлечение измыслил! Гонки на собаках устроить предложив! И затею свою воплотил! Превратив на одну ночь улицы Лайдека в сущий бедлам!

А мне теперь — хоть со стыда провались! И единственное, почему я не отправился сразу в ближайший храм, чтоб утопить паршивца в чаше со святой водой — это то, что нечисть кучу денег заработала на гонках... Тотализатор умудрившись организовать и ставки на забеги принимая! Четыре тысячи восемьсот шестьдесят монет золотом чистой прибыли вышло после вычета всех затрат, включающих и расходы на пирушку... На полной дури такую кучу деньжищ паршивец срубил! И половину передал мне...

Но полного прощения поганец конечно не заслуживал, даже отдай он мне абсолютно весь свой прибыток. Ибо осознав себя, я обнаружил что стою в коридоре у двери гостевых

апартаментов в доме ди Мэнс в совершенно невероятном состоянии! Пьян до изумления, закинут дурью по самую маковку... и... и отчаянно женской ласки желаю! Ведь поганая нечисть, не прекращая поглощать сотворённой ею сразу же бесовской выпивки на основе вина и ледка, всю ночь с представительницами прекрасного пола флиртowała! На что моё тело отреагировало соответствующим образом... Приведя меня в такое состояние, что я, оглядевшись, не приметив нигде в коридоре ни единой, пусть даже самой страшненькой девушки, облегчённо перевёл дух. А то, боюсь, не удержался бы — набросился!

«Что, решил хоть так поквитаться со мной за дополнительные условия к уговору, скотина?» — мелькнула в моей голове догадка.

На что бес только широко осклабился и не подумав, понятно, сознаваться в злокозненной преднамеренности содеянного им.

С некоторым трудом переборов настойчивое желание отправиться куда-нибудь в поисках утех, я бросил на открыто скалящегося поганца негодующий взгляд и решительно повернул дверную ручку, за которую уже держался правой рукой. И вошёл к себе в апартаменты. Или правильней будет сказать — ввалился. Мотало ж меня, пьяного и закинутого ледком, изрядно... Отчего ноги буквально заплетались на ходу, и мне пришлось руками подобно ветряной мельнице замахать, чтоб устоять и не брякнуться на пол прямо за дверь.

Сделав шагок назад, и другой, я осторожно выпустил из своих рук опору, за которую было ухватился. Дверь. Прикрыл её. И весьма гордый тем что удалось повернуть всё это без падений и лишних телодвижений, развернулся лицом в сторону спальни. Да тут же негромко выругался. Ведь после того как дверь оказалась закрыта, исчез и свет проникавший в гостиную через проём! И теперь мне придётся буквально на ощупь идти!

Впрочем, я наверное погорячился в первый миг. Заглядывающая в окно полная луна даже сквозь плотные шторы неплохо подсвечивала стоящие в комнате предметы, очерчивая их контуры. Потому я не стал тянуться к стоящей на столике у самого входа лампе. Которую наверняка пригасили рачительные слуги, что вечно шастают тут повсюду по ночам... сколько их ни гоняй...

Чуть поразмыслив, я кивнул самому себе, соглашаясь с тем, что не стоит со светом затеваться. И так до спальни дойду! А то ведь, наверняка, если не саму лампу уроню, так столик сворочу...

И пошёл... Потихоньку. Старательно перебирая ногами и стараясь ими не мельтешить. Ибо падать мне никак нельзя! А то ведь уже не поднимусь... Так и усну здесь, в гостиной на ковре... А завтра об этом казусе непременно моей дражайшей невесте донесут...

Пройдя примерно половину расстояния до двери ведущей в спальню и ни разу даже не покачнувшись, я заметно прибодрился. Ведь всё путём! Совершенно зря я переживал о том, что не сумею добраться до кровати на своих двоих...

Перестав так сильно концентрироваться на перемещении своих ног, я поясным ремнём занялся. Расстегнул его и, примерившись, швырнул в кресло у окна. Точнѐхонько попал! И довольно улыбнулся... А там и до своей цели добрался. Распахнул дверь и вошёл в спальню, залитую лунным светом, проникающим через незанавешенное окно...

«Ну, это будет совсем легко!» — повеселев, решил я. Подразумевая под этим конечно, что в таких условиях мне будет совсем несложно добраться до постели. И, прикрыв за собой дверь, двинулся к кровати, принявшись разоблачаться прямо на ходу. Сапоги поочерѐдно сбросил, шляпу сорвав — на тумбочку стоящую у дальней стены метнул, куртку расстегнул и, сняв с себя, небрежно кинул на спинку мягкого стула, попавшегося на пути. За рубашку взялся... И замер как вкопанный, не успев стащить её с себя. До кровати добрался!

— А это что ещё за наглая провокация?! — вытаращив глаза, и даже протерев их, пробормотал я, изумлѐнно пялясь на светловолосую девицу, что преспокойно дрыхла в моей постели, облапив ручками небольшую подушку и уткнувшись в неё лицом, и выпростав из-под тонкого шёлкового покрывала левую ножку.

«Не иначе сладкий подарок тебе от невесты!» — с немалым ехидством предположил

скалящийся бес. — Для замирения!»

«Подарок от Кейтлин?! — ошалело воззрился я на беса, когда сумел отвести взгляд от точеной девичьей ножки, выглядящей так маняще-соблазнительно. И пару минут переваривал выдвинутое рогатым предположение... Пока, наконец, не опомнился. И не фыркнул про себя: Ага, как же! Не настолько я всё-таки пьян, чтоб поверить в такое!»

Однако и более здравых идей касательно того, с чего вдруг какая-то девушка, несомненно знающая, как и все обитатели этого дома, о том какие отношения связывают меня и Кейтлин, прониклась такой безмерной наглостью, что решила забраться в мою постель, в голову не приходило... Так что я даже растерялся немного... И почёсывая в затылке, уселся на кровать рядом с безмятежно спящей девицей. Думу думать... Ну как ни крути, а никакая девушка не могла очутиться в моей спальне неглиже без явного соизволения на то Кейтлин! Разве что ей надоело жить...

«Не, без допроса третьей степени тут никак не обойтись! — заявил хитро поблёскивающий глазками бес, когда у меня уже ум за разум начал заходить в попытках понять что же всё это значит. И быстро-быстро зашептал мне на ухо, поганец, когда я обратил на него недоумённый взгляд: Немножко нежной пытки ласками и эта наглая девчонка быстренько расколется и сознается абсолютно во всём-всём! И ты получишь ответы на все свои вопросы!»

Но я не повёлся. Нет, конечно, предложенный нечистью вариант раскрытия тайны появления в моей постели незваной гостьи, подразумевающий применение в отношении неё столь захватывающей и увлекательной формы допроса как нежная пытка ласками, выглядит весьма соблазнительно... Да, весьма и весьма... Только вот какотреагирует на подобный способ проведения дознания моя дражайшая невеста... Предсказать нетрудно...

«Это подстава!» — осенило меня. И как гора рухнула с моих плеч! Я даже облегчённо вздохнул, разобравшись во всём.

«Уверен?... А может это всё-таки просто подарок?... Который ты всё не решаешься развернуть...» — вкрадчиво молвил бес, кажется задавшийся целью так или иначе, но уболтать меня и подтолкнуть к определённым действиям в отношении забравшейся в мою постель девицы.

«Да какой подарок? — сердито фыркнул на это я. — Подстава это самая натуральная! Я эту проказницу, забравшуюся в мою постель, сейчас разложу в своё удовольствие, а назавтра хитрюга ди Мэнс заявит о разрыве помолвки. Мотивировав это изменой! И виноватым кругом останусь я!»

— Только не выйдет у тебя ничего! — открыто ухмыльнувшись, прошептал я, обращаясь к своей невесте. На случай если та подслушивает с помощью магии. — Я не поддамся на эту провокацию... И дожусь когда в моей постели окажешься ты, а не какая-то неизвестная девица!

Изрёк это и немедленно повернул голову в сторону двери, рассчитывая увидеть врывающуюся в спальню разъярённую демоницу, которая всегда остро реагирует на высказываемые мной прямые посягательства на неё. Но появления Кейтлин так и не дождался... И тогда пожал плечами. Значит, не подслушивает...

Чутьочку огорчённо вздохнув, я перевёл взгляд на беззаботно дрыхнущую в моей постели девицу. И озадачился тем, что же теперь делать с незваной гостьей... Не заваливаться же спать рядом с ней, как ни в чём не бывало?

Ожесточённо почесав в затылке, я не придумал ничего лучше как разбудить девушку и отослать её прочь. От греха. И осторожно тронул её за ножку... Но соня и не подумала пробуждаться от лёгкого прикосновения. Или и впрямь крепко спит или очень искусно притворяется... Последнее — скорей всего. Так как любой бы уже проснулся после всего. Я ж и не скрывался особо — шумел, а теперь вот ещё и трогаю её...

— Ну ничего! Ничего... Мы ещё поглядим кто кого!.. — с определённой угрозой произнёс я, обращаясь к этой притворе, а когда она и на это неотреагировала, решился. Облизнул внезапно пересохшие губы и вновь коснулся девичьей ножки. Начав поглаживать

её... Сначала осторожно, а потом всё наглей и наглей... И сдвигая руку всё выше и выше... С узкой ступни на икру, а оттуда — на бедро, что примерно до середины прикрыто покрывалом... Но моя гостья упорно не желала выдавать себя и показывать что на самом деле вовсе не спит! Не дрогнув даже тогда, когда моя наглая лапа, скользя по восхитительному изгибу девичьего бедра, проникла под покрывало! И дальше, чуть замедлившись — словно робость обретая, поползла... Лаская неподобный атлас нежной кожи на своём пути, и настоящее наслаждение мне даря... Пока не добралась едва ли не до самого сокровенного... И не замерла, натолкнувшись на преграду из тончайшего шёлка...

«Похоже и впрямь спит! — озадаченно подумал я. А потом, пожав плечами, тут же объяснил сам себе: Ну а что в этом такого? Вполне может быть, что замаялась меня ждать, да по-настоящему уснула. Я-то припёрся только под утро!»

«Так... может пусть и дальше спит?.. Она ж тебе не мешает... Постель-то большая...» — немедленно подначил меня поблёскивающий глазками бес.

«Нет уж! — категорично отрезал я, прекрасно сознавая, несмотря на витающий в голове дурман, чем такой вариант грозит. — Учитывая какое меня обуревают вожделение... Просто спать в одной постели с девушкой я банально не смогу! Меня одна только попытка её разбудить вон как увлекла...»

«Ага, я вижу!» — съехидничал откровенно скалящийся бес.

Сбившись с мысли, я проследил за направлением взгляда нечисти и тотчас же побагровел. Руку-то свою с прекрасной девичьей ножки я так и не убрал! И сам не замечая того, продолжал поглаживать-ласкать её!

«Это всё твоя бесовская выпивка виновата!» — резко отдёргнув своевольничающую руку, обвинил я рогатого.

Конечно нечисть не признала свою вину. И поспорив с прохвостом немного, я отмахнулся от него. Морочит голову только. Когда мне нужно проблему решать, пока она настоящими неприятностями не обернулась... Гнать отсюда надо эту девку, срочно гнать!

Решительно кивнув в такт своим мыслям, я немедленно поднялся с постели. Слишком резко... В голове сразу зашумело, а меня заштормило всего. Проклятое вино... И дурь! Но на ногах я устоял. А немного погодя, укрепившись на них и обретая равновесие, переступил-сдвинулся чуть поближе к изголовью кровати. Передохнул малость, собираясь с силами и концентрируясь. И, скользя правой рукой по локонам светлых волос, взялся за край покрывала, дабы стащить его вниз, к ногам девушки. Одновременно с этим, левой потянулся к плечу этой сони, чтоб растормошить её. Для чего мне пришлось потянуться вперёд и немного наклониться... И тут меня повело! Так стремительно потянуло влево, что я нелепо взмахнул одной рукой, выпуская из неё край покрывала, а другой слепо зашарил в поисках точки опоры!

— Ух! — перевёл я дух, замерев раскорякой над девушкой. В самый последний миг успел поймать левой рукой ускользающую кровать и вцепиться в неё! Что в итоге и позволило обрести равновесие и не ткнуться лицом в спину девушке чуть повыше поясницы!

Весьма гордый собой и тем, что не оплошал даже в такой непростой ситуации — будучи вдрызг пьяным и из-за этого практически не контролирующим своё тело, я начал осторожно разгибаться. Дабы отстраниться от бесстыдно обнажённой, благодаря отброшенному покрывалу, спины девушки. Но глаза закрывать, конечно, не стал и позволил себе на неё полюбоваться... Ведь такая красивая у нашей сони спинка...

— Что за?.. — удивлённо моргнув, озадаченно пробормотал я. И так и не разогнувшись, начал вновь склоняться над девушкой. Ища тот угол зрения, под которым я нечто странное разглядел... Если мне, конечно не показалось...

Но нет, это мне не померещилось с пьяных глаз! После недолгих мучений я вновь увидел это! Проступившую в лунном свете на коже девушки не то сеточку, не то рваную паутину тончайших белёсых линий... Словно нанесённых по всей спине белым пером... Но, конечно это не рисунок вовсе. Такие следы, видимые только под определённым углом зрения остаются на месте сведения с помощью магии старых шрамов, возникших на месте ран, что

заживали сами собой...

— Это кто ж тебя так?! — вырвалось у меня потрясённое.

И резко захлопнул рот. Так как девушка, что-то сонно пробормотав, пошевелилась. Завозилась, переворачиваясь на спину... И я вмиг протрезвел! А сердце моё стремительно ухнуло куда-то вниз... Ибо на такую подставу Кейтлин никогда бы не пошла...

Я буквально окаменел, с ужасом представляя, что сейчас произойдёт. Застыл, не дыша и резко зажмурил глаза! В ожидании дикого визга и увесистой плюхи...

Но... Но так и не дождался ничего... Девушка повозилась, повозилась, умачиваясь поудобнее, и похоже продолжила спать... И тогда я, прекратив прощаться с жизнью, посмел осторожно открыть глаза. Чтоб взглянуть на Мэджери...

Лучше б я этого не делал! Так как баронесса действительно перевернулась на спинку! А ещё ручки за голову закинула, подушечку свою мягкую опять обхватив, да чуть пониже сползла. И теперь перед моими глазами, на расстоянии всего нескольких дюймов от них, маячила совершенно роскошная девичья грудь! Просто нереально красивая... В этом лунном свете, серебрищем безупречную кожу и так подчёркивающим идеальную форму чуть оплывших под своей массой холмов...

Так что, несмотря на то что Мэджери не открыла глаза и не увидела меня, легче мне от этого не стало. Даже наоборот — тяжелей... Ведь девушка, судя по её неровному дыханию, почти проснулась... А значит, мне нельзя не только шелохнуться, но даже дышать! Ибо не дай Создатель коснуться жарким выдохом её нежной кожи... Это ведь точно заставит леди открыть глаза... И крику будет... А Кейтлин меня убьёт! И абсолютно ничто, никакой дар поглощения стихийных энергий, меня не спасёт!

Чудовищное в своей мучительности испытание выпало на мою долю... Ведь ладно неудобная поза, из-за которой затекают руки-ноги, ладно невозможность нормально дышать, отчего уже кружится голова, но ведь и глаза закрыть нельзя! Потому что это слишком опасно! Пока фиксирую взглядом расстояние до тела Мэджери — держусь, а глаза сомкну — точно голову уроню, сам того не заметив! Вот и приходится пялиться на её восхитительную грудь... Которая вольготно раскинулась передо мной в дразнящей бесстыдной красе, и так и манит, так и манит... Нежно коснуться её губами... Ведь для этого достаточно лишь самую чуточку голову вниз склонить...

Я совсем поплыл, взирая на нагое очарование великолепной девичьей груди... И последней моей действительно здоровой мыслью была пожалуй отчаянная мольба: «Только бы не закапать её слюнями, только бы не закапать её слюнями!» А дальше всё в голове смешалось...

Осознание же того, что Мэджери, дышит уже совсем тихо и ровно-ровно, а значит погрузилась в глубокий сон, не сразу пришло ко мне. Что и не удивительно, учитывая в каком состоянии я к тому времени пребывал... Хорошо, что вообще отметил этот важный факт...

Ведь даже сумев каким-то невероятным усилием немного отстраниться от спящей Мэджери, я продолжал видеть перед собой только одно — восхитительные девичьи прелести... И уговаривать себя, не поддаваться, не прикасаться к ним и не ласкать их... так как у Кейтлин грудь ничуть не хуже, а может быть даже и лучше... Но желание снять губами спелую вишенку с праздничного пирога было почти необоримым...

Коротко простонав, я с силой провёл себя свободной рукой по лицу. Немного помогло... Позволив частично вернуть себе способность мыслить...

Не мешкая, я отодвинулся-отпрянул подальше от Мэджери. А затем немедленно ухватился за край покрывала. Понятно, чтоб девушку быстренько прикрыть и убрать с глаз долой волнующий вид.

Быстренько не получилось... Край покрывала выскользнул из моих неловких пальцев... А поймать его, прежде чем он опустился, не удалось...

С минуту я где-то тупо глядел на край покрывала, лежащий теперь, буквально прильнув к нему, на плоском животике Мэджери. А потом во мне разыграл пьяный азарт...

«Ах так?!» — мысленно воскликнул я. И потянулся к покрывалу...

Конечно, хватать его не стал, сознавая, что сделать это, не разбудив девушку, у меня вряд ли получится. Хитрей поступил. Осторожно опустил правую руку ладонью вниз на бархатистый животик Мэджери, я медленно-медленно двинул её вниз... С тем расчётом, что край покрывала сам наползёт мне на пальцы. А уж тогда я его и ухвачу!

Но лёгкое покрывало словно вздумало со мной играть! Не желая даваться мне в руку! Всё время ускользая! Поддеть его я смог лишь тогда, когда ощущение бархата кожи исчезло и под моей ладонью и поверх неё обнаружился шёлк...

Замерев, я сглотнул слюну. И медленно, очень медленно прижав покрывало большим пальцем к ладони, осторожненько потащил его вверх... к подбородку Мэджери. Не отрывая при этом руки от тела девушки...

«Да что же я творю?!» — промелькнула в моей голове паническая мысль, когда моя наглая лапа добралась таким образом до одного из пары восхитительных холмов, коснулась его и словно не веря своему счастью замедлила своё движение... Так и не перевалив вершины...

Невероятным усилием воли отдёргнув ласкающую девичью грудь руку, из которой давно уж выскользнул краешек покрывала, я отшатнулся. Покачнулся туда-сюда, обуреваемый порочными желаниями... И прежде чем вожделение окончательно подавило рассудок, сумел-таки отчаянным рывком сместить своё тело. Сползти с постели на пол... Где и замер, хватая ртом воздух и приходя в себя...

Чуть отойдя, я спешно проглотил из накопителя на браслете немного чистой стихии Воздуха. Это помогло... Вернуло ясность разума...

И коротко простонав, я тут же подтянул к себе правую руку, сжал кисть в кулак и постучался об него лбом. От избытка обуревающих меня чувств! Ведь чуть такого не натворил, что хоть стой, хоть падай!

Впрочем, я быстро опомнился. Потом разберусь с собой, а сейчас нужно срочно отсюда убираться... Прежде чем ещё что-нибудь не учудил...

Прислушавшись к тихим дыханию Мэджери, и удостоверившись что она спит, я кивнул. И начал пьяный забег на карачках по комнате... Вещички свои разбросанные в охапку собирая. На ноги встать просто не решился — слишком плохо тело слушается, чтоб доверять ему передвигаться всего на двух конечностях.

Так, стараясь не шуметь и ничего случайно не задеть, обмирая при любом шорохе или изменении дыхания спящей девушки, я облазал всю спальню. И добрался до двери. Воровато оглянулся. Убедился, что Мэджери спит. И выскользнул из её спальни!

Тихо-тихо, чтоб, не дай Создатель, она не хлопнула, я прикрыл за собой дверь. И тут же, не удержав одной рукой охапку вещей, упустил их... Одежда и обувь рассыпались по полу... Я немедленно бросился их поднимать, но сделать это трясущимися руками всё никак не получалось... То одно, то другое упущу... И тогда я бросил это безнадёжное дело... Привалился спиной к двери и перевёл дух. Да утёр со лба ледяную испарину. И прислушиваясь к тому, как заходится в бешеном стуке моё сердце, ошалело помотал головой. А затем неожиданно подумал, что приключившаяся эпопея, из которой я просто чудом выкрутился, заслуживает как минимум ещё одной Звезды Света! Так что можно прямо с утра отправляться к патриарху Фаристу и смело требовать её!

Чуть оклемавшись и проглотив ещё немного стихийальной энергии, я взял себя в руки и начал в темпе одеваться. Абы лишь бы как, понятно. Сапоги на ноги вздёргнул, куртку просто нацепил не застёгивая, шляпу не глядя на голову нахлобучил...

На ноги осторожненько поднялся... Оценил своё состояние как удовлетворительное и потихонечку двинулся ко второй двери. Но сделав лишь два шага, резко изменил своё маршрут. Вовремя вспомнил о брошенном в стоявшее у окна кресло поясным ремнем! Цапнул его и только тогда к выходу из гостиной направился.

Добрался до двери. Приоткрыл её осторожно, высунул голову в образовавшуюся щёлку, воровато огляделся и не приметив никого — совершил последний рывок! Выскочив в

коридор и быстренько дверь за собой затворив!

И уже не таясь, шумно перевёл дух. Бросил злобный взгляд на потешающегося беса и немедленно бросился к окну в конце коридора. Чтоб подтвердить возникшую догадку, что ужаснула меня в тот миг, когда я опознал в спящей девушке Мэджери...

А на улице уже светало... И я без труда смог разглядеть через прозрачное стекло цветник и тисовую аллею... что к левому крылу особняка примыкала! Тогда как меня поселили в правом!

Картинка полностью сложилась. Понятна стала провёрнутая подлой нечистью подстава! Да, все воспоминания о проведённом времени хитрый бес передал мне, но задурил голову этой аферой с собачьими бегами! И я даже не обратил внимание на то, что моё тело, ведомое волей рогатого, оказалось не совсем там, где ему должно было быть! И сам, получается, вломился в апартаменты баронессы Кантор! Где чуть не натворил делов!

«Ну ты и...» — потрясённо выдохнул я, ошеломлённый степенью бесовского коварства. И принялся нецензурно ругаться. Крыть последними словами скалящуюся нечисть, измыслившую такое...

«Ты мне лучше вот что скажи... — перебил меня рогатый, не дав высказать даже малой доли от того, что я думаю о нём. И ехидно осведомился: — После всего... Теперь тебе и на этой придётся жениться?..»

«Ах ты...» — аж затрясло меня всего. Мало что подставил, так ещё и глумится!

«Да ладно тебе! — беззаботно махнул лапкой бес. — Я знал, что ты выкрутишься! Это было не так уж и сложно...»

«Не так уж и сложно?!» — заскрежетал я зубами, вспомнив о том, через что мне пришлось пройти.

«Ага!» — подтвердил скалящийся рогатый.

У меня даже слов подходящих не нашлось для того чтоб в полной мере выразить своё возмущение такими заявлениями. И я ограничился тем, что зло сплюнул, да всего сердца пожелал этому поганцу-бесу:

«Чтоб тебя блохи загрызли, мартышка нечёсаная! — На этом и успокоился...

Поднявшись на ноги, я нацепил на место поясной ремень и поправил шляпу. И, испустив тяжкий вздох, побрёл по коридору прочь от окна... Спустился в холл, где завсегда, даже глухой ночью кто-то из слуг отирается. И выловив одного из них, потребовал сопроводить до предоставленных мне апартаментов. Чтоб полностью исключить возможность новой ошибки. А то ещё одного подобного приключения я, боюсь, не переживу...

3

Бурная ночь не прошла бесследно. Поутру слуги насилу меня добудились, чтоб к завтраку пригласить. И я не преминул вновь обругать беса, поднявшись жутко злым и с трещащей башкой. Хорошо хоть принятая ванна меня немного в чувство привела...

Несмотря на возникшее после нахлынувших воспоминаний о моих вчерашних приключениях нежелание спускаться к столу, где несомненно обнаружится Мэджери, я всё же пересилил себя. И отправился в малую гостиную, где, по обыкновению, проходит мой совместный с невестой и её подругой завтрак.

А как добрался до малой залы, в которой уже устроились на своих местах за столом девушки, так и обмер у двери. Увидев чернящие как ночь глаза Кейтлин, обратившиеся на меня...

«Не иначе — прознали как-то о моих ночных похождениях по чужим спальням!» — мелькнула у меня паническая мысль.

Я сглотнул, глядя на замершую с ножом и вилочкой в руках и моментально злобно сузившую глазки демоницу. А потом, преодолевая охватившее меня желание немедленно отсюда ретироваться, всё же упрямо двинулся к своему месту. Устроился на стуле. И избегая

встречаться взглядом со своей невестой, в глазах которой уже блистали молнии, покосился на Мэджери. Донельза смущённо, конечно же. Ибо просто стыдно было смотреть ей в глаза...

Баронесса, заметив мой странный взгляд, в ответ уставилась на меня. Так мы и играли в гляделки. В результате которых на лице ди Орлар проступила и сменилась целая гамма чувств: непонимание, откровенное удивление, замешательство, и, наконец — нескрываемое подозрение...

— Ну что же вы, ди Стайни, всё молчите и молчите? Поведайте же нам скорее, каково это! — заставило меня вздрогнуть неожиданное обращение ди Мэнс.

— Э-э... — протянул я, облизнув пересохшие губы. И, упорно не отводя взгляда от начавшей уже нервничать Мэджери, хрипло спросил: — Что именно?.. — Хотя и догадывался, что от меня желают услышать. Оттягивал просто неизбежное, всё на что-то отчаянно надеясь...

— Поведайте нам, каково это — собак по столице гонять! — злым-презлым голосом потребовала Кейтлин.

Не поверив своим ушам, я устремил на неё изумлённый взгляд. А потом опять посмотрел на Мэджери. Но вновь не увидел в её глазах ни ненависти, ни презрения, ни чего-то подобного. Только удивление вперемешку с подозрением. А ещё баронесса предприняла попытку украдкой взглянуть на своё отражение в полированном серебряном блюде, на котором чайный сервиз стоял.

«Неужели пронесло?! И Мэджери не заподозрила, что кто-то в её спальне ночью побывал? — вихрем пронеслись в моей голове суматошные мысли. И я тут же жарко взмолился о том, чтоб это оказалось правдой: Дай-то Создатель!»

— Ну так что, Стайни? — уже с откровенной угрозой спросила Кейтлин, похоже взбешённая тем что я упорно игнорирую её. — Ты дашь нам ответ или нет?

— Ну... — опомнившись, протянул я, обращая лицо к своей невесте. — Ну... — И брякнул: — Зато полста тыщ серебром на ставках поднял!

Чем заставил Кейтлин смеяться. Не это она явно рассчитывала от меня услышать и потому сразу не нашлась с подходящими фразами. Только громко фыркнула.

А я ещё добил, на ходу сочинив: — Подарок вам хотел хороший сделать... К именинам...

И это прокатило! Ди Мэнс совсем растерялась и из её глаз ушла Тьма!

«Только надо бы не забыть потом узнать, когда у моей невесты день рождения! — тотчас же подумал я, ставя себе зарубку на память. А затем, покосившись ещё раз на баронессу Кантор, добавил к этому: Ну а приключившееся в спальне Мэджери мне стоит немедленно забыть как страшный сон! Забыть напрочь! Чтоб когда-нибудь самому случайно не проговориться!»

А от дальнейших объяснений со своей невестой меня спасли явившиеся за мной служащие Охранки...

— Прямо традиция уже какая-то нехорошая складываться начинает... — мрачно пробормотал я, усаживаясь в любезно поданную мне карету с эмблемой Третьей управы на двери, так и не позавтракав.

Полчаса спустя мы прибыли на место. И уже вскоре я предстал перед ас-тархом Кованом, в кабинет которого меня завели сопровождающие.

— Сэр Кэрридан ди Стайни по вашему распоряжению доставлен! — кашлянув, отчитал старший серомундирник из отправленных за мной, привлекая внимание погружённого в чтение ас-тарха, который словно и не замечал нас.

А я, прислушавшись к негромкому бормотанию Кована, которое при желании можно было разобрать, стремительно краснел.

— Не подлежит восстановлению шестнадцать чугунных фонарных столбов и пять фигурных гранитных тумб... полностью вытоптаны цветочные клумбы малого сквера... повреждена ограда восьми усадеб... покусан патруль городской стражи... разбужено и

поднято среди ночи более десятка тысяч горожан... — вот что читал с листка высокопоставленный серомундирник!

Вздыхнув, ас-тарх аккуратно отложил в сторонку этот листок. Помассировал большим и указательным пальцем правой руки переносицу. И только потом обратил свой взгляд на меня. Посмотрев грустно-грустно... А потом неожиданно бросил, явно в сердцах:

— Сэр Кэрридан, езжайте вы уже драконов бить, личей или ещё какую-нибудь погань изводить, а?..

— Скоро поеду, — вспыхнув и поиграв желваками, буркнул я. И, уязвлённый безмерно словами Кована, отрывисто спросил: — Это всё что вы желали до меня донести?

— Практически, — устало вздохнул ас-тарх, который тоже, похоже, мало спал в эту ночь. — Можете быть свободны. — Но когда я, круто развернувшись, вознамерился выйти прочь, он остановил меня негромким возгласом: — Только вот это возьмите...

— Что это? — отрывисто спросил я, подойдя к столу и взяв из рук серомундирника узкую полоску бумаги, но даже не взглянув что на ней написано.

— Постановление о взыскании с вас штрафа в размере девяти тысяч семисот двадцати золотых ролдо в возмещение причинённого Лайдеку и его жителям ущерба... Который должен быть внесён в городскую казну в течение трёх дней считая с сегодняшнего...

— Ясно... — проглотив ругательства и бросив на моментом прикинувшегося тряпкой беса многообещающий взгляд, я вымелся из кабинета. Где обругал поганую нечисть последними словами.

«Что скотина, срубил по лёгкому денежку?!» — зло обратился я к нему, исчерпав запас ругательств.

Бес обиженно засопел, но промолчал. Сам похоже в расстройстве пребывал из-за того как наш лёгкий доход огромным убытком обернулся.

«Ведь ровно столько, сколько поимели с этого дела самим теперь, из своего кармана, заплатить придётся! Вернее из моего, так как твоих денег на это не хватит! — продолжил бушевать я. А в конце зло присовокупил: — Ну скотина, теперь ты у меня пахать как проклятый будешь! Пока весь убыток не возместишь! В стократном размере!»

У беса аж уши поникли от такого и он, разинув пасть, воззрился на меня, шокированный.

Я и сам, впрочем, тут же смущённо хмыкнул, сразу осознав какую загнул сумму... непомерную даже по меркам транжиры-беса для которого деньги что та вода. Да погорячился я малость... Но отыгрывать обратно не стал, а категорично молвил, ещё и округлив затребованное до круглой цифры: «Да, ровно миллион золотых!»

«Миллион?!» — ахнул едва не брякнувшийся с моего плеча бес.

«Именно, — оскалившись, подтвердил я. И, озарённый одной хорошей мыслью, заявил, добивая поганую нечисть: А пока ты не возместишь нанесённый ущерб в оговоренном размере, никаких личных средств у тебя быть не может! — После чего сразу же деловито предложил: Так что давай — гони свою, заныканную часть срубленных вчера на тотализаторе денежек!»

«Вот ещё!» — фыркнул моментально опомнившийся бес и, скрестив на груди лапки, гордо задрал пяточок. Явно намекая таким образом, что никаких денег я от него не дождусь. И вообще все убытки — исключительно мои. А доходы, понятно, только его личные.

«То есть ты отказываешься?..» — уточнил я.

«Именно!» — важно подтвердил бес. И ещё посмел, скотина, нагло ослабиться... Явно передразнивая меня!

«Ну всё, моё терпение лопнуло!» — вскипел я, окончательно выведенный этим прохвостом из себя. И зло бросил: — Думал из тебя что путное выйдет... А приносишь ты один только вред! Так что тут хочешь — не хочешь, а придётся тебя известить!»

«Да я же всё тебе на пользу! Да я же...» — тут же вскинулся кажется искренне возмущённый моими словами рогатый.

И резко заткнулся, так как я аж зубами от такой непередаваемой наглости закрипел.

«Всё, хана тебе, бес! — прорычал я. — Быть тебе, скотина, прикроватным ковриком!»
Но это моё грозное обещание ничуть не устрасило поганца. Он и ухом не повёл! Фыркнул только насмешливо!

«Что совсем не боишься?..» — зло оскалившись, спросил я.

«Ничуть! — заявил совсем потерявший страх бес. Да ещё и эдак пренебрежительно махнул лапкой: — Было б кого бояться... И брякнул: Только не самого бесправного во всех трёх мирах существа!»

«Кого?!» — опешил я.

«А... — раскрыла было пасть, чтоб ответить поганая нечисть, да быстро опомнилась и заюлила, уходя от ответа: А того самого! Бесправного!» — И сердито засопела, явно досадуя на свою обмолвку.

«Ладно, с этим потом разберёмся, — нетерпеливо махнул я рукой, сознавая, что добиться сейчас от рогатого ничего не выйдет. И довольно зловеще протянул: А пока продолжим то с чего начали...»

«А может, забудем?» — миролюбиво предложил бес. И с нескрываемым превосходством выдал: — «Всё равно мне все твои угрозы не страшны... Потому что лапы у тебя коротки до меня добраться!»

«Это хорошо, что не страшны... — процедил я. После чего поинтересовался у нечисти: А почём у вас в Нижнем мире Искры Тьмы идут?.. Если в бесовских шкурах их оценивать?..»

«... — растерялся в первый миг рогатый. А потом уверенно заявил: — Ты этого не сделаешь! Не станешь с демонами связываться! Это же в разрез с твоими дурацкими принципами идёт! — И для вящей убедительности, явно чтоб заставить меня позабыть о пришедшей в голову идее поспешно добавил: Да и обуют демоны тебя, остолопа! Сдерут шкуру с первого попавшегося беса, сунут её тебе и всё! Они же нас практически не различают!»

«А кто тебе сказал, что я буду заключать договор с демонами? — удивился я. И покачав головой, вкрадчиво молвил: Нет, бес, я поступлю проще... С самыми наичестнейшими существами уговорюсь... С твоими соплеменниками! Я им Искру Тьмы, а они мне... либо десять тысяч любых бесовских шкур... либо всего одну-единственную шкуру... снятую с одного конкретного поганца... — А затем, с неожиданно добродушной улыбкой, никак не вяжущейся со злобным выражением моего лица, поинтересовался у рогатого: Как думаешь, что они выберут?»

Беса, судя по тому, как он вздрогнул и поёжился, это явно пробрало. Определённо не страдал рогатый излишней наивностью и оттого не питал иллюзий относительно того, какой выбор сделают его соплеменники. Тут и ежу понятно, что шкуру снимут именно с него!

А я ещё подлил масла огонь, окинув эдаким оценивающим взглядом беса и задумчиво молвив: «А может мне лучше из тебя чучелку сделать, для каминной полки?.. А то шкура твоя невелика, коврик слишком маленький выйдет...»

Однако и после этого обеспокоено заёрзавший паршивец всё ещё продолжал храбриться: «Да как ты всё это провернёшь? Ведь сотворить нужный для связи с Нижним миром ритуал тебе не по силам! А воспользоваться чужой помощью не получится — она тебе самому дороже встанет!»

«Ничего-ничего, не переживай, — успокоил я его. Да заверил: Есть у меня на такой случай надёжный способ связаться с вашей бесовской шантрапой. Сэр Родерик в сей малой просьбице мне явно не откажет...»

Бес и сдулся. На зад уселся, рог почесал и растерянно выдал: «Ну это... Ну чего ты так сразу... Я ж всё не со зла... А ради пользы дела...»

Но слушать его оправдания я не стал, а сразу поставил вопрос ребром: «Шкура или деньги?»

«Да где ж я тебе миллион золотых возьму?!» — заломив в отчаянье лапки, возопил бес.

«Что сможешь — отдашь, а остальное — отработаешь! — не купившись на эту игру, отрезал я. — Возместишь, так сказать, понесённый убыток честным, самоотверженным

трудом!»

«Служить тебе требуешь?!» — взвыл подскочивший рогатый.

«Ну так ты ж сам на это напросился, — философски заметил я, проигнорировав возмущение нечисти. И сказал этому прохвосту в утешение: Да не переживай ты так... Это ведь не навсегда... Отработаешь должок — и свободен. — Правда, сразу же оговорившись при этом: Но смотри... Хоть одна подстава, хоть одна пакость с твоей стороны... Пеняй на себя! Спуску я тебе больше не дам!»

Выбирай, короче, со мной ты или против меня! Но в последнем случае — пеняй тогда на себя!

После недолгого сопротивления, так и не сумев убедить меня отказаться от выдвинутых требований, нечисть сдалась. Дав честное бесовское слово возместить мне убыток звонкой монетой и помощью в делах. Единственное — очень сложно оказалось заставить беса согласиться с тем, что оценивать стоимость его полезных деяний буду я, а не он. Наверняка хотел, скотина хитрая, обжулить впоследствии меня, заявив о бесценности своей помощи! Так чтоб вышло, что я ему ещё и должен остался...

Безмерно довольный тем, что мне удалось найти управу на зловедную нечисть, я вернулся в особняк ди Мэнс. Позавтракал в одиночестве по быстрому, а там и приятели мои благородные подтянулись. Как обещали вчера. Или вернее — уже сегодня утром, прежде чем мы расстались по завершении гонок. И мы отправились в уже знакомый нам зал — фехтовальным премудростям меня обучать...

А помимо нас туда пожаловал какой-то бодрый старичок в простеньком, ношенном уже камзоле и потрепанной шляпе с высокой тульей. Ловко обогнул нас, не говоря ни слова, и — шасть к стойке с оружием! Клинок себе трясущимися руками выбирать!

— А это кто? — остановившись, спросил у меня Карл, удивлённо глядя на старичка. Который цапнув одну из наших дуэльных рапир, принялся разоблачаться, явно готовясь к поединку!

— У вас спросить хотел, — ответил я, с не меньшим недоумением наблюдая за не вызывающими двоякого толкования действиями престарелого посетителя зала для тренировок.

— Ну что, кого тут погонять, подтянуть в фехтовании надобно? — поинтересовался этот старикан, уверенно шагнув на площадку и оглядев нас хищно сощурившимися глазами. — Выходи!

— А вы, собственно, кто? — спросил я у него, не спеша принимать вызов.

— Сэр Томас ди Болье, к вашим услугам! — отсалютовал рапирой, представился он. И, видя, что его имя ничего нам не говорит, сокрушённо покачал головой: — А ведь всего каких-то тридцать-сорок лет назад меня вся столица от мала до велика знала...

— Постойте-ка... — неожиданно вскинулся Айвен. И поражённо уставился на него: — Вы тот самый ди Болье?!

— Ну да, тот самый, — польщенно заулыбался старичок. Оговорившись, сразу же впрочем: — Если ты, конечно, вспомнил о мастере меча, в своё время выигравшем семь ежегодных императорских фехтовальных турниров подряд, а не о каком-то другом Томасе ди Болье.

— Но как вы очутились здесь?! — изумлённо спросил Айвен, первым озвучив пришедший всем нам в голову вопрос.

— Да как-то так... — хитро подмигнув, ответил сэр Томас. И добавил внезапно: — Я ведь первым учителем был у Ральфа ди Марсио. Удар ему ставил...

— Похоже это было очень и очень давно... — глубокомысленно заметил Лайнус, глядя на тщедушного старика. Который, сбросив камзол и оставшись в одной рубашке с закатанными рукавами прямо блистал — кожа, да кости.

— Не бойтесь, не рассыплюсь! — дребезжащим смешком рассмеялся он. И поманил рапирой: — Ну так что, учиться будем, али болтать?

Посмотрев на то как крепко держит оружие этот старикан, что казалось бы вот-вот

рассыплется, я решился. В конце-концов это же не настоящий поединок. Так что пару схваток старый мастер меча должен выдержать.

Первый бой... И я понять ничего не успел, как проиграл! Развалина-развалиной, это ди Болье, а шустрый ещё! Раз-раз, и кончик его рапиры уткнулся мне прямо в горло! С небрежным, можно сказать, изяществом вскрыв мою защиту и классическим ударом с замедлением в нужный момент преодолев кинетический щит!

— Слабовато... — пожурил меня ди Болье.

Я осторожно кивнул, соглашаясь. А когда мастер отступил, опуская рапиру, неторопливо разорвал дистанцию, сдвигаясь назад. Да тут же, резко ускорившись, сам сэра Томаса атаковал, рассчитывая застать его врасплох — точно как он меня!

— Дзон-н-н! — прозвучал резкий звон столкнувшихся рапир и я чуть не врезался старика. Мой клинок, ловко отклонённый рапирой старика, прошёл над его плечом. А я получил укол точнёхонько в сердце...

Остановившийся сэра Томас только свои густые седые брови сдвинул и головой покачал. И произнёс:

— Непросто тебе будет Ральфа одолеть, ой как непросто...

Сказал так и ну давай меня по площадке гонять! Гонять, да бесцеремонно прикрикивать, моментально ошибки мои замечая и заставляя исправлять. Превратив тренировочные поединки в настоящую учёбу, с этими наущениями и многократными повторами связок и финтов! Стоило мне чуть неправильно их провести — и всё, пиши пропало...

Но я нисколько не был этим возмущён! Ибо мастер меча, не только сам искусно владеющий клинком, но ещё и умеющий другим доходчиво нелёгкую науку фехтования преподать — это настоящая находка. Да, бесспорно Карл и Лайнус отличные дуэлянты, но учителя они, честно говоря — никакие. Сэра Томас за неполный час в меня больше фехтовальной премудрости вложил, чем они за весь вчерашний день!

Поняли это и мои благородные приятели. Потому, потоптавшись у края площадки и посоветовавшись они решили покинуть нас. Им же ещё нужно ставки сделать на исход дуэли... Пообещали напоследок, что завтра, рано утром, они заедут за мной, и ушли. А мы продолжили...

За какую-то пару часов старый мастер не только изрядно меня в фехтовании подтянул, но и, что куда важнее, дал понимание того, что мне от схватки с Ральфом ожидать. Дуэль наша будет кровавой... и очень короткой. Потому как уровень моего мастерства и виконта Жалье — несопоставимы. Ведь сэра Томас обмолвился, что сейчас он боец уже не тот и не одолел бы на честной дуэли своего ученика — виконта... А я и со стариком-то не мог совладать, хорошо если в ответ на дюжину попушенных уколов один раз удавалось его зацепить... Да и то было сомнительным успехом. Ведь если мой удар и проходил, то я сам тоже непременно получал смертельное ранение...

Меж тем, видимо уяснив для себя мои возможности как бойца, мастер меча объявил небольшую передышку. Во время которой начал высказывать свои соображения касательно того какую мне следует избрать тактику во время боя с Ральфом ди Марсио.

— На чистом умении ты не вытянешь бой, ди Стайни, — заявил он. — Это без сомнений. Так что я вижу для тебя единственную возможность взять верх — это ошарашить, сбить с толку виконта совершенно неожиданным и невозможным финтом и одним, максимум двумя ударами завершить бой. Но тут, несомненно, потребуется исключительная выдержка и хладнокровие... Чтоб повернуть всё именно в тот единственно подходящий для уловки момент, не раньше и не позже.

— Ну, с выдержкой у меня проблем нет, — заверил я мастера. — Да и всего-то одну связку я смогу выучить и освоить. Меня вот только беспокоит живучесть виконта... Что толку с пары ударов, если мой противник не будет в результате повержен?

— Поверь, если не нанести укол, а вбить до гарды рапиру в грудь виконту, то и ему придётся несладко, и биться после этого в полную силу он уже не сможет, — успокоил меня

сэр Томас.

— Что ж, тогда остаётся только подобрать подходящий финт! — оживился я.

— Подберём что-нибудь, — кивнул старик. И задумчиво глядя на меня, проговорил: — Что-то такое, что позволит сыграть на твоей силе и способности резко ускориться...

Разработкой этого самого хитрого финта, ошеломляющего напрочь противника не готового к нему, мы и занимались до самого вечера. Бесчисленное множество комбинаций перебрали, пока не остановились на одной. Основанной на внезапной контратаке. Ведь как ни крути, а такой слабый фехтовальщик как я всегда представляет лёгкую цель для опытного бойца. И вбитые в него инстинкты просто не дают ему игнорировать раскрывшегося противника... Вынуждая атаковать. Эта особенность развития моих поединков с более сильным фехтовальщиком была не так заметна в дружеских схватках с Карлом и Лайнусом, но чётко проявила себя во время учебных боёв с сэром Томасом. Что я и отметил. А старый мастер логично развил... Правда мне пришлось попотеть, прежде чем я освоил хитрый уворот, долженствующий помочь мне избежать смертельного ранения в момент контратаки. Совсем-то невозбранно к Ральфу явно не удастся подобраться... Но я из-за этого, собственно, не очень-то переживал. Есть у меня как раз на такой случай в рукаве пара козырей...

Так что к моменту окончания тренировки я заметно воспрял духом. Можно даже сказать — проникся уверенностью и оптимизмом, которых ранее совсем не испытывал, касательно благополучного исхода предстоящей мне дуэли с виконтом Жалье. Потому-то, когда заметно подуставший сэр Томас решил прекратить тренировку, я сразу же подумал и о будущем. И незамедлительно обратился к мастеру меча с вопросом, не согласится ли он в дальнейшем продолжить моё обучение. Чем заметно удивил старика.

— Да чему я могу научить человека, способного одолеть в честном поединке самого Ральфа ди Марсио, куда более искусного в фехтовании на рапирах нежели я? — отшутился он.

На этом я старика и поймал. Слово за слово и после обмена парой фраз, он легкомысленно пообещал поучить меня благородному искусству фехтования. После дуэли. И, быстро распрощавшись и пожелав мне удачи, сэр Томас покинул зал. Ушёл прежде чем я вспомнил о том, что забыл спросить у него, как он здесь вообще очутился...

«Ну да не беда, потом поинтересуюсь», — подумал я, застегивая куртку.

Понятно, что из-за того что мне практически не удалось отдохнуть предшествующей ночью я чувствовал себя жутко уставшим. И вознамерился плотно покушать, да пораньше завалиться спать, чтоб отдохнуть нормально перед поединком.

Приняв такое решение, я немедленно взялся его воплощать. По быстрому искупался, в порядок себя привёл. Спустился в гостиную... Где поужинал в компании своей очаровательной невесты и её подруги баронессы, необычно тихих и молчаливых, а оттого ещё более прекрасных, и отправился в свои апартаменты.

Но, конечно я не сразу завалился на мягкую кровать, едва добрался до неё. Прежде мне ещё кое-что предстоит сделать... Поработать немного над собой...

«Так, хватит прохлаждаться! Давай, подсобляй! — обратился я к своему хвостатому должнику. И потребовал: Перво-наперво, снизь мне болевые ощущения. Чтоб я не свалился после первого пропущенного укола, угодившего мне в кость!»

«Сделаю, — заверил меня не ставший выкаблучиваться бес. И услужливо спросил: — Что-то ещё?..»

«Ещё бы мне туловище, шею и предплечья до локтей прикрыть чешуёй не помешало бы...» — чуть подумав, неуверенно молвил я. Немножко страшновато в чудище-то превращаться... Да и не факт, что у меня по всему телу неуязвимая чешуя...

«Эт я мигом!» — встрепнулся рогатый. И — бац! Исчез!

А я через миг покачнулся. И аж присел! Ибо такое ощущение возникло — словно мешок с песком мне на плечи неожиданно бросили! А то и два! Но то ещё ерунда... Рубашка моя угрожающе затрещала по швам... Маловата оказалась для меня-чудища...

«Бес, быстро вертай всё взад!» — мысленно возопил я, поняв что ещё миг и придётся новую рубаху искать, а оставшиеся от этой ошметки выбрасывать.

Нечисть расторопно отреагировала на мой вопль. Пары мгновений не прошло, как меня перестало во все стороны распирать и моё тело вернулось к прежней форме. И рубашка уцелела... Ну почти. Только лопнула по спине...

«Не, не пойдёт, — огорчённо заметил я. — Дуэль может я так и выиграю, но живьём меня с арены точно не выпустят...» — И, вздохнув, взялся стягивать с себя совсем ещё новенькую рубаху, испорченную, выходит, совершенно зазря.

«Так можно не всё туловище, а лишь самые уязвимые места чешуёй прикрыть, — подсказал бес. И задумчиво почесав рог, добавил: — Или вообще неполную трансформу произвести... но тогда защита будет чуть похуже».

«Ану-ка, ану-ка», — заинтересовался я последним предложенным вариантом.

Бес исчез. А у меня тотчас же странное ощущение возникло — словно я доспех на себя нацепил. Невидимый. И плотно-плотно облегающий тело. Как вторая кожа...

Предпринятая мной попытка склонить голову и оглядеть своё туловище должного результата не дала. Какой-то плотный ошейник обхвативший шею, не давал подбородок опустить. И тогда я немедленно направился к зеркалу. Благо у богачей их столько... Даже в гостевых комнатах стоят! Да здоровущие такие... В мой рост.

А в зеркале я увидел, что моя фигура не претерпела абсолютно никаких изменений. Просто под истончившейся кожей проступили очертания словно нарисованной перламутровой чешуи... как тогда, в подземелье, где мы схватились с мертвяками и личом...

Мощный такой у меня оказался чешуйчатый доспех... Я даже не удержался и с силой постучал кулаком по одной из двух самых крупных пластин — прикрывающих грудную клетку. И практически ничего не ощутил...

«Да, такая бронь если совсем рапиру и не остановит, то опасных ран уж точно не позволит нанести!» — подумал я впечатлённый крепостью моей оболочки. И, глядя на своё отражение, оскалится и злорадно произнес вслух: — Ну, вот теперь мы повоюем Ральф...

Покрутился ещё чуть возле зеркала, прикидывая, не будет ли видно всей этой жути под тонкой рубашкой, и, успокоенный, завалился спать. Только чешую велел бесу убрать. А то неудобно как-то с ней на теле спать...

4

Всё ж таки вымотался я за прошлые дни неслабо. Тренировки эти, да ночной загул беса... Неудивительно, что спал как убитый! Но отдохнул вот, и сразу почувствовал прилив сил. Да и сознание стало ясным-ясным. И башка не трещит как вчера поутру.

Легко поднявшись, я зазвал с помощью колокольчика слуг, умылся, приоделся и спустился в холл. Покрутился там, в надежде Кейтлин перед отбытием повидать, но, понятное, так и не дождался её. Спит ещё наверняка. В такую-то рань...

Ну и не найдя себе иного занятия, я вышел во двор — свежим утренним воздухом подышать. По парку прогулялся до беседки. Оттуда — до пруда, на разноцветных рыб полюбовался. А там и мои благородные приятели приехали... И мы отправились на дуэль.

— Ну как ты, готов? — поинтересовался Карл, едва я забрался в карету на которой они прикатили за мной.

— Вполне, — заверил его я.

— И на что ты надеешься... — покачал головой баронет.

— Да ни на что особо, — легкомысленно пожал я плечами.

— Просто мы явно не всё о Кэрридане знаем! — с непонятным намёком глядя на меня, заявил Айвен.

— Да, а кому-то меж тем его возможности известны лучше чем нам! — добил Лайнус.

— Вы о чём вообще?! — удивлённо воззрился я на них, совсем запутавшись.

— Да кто-то сложившееся перед вашей дуэлью соотношение ставок у букмекеров

слил... — не сводя с меня пристального взгляда, якобы небрежно бросил Айвен. — Когда мы вчера ставить на тебя пошли, там уже не семь к одному, а три, а то и два к одному принимали... А такое стремительное изменение рейтинга просто так не происходит... Тут либо букмекеры что-то важное о тебе прознали, из-за чего они все разом снизили шансы Ральфа на победу в этой дуэли, либо на тебя слишком много ставят... и размер возможных выплат в случае ты возьмёшь над виконтом верх, превысил всякий разумный риск...

— Не, я тут совершенно ни причём! — со всей возможной искренностью уверил я парней. И предположил, пожав плечами: — Может, кто рыбку решил половить в мутной воде... Понадеявшись сорвать крупный куш...

Так, гадая о причинах резкого изменения соотношения ставок, мы и докатили до арены Броссури. Которая располагалась в пригороде столицы, в большом квадратном здании белого камня с округлым стеклянным куполом-крышей. Приметное такое строение — мимо не проедешь. И посещаемое, судя по количеству стоящих рядом экипажей, верховых лошадей и людей.

Выбравшись из кареты, мы поднялись на широкое крыльцо мимо внушительной охраны и прошли внутрь здания. Являющегося по сути одним огромным помещением, ограниченным четырьмя стенами и куполообразной крышей.

— Прямо амфитеатр какой-то закрытый... — вслух пробормотал я, остановившись в проходе, одном из четырёх имеющихся, и глядя спускающиеся вниз, к арене ровнёхонькие ряды деревянных кресел-скамей.

— Да по сути это он и есть, — согласился со мной облетающий рядом Карл. И поторопил: — Идём!

Мы двинулись дальше — вниз, к засыпанному белым песком кругу арены, которую окольцовывала широкая, ярда в два, полоса чёрной бронзы, вся испещренная рунными письменами. И спускаясь по ступеням, я всё дивился на царящее здесь многолюдье... Не одна сотня разодетого люда устроилась на лавках в ожидании захватывающего зрелища...

— А у кого это возникла идея устроить из дуэли аттракцион? — возмущённо осведомился я у баронета Дьюри.

— Аттракцион? — удивлённо покосился он на меня. — Да нет... Просто так принято... Ведь чем больше свидетелей поединка, тем меньше возможности оспорить результаты дуэли или заявить о бесчестности поединка. Да и...

Что там дальше пытался мне втолковать Карл я не дослушал. Ибо в этот миг мой рысущий по залу взгляд наткнулся на двух обворожительных особ, занявших себе места на первом ряду — у самой арены. И я, сосупая по ступеням, чуть не запнулся и не покатился кубарем вниз, увидев их! Кейтлин и Мэджери! Которые, оказывается, вовсе не спали в столь ранний час, как я наивно полагал! И вообще, похоже давно отираются здесь, судя по занятым ими лучшим местам!

Нет, конечно, отнюдь не само появление здесь моей невесты с подругой так шокировало меня. Не оно заставило ахнуть меня поражённо:

— Ну стервы...

Другое... То что было у сидящих у арены леди в руках! Мэджери бережно прижимала к себе серебряное ведёрко, наполненное колотым льдом, из которого торчала бутылка игристого вина, а Кейтлин держала в руках два прозрачных бокала-тюльпана!

В этот миг и девушки увидели меня. И прекрасные губы моей невесты дрогнули и расплылись в предвкушающей, нескрываяемо радостной улыбке, а в её изумрудных глазах блеснуло торжество!

Мэджери же, бросив на меня только быстрый взгляд, сразу перевела его назад, на Кейтлин. И заметив выражение лица своей подружки, быстренько ткнула ту локотком в бок. Кейтлин и опомнилась. Улыбочку свою немедленно стёрла с лица и напустила на себя самый невозмутимый вид.

Ух как мне сразу захотелось высказать всё что я думаю об этой выходке подружек нежных... Не передать! Только огромное количество лишних ушей и остановило, не дало

раскрыть рот. Потому, лишь зло сверкнув глазами, я молча продолжил свой путь к арене. Позже со своей неподражаемой невестой, стервой, пообщаюсь... После дуэли...

Вспомнив о непростом бое, что мне предстоит, я мигом встряхнулся. И быстро изгнал из головы лишние, неуместные сейчас мысли, сконцентрировался на более важном в данный момент...

И опять чуть не запнулся! Когда, обратив взор непосредственно на арену, увидел выходящих на неё людей. Виконт Жалье, с парой дружков-секундантов, пяток одинаково одетых воинов в отполированных до блеска бронях белой стали, маг в церемониальном одеянии с алой оторочкой... ещё тройка непонятных персон... и... и священнослужитель в тёмной хламиде...

Важно восседавший на моём плече бес, до сей поры с интересом крутивший башкой по сторонам, моментально исчез! А я облизал враз пересохшие губы... И выругался про себя. Ну а как иначе? Если весь мой хитрый замысел рушится прямо на глазах! Ведь без помощи беса мне ни броню-чешую на себе нарастить, так чтоб это оказалось незамеченным окружающими, ни болевой порог снизить! Но и то, впрочем, ерунда... Что будет, если святоша вдруг нечисть во мне учует... Ох, беда...

— Всё нормально. Это лица удостоверяющие, что поединок будет честным и никто из дуэлянтов не будет использовать магическое, алхимическое или какое-либо иное усиление, — счёл нужным пояснить мне Карл, заметив что я замедлил шаг и уставился на людей вышедших на арену.

— Нужное дело, — откашлявшись, покивал я. И собрав всю волю в кулак, потопал дальше.

Так мы и проследовали по широкому проходу меж скамей, с галдящим, шумно переговаривающимся в ожидании развлечения людом, на арену. Гулко протопали подбитыми сапогами по тёмному бронзовому кольцу с рунными символами, и ступили на белый песок. Прошли ещё немного — буквально десяток ярдов и добрались до стоящей в центре круга группы людей.

— Оба поединщика здесь? — посмотрев сначала на меня, а затем на Ральфа, спросил один из закованных в белую бронь воинов — служащих арены, видимо назначенный распорядителем нашей дуэли. Так как, дождавшись наших подтверждающих кивков, он решительно произнёс: — Тогда начнём!

Началось всё понятно с предложения нам примириться. Забыть обиды, извиниться, пожать друг другу руки и распив на двоих чашу вина — разойтись.

Это, само собой, не прокатило. Примириться не желали ни ди Марсио, ни я... И тогда вперёд выступили наши секунданты, с повторением условий дуэли. Подтверждая и заверяя достигнутые договорённости. А затем, когда они закончили, важный чинуша из магистрата откашлялся, бумагу, что сжимал в правой руке развернул и зачитал разрешение на проведение боя насмерть меж Ральфом ди Марсио виконтом Жалье и сэром Кэрриданом ди Стайни, рыцарем Империи и паладином Святой Церкви.

На том пустая болтовня и закончилась. Началась проверка дуэлянтов... Служащие арены нас, поставленных друг против друга, быстро избавили от оружия, проверили на предмет наличия иных, сокрытых под одеждой орудий смертоубийства, помогли камзолы снять и рукава рубах до локтей закатать. Отступили. И за нас взялся Одарённый третьей ступени посвящения в стихии Огня. Мастер. Сначала потребовавший ему все наши побрякушки сдать, а затем, когда мы выполнили это его требование, благодушно предложивший нам самим признаться в использовании магических эффлекторов усиления тела, ежели таковые имеются. Ну и после всего, сотворил небольшую перламутровую сферу — так называемую сферу Ллорэ, улавливающую самые тончайшие стихийные эманации. И погоняв этот переливающийся шарик вокруг нас, проверил на предмет наличия каких-либо пассивных магических воздействий, типа Рун Ускорения или чего-то в этом роде.

После мага пришёл черёд алхимика. Который управился с соответствующей проверкой гораздо быстрее. Явно скучающий пожилой служитель колбы и реторты просто сунул нам

каждому по шестигранной костяной пластинке и попросил на них плюнуть. А затем на мою, чуть тронутую зеленцой, в отличие от Ральфовой, не изменившей свой цвет, ещё из вытащенной из небольшой поясной сумки скляницы какой-то белёсой и тягучей жидкости капнул. И задумчиво пожевал губами.

— Обнаружили что-то из запрещенных усиливающих средств, Хоран? — немедленно спросил у него распорядитель.

— Да нет, — покачал головой алхимик. И, покосившись на меня, усмехнулся: — Скорее из ослабляющих... Дикая смесь «Искристого льда» и спиритуса ещё не полностью разложилась организмом...

Ральф услышав это, криво заухмылялся. Сочтя видимо, что это я, перетрухав, пытался с помощью вина и дури задуть свой страх перед предстоящим поединком. А я ответил ему мрачным взглядом, не став в ошибке разубеждать.

Ну и, наконец, пришёл черёд того, что я больше всего боялся... К нам приблизился святой отец...

Но обошлось. Без полноценной проверки на сношения с нечистью. Священнослужитель из ордена «Несущих Свет» просто взял, да молитву прочёл. А напоследок поднял засиявшие белым светом длани и применил на нас святое благословение, рассеивающее всякую пакость вроде прямых и отложенных проклятий и непотребных тёмных усиления. А затем, пожелал брату-паладину удачи и был таков!

Проверка закончилась. И нам предоставили последний шанс примириться. Для чего все в стороны подались, расступились. Оставили меня и Ральфа одних — с глазу на глаз перемолвиться.

Но это была глупая затея, как по мне. Не для того люди с поединком до смерти затеваются, чтоб в последний миг от него отказываться. Я так и разговаривать с ди Марсио не намеревался... А вот он, оказывается, желал пообщаться напоследок... Потому как приблизился и негромко бросил с улыбочкой:

— Ничего личного, ди Стайни. Только деньги...

— Вот как? — хмыкнул я, растерявшись.

— Именно так, — подтвердил Ральф.

А я опомнился. И подумав, что мне не помешает узнать, что ж за вражина такой заказал мою смерть столичному бретёру, быстро спросил у виконта:

— А не просветишь ли тогда, от кого тебе поступил заказ на меня? От твоего дохлого дружка Клива?

— Нет, ди Стайни, ты не угадал, — со всё той же самоуверенной ухмылочкой, покачал головой Ральф. — Клив сам, по сути, подсадной уткой был... Через что и пострадал. — И подмигнув, заявил: — А кто тебя заказал... Да всех и не перечесть!

— Да ладно! — сделал я вид, что не поверил ди Марсио.

— Точно тебе говорю! — хохотнул он. И, хлопнув от избытка чувств в ладоши, возбуждённо проговорил-поделился: — Я ведь, как только ты объявился в столице с младшей ди Мэнс, сразу смекнул, что на этом можно поднять приличные деньги! Проехался тут же по её воздыхателям, и веришь ли, нет — почти полтора ста тысяч золотом с них собрал! На твоё изведение!

Я глухо выругался, потрясённо глядя на сияющего виконта. А тот, вновь подмигнув, повторился с ухмылкой: — Так что ничего личного ди Стайни — только деньги!

— Однако одного ты не учёл. Того что в ином мире деньги тебе будут без надобности... — опомнившись, хмуро буркнул я, не желая оставлять последнее слово за врагом.

— Зря хорохоришься — шансов у тебя против меня нет, — покровительственно улыбнулся Ральф. И, развернувшись, направился к своему краю арены.

Я последовал его примеру, нагнетая ярость и готовясь к неизбежной схватке. Которая, чувствую, будет крайне короткой... Ведь поводом для дуэли стали не чувства и желание наказать или поглумиться над слабым противником, а внушительный барыш... Так что нет,

рассушивать виконт не станет, попытается сразу же закончить дуэль.

Пока мы расходились, арена очистилась от лишних людей. На белом песке помимо нас остались стоять лишь распорядитель дуэли, да два его помощника. Которые, впрочем тоже не задержались. Удостоверились только, что и я и виконт встали точно в центре небольших, начертанных на песке кругов, вручили нам абсолютно одинаковые рапиры и короткие кинжалы и быстренько убрались.

— Поединок до смерти! — торжественно провозгласил распорядитель дуэли, едва все приготовления были закончены. И махнул рукой.

— Фу-у-х-х... — негромко прошуршал взметнувшийся ввысь песок и тут же посыпался вниз. А меня и виконта в небольшие прозрачно-голубые сферы заключило... Не сжимающиеся, к счастью.

Гулко ударил колокол, мгновенно заставив притихнуть собравшихся в зале людей. Засветились — занялись синим пламенем руны на кольце чёрной бронзы. И угрожающе загудело медленно поднимающееся над ним прозрачное марево, словно бы от нагретого воздуха. «Неодолимая стена Воздуха», во всей красе... Едва видимая и кажущаяся такой ненастоящей эфемерно-зыбкая преграда... И, тем не менее, реально непреодолимая для любого живого существа. Да что говорить если даже камень не проскочит сквозь неё не превратившись в песок! Из-за этого собственно арена Броссури и зовётся — смертельной...

Гул стабилизировавшегося заклинания заметно стих. И начали медленно-медленно истаять прозрачно-голубые сферы, удерживающие меня и виконта на месте...

Я крепче оружие перехватил и изготавился. И не удержался таки, скосил глаза на свою невесту. Вдруг это мой последний взгляд на неё...

И меня буквально затрясло от ярости, которую я до сих пор безуспешно пытался в себя нагнать! Ведь приметившая мой взгляд Кейтлин тут же изобразила, что утирает скупую слезу... и помахала мне платочком! И быстренько откупорив бутылку с игристым вином, эти две стервы принялись разливать его по бокалам! Не иначе как намереваясь праздновать избавление от меня!

Я аж зубами заскрежетал, а взор мне начала застилать багровая пелена. Такая меня жажда крови обуяла... Не передать! С трудом на месте устоял, а не рванул прямо сквозь стену магии! Но как-то удержался и лишь зло прошипел, обращаясь к этим двум: — Не дождётесь! — А затем добавил персонально для Кейтлин: — А ты всё равно будешь моей!

Сказал так и с досадой вспомнил, что «Неодолимая стена Воздуха» проходящие сквозь неё звуки если не гасит полностью, то сильно искажает, а значит Кейтлин с Мэджери вряд ли услышат мои слова. Но то ли моя ненаглядная невеста умеет читать по губам, то ли каким-то неведомым демоническим чутьём уловила суть сказанного мной, однако что-то разобрала. Потому как глазищи её полыхнули тьмой и черноволосая стерва порывисто поднялась! И собралась шагнуть вперёд! Не иначе вознамерившись занять место виконта на арене и самолично меня прибить. Да только Мэджери её удержала, за руку схватив и насильно назад, на скамью, усадив.

В этот же миг окончательно развеялись прозрачно-голубые сферы, в которые мы с ди Марсио были заключены и до нас донёсся глухой удар колокола. Поединок начался... И я перевёл свой взгляд на Ральфа... На досадную помеху, мешающую мне немедленно заняться кое-чьим воспитанием! Отчего я ощутил новый всплеск ярости и мысленно взрыкнул: «Пор-р-рву!»

И сорвавшись с места, устремился к глупому человечешке, что ещё не бросился прятаться и убегать, а шагал навстречу мне...

Атака сходу. Молниеносный укол стальной иглой чуть растерявшегося при виде моей решимости врага. И...

— Дзан-дзан! — издали резкий звон столкнувшиеся рапиры.

И виконт резко разрывает дистанцию, отскакивая назад. Он доволен. Доволен первой сшибкой. В результате которой он не только отвёл мой удар, нацеленный ему в грудь, но и неслабо зацепил меня. Распоров мне руку правую руку чуть не от кисти до локтя... И

отворив кровь...

Улыбается, скотина... Аж целую четверть мгновения. Пока к нему не приходит осознание того, что что-то идёт не так... И несмотря на ранение, я не собираюсь останавливаться... Ведь требующая выхода ярость клокочет во мне...

— Дзан-н! Дзан-н! — вновь звенят наши рапиры.

Виконт опять отступает, после не менее удачно проведённой связки, в результате которой я получаю глубокий укол в правое бедро. Ральф, собака, явно решил таким образом поубавить мою прыть...

Но его задумка не удалась. Да, это было довольно больно, но не более того. На моей скорости рана практически никак не сказывается...

— Дзан-н! Дзан-н! Дзан-н! — продолжаю я наседать на своего врага и беспрестанно его атаковать.

И огненный фейерверк взрывается у меня перед глазами! Так проявляется себя пронзившая моё плечо дикая боль... Ральф нанёс свой любимый подлый укол — угодив мне прямо в кость!

Только это не остановило меня, а ещё пуще взъярило! Заставив с новой силой врага атаковать! Врага, которому уже практически некуда отступить! За его спиной — неодолимая стена!

— Дзан! — издала громкий звон моя рапира, ударив о подставленный виконтом клинок. Нелепо ударив... Наотмашь, по широкой дуге... Ударила и остановилась, наткнувшись на жёсткий блок. Ральф явно не хотел чтоб ему этим глупым, но невероятно стремительным ударом башку напрочь снесло.

Это было ошибкой, пытаться жёстко заблокировать напитанный нечеловеческой мощью удар... Изготовленные из сверхпрочной стали рапиры не переломились конечно, а лишь сыграли чуть-чуть. Но и этого, вкупе с чуть подавшейся под ударом рукой виконта, оказалось достаточно, чтоб кончик моей рапиры полоснул по горлу противника, рассекая его...

Впрочем, виконт этого сразу и не заметил, развив свой блок в стремительную ответную атаку. Резко шагнув вперёд и уколов раскрывшегося меня в грудь. Прямо в сердце... Да ещё клинок резко провернул, прежде чем выдернуть и отступить.

А затем он схватился левой рукой за горло, выронив кинжал. И согнулся в безудержном кашле. Да, его рана на горле невероятно быстро затянулась и не была смертельной, но вот хлынувшую в лёгкие кровь Ральфу не удалось проигнорировать...

Мне, впрочем, немногим легче. Я почему-то никак не могу сделать вдох... А область зрения резко сужается...

Выручает ярость. Которая, невзирая ни на что, продолжает толкать меня вперёд.

Стремительный шаг и удар. Удар не рапирой, зажатой в ставшей безвольно-мягкой правой руке, а коротким кинжалом. Врагу прямо в висок!

Но не удовлетворившись тем, что мой враг резко обмяк, а его рука которой он хватался за горло, опустилась — повисла, я продолжил движение вперёд, толкая виконта перед собой. Пока не сунул поверженного противника в прозрачное марево, вздымающееся над бронзовым кольцом.

Резкий хлопок и меня буквально с головы до ног окатило кровавой пылью... А виконт перестал существовать.

Я медленно опустил руку, выпуская из неё рукоять кинжала. Роня останки оружия на залитый кровью белоснежный песок... И моя ярость начала отступать... Давая место безумной боли, невероятной усталости и непередаваемой слабости...

Исчезло низкое гудение «Неодолимой стены Воздуха», и я погрузился в царящую в зале гробовую тишину... Похоже все пребывали в глубоком шоке, после столь стремительной и кровавой развязки. Ведь весь бой занял вряд ли больше четверти минуты...

Злорадно оскалившись, я поглядел на сидящих на скамьях людей. И поискал взглядом одну наивную стервоу, рассчитывавшую, что от меня будет так просто избавиться. Но не

увидел её. Отчего-то в зале стало слишком темно...

Ноги подкосились и я осел, упал на колени. И продолжил падение... Но прежде чем я завалился набок, рухнув всем телом на песок, в меня влился чудовищно мощный ледяной поток. Который заставил меня вздрогнуть и судорожно втянуть в себя воздух. А замершее было сердце, резко и болезненно забилося вновь...

Когда же сумрак перед глазами стал рассеиваться, в меня ударил новый поток холода, присущего всем целительным заклинаниям — послабей.

«Да это не задворки трактира... Арена — серьёзное дело, — подумалось мне. — Я ещё не упал, а целитель уже тут как тут! Старается, работает...»

И я предпринял попытку приподняться. На это должно хватить оставшихся у меня сил...

Только фиг мне дали это сделать! Ещё один мощный ледяной поток и меня парализовало всего! И я услышал бесподобный голосок обольстительной стервы ди Мэнс, решительно скомандовавшей: — Так, поднимайте и несите его в карету! Живо!

— Но постойте, куда же так спешить?! — тут же прозвучало чьё-то удивлённое и в то же время несколько растерянное восклицание. — Сначала раненому нужно оказать всю необходимую помощь! Одного только магического исцеления, затворившего раны, боюсь, будет недостаточно!

«Наверное, это работающий здесь целитель, высказывает своё возмущение наглým вмешательством ди Мэнс в его дела!» — решил я.

— Всю потребную ди Стайни целительскую помощь, я окажу сама! — отрезала меж тем моя невеста. И холодно осведомилась: — Или кто-то сомневается в достаточности моей компетентности в этом вопросе?..

Разумеется, таковых не нашлось. Кто бы сомневался...

А меня такая забота ди Мэнс изрядно насторожила. Учитывая то как она вела себя перед дуэлью... Всё это выглядит слишком уж подозрительно! В голову поневоле закрадывается мысль о том, что одна хитрая стерва решила воспользоваться моментом моей беспомощности для того чтоб свершить ритуал Единения. Дабы наконец-то исключительным фамилиаром обзавестись... в моём лице.

Обеспокоившись за свою участь, я тут же предпринял попытку избавиться от сковавшего тело магического паралича. И несмотря на жуткую боль и то, что у меня всё плыло перед глазами, я таки сумел это сделать! Получилось сконцентрироваться на слиянии со стихией! И рассеять заклинание ди Мэнс!

Правда случилось всё это не в самый подходящий момент — меня как раз Карл с Лайнусом подняли и собрались на расстеленную рядышком накидку переложить. А тут моё одеревеневшее тело неожиданно обмякло и решило вдруг в сторону рвануть... И не ожидавшие этого парни только чудом не уронили меня! Кое-как удержали... Хотя мне не сильно легче стало от того, что меня не шмякнули наземь. Пробитую рапирой руку от резкого движения пронзило такой болью, что слёзы брызнули из глаз! И я счёл за благо замереть и позволить благородным друзьям переместить меня на накидку. Чтоб хоть отдышаться, перед тем как предпринять новую попытку удрать и избежать уготованной мне коварной демонией участи.

Плохо только то, что Кейтлин увидела мою возню... Поняла, что меня больше не сковывает наложенный её магический паралич... Нахмурилась немедленно... И повернув голову к стоящему рядом немолодому мужчине с большущей сумкой в руках, вкрадчиво поинтересовалась у него: — Тьер целитель, а у вас не найдётся случаем какого-нибудь хорошего сонного зелья?.. Чтоб даже медведя враз могло свалить с ног?..

— Ну так, а как же?! — даже всплеснул руками тот. — Конечно, есть у меня отменное сонное зелье! Ведь у участников дуэлей часто такие раны случаются, что одной только магией их обезболить просто не получается!

— Тогда дайте его мне, — бросив на меня быстрый взгляд, проникновенно выдала Кейтлин, протягивая к целителю раскрытую руку.

Тут уж, несмотря ни на какую немощь и боль, я с удвоенной силой завожился. Пытаясь на ноги подняться и заявить что никакая помощь мне вовсе не нужна. Но словно утратившее остатки сил тело меня подвело... Да ещё и Карл с Лайнусом, обеспокоенный моими метаниями, на меня навалились...

В общем вскоре довольная Кейтлин склонилась надо мной. С какой-то скляницей, наполненной янтарно-жёлтой тягучей жидкостью в руке! И попыталась мне это зелье в рот залить!

Конечно я замотал головой, отказываясь сие снадобье из рук коварной демоницы принимать! Ну а что, она иного ожидала? Что я так просто своей участи покорюсь?!

— Пей! — сдвинув точеные бровки потребовала эта черноволосая дрянь. А когда я не послушался, кивнула парням. И они одновременно навалились на меня!

— П-предатели... — едва слышно прохрипел я, прежде чем сдался под их натиском и был вынужден противное зелье проглотить.

— Вот замечательно... — довольно выговорила, разгибаясь, ди Мэнс. И протянула опустевшую скляницу запасливому целителю. А затем ещё и передала ему небольшой кошель.

— Ну что, теперь несём? — обратился к ней Карл.

— Да несите, — кивнула Кейтлин. И, оглядевшись, сказала ещё: — А я пока тут немного приберу...

Прежде чем мои глаза окончательно закрылись, я ещё успел увидеть, что она подразумевала под этим, говоря об уборке. Магесса встала посреди возникшего на арене после боя алого пятна и через несколько мгновений с её раскрытых ладоней вниз потекли потоки огня... Выжигая кровь... И оплавляя лежащее там оружие...

А затем я ощутил как меня мягко подхватили и понесли, понесли прочь...

* * *

Координатору. Срочно.

...помимо «Орхидеи», в столице засветился и полностью выпавший некоторое время назад из поля нашего зрения объект разработки «Таможенник». В связи с чем прошу ваших инструкций.

Седьмой.

* * *

Сознание вернулось ко мне каким-то рывком. Раз-з и я уже не сплю! А лежу на спине и в потолок гляжу!

Вспомнив тут же о предшествующих моему сну событиях, я моментально напрягся. Но к своему несказанному облегчению ощутил под собой мягкую постель, а не холодный камень алтаря!

Впрочем, успокоило меня это не надолго. Я тут же нахмурился и прислушался к себе. Желая понять, не возникло ли у меня за время сна каких-то новых чувств... Не вызывает ли непривычного умиления одна только мысль о Кейтлин?..

Но нет всё как и прежде! Моё отношение к этой стерве совершенно не претерпело изменений!

Облегчённо переведя дух, я расслабился. И тут же завожился, намереваясь встать с кровати. Силы-то частично вернулись ко мне... Да и чувствую я себя не так уж и плохо.

Но подняться мне не дал подскочивший слуга. Удержав и сказав, что мне нужно лежать, не вставая, ещё сутки. Ещё одни... В придачу к уже минувшим. Пока затянутые магией раны по настоящему не зарастут. А то могут открыться вновь...

Нет, возможно этого и не оказалось бы достаточно для того чтоб удержать меня в постели, так как чувствовал я себя после пробуждения довольно неплохо, но слуга под конец

слишком убедителен был... Передавая слова моей невесты. Пригрозившей не возиться больше с расколотой костью моей руки, не собирать её кропотливо заново, в случае если я поднимусь. Раз я так хочу калекой стать — то пускай всё срастается как получится!

Так что, подумав, я послушался. Не стал вставать, решив не рисковать понапрасну. И так, можно сказать — чудом выжил. Грудь вон, до сих пор колет... в месте где вонзилась рапира виконта...

А уж как жутко разболелась от моей возни правая рука... И это несмотря на то что я ей и не двигал по сути, из-за того что она была накрепко скована каким-то лубком! Ноющая боль в правом бедре так и не чувствуется практически на этом фоне!

В общем, правильно я решил повременить с оставлением такой славной и уютной постели. Полежу чуток, отдохну...

Слуга, заметив как меня перекосило от боли тут же какое-то питьё мне предложил. Противную алхимическую гадость... От которой по всему телу разлилось чувство онемения.

Боль заметно поутихла и я начал задрёмывать. Да так и не уснул. Кейтлин видимо приказала ухаживающим за мной слугам известить её о моём пробуждении, так как вскоре объявилась у моей постели. В белом платье и шляпке. Подошла. Критично оглядела меня. Постояла так, помолчала, и негромко обронила:

— Надеюсь, произошедшее послужило тебе хорошим уроком, Стайни...

— Что вы имеете в виду, леди?.. — насторожился я.

— То, что гораздо проще прибить сразу оскорбителя, попняв на свою излишнюю вспыльчивость, нежели доводить дело до дуэли, — ответила она.

Я хмыкнул. И рука сама собой потянулась к затылку чтоб его почесать. Ведь кое в чём ди Мэнс права... За убийство Клива меня пожурили только, а с Ральфом всё вышло куда как неприятней... Если бы не моя нечеловеческая сущность, то лежал бы я сейчас на погосте, а не на кровати...

— Ладно, восстанавливайся, — наказала леди, отходя от постели. — Завтра ты должен быть на ногах. Мы отбываем в Римхол.

— Что за спешка? — представив себе, как буду трястись на лошади с повреждённой рукой, которая явно не заживёт всего за сутки, поморщился я.

— Послезавтра возвращаются родители... — повис в воздухе ответ Кейтлин.

— Тогда нам надо собираться! — немедленно заявил я, едва только осознал сказанное. Не то что бы меня испугала сама возможность столкнуться лицом к лицу с родителями моей невесты... просто... просто пока такая встреча явно преждевременна. Ибо ещё слишком многое меж мной и Кейтлин не решено... Начиная с неопределённой даты свадьбы.

— Тебе-то что собирать, Стайни? — удивилась леди. И фыркнула: — Встать только, да подпоясаться!

— Ну не скажите... — несогласно мотнул я головой. Нет, вещей у меня и впрямь немного, и скидать их в мешок дело нескольких минут, но я ж совсем не то имел в виду! Мне ведь нужно хоть доспех старый поправить, а то уже не влезаю в него, да новый из драконьей чешуи заказать! И отдать на переборку и замену износившихся частей механизма стреломёт! Когда ещё выпадет возможность поручить это лучшим имперским мастерам?..

Прикинув сколько дел требуется переделать до отъезда из столицы, я опять завозился, порываясь встать. Чтоб хоть что-то успеть...

— Стайни, прекрати вертеться, — нахмурившись, сказала моя невеста. И пригрозила, видя что я пропустил её слова мимо ушей: — А то придётся вновь тебя сонным зельем напоить!

— Да мне ж столько нужно успеть сделать! — в сердцах бросил я, прекратив безуспешные попытки выбраться из-под одеяла. Похоже поданное слугой питьё не только болеутоляющее содержало...

— Но зачем для этого нужно вставать? — удивлённо приподняла левую бровь ди Мэнс. И небрежно взмахнув рукой сказала: — Сейчас я пришлю слугу порасторопней и он сделает всё что тебе нужно в лучшем виде.

Поразмыслив малость, я счёл слова Кейтлин весьма здоровыми. Поблагодарил леди за заботу. И сразу же попросил ко мне Пита прислать, а не какого-то там слугу. С которого потом и не взыщешь в случае чего.

Ди Мэнс ушла. А я, проводив её взглядом, подумал вдруг, что мне стоило бы извиниться перед ней... За подозрения в немыслимом коварстве. И сразу задать взбучку! За её выходки, что предшествовали дуэли!

Вздыхнув, я попросил ухаживающего за мной слугу помочь мне сдвинуться поближе к оголовью кровати. А затем ещё одну подушку у него вытребовал. Чтоб под голову подложить. Надоело паяться в потолок...

Пришёл Пит. Которого я не видел с того самого дня, как мы прибыли в Лайдек. Мне ж было не до того, а сам он встречи со мной не искал. И понятно почему...

— Кто эт тебя так?! — вырвался у меня невольный вопрос, едва я узрел Пита. Его самого и впечатляющих размеров бланш, расплывающийся у него под левым глазом!

— А-а... — махнул тот рукой, воротя рожу и явно не желая вдаваться в подробности.

— Ну твоё дело, — не стал я допытываться кто его так отделал. Чай не ребёнок — взрослый мужик. И сразу перешёл к делам, спросив Пита: — Ты воз, как я наказывал, продал?

— Угу, продал... — хмуро буркнул он, и его левая рука при этом непроизвольно дёрнулась, потянувшись к подбитому глазу.

— И сколько выручил? — любопытствовал я.

— Если бы выручил... А так — сверху доплачивать пришлось... — угрюмо буркнул Пит. И не сдержавшись, сокрушённо вздохнул: — Три серебряных ролдо...

— Как — так? — разинул я рот.

— Да покупать его никто не хотел... — засопел Пит. — Не нужны здесь никому здоровые и неповоротливые возы... Да ещё и такие старые с виду...

— Ну и?.. — поторопил я примолкшего мужчину.

— Ну я и решил бросить его где-нибудь на окраине, как велено было... — тяжело вздохнул Пит. И начал излагать: — Нашёл какой-то закоулок тихий у стены... Да только волов выпряг и двинулся прочь — как меня стражники лайдекские повязали! Штрафом наказали, да ещё и в глаз дали для вящего вразумления, чтоб не бросал на улицах всякий хлам...

— Так что, выходит, от воза тебе избавиться так и не удалось? — хмыкнув, сделал я закономерный вывод.

— Да нет, удалось. В дальний пригород я его потом отогнал, да какому-то мужику за серебрушку загнал... на дрова...

— Ну и ладно, — подумав, решил я. После чего сказал расстроенному Питу, дабы успокоить его: — Возмещу я тебе твой убыток, не переживай. Моя ж это идея была — бросить воз. — А когда он встрепенулся и заметно повеселел, сказал ему: — А пока слушай, что тебе нужно сделать...

Ну и начал его поручениями загружать: мастера-броника хорошего сыскать и сюда пригласить, чтоб мерки с меня снять; в лучшую оружейную мастерскую мой стреломёт снести, чтоб в порядок его привели; на столичный рынок сгонять — фургон приличный, покрепче, купить да пару крепких лошадей, чтоб могли его загруженным доверху утянуть. А ещё наказал шатёр небольшой на торгу поискать, да всякой походной мелочёвкой закупиться. Ведь по обезлюдевшим Палорским горам нам придётся неслабо помотаться...

В самый последний момент я о римхольских наёмниках вспомнил, что были отпущены ди Мэнс восвояси сразу по прибытию в столицу. Подумалось мне, что проверенный отряд вернуть не помешает... Глядишь, так дело и до собственной дружины дойдёт... Да тут меня ждал облом. Хотя Пит и знал, где сейчас наёмники обретаются, но помочь тут ничем не мог. Моя невеста ещё несколько дней назад их новой службой соблазнила... Первой догадалась...

Пит ушёл и пришлось мне какое-то время поскучать, пялясь в большое окно, за которым зеленел парк и ярко светило солнышко. Затем на кое-то время завтрак меня отвлёк,

а после него ко мне заглянули благородные друзья. С победой поздравить, скорейшего выздоровления пожелать и денежные дела уладить. Щепетильный сэр Лайнус даже старшего магистратского советника с собой притащил, чтоб он заверил всё как подобает.

Так я стал богаче едва ли не на полста тысяч золотом... Хотя и не такой большой как изначально рассчитывал, но всё же весьма солидный удалось сорвать на ставках куш! Ещё бы какую-то пару сотен монет и моё состояние перевалило бы за рубеж в семьдесят тысяч! Золотом!

Разобравшись с деньгами, мы с благородными сэрами распили бутылку игристого вина, проташенную ими мимо бдительных слуг, ухаживающих за мной. Поболтали ещё немного о том, о сём. А потом, повторно пожелав мне скорейшего выздоровления, и наказав не забывать их и заглядывать, как только выпадет случай, парни ушли. Дела у них были. Мои-то деньги они все требовали с букмекеров, а немалую часть своих им ещё предстояло взыскать... Они ж тоже решили рискнуть и поставили на меня.

Потом я немного поспал. Опять поел. В окно вдоволь нагляделся. С притащенным Питом мастером-бронником пообщался, заказ ему сделал. А ближе к вечеру меня посетила Чёрная Роза Империи. Дабы осведомиться как обстоят мои дела и обратиться на меня магическое исцеление. Чудовищно мощное, как и все творимые магессой заклинания. Я чуть из постели не выпрыгнул, таким меня холодом пробрало! И сердцу забилося часто-часто — как сумасшедшее!

А затем меня опять чем-то опоили и я провалился в сон... Чтоб пробудиться следующим утром бодрым и здоровым! Разве что побаливала ещё рука... Ну да то понятно — кость срастается не так быстро, как плоть. Придётся потерпеть, пока нанесённая виконтом подлая рана заживёт и я смогу не морщась от боли рукой шевелить.

Но главное, проснулся я голодным-преголодным! Отчего немедленно потребовал от слуги притащить мне чего-нибудь поесть! И побольше, побольше!

«Вот теперь видно, что на поправку иду!» — едва не облизываясь в предвкушении всяческих вкусов, ещё весело подумал я.

Налопался в итоге от души! Слуга устал бегать за добавкой! И видимо донёс ди Мэнс, так как она заявила и, критично оглядев меня, предложила переселиться в кухню. С таким-то аппетитом, мне только там и жить! А потом, исследовав мою руку магическим образом, разрешила встать. Но лубок пока не снимать!

— А когда мы отбываем-то Римхол? — едва встав, сразу же спросил я, вспомнив о главном. Суеты-то предшествующей отъезду не видно... Кейтлин так ещё и не переделась в дорожное платье. Вернее — в костюм.

— Много позже полудня, — уведомила меня ди Мэнс. А затем пояснила видя нарисовавшееся на моём лице удивление столь странным временем отбытия — в ночь. — Нужно ещё сегодня побывать у моей сестры. Поздравить племянников с предстоящими именинами.

— Так надо ж подарок купить... — озадачился я.

— Я уже всё приготовила, успокойся, — отмахнулась Кейтлин.

Но, понятно, такой расклад меня не устроил и, пользуясь тем что на дворе ещё раннее-раннее утро, а визит нанести лишь ближе к обеду предстоит, я смотался на столичный торг. Где после недолгих поисков приобрёл пару игрушек. Не то чтобы крайне дорогих, но занимательных. Непотопляемый кораблик — макет имперского фрегата, который можно безбоязненно запускать в фонтане, и здоровущую, размером с настоящего ребёнка, куклу-соню, что медленно-медленно закрывает свои большие голубые глаза, стоит только отвести от неё взгляд и резко распахивает их едва на синегазку вновь обратить взор. Ну а что? Всё лучше, чем приготовленные Кейтлин драгоценные серёжки и игрушечный кинжал, на мой взгляд!

— Опять вы задумались, сэр Кэрридан... — отвлѣк меня от воспоминаний о событиях предшествовавших визиту к сестре моей невесты мягкий голос леди Каталины.

— Извините, — улыбнувшись, повинился я.

— Да ничего, пустое, — отмахнулась она. Заметив: — Я же понимаю, жизнь у вас сейчас непростая...

— Ещё какая непростая! — совершенно неожиданно вырвалось у меня. И я прикусил язык, недоумѣнно подумав: «С чего это меня на откровения потянуло?!»

— А это правда, что вы собственноручно повергли сумеречного дракона ради Кейтлин? — спросила вдруг её старшая сестра, не дав мне сконцентрироваться на странном желании выговориться, которым я вдруг проникся.

— Правда, — пожал я плечами, не сочтя нужным этот факт скрывать.

— И как же вы на такое решились? — изумлѣнно уставилась на меня леди Каталина.

— Да вот как-то так... — скосив взгляд на играющую с детьми Кейтлин и неловко, из-за лубка сковывающего подвижность правого плеча, разведя руками, вздохнул я.

— И что же Кейтлин? — потеревила меня её сестра. — Она ваш подвиг приняла?

— Угу, приняла, — мрачно буркнул я. И сам того вроде бы не желая — выдал сердито: — Только сказала, что выйдет за меня лишь когда воспитает! Не раньше!

— О, узнаю Кейт! — рассмеялась Каталина. И хитро сощурившись поинтересовалась: — Ну а что же вы теперь делать будете, сэр Кэрридан?..

Я озадачился. Ненадолго. Хватило всего лишь нового взгляда на Кейтлин, что, не замечая ничего, со смехом возилась с детьми сестры... Чтoб без раздумий дать чѣткий и лаконичный ответ, на столь заковыристый вопрос: — Бороться!

— Что, простите? — приподняла бровки, кажется, не совсем понявшая меня леди.

И я охотно пояснил: — Раз уж мне выпал шанс обзавестись семьѣй в лице вашей бесподобной сестры, я ни за что его не упущу! И буду бороться!

— Сходите с ума по Кейт? — понимающе кивнула леди Каталина. Чем заставила меня смешаться, ведь прозвучало это как констатация факта, а не вопрос.

— Ну-у... — откровенно растерявшись, протянул я, подыскивая подходящие слова для возражения этому утверждению. И не находя их... — Ну-у...

Почесав в затылке, я смущѣнно умолк. Осознав, вдруг, что сестра Кейтлин в общем-то права. Следует признать, что я и в самом деле неравнодушен к одной умопомрачительно красивой и невероятно стервозной суккубе... Иначе давно бы попытался отделаться от неё, а не стремился бы свести всё к свадьбе...

— Ясно-ясно... — с многозначительным намѣком протянула открыто заулыбавшаяся леди. И неожиданно блеснула глазками. А затем склонилась ко мне и мягко коснувшись моей руки заговорщическим тоном произнесла: — Знаете, сэр Кэрридан, а я вам, пожалуй, немного помогу...

— Поможете? — удивился и одновременно насторожился я. Однако от заинтересованного вопроса удержаться не смог: — Но каким образом?

— Придам уверенности! — ответила всё ещё улыбающаяся леди. И по её незаметному жесту, рядом материализовался слуга. Которому хозяйка дома что-то шепнула, после чего он кивнул и исчез. А затем Каталина обратилась ко мне: — Будет вам от меня небольшой подарок, сэр Кэрридан. За то что вы порадовали детей...

— Да не стоит, — уверил её я, попытавшись отговориться от ответных подарков. Я ж не ради чего-то там, а так, от души...

Но меня не послушали. Успокоив тем, что подарок совсем-совсем недорогой, если измерять его стоимость в деньгах. Но вместе с тем и очень ценный... Во всяком случае для меня. Заинтриговали, значит, до крайности. Ну я и принял его... Не очень большой, но увесистый прямоугольный коробок, обѣрнутый плотной серой бумагой и перевязанный тонкой бечевой. Вот так.

А два часа спустя мы с Кейтлин уже покинули Лайдек...

* * *

Седьмому. Срочно.

Никаких самостоятельных действий в отношении объекта разработки «Таможенник» не предпринимать! Сведения о его текущем местонахождении незамедлительно передать Четырнадцатому!

Координатор.

* * *

Когда наш отряд миновал предместья столицы и вырвался на простор, мне даже дышаться сразу стало как-то легче. Словно я сбросил с себя какой-то груз... Избавился от всех гнетущих проблем. Увы, но, видать, не создан я для столичной жизни... Ведь всего ничего там пробыл, а хватило мне этого более чем!

«Да, а если бы ещё плечо не дёргалось, было бы совсем хорошо! — поморщившись в очередной раз, когда подживающую рану прострелило болью, подумал я. И вновь бросил задумчивый взгляд на прикупленный Питом новёхонький, крепкий, крытый плотным зелёным полотном фургон, что с лёгкостью тащила двойка отличных, внушающих своей мощной статью коней, с неторопливым достоинством переступающих словно обутыми в меховые сапоги ногами и изредка потряхивающих своими лохматыми гривами. Посмотрел и досадливо мотнул головой. «Нет, не стоит оно того. В фургоне меня ещё больше растрясёт. Чай не рессорная карета...»

Вздыхнув, я постарался отрешиться от забот телесных, с целью чего обратил взор на самое занятое зрелище из доступных мне. На несравненную ди Мэнс. Что чудо как хороша! В этом своём новеньком наряде... Состоящем из возмутительно откровенно обтягивающих её дивные ножки клетчатых штанишек; приталенной и выгодно подчёркивающей высокую девичью грудь курточки из той же материи в тёмную, светло-серую и бледно-рыжую клетку; шляпки с высокой, сходящейся чуть не на конус тульей, и практически отсутствующими полями, да с воткнутом в неё недлинным полосатым пером; средней длины практичных кожаных сапожек; ну и коротких лёгких перчаток само собой. И ко всему этому присовокуплялся узкий ремень, удерживающий длинную рапиру в серебрёных ножнах на поясе под левой рукой магессы и короткий пламенеющий жезл под правой. Ну прямо вылитая охотница! На драконов, ага. И на исключительных фамилиаров! — как не преминул ехидно подметить бес.

Видимо почувствовав мой взгляд, скользнувший по её длинным стройным ножкам, леди обернулась. Но ничего не сказала. Усмехнулась только, глядя на мою смурную физиономию и повернулась обратно.

«Стерва... — с тоской подумал я. — Тут человек страдает, а она всё улыбается...»

Подумал так и вдруг озадачился. Странно вообще-то, что последние пару дней Чёрная Роза Империи цветёт и пахнет... И улыбка практически не сходит с её коралловых уст. Чему она так радуется?.. Если все её надежды я обломал и дуэль не проиграл?.. Да и фамилиаром своим она меня не сделала...

Сдвинув на лоб шляпу и почесав здоровой рукой в затылке, я пожал плечами, так и не разобравшись, чем собственно так довольна Кейтлин. И обратил вопросительный взгляд на восседающего на левом плече беса — может тот подскажет в чём тут дело?

«Да возьми у неё и спроси!» — фыркнув, подсказал тот, отвечая на невысказанный мной вопрос.

Сочтя этот совет вполне себе стоящим, я тотчас же тронул своего белого геройского коня, вынуждая его передвигать ногами быстрее. И нагнав вскоре ди Мэнс, подъехал к ней поближе. А когда она обратила на меня внимание, с подначкой эдак, осведомился:

— Леди, а не раскроете ли вы мне причин вашей лучезарности?.. — Хотел ещё добавить: «Неужели определились, наконец, с датой нашей свадьбы?..» — Да сдержался,

вовремя прикусив язык.

— Просто хорошее настроение, — улыбнувшись, попыталась увильнуть от ответа моя невеста.

Но я не повёлся на эту отговорку. И сделал заход с другой стороны. Нахмурился и задумчиво молвил, вроде как разговаривая сам с собой:

— Девушки действительно очень странные существа... Их никак не понять... Перед дуэлью, в ожидании избавления от меня счастьем прямо лучатся, а после неё, так и не дождавшись моей гибели, ещё пуще прежнего радуются...

— Ну а почему мне не радоваться твоей победе, Стайни? — изобразила удивление глядящая на меня с лукавой усмешкой леди. И, не сдержавшись, залилась искренним смехом — Если я, благодаря ей, возместила все свои издержки на твоё вразумление!

— В смысле? — нахмурился я, не догнав сразу, что она имеет в виду.

— Да ты хоть знаешь, во сколько мне обошлось приобретение этого Римхола?! — неожиданно с возмущением осведомилась она. Да сама тут же с негодованием и ответила: — Почти в двести тысяч золотом! Втрое против его красной цены!

— Ну и что? — опять не понял я. Внушительная сумма, конечно, и, понятно, жалко было бы её потерять, но теперь, после избавления от терроризировавшего город огнедышащего дракона, Римхол как раз и стоит эти двести тысяч. Если не больше...

— Да то что не было у меня таких денег ни в наличии, ни на счетах! И мне пришлось необеспеченными банковскими векселями расплатиться по этой сделке! — объяснила леди. После чего довольно произнесла: Ну а теперь все мои долговые обязательства закрыты...

— Вот так-так... — пробормотал я, когда пришёл в себя после сказанного Кейтлин. Это ж до чего она хотела поквитаться со мной, что пошла на такой риск — угодить в долговую кабалу! Пусть вероятность такого исхода была невелика — родня её бы откупила наверняка, но всё же, но всё же!

Хмыкнув, я покачал головой. А затем смущённо признался: — Только мне всё равно не понятно, как вы, леди, затраты свои возместили...

— Да очень просто. Взяла и все свои личные средства, включая прибыль полученную от продажи охотничьих трофеев, поставила у букмекеров на твою победу, — безмятежно ответствовала Кейтлин. — Больше ста тысяч золотых... — И улыбнувшись широко-широко, доверительно поделилась со мной: — Так что могу теперь ещё пару-тройку таких городков как Римхол прикупить, если возникнет такое желание и необходимость в проведении справедливого суда кое над кем...

А я, разинув на пару с бесом рот, непроизвольно натянул повод и остановил коня. Ставки-то, ставки-то поначалу букмекеры принимали один к семи! А с сотни с лишним тысяч это выходит едва ли не цельный миллион! Золотом!

Бес мрачный стал как грозовая туча, видимо живо представив себе всю эту гору деньжищ, что одна наглая демоница поимела за наш счёт, да и я не на шутку расстроился. Даже догонять свою прекрасную невесту не стал... Ехал себе и ехал, пребывая в глубочайшем унынии. И мысленно восклицая: «Ну что ты будешь с ней делать?! Ну всюду меня эта стерва обскакивает!»

Впрочем, не слишком долго я кручинился. Вскоре опомнился и махнул рукой. Всё это ерунда. Будет и на моей улице праздник! А деньги... Деньги — дело наживное. Как развернусь я, так тоже буду их миллионами считать! Обязательно! Вот только бес должок вернёт...

Успокоив так себя немного, я о другом задумался. О насущном... Потёр громко заурчавший живот и переместился в голову нашего немалого отряда. А то прозывают дозорные в подступающих сумерках съезд с тракта, ведущий к постоялому двору, и останусь я совсем голодным! Тогда точно — быть беде...

Моими заботами трагедии не случилось. Не объявилось этой ночью на западном тракте страшное чудище, нагоняющее ужас на неурочных путников и вымогающее у них еду... Углядел я за небольшой дубравой огни какой-то деревеньки, и велел немедленно поворачивать

туда. Не может быть, чтоб в селении, расположенном так близко от дороги не имелось постоянного двора или хотя бы таверны!

Так и вышло. Имелся в деревеньке под названием «Артишки» постоялый двор. Не шибко большой, но наш немалый отряд с лёгкостью смог разместиться. И кухня приличных размеров там имелась... На всех хватило еды. Да весьма неплохой!

— Кто как работает — тот так и лопает! — отвалившись, наконец, от стола со счастливой улыбкой на лице, заявил я несколько ошалело взирающей на меня Кейтлин. Которая уже давно насытилась и наверное с четверть часа, со всё возрастающим изумлением, наблюдала за тем как я продолжаю есть, сметая без разбору с тарелок и подносов немудрёные местные кушанья, что прислуга едва успевала подносить.

Опомнившись леди только фыркнула на это. Допила из бокала розовое вино, бутылку которого достали из погреба и открыли специально для неё, и отправилась поживать. Ну и телохранительницы её — Ильма с Тарией, понятно следом поплелись.

Посидев ещё чуть в зале, с Джегаром, поболтав с ним о том о сём, пошёл и я в свою комнату. Хотя мне и не хотелось спать... Да делать-то больше нечего — чай постоялый двор не столица, развлечений особо и нет никаких.

Уже взявшись левой рукой за перила лестницы и поставив правую ногу на первую ступень, я вдруг вспомнил о загадочном подарке леди Каталины. Который я, замотавшись перед объездом, так и не открыл. Бросил с остальными вещами в фургон, да и забыл...

Решительно развернувшись, я отправился во двор. К стоящим у конюшни фургонам. Где залез в свой, зелёный, и порывшись там, отыскал тот самый подарок. Забрал его и к себе в комнату потащил.

Скинув сразу за дверь сапоги, я бросил коробку или что-то там на кровать. И принялся куртку снимать. Так запросто-то её не скинуть, из-за лубка, сковывающего правое плечо. Но вскоре справился с непослушной одеждой. Бросил куртку на табурет, и прибавив огня в масляной лампе, поставил её на подоконник, близ оголовья кровати.

«Ну что, поглядим, что тут нам такое занятное — недорогое, но весьма ценное леди Каталина преподнесла?» — подмигнул я бесу, беря в руки увесистый подарочек. И завалившись с ним на постель, принялся возиться, развязывать стягивающую его бечеву.

«Да чего там глядеть? — фыркнул бес. — Книга это!»

«Н-да... Действительно...» — немного смутился я. Стоило и самому догадаться. Немудрёная загадка ведь была...

Но переставший быть таким уж таинственным подарок я всё же извлёк из упаковочной бумаги. А едва увидев тёмный переплёт книги, с золочёным тиснением, не удержался — рассмеялся в голос.

— Подколола меня леди Каталина, ох подколола...

Впрочем, сердиться я на сестру Кейтлин не стал. Подарочек хоть и с намёком, но книга — она к месту весьма. Всё одно на постоялом дворе больше делать нечего... Не винище же хлестать? Да и от ломящей боли в плече чтение отвлекает...

Сбросил бечеву и серую бумагу на пол, устроился поудобнее на кровати, да и раскрыл книгу, озаглавленную просто и незатейливо:

«Свадебные традиции и церемонии в Империи».

Пролистав быстренько краткое оглавление, и не найдя в нём ничего особо заслуживающего внимания, начал я читать всё подряд. Так и убивал время... Пока не добрался до описания обычая, кой в моём случае с Кейтлин сыграл. Тут уж, понятно, мне куда как интересней стало. Хотя и до того весьма забавные места попадались. Вельду рассказать — обхохочется! Чего стоит обычай девушек в северных пределах в ночь перед свадьбой обнажёнными на болото ходить — у болотника соизволения на брак просить! Ладно ещё летом, тогда это выглядит просто как дурь, но зимой-то, зимой!

Добрался я, в общем, до самого занятного, да тут же к тексту глазами буквально прикипел! Ведь там такое было написано, такое! Оказывается, не всё так просто в этой благородной традиции, как я наивно полагал! И сей красивый обычай жив до сих пор только

из-за того, что ему не позволили превратиться в пустую блажь молоденьких дурочек! Обременив и их ответственностью за свои обещания! Ибо, если не хотела замуж — так нечего было играть, подвиги в свою честь выпрашивать! А раз дала слово — то уж будь добра, пожалуй к алтарю! И не когда это тебе взбредёт в голову, а до истечения строго оговоренного срока! Равного тому, что понадобился воздыхателю на свершение требуемого подвига! Не позже! Ибо на следующий день брак будет считаться свершившимся невзирая ни на что! И со всеми вытекающими правами и обязанностями супругов!

Я ахнул просто, когда это прочитал! И ещё трижды данный абзац тут же перечитал! Чтоб наверняка удостовериться, что всё правильно понял! А когда осознал, что ошибки в изложении нет, оторвал взгляд от странички и обратил его на левую стену. За которой обреталась одна особа... И губы мои сами собой расплылись в широченной счастливой улыбке.

С трудом удержавшись от радостного смеха, я вновь погрузился в чтение. Желая узнать, нет ли в этом обычае ещё какой заковыки, благодаря которой одна черноволосая стервочка сможет от ответственности уйти...

И я не ошибся! Упоминалась там одна возможность для девушки от нежеланной свадьбы отвертеться! Ведь насильно мил не будешь. И леди, понявшей, что она совершила большую глупость, дав слово подвиг в свою честь принять, достаточно просто прилюдно повиниться перед героем и прощения у него за свой обман попросить, чтоб разрушить связавшие их узы. Правда сделать это ей нужно на центральной площади города, обязательно в урочный час и встав на колени у крыльца храма или церкви!

«Реально отличный способ возможной трагедии избежать и в тоже время не превратить славный обычай в фарс, — хмыкнул я про себя, дочитав этот абзац.

И, отложив книгу в сторонку, озадаченно нахмурился. Призадумался... Ненадолго. Вскоре лицо моё разгладилось и я вновь повеселел. Поделившись с бесом оптимистичным: «Нет, таким способом уйти от свадьбы гордячка Кейтлин ни за что не воспользуется! А значит, никуда ей от меня не деться!»

Уснул я поздно и совершенно счастливым. Всё лежал и представлял себе... Много чего представлял. А завтраку спускался чуть не вприпрыжку, зажимая замечательную книгу подмышкой! И рука не болела ни капельки!

— Доброе утро, моя дорогая! — радостно поприветствовал я Кейтлин, плюхаясь на свободный стул за её столом. И с умилением глядя на свою невесту, промурлыкал: — Доброе-предоброе!

— Что это с тобой, Стайни? — осведомилась девушка, справившись с первым удивлением и с подозрением оглядев мою лучащуюся счастьем физию. — Что-то не то за ужином съел?..

— Да нет, — нетерпеливо отмахнулся я. После чего, ухмыльнувшись, радостно поделился: — Просто смотрю... И так и вижу, как наяву, нашу свадьбу...

Кейтлин поперхнулась вином. А когда откашлялась, сердито заметила: — Нет, похоже тебя вчера во время трапезы и впрямь какой-то дурью попотчевали...

— Почему дурью? — изобразил удивление я. И вкрадчиво спросил: — Или вы намерены отказаться от своего нерушимого слова?..

— Я от своего слова не отказываюсь, — хмуро отрезала Кейтлин. Ядовито добавив при этом: — Как и от своего обещания впрочем, выйти замуж только после того как воспитаю кое из кого образцово-показательного супруга!

— Но не позже следующего лета! — вставил я.

Парировать ей это было нечем и она сердито сверкнула глазами. А затем хмуро произнесла: — Просветили тебя, значит...

Я кивнул, радостно улыбаясь.

— Ну и ладно, — с напускным равнодушием молвила демоница. И огорошила меня: — Но наша свадьба всё же может и не состояться... Даже без нарушения мной своего слова. Ведь ты сам можешь от неё отказаться...

— Я?! — вытаращил я глаза. И чуть не рассмеялся! Ведь с уст моей невесты слетело настолько абсурдное предположение, что просто уму непостижимо! Окинув обольстительную суккубу выразительным взглядом, я разве что пальцем у виска не покрутил. Как бы говоря её этим — да ты не сбрендил ли, милая? Кто ж откажется от такого?!

Кейтлин явно поняла всё что я хотел до неё донести. Так как глаза её явственно потемнели и она негромко но отчётливо зарычала...

Только я не испугался ничуть. И выпалил, выражая охватившие меня чувства: — Да ни за что я от вас, леди, не откажусь! Ни за какие коврижки!

— Ничего-ничего, ты ещё передумаешь... — справившись с гневом, довольно зловеще пообещала мне сузившая глазки демоница.

— Не-а... — решительно помотал я головой. И не сдержавшись, с ухмылкой ляпнул: — Единственная возможность для вас отделаться от меня — прибить пока не поздно! Ибо я от такого приза никогда и ни за что не откажусь!

— А это мысль... — одобрительно кивнув, протянула Кейтлин, заставив меня смеяться. И напустила на себя крайне задумчивый вид, как бы подводя таким образом черту под нашим разговором.

«Не, лучше бы у тебя с вампиршей всё выгорело и ты с ней шашни водил... — глубокомысленно изрёк помалкивавший до сей поры бес.

«Это ещё почему?» — удивлённо воззрился я на него, прекращая пялиться на обольстительную стерву и думать что бы ей ещё сказать...

«Так эта твоя зазноба, чувствую, попьёт с тебя крови куда как больше...» — невозмутимо отвечивал поганец.

* * *

Флой, можешь собирать своих и двигать в Римхол. Известный тебе заказ подтверждён.
Шульг

* * *

После раннего завтрака мы покинули гостеприимную деревеньку. Выбрались на тракт и продолжили свой путь меж бескрайних полей, обширных лесов и бесчисленных озёр Империи...

Так как катил наш караван налегке, слишком много времени это путешествие в Римхол не заняло. Всего-то одиннадцать дней. И ближе к вечеру последнего из них, мы, откровенно уставшие от неизменной дневной жары, запylённые и малость утомлённые необходимостью каждодневного пребывания в седле, уже выехали в принадлежащий моей невесте городок...

У ворот нас понятно никто не задержал — как-никак хозяйка местная пожаловала. Так что проехали мы без остановок мимо подобравшейся стражи, миновали тёмный зев, пробитый в толще крепостной стены, и оказавшись на центральной улице — сразу же к дому градоначальника покатили. На главной площади только придержали коней. Ибо там так просто не проехать оказалось. Повсюду, даже на тротуарах у домов, лежат горы сорванного мостового камня, стоят подводы гружёные белым мрамором, а середина площади и вовсе в полной разрухе пребывает. Там работают мастера, обширное основание скульптурной композиции вывода. Не иначе — возводят обещанный ди Мэнс памятник...

Тут я задумал было улизнуть — в «Драконью голову» на постой отправиться, да Кейтлин не дала. Поинтересовалась, стоило мне только отворотить коня, куда это я намылился. А когда получила ответ, удивлённо эдак приподняла левую бровь и спросила с откровенной подначкой:

— А как же ты собираешься на мне жениться, Стайни, если под одной крышей со мной жить боишься?

Пришлось мне отказаться от своего замысла и распрощаться с надеждой пожить спокойно в таверне... Стервозная демоница явно намерена не давать мне ни мгновения покоя...

Пока разобрались с обычными по завершении долгого путешествия хлопотами и ночь уже наступила. Отужинали мы с Кейтлин, да по своим комнатам на третьем этаже разошлись. Конечно не по таким большим и роскошным как в принадлежащем семье ди Мэнс столичном особняке, но всё равно отличным. Ну и завалились сразу же спать... Уж я во всяком случае — точно!

А спозаранку в доме началась суeta. Кейтлин решила не откладывая отправиться изводить драконов! И прямо с утра, даже не позавтракав, затеяла подготовку к походу! Собрав первым делом в облюбованном ею кабинете глав наёмников, проводника, Джегара и меня, и уведолив нас о своих намереньях.

— Вы, леди, хотите прикончить именно льдистого дракона? — задумчиво осведомился я, когда указательный пальчик Кейтлин ткнулся прямо в центр заштрихованного синим цветом пятна на карте, что была расстелена на столе.

— Далековато... — крикнул Джегар, прикинув расстояние отделяющее охотничьи угодья льдистого дракона от Римхола.

— Угу, — согласился с ним я. Реально не близко... Дальше чем до логова Алого примерно на треть. И это напрямую, по карте... А на деле, самое мало вдвое большее расстояние придётся преодолеть...

А остальные промолчали. Им всё едино куда топать — лишь бы исправно платили. А что далеко — так даже лучше, больше денег получают.

— О, а вот же ещё логово льдистого дракона отмечено, куда как поближе! — указал Джегар на синюю звёздочку в совсем другой стороне от отмеченной его госпожой местности.

— Нет, нужно уничтожить именно этого дракона, а не какого-то иного, — не дала нам леди углубиться в изыскания более подходящего места для предстоящей охоты. И подвела черту: — Это не обсуждается!

— Но почему? — несколько возмущился я таким поворотом дел.

— Потому что пока есть возможность — нужно пользоваться случаем, — напустила ещё больше тумана ди Мэнс.

Я нахмурился. А потом догадался:

— Хотите извести этого дракона и воспользовавшись правом защитницы данной местности наложить на неё свою прелестную ручку?

Кейтлин коротко кивнула, а я недоумённо спросил: — Ну а какой в этом смысл? Если император обещал вам маркизат Дерро целиком?

— Это когда ещё будет, Стайни! — отмахнулась леди, и решительно произнесла: — А с бывшими владениями барона Гривера желательно определиться уже сейчас. Иначе потом может быть слишком поздно.

И я чуть не хлопнул себя раскрытой ладонью по лбу. Точно! Владения барона Гривера! Вон же и Сухая речка отмечена на карте, проходя прямо по этому синему пятну! Как я мог запомнить о месте, где располагается рудник Гахлбэрри?!

— Ну раз надо, значит надо, — пожал плечами Джегар.

А я, восхищённый предприимчивостью своей невесты, решил чутка подначить её и эдак задумчиво протянул: — А кому отойдут столь замечательные владения?.. Охотиться-то на дракона мы будем вдвоём...

— Конечно же мне, — с каким-то даже недоумением покосилась на меня Кейтлин. — Кому же ещё?

— Ясно... — протянул я с ухмылкой глядя на эту жадину. Ну и озвучил закономерный вопрос:

— А мне тогда что?

— Выбирай, — великодушно предложила девушка, взмахом руки обводя карту. — Вон

сколько свободных уделов, любым из которых можно по праву защитника завладеть...

— Я подумаю, — поразмыслив чуть, решил я не торопиться с выбором своей доли пирога. Не горит. Пока мы ещё разберёмся с льдистым драконом, обитающим во владениях барона Гривера... Там не одна неделя пройдёт. И многое может измениться.

Кейтлин, не отводя взгляда от карты, кивнула, давая таким образом понять, что услышала меня и, значит, приняла во внимание моё решение определиться с выбором попозже. И, привлекая внимание всех собравшихся, постучала кончиком указательного пальчика по значку Римхола, искусно прорисованному на пергаменте. Да так и застыла. Бровки сдвинула и задумчиво поглядела на меня... Хмыкнула. И ротик приоткрыла, явно желая что-то сказать. Но так и не озвучила, что же пришло её в голову. К сожалению. Спихватилась, отвела глаза, и, досадливо тряхнув головой, нетерпеливо продолжила:

— Так, с целью определились, переходим к маршруту.

— Как скажете, леди, — покладисто согласились с ней командиры наёмников.

А ди Мэнс порыскав взглядом по столу, отыскала укатившийся к самому краю простой серый алхимический карандаш и цапнув его, начала рисовать предполагаемый маршрут движения нашего отряда. Произнося при этом вслух, для большей внятности: — Двинемся от Римхола прямо по восточному тракту...

— Прямо по тракту?.. — удивлённо крякнул Джозеф Тирага, предводительствующий над той частью наших наёмников, что являлись возницами фургонов, носильщиками и разделщиками драконьих туш, или, иначе говоря — работным людом.

— Да, — подтвердила моя невеста. Решительно добавив: — Хватит нам по дебрям всяким лазать, время терять! В этот раз отправимся по дороге, а не лесными тропами будем к нужному месту пробираться!

— Так это... А драконы как же?.. — промямлил смешавшийся Джозеф, явно сразу и живо представивший себе все перспективы открытого путешествия каравана по горным дорогам. — Они же нас сверху сразу углядят...

— Да, не слишком ли это будет опасно? — поддержал его обеспокоено нахмурившийся Джегар.

— Нет, — отрицательно помотала головой Кейтлин, отвечая на вопрос главы своих телохранителей. И пояснила: — По моим прикидкам, мне вполне по силам постоянно поддерживать в дневное время над нашим отрядом заклинание «Призрачного марева»... Которое укроет нас от глаз вездесущих драконов и снимет таким образом угрозу их возможного нападения.

— Но магию ж эти чудовища почти не замечают... — осторожно заметил вновь согласившийся стать нашим старшим проводником Гнат.

— «Призрачное марево» относится к заклинаниям непрямого действия. Оно воздействует на сам окружающий нас воздух и содержащуюся в нём влагу, создавая таким образом вполне реальное, а не иллюзорно-магическое, облако, — снисходительно пояснила ему магесса.

— Ну если так, то оно конечно... — пробормотал смутившийся Гнат. И, почёсывая затылок, на меня посмотрел, вроде как ища поддержки.

— В общем, драконов можно в расчет не принимать, — обведя нас взглядом попытожила леди. — А в остальном, думаю, с точки зрения возможной опасности, лесные тропы ничем не отличаются от дорог. Потому и лазать нам по чащобам незачем.

— Согласен, — кивнул я, прикинув все за и против такого решения — идти к цели особо не таясь.

И остальные тоже тотчас же закивали. А Джозеф, потеряв мочку правого уха, забормотал себе сразу под нос: — Нужно будет побольше верёвок взять, топоров и пилу... Всяко придётся кусты кое-где на пути вырубать, да упавшие на дорогу деревья убирать... Да... И пару-тройку лопат прихватить не помешает... Вдруг если подсыпаться чего...

Впрочем, тут же он смущённо примолк, заметив, что Кейтлин обратила на него свои нечеловеческие очи, от пронзительного взгляда которых в воздухе остаётся медленно

истаивающий туманно-зелёный след. Не привык до сих пор тьер Тирага к этому... Теряется. Хотя и взрослый мужик — седина давно в бороде. Впрочем, в присутствии обольстительной суккубы, все мужики завсегда чувствуют себя не в своей тарелке.

— Ладно, продолжим, — медленно произнесла моя невеста, обращая в повисшей тишине свой пылающий зелёный взор на карту. И повела алхимическим карандашом черту от значка Римхола по жирной полосе тракта, змеей заползающего на восточные склоны Палорского хребта: — Значит, выехав из Римхола, двинемся прямо по тракту... пока он согласуется с нашим маршрутом... а вот тут, в десятке миль за речкой Стрыей, свернём...

— А как мы на другой берег Стрыи переберёмся?... — привлёк всеобщее внимание кашлянувший Стэн Ламбери, моложавый командир полутора дюжин наших наёмников-воинов. — Там ведь, если по тракту идти, мост разрушен... И брода поблизости нет...

— Придётся, значит, вплавь пересекать... На фургонах... — сокрушённо завздыхав, пошутил я.

— Нет, вплавь перебираться через речку мы не будем! — отрезала сердито посмотревшая на меня Кейтлин. А затем уставилась на расстеленную перед ней карту. Но совсем недолго вглядывалась в неё — буквально пару мгновений. После чего решительно сказала: — Мы просто отвернём с тракта чуть раньше, не доезжая Стрыи. На первой же подходящей развилке... — И легонько сжимаемый ею алхимический карандаш двинулся назад по жирной черте тракта. Пока не замер у ответвления, уходящего в нужную нам сторону и так же пересекающего извилистую голубую линию реки.

— Там перебраться можно, — быстро заметил Стэн, стоило только ди Мэнс обратить на него свой вопрошающий взгляд.

— Вот и отлично, — удовлетворённо произнесла леди. И вернулась к прокладыванию маршрута: — Значит, здесь сворачиваем с тракта и по этому ответвлению дороги движемся дальше. Пересекаем Стрию... И... И не возвращаясь более на тракт, добираемся почти вот до этого городка — Фориджа!

— Не, по этой дороге дальше Талого ручья забираться никак нельзя, — помотал головой Гнат. — Там нехорошие места начинаются...

— И чем же они нехорошие? — немного резковато спросила Кейтлин, определённо раздосадованная новой препоной возникшей на подкладываемой ею пути.

— Люди там частенько пропадают... целыми отрядами... — глухо отвечивал Гнат. — Лучше то место обойти...

Кейтлин на мгновение призадумалась, а потом отмахнулась, решительно заявив: — Нет, так и поедем. И разберёмся по пути, что там за нехорошее место!

— А может всё же не стоит? — вмешался я, так как к этому времени у меня уже сложился примерный план действий. Свой собственный. И кивнул на намалеванный алой краской крест на карте — в который в данный момент как раз и уткнулся своим кончиком замерший алхимический карандаш: — Метка же эта здесь неспроста стоит... — Кейтлин вознамерилась что-то возразить, но я не дал ей высказаться, быстро продолжив: — Нам прекрасно известно, что вы величайшая магесса мира и вам никакие враги не страшны. Но не забывайте что с вами простые люди. И обоз... Без которого никакие охотничьи трофеи не вывезти.

— Я об этом никогда не забываю, — огрызнулась она.

— Вот и отлично! — воодушевился я. — Значит, вы, получается, уже согласны с тем, что наш маршрут нуждается в значительной корректировке!

— Это ещё почему — в значительной?! — закономерно вспыхнула Кейтлин.

— Да потому что начинать нам нашу охоту нужно с этих драконов, а не с льдистого, — ответил я, указывая на два серых пятна, которые нам предстояло пересечь по пути к бывшим владениям барона Гривера.

— Этих мы прибудем на обратном пути. Или в другой раз, — отмахнулась было Кейтлин, но я не согласился: — Нет уж, с целей попроще и нужно начинать. Ибо у нас даже охотничьей тактики толковой не выработано. Куда уж тут на магических драконов лезть? С

обычными бы совладать... — И напомнил ей: — Или кое-кто забыл, чем едва не закончился для нас бой с Алым и его подружкой, когда пришлось без всякой подготовки с парой огнедышащих драконов схлестнуться? А всё ведь потому, что мы даже не знали толком что предпринять! Вот и оставалось только драпать и на удачу уповать... Разве не так?

Кейтлин поджала губы, насупилась. Но возражать или спорить со мной не стала. Всё же девушка она очень не глупая... Доводы разума понимает и наперекор им не поступает.

— Ладно, — спустя какое-то время произнесла она. — Тогда первым прибьём живущего ближе всего к Римхолу обычного дракона, следом второго — обитающего чуть дальше... А там добираемся и до льдистого. — И напористо добавила: — Но идём мы по выбранной мной дороге! И разбираемся с этим нехорошим местом.

— Ну... призадумался я, а потом кивнул: — В принципе правильно. Нужно обезопасить путь к руднику, чтоб его вновь открыть. Иначе какой смысл его захватывать? Если он доход не начнёт приносить...

— Вот и договорились, — довольно заключила удовлетворённая моей уступкой Кейтлин.

С дальнейшим маршрутом к владениям барона Гривера проблем не возникло. Легко разобрались и определились. Ещё лишь один раз придётся сделать крюк — тоже из-за разрушенного моста. Это, так сказать, основная местная беда. Помимо драконов. Рек, ручьёв и речушек в горах-то уйма. И мосты после бурных дождей сносит с них частенько. А восстанавливать их и некому...

— А выступаем когда? — поинтересовался Стэн, в окончании разговора.

— Как только сэру Кэрридану доставят из столицы его новый доспех, — покосившись на меня, ответила ди Мэнс. И обвела всех собравшихся в кабинете взглядом — Думаю, вам хватит времени, чтоб подготовить всё к отбытию на охоту...

А я зачем-то кивнул согласно... Осёл! Подумал просто, что новую бронь, из чешуи сумеречника, привезут мне где-то эдак через декаду. А это уймища времени... Хватит на всё что угодно, а не только на сбор обоза и снаряжение отправляющихся с нами людей. Вот только в голову мне отчего-то не пришло, что все эти хлопоты свалятся исключительно на меня... Начало доходить, что что-то тут не так, только когда довольная Кейтлин смылась, а Джегар последовал за ней. Да ещё обронив по пути, что будет сильно занят в последующие дни установлением должного уровня безопасности своей госпожи. А то тревожно ему, как бы не вышло чего... На новом, незнакомом месте, ага. Ну а остальные наши набольшие, понятно, и не помышляли брать ответственность на себя и сразу же устали на меня...

Бросив через окно тоскливый взгляд на залитую солнцем улицу, по которой деловито сновал римхольский люд, я вздохнул и устроился в кресле за столом. Ибо, чувствую, я здесь застрял надолго... Однозначно ж уйма времени уйдёт, пока разберусь со всем этим сонмом мелких, несерьёзных совсем, а то и надуманных вовсе проблем...

* * *

Магистру Аабруху.

Великий! Нам стал известен человек виновный в том, что поставки живого товара идущего из Римхола так недопустимо сократились!

Ваш нижайший слуга Золан, адепт пятой ступени.

* * *

Так оно и вышло, как я предполагал. Чуть не до полудня с Гнатом и командирами наёмников просидел, пока лишь с первоочередными задачами разобрался. Вроде ж оно всё и просто и понятно, а загвоздок тоже хватает... Как, к примеру, необходимость точного исчисления срока пребывания отряда в походе. Чтоб с количеством потребных припасов не ошибиться, ни в большую, ни в меньшую сторону. Не, определённый запас всегда берётся,

но он не должен быть чрезмерным. Особенно в нашем случае, ведь лишний день — это дополнительно пять-шесть сотен фунтов провианта для людей и корма для животных, а в наличии у нас имеется всего десяток фургонов... Вернее — одиннадцать, если считать с моим.

Хорошо хоть бес у меня отменный счетовод. И не забывает ничего. Без него бы я со всем этим делом совсем измучился. А так, вон, до обеда и управился...

Плотно покушав, я вернул себе доброе расположение духа и выбрался, наконец, из дому. Отправился друзей-товарищей, а заодно и компаньонов, повидать. Ну и по городу прогуляться. На своих двоих, а не на спине коня. А то скоро и ходить разучусь...

Косясь на работающих над скульптурной композицией мастеров-камнетёсов, я прошествовал извилистым путём меж куч мостового камня, что горами лежал у окружающих площадь домов, до «Драконьей головы».

— О-о, какие люди! — поприветствовал меня тьер Труно, едва я переступил порог таверны, и бросив все дела, вышел ко мне из-за стойки. Вышел, да тут же и остановился, немного не дойдя. Обшарил меня взыскующим взглядом и озабоченно спросил: — А золочёный пояс и шпоры где?.. Неужто прокатали тебя с рыцарством, Кэрридан?!

— Да нет, с рыцарством моим всё в порядке, — улыбнувшись, успокоил я встревожившегося Калвина. — Просто не охота всю эту мишуру таскать. Кого мне в горах золочёными шпорами впечатлять? Драконов что ли?

— А вы что снова на драконов собрались?.. — мигом вычленил главное из сказанного перешедший на шёпот Калвин.

— Ну дак, — не стал я скрывать истинную цель нашего появления в Римхале. Смысла просто нет. Не расскажу я, так наши наёмники об этом разнесут по всему городу. Если, конечно, ещё не сделали этого... Им же никто не запрещал говорить о сути их нового найма.

Прихватив бутылку вина, мы с компаньоном уселись за дальним столиком, обсудить наши грешные дела. Тьер Труно меня порадовал тем, что цены на недвижимость в городе уже вдвое против прежнего поднялись и продолжают расти как на дрожжах. А уж если леди Кейтлин задержится в Римхале надолго... То и вовсе до заоблачных столичных высот взлетят. Что для нашего предприятия будет более чем хорошо, так как самые лакомые куски городской недвижимости принадлежат нам!

Правда тут тоже одна проблемка сразу нарисовалась. Захватить-то Калвин немало сумел, а вот как управляться теперь со всем этим агроменным хозяйством банально не знал. Он же до сей поры лишь одну таверну держал. Ну да я успокоил его, сообщив, что скоро в Римхол прибудет разбирающийся во всех этих делах человек — тьер Фосс, и порядок здесь наведёт.

Оставив повеселевшего Калвина подсчитывать будущие барыши, я отправился дальше — к семейству Атеми. Повидать своих друзей, да с Дедом поболтать. Ну и Гэлу кое-что предложить... Будем надеяться, он не откажется...

Вообще, поначалу я сомневался немного в оправданности такого шага, и только то что отныне на охоту мы будем выдвигаться исключительно по дороге и отнюдь не пешком, заставило меня на него решиться. Кто моего геройского коня обиходить будет, да присматривать за ним во время стоянок? Постоялых дворов в горах нет, а значит и конюхов тоже...

Гэл же весьма охотно принял моё предложение. Да что там — едва не засветился от радости, едва услышал его! И моментом клятву служить верно и достойно дал. Чем сразу немалый груз с моих плеч снял. Ведь есть теперь у меня на кого перекинуть некоторую часть мелких, но требующих внимания забот... Ну пока конь мой под присмотром на конюшне стоит и оруженосцу ухаживать за ним незачем.

— Только кашеварить мы тебе в походе не позволим, так и знай! — шутливо предупредил я сияющего Гэлана, не знающего куда и деть себя и поглядывающего то на меня, то на Вэллу, то на старшего Атеми.

— Это вот правильно, — одобрил моё решение улыбающийся в бороду Дед. — А то он

нам наварит...

— О, кстати, — пришла мне в голову хорошая мысль. И я обратился к Гэлану: — Вот тебе моё первое поручение. Хорошего повара сыщи, что согласится отправиться с нами в поход!

— Да это я мигом! — заверил меня оживившийся Гэл и опрометью бросился к двери.

Останавливать парня мы не стали. Ни я, ни его дед. Я потому что хотел перемолвиться со старшим Атеми с глазу на глаз, а Торвин исходя из каких-то своих соображений.

Уединились мы со стариком, винца пригубили — я ж, понятно, не с пустыми руками в гости пришёл, да завели разговор о вещах поважней.

— Дед, — обратился я к нему с беспокоящим меня вопросом. — Ты мне вот что подскажи... Есть, значит, у меня сейчас такая возможность — любой из здешних пустующих уделов прибрать к своим рукам... Но их тут, брошенных владений, просто уйма... Может, ты посоветуешь чего на этот счёт? Ты ж как-никак знаешь много всего о здешних местах... Наверняка известны тебе и доходные владения, с шахтами там али рудниками... золотыми...

Торвин сходу, даже не задумавшись ни на миг, выпалил: — Дык чего тут подсказывать — надо тебе рудник Гахлбэрри к рукам прибирать! Энто ж...

— А если владения барона Гривера не принимать во внимание? — чуточку поморщившись, перебил я его. — Неужто нет в Палорских горах мест не хуже? Тёмные вон, вроде и алмазы и золото где-то здесь добывают...

— Тогда баронство Каутри! — опять без малейших раздумий выдал Дед.

— А там чего хорошего есть? Тоже лунное серебро? — заинтересовался я.

— Лучше! — заверил меня старый рудознавец. — Железо!

— Железо?... — озадачился я. И в затылке почесав, пробормотал: — Железо вещь конечно хорошая, но для моих целей оно всё же несколько не то... Мне ж для воплощения моих грандиозных планов уймаища денег нужна... и желательно поскорей...

— Хапай, хапай пока есть возможность, не прогадаешь! — с жаром выпалил оживившийся Торвин. — Ведь во владениях Каутри располагается сама Чёрная гора! Вся сплошь из отменной железной руды! Даже шахты бить не нужно — ломай, да вывози! — И чуть поохолонув, рассудительно заметил: — Только нужно драконов чуток поизвести... Иначе возить руду никто не возьмётся.

— Ну вопрос с драконами мы будем решать, — с оптимизмом заметил я. — В самое ближайшее время.

Приняв во внимание совет Торвина, я решил, тем не менее, не спешить заявлять претензии на баронство Каутри. Всё равно следующий черёд выбирать — мой. Посоветуюсь ещё с тьером Фоссом, своим финансовым советником. Что он посоветует... Может в нашем случае выгодней золотую или хоть серебряную жилу застолбить... Хотя нутром чую — Торвин предложил наилучший вариант. Железный рудник на развитие направлен, много люда в здешние края затянет...

Посидели мы чуть, да пошли с Торвином дальше по гостям. К Дедову приятелю — Юреку зашли, а затем, прихватив его, к Гнату двинулись. А по пути заглянули в кабачок, прикупили бочонок вина.

Всё это конечно я затеял не просто так, ради банальной пьянки, а с вполне прозаической целью — уговорить семейство охотников, или хоть кого-то из них, пойти ко мне на службу. Гнату я по пути из столицы на это дело намекал, но он чего-то всё уходил от серьёзного разговора...

Дома, да с вином дело пошло куда веселей. Ну и немаловажную роль сыграла поддержка Торвина. Ближе к вечеру ударили мы с Гнатом по рукам. Согласился он пойти ко мне на службу, под моё твёрдое слово, что после того как закончится наша с ди Мэнс драконья эпопея, будет он, Гнат, старшим егерем в моих владениях.

Только разлили вино, намереваясь выпить за это дело — Гэл прискакал. Да не один, а с каким-то светловолосым парнем чуть постарше его. Пухлым таким...

— Вот! — с гордостью представил нам его младший Атеми, вытолкнув вперёд.

— Что вот? — не понял я.

— Повар! — чуть отдышавшись, заявил Гэл, судя по виду — не иначе как мотавшийся весь день по городу бегом. Ну то понятно — наверняка же прежде чем отправиться моё поручение исполнять обежал всех своих друзей, похвастался своим новым статусом. Да и к зазнобе своей — синеглазке Бьянке не мог не заглянуть...

— А отец-то твой знает, Дак, куда ты намылился? — обратился Дед к прочимому Гэлом нам в кашевары парню.

— Конечно! — пробасил тот, с какой-то даже обидой покосившись на старика. Вроде как неприлично его подозревать, что он без спросу решил с нами сорваться.

А мой оруженосец добавил: — Честно его отпустили. — И с гордостью поделился: — Насилу дядьку Брана уговорили!

— Ладно... — протянул я с некоторым сомнением глядя на этого самого Дака. И спросил у него: — А ты осилишь готовку сразу на полсотни человек?

— Конечно! — не задумавшись даже, ответил он.

— Да Дак и на большее число людей сготовить может! — заверил меня Гэл. — Он же уже пятый год на кухне в отцовом трактире поварничает!

Я посмотрел ещё раз на парня, которому едва ли исполнилось семнадцать лет и не поверил Гэлу. Хмыкнул, и покосился на Торвина, в надежде что он что-нибудь здесь мне пояснит.

— Правда это, Кэрридан, не сумлевайся даже, — заметив мой взгляд, махнул свободной рукой поднёсший кубок с вином ко рту Дед. И проглотив выпивку, отёр тыльной стороной своей левой усы и броду и пояснил: — Как мать его, Фаня, слегла, так Дак за неё на кухне трактирной работать и начал. И не ленился — учился. Так что готовить он и вправду умеет.

— Ну хорошо, речистые, уговорили, — пожав плечами, сказал я Гэлу и его дружку. И предупредил оживившегося Дака, переглянувшего с моим оруженосцем: — Только потребуется тебе ещё небольшую проверку пройти...

Он понимающе закивал, выражая полную свою готовность пройти любую проверку. Но, похоже, не понял, что я подразумеваю под ней... Не сомневаюсь даже, что ничего крамольного на него Охранка не найдёт. Однако вопрос ведь в другом — в том, какое впечатление на него несравненная ди Мэнс произведёт... Приятелю-то его — Гэлу, попроще. Тот по уши втрескался в свою Бьянку и кроме неё никого не замечает, потому я и не акцентировал на этом моменте своё внимание.

Самую малость мы ещё у Гната посидели, бочонок вина добили, да начали расходиться. Пребывающие навеселе Дед с Юреком к какому-то приятелю своему стародавнему двинули, Гэл и Дак по своим делам умотали, а я, предупредив своего оруженосца, чтоб поутру он отыскал меня, так сказать, по месту жительства, отправился отдыхать. Но сначала, конечно, нужно ещё поужинать, а то закуска — это не еда!

Несмотря на то, что день выдался довольно суетным, настроение у меня было хорошее. Я даже песенку насвистывать начал, шагая по узким римхольским улочкам. Шёл себе, по сторонам глазел, да намётки на завтрашний день делал. Первым делом надо будет поговорить с Питом и его племяшом, да на службу их к себе сманить. Впрочем, там никаких проблем не предвидится...

— Ой! — ойкнула неожиданно выскочившая из-за угла дома девица, столкнувшись со мной. И торопливо проговорила, отстраняясь: — Извините!

— Да ничего страшного, — заверил я спешащую куда-то горожанку, что не только меня едва не сбила с ног, но и сама чуть не наворачнулась. Хорошо я успел отреагировать и подхватить её... Нос бы может и не расшибла, однако платье бы точно испачкала. Мастера эти камнетёсы такую грязь у площади развели...

Вырвавшись наконец из моих лап, и сделав шажочек назад черноволосая девушка голову задрала, чтоб увидеть из-под полы шляпки моё лицо. Рассмотрела меня и неимоверно обрадовалась: — О, Кэрридан!

— Привет, Флем... — растерянно поприветствовал я свою старую знакомую.

— А ты чего здесь? Гуляешь, да? Нравится бродить по городу ночью, при свете фонарей? — едва опознав, моментом засыпала меня градом вопросов дочь магистратского советника тьера Рубека.

— Да не то что бы гуляю — скорее по делам ходил, — хмыкнул я, с некоторым удивлением глядя на девицу, которая, судя по виду, уже позабыла о том, что только что куда-то спешила.

— А, по делам... — немного разочарованно протянула Флем и как-то совершенно произвольно переступила с ноги на ногу — сдвигаясь чуть ближе к фонарю и становясь к нему вполоборота. Так что теперь, на свету, я мог хорошо рассмотреть не только стройную фигурку девушки, но и её симпатичное лицо.

— Ну да, по делам, — подтвердил я, вновь констатируя некоторое, трудноуловимо-притягательное сходство Флем и моей невесты... Особенно явно проявляющееся в такие вот моменты — когда повстречаешь её выпивши, да в вечернем полумраке... Н-да... И в прошлый раз такая наша встреча едва не завершилась чем-то весьма и весьма...

— Жалко, — непритворно огорчилась источающая нежный аромат каких-то духов девушка. — Было бы неплохо прогуляться или куда-нибудь зайти, посидеть...

— Ну-у... — протянул я, борясь с немедля охватившим меня желанием составить компанию Флем и взаправду погулять с ней по ночному городу, да посидеть в каком-нибудь кабачке. Прекрасная летняя пора, да и отличное настроение — соответствуют моменту...

— И ещё ведь совсем не поздно... — бросив на меня быстрый взгляд и отведя глаза, задумчиво молвила девица, не иначе как уловившая суть бушевающих меня мыслей.

— Это да... — согласился я. И сдвинув на лоб шляпу, в затылке почесал. Соображая, что же делать... Ну жутко хотелось заманчивое предложение Флем поддержать!

«Соглашайся! — проникновенно выдал оживлённо завозившийся на моём плече бес. — Как оторвёшься сегодня с этой крошкой! Она же явно не против!»

«Ага, а завтра о моих похождениях весь город будет знать! — язвительно отозвался я. И решительно помотал головой, живо представив себе какие по Римхолу пойдут сплетни: — Нет уж, обойдусь!»

Флем, увидев, как я кручу башкой, явно восприняла это как ответ на своё предложение и заметно расстроилась. Не иначе как надеялась, что я соглашусь...

— А ты почему не на учёбе? — строго спросил я у неё. Сбивая с толку неожиданным вопросом и уклоняясь таким образом от животрепещущей темы совместных прогулок и посиделок в кабаках. — Ты же вроде как в столичный университет поступать собиралась?..

— Я... я... — растерянно проговорила она, попятившись даже. А потом нашлась: — Так летом там занятий нет, вот! Учёба только с наступлением осени начнётся!

— Ясно... — хмыкнул я. И быстренько распрощался с дочкой тьера Рубека: — Ну ладно, тогда пока Флем! Приятно было увидеть тебя, а сейчас извини — у меня дела!

— По... пока... — только что и успела, что растерянно выговорить мне в спину моя знакомая, так быстро я сорвался с места.

А я на ходу перевёл дух. Очень уж был велик соблазн...

Так что, быстро шагая к дому римхольского градоначальника, ставшему нашим с ди Мэнс пристанищем, я всё хмыкал и качал головой. Чуть не повёлся ведь!

«Надо мне совсем, окончательно и бесповоротно, завязывать с выпивкой! А то так и до греха недалеко! Если Флем будет постоянно так по пути попадаться!» — категорично подумал я, поднимаясь на высокое крыльцо дома.

Поспел я как раз к ужину, что прошёл в компании с несравненной Чёрной Розой Империи. Ну и ещё за столом присутствовало несколько человек из числа городских набольших. Они и за едой всё продолжали оживлённо обсуждать что-то с ди Мэнс... Я не вникал. Лопал себе разные вкусности, на свою невесту любовался, да к своим ощущениям прислушивался. Что-то неясное угнетало меня... А под конец ужина словно что-то щёлкнуло у меня в голове! И я решительно кивнул в такт своим мыслям: «Надо, надо начинать что-то

соображать на счёт своей невесты и поправлять своё реноме, попорченное одним поганцем! Ибо до следующего лета слишком, слишком долго ждать!»

Приняв такое простое и в то же время крайне важное решение, я повеселел. И к себе в комнату после ужина отправился довольный и умиротворённый, с оптимизмом смотря в будущее. Уже и свалившиеся на меня заботы по подготовке отряда к походу на драконов меня не гнали...

Конечно, завалившись на кровать, я не стал погружаться в яркие мечтания о том, что Кейтлин выйдет за меня уже через какую-то неделю, а, отогнав все эти тревожащие душу сладострастные видения, вернулся мыслями к мирской суете. Решив поразмышлять на тему своего вооружения... Нужно ж придумать как с драконами буду воевать. Не с помощью стреломёта же... Учítывая, что обычные стрелки с магической составляющей практически не причиняют вреда дракону, а на сверхмощные, начинённые какими-нибудь Камнями Стихий, наподобие использованной мной Искры Тьмы, никаких денег не хватит... Так что крепко думать нужно над вооружением... Не мечом же одним махать?

Только как назло ничего путного на ум не шло. Не тащить же в конце-концов с собой крепостной арбалет? А только им без магии и можно подранить чудище чешуйчатое.

Так и не надумав ничего, я, в конце-концов, махнул рукой. Утро вечера мудреней. Может завтра новые идеи касательно вооружения появятся... А даже если и нет, то в нашей охотничьей связке вообще-то Кейтлин ударная сила... А я так — сбоку припёка. Приманка...

* * *

Куратору.

Прибыл в Римхол следом за объектами «Таможенник» и «Орхидея». По подтверждённым сведениям здесь ими планируется совместная охота на драконов, якобы обусловленная желанием обретения контроля над определенными ленными владениями по праву их защитников.

По моему же мнению, здесь налицо имеет место быть практическая подготовка к реальным боестолкновениям, либо непосредственно объекта «Орхидея», либо, что вероятней из-за присутствия объекта «Таможенник», всего отряда — как высококомобильной ударной группы...

Четырнадцатый.

Часть вторая

Доспех из чешуи убиенного мной сумеречника доставили из столицы на шестой день нашего пребывания в Римхоле. Много раньше нежели я ожидал. Но никаких проблем это не принесло, так как с взваленной на меня подготовкой к охоте на драконов, я к тому времени уже разобрался. Да и не было там ничего особо сложного — одна суета и маета, только пожирающая время. По сути если брать — достались мне хозяйственные хлопоты в виде обеспечения отряда провиантом, да всякой походной мелочёвкой. Оружие-то ещё в прошлый раз наёмникам справили, а с их защитой ди Мэнс разобралась, закупив в столице целую партию амулетов с «Ограждающим кругом Света» и медальонов с кинетическими щитами пятого класса. Подразорилась немного... Ну да при её нынешнем богатстве такие траты — это сущие мелочи.

Так что на восьмой день наш более чем полусотенный отряд при неполной дюжине фургонов выступил в поход. В этот раз, правда, нас всем городом не провожали, но любопытствующих всё же на улицах немало собралось. В числе которых была и Флем со своим отцом. Помахавшая мне украдкой платочком... И заставившая меня растроенно вздохнуть. С невестой-то мне за все эти дни так и не удалось пообщаться накоротке. Всё время она была занята! Постоянно пропадая где-то в городе в компании магистратских чинуш и римхольских богатеев.

Хорошо хоть на то чтоб помочь мне с оружием у неё время нашлось... Я ж таки додумался, как чудовище чешуйчатое если не подранить, так всерьёз разозлить, чтоб дракон и думать больше ни о чём не мог, кроме как поквитаться со мной за обиду. Вспомнил я просто о том, как с тёмным магистром боролся... Да о том, как бес чуть не цельную гору обрушил... И решил, что нестабильные стихийные накопители — это мой выбор! Тем более что со мной путешествует сильномогучая магесса, а значит и напитать их в нужный момент не составит труда. Правда обычные камни не годились для моих целей и пришлось у римхольских ювелиров низкосортных топазов прикупить, да заказать их обработку, чтоб можно было вставить в разъёмные наконечники стрелок.

Но траты стоили того! Это стало ясно во время первого же испытания моего чудо-оружия, которое я устроил за городом, на опушке близлежащего леса...

«Да, озлится конкретно драк, когда ему такой гостинец от меня прилетит!» — подумал я, поднимаясь на ноги и ошарашенно трясая головой, когда взрывом первой же стрелки, в месте попадания буквально в щепу разорвало ствол дуба в четыре обхвата. И повалило, понятно, его... А помимо этого — поломало ветви и сорвало листву с окружающих его деревьев на площади в несколько сотен ярдов!

— Ближе бы стоял — кровь бы из ушей пошла... — пробормотал ещё тогда я, придя в себя. И тотчас же решил, никогда такое оружие вблизи не применять! А то от такого грохота и впрямь барабанные перепонки полопаться могут...

Такие вот дела. В остальном мне придётся положиться на свой верный клинок. И на Кейтлин. Ну да во время разборок с парочкой огнедышащих драконов она нормально сработала, так что будем надеяться и здесь не подведёт. Или быть мне не приманкой, а едой...

— Опять мечтаешь, Стайни?.. — вырвал меня из власти занятных воспоминания чарующе-бархатный голос моей невесты, подъехавшей поближе.

— Типа того, — усмехнувшись, ответил я. И поёрзал в седле. Вздохнул. Я ж до сего момента страшно важным делом занят был — пытался отрешиться от всего, а ди Мэнс взяла и всю концентрацию мне сбила! И ко мне вновь вернулось ощущение того, что я пребываю в душной печке! Доспех-то мой новый, потрясающий, за изготовление которого я шесть сотен золотых отвалил, в первый же день путешествия показал себя во всей красе! Чёрной!

С завистью покосившись на Кейтлин, облачённую в изумительной красоты алый доспех и нисколько не изнывающую от жары, я пообещал себе: «На привале сразу же сниму эту бронь! И облачусь в свой старый доспех! В нём хоть, несмотря на худшую защиту, не так жарко...»

Я б вообще не надел сразу созданную из чешуи сумеречника броню. Ни к чему мне в пути увеличенная сопротивляемость к магии. Своей хватает... Просто чтоб не оказаться потом черепахой в панцире, в новом доспехе нужно освоиться. В нём не раз пропотеть надобно, чтоб свыкнуться с ним и начать его второй кожей ощущать. Иначе никак...

— Скоро станет полегче, Стайни. Я вот-вот создам «Призрачное марево» и нас накроет облачком. Так что солнце палить перестанет, — понимающе усмехнувшись, сообщила мне магесса.

— Это хорошо! — оживился я, с благодарностью посмотрев на свою невесту. По факту-то, маскироваться нам от драконов преждевременно — мы ещё Смоллову долину не миновали, а крылатые ящеры сюда не заглядывают.

— Ну да ладно, — сказала вдруг Кейтлин. — Я кое о чём другом с тобой поговорить хотела...

— О чём? — вскинулся я, напряжённо уставившись на обольстительную демоницу, что так умопомрачительно красива, так мила... И ахнул: — Неужели о...

— Нет, не о нашей свадьбе! — сердито перебила она, не дав мне даже высказать своего предположения на сей счёт.

— Жаль... — расстроено протянул я.

Кейтлин же недовольно засопела. Но от резких высказываний в мой адрес удержалась.

Видать и впрямь о чём-то серьёзном поговорить возжелала...

— Стайни, — спустя какое-то время с холодком продолжила она. — Я хотела тебе кое-что предложить, но теперь даже сомневаюсь... Нужна ли мне такая морока?

— Вот как? — с интересом покосился я на неё, стараясь не пялиться на её восхитительно длинные и стройные ножки. А то точно пошлёт меня подальше и не предложит ничего! Совсем ничего!

— Тебе же известен сложившийся расклад, Стайни... — помолчав немного и всё же решив продолжить беседу со мной сказала Кейтлин, задумчиво глядя куда-то вдаль. — Если мы справимся с поручением Его Величества и очистим хотя бы часть Палорских гор от драконов, то ко мне отойдёт маркизат Дерро...

— Ну да, это я понимаю, — согласно кивнул я. И спросил у примолкшей демоницы: — Ну и что?

— А то, что все здешние уделы относятся к нему. В том числе и тот, что выберешь себе ты... — пояснила Кейтлин. И обратила на меня свои бесподобные изумрудные очи, заставив утонуть в них... Отчего дальнейшие её слова доносились словно сквозь туманную пелену, издалека. — Вот я и подумала, что ты можешь уже сейчас признать меня своим сюзереном... Не откладывая...

— Что?! — опомнившись, разинул я рот.

— Я предлагаю тебе стать моим первым вассалом, ди Стайни! — торжественно и чуточку горделиво провозгласила ди Мэнс, вроде как и впрямь предлагая мне нечто весьма значимое.

— И вы, правда, считаете, что я соглашусь? — с трудом удержавшись от того, чтоб не высказать без обиняков всё, что думаю о таких предложениях, с сарказмом осведомился я.

— А почему нет? — даже удивилась ди Мэнс. И задумчиво произнесла: — Ведь это наверняка поможет привести в порядок наши запутанные отношения...

На что я только хмыкнул. Конечно поможет! Кто бы сомневался. Только наверняка не в том плане, на который я надеюсь!

— О! — опомнился я. И с хитрецей поглядел на леди. После чего простодушно заметил: — Да я, в общем-то, и не против... Если потом и вы согласитесь стать моим вассалом...

— Что?! — искренне возмутилась таким поворотом дел просиявшая было леди. И негодуяще фыркнула: — Да ни за что благородная маркиза не пойдёт под руку обычного рыцаря, пусть даже барона!

Носик задрала и хлестнула коня, понуждая его рвануть вперёд. Даже слушать меня дальше не пожелала, горячка такая...

Пожав плечами, я покосился на выжидательно уставившегося на меня беса. И не стал догонять свою невесту. Можно было бы конечно подначить её, да на слове поймать, как бывало уже не раз, но к чему это, если здраво рассудить? Отношения вассал-сюзерен в одной семье совершенно лишними будут...

Пока я размышлял над произошедшим разговором, Кейтлин сотворила таки «Призрачное марево». Что лёгкой туманной дымкой враз заволокло пронзительно-голубое небо над нашими головами. Прямо словно какое-то призрачно-эфемерное облачко возникло... в паре десятков ярдов над нами. Солнце жарить сразу перестало... И наступила для меня полная благодать! Это может сумеречникам хорошо в чёрной чешуе погожими днями греться где-нибудь на высоких скалах, а мне такое не по нраву!

Прохлада, пришедшая на смену невыносимой жары, да неслабый такой поток стихии Воздуха, прямо оживили меня. И ехать спокойно мне сразу стало скучно. Я сунулся к Джегару, к командирам наёмников, к Питу, но поболтать со мной никто не захотел. Пришлось направить коня к ди Мэнс... Хотя изначально было ясно, что с ней тоже пообщаться не выйдет, так как она поддержкой «Призрачного марева» всецело поглощена. Ну хоть полюбуюсь на обольстительную суккубу...

Так и минул день. За который мы, не встретив абсолютно никаких препон на своём

пути, продвинулись по тракту не менее чем на двадцать миль. Реально немалый кус расстояния отделяющего нас от места обитания первого дракона одолели благодаря тому, что восточный палорский тракт оказался во вполне приличном состоянии. Может галопом по нему и не погоняешь, а шагом лошади ходко идут. И никакие кусты вырубать не нужно... Те что изредка встречаются можно либо спокойно обогнуть, либо проехать прямо через них.

Я так вполне обошёлся бы и без ночлега, ибо нисколько за день не устал. Скорей наоборот — был преисполнен бодрости. А всё благодаря нашей сверхсильной магессе, чрезмерно щедро истощающей в окружающее пространство стихийные эманации... Заклинание-то это маскирующее без постоянной подпитки и минуты продержаться не могло — развеивалось как всамделишнее облако.

А ди Мэнс, кстати говоря, тоже вовсе не выглядела уставшей, несмотря на то, что энергии угрожала на «Призрачное марево» просто прорву. Жаль вот только, общаться со мной она всё равно не пожелала... Поужинала быстренько и улизнула в свой шатёр.

* * *

Братец-Лис — братиу-Волку.

Прибыл на место, вырыл норку, обустроился.

* * *

Следующий день путешествия тоже никаких сюрпризов не преподнес. Ехали себе спокойно и ехали. В тенёчке под белесым туманным облачком. И ещё задолго до наступления вечера добрались до нужного места. Ведь совсем недалеко от Римхола обитает крылатое чудовище...

Разбить лагерь мы решили близ тракта, у какого-то изрядно поросшего растительностью каменистого холма. Рукотворного, судя по тому, что многие камни отёсаны и имеют характерную форму... Да ещё и неплохая, хотя и сильно запущенная дорога прямо к этому холму ведёт. И глядя на него такое ощущение складывается, что здесь когда-то огромную крепость раскатали буквально по камешку!

— А что здесь было-то? — любопытствовал я у Гната, когда наш обоз достиг этого высоченного холма и втянулся меж двух его отрогов, подковой охватывающих приличных размеров поляну. На вызванной-то мной мысленным усилием карте местности не имелось никаких значков, могущих пролить свет на это.

— Здесь, на руинах древней крепости Ушедших, стоял бастион Рохар, запирающий восточный палорский тракт, — неожиданно ответила мне ди Мэнс, опередив только раскрывшего рот Гната.

— Ясно... — протянул я. И озадаченно спросил: — Но кто же его так смог развалить?! Чтоб прям полностью... Не драконы же по камешку цельный бастион разнесли?..

— Нет, это случилось чуть раньше пришествия драконов, — отрицательно качнула головой леди. И видя, что я теряюсь в догадках по поводу того кто же тогда здесь так порезвился, негромко произнесла: — Бастион Рохар являлся одним из последних оплотов мятежных архимагов...

— А, ну тогда понятно! — хмыкнул я, моментом утратив интерес к этому странному холму.

Правда, когда я углядел тёмный провал ведущий куда-то под груды каменных глыб... То тут же возжелал осмотреть развалины бастиона. Полазать по ним... Вдруг там чего интересного сыщется?.. Всё одно ведь делать нечего, так как стоянку и без меня разобьют, а до ужина ещё далеко.

Видимо мои мысли явственно отразились на моём лице, так как Кейтлин тотчас же фыркнула: — И не мечтай там что-нибудь отыскать, Стайни! Всё, абсолютно всё ценное вывезли армейские трофейщики. А потом ещё местные прошлись по развалинам и то что не

прибито растянули, а что прибито — оторвали и тоже растянули! Оставив только камни!

— Эт точно! — подтвердил её слова усмехнувшийся Гнат. Да ещё и добавил: — Ток и камней там путных не осталось совсем... одни неподъёмные глыбы, да бой. То, что пригодно было для строительства, на возведение новой порубежной крепости близ перевала пустили...

Энтузиазма у меня после такой отповеди чуток поубавилось, но завладевшая мной заманчивая идея поискать тайники в руинах хоть и подёрнулась думкой, но всё же не истаяла совсем. Заговорщически переглянувшись с нетерпеливо елозящим на моём плече бесом, я бесшабашно молвил:

— А всё равно прогуляюсь! Посмотрю что там да как...

— Так нет там ничего, — повторился мой будущий старший егерь. И поправился тут же: — Ну окромя диковинных картин Ушедших на камне...

— Картин?! — сделал стойку я, видя как живо отреагировал на это известие пройдохабес.

— Ну да, — подтвердил Гнат. — Прямо на стенах там всякие полотнища намалёваны неведомым образом. Жуть какие красивые... — И вздохнул. — Ток их лишь маги могут видеть, а простые люди только неясные серые тени различают...

— Я не пойду, — покачала головой Кейтлин стоило мне только обратить свой взор на неё. И снисходительно пояснила, объясняя своё странное решение, немного удивившее меня: — Навидалась я этих картин... Красиво конечно, но всюду одно и тоже — Ушедшие невероятно живописным растительным орнаментом стены и потолки всех своих строений украшали.

— Это даже не картины, а обычный орнамент?.. — немного разочарованно протянул я.

— Именно, — кивнула моя невеста. Поправившись: — Нет, конечно, встречаются и иные полотнища Ушедших, но тебе их тут не сыскать. Наверняка их выбрали из стен вместе с камнем ещё когда возводился бастион...

— Ладно, пойду сам погляжу, — решил я не терять время на пустую болтовню и убедиться во всём самолично. А там... Чем бес не шутит, может и впрямь что-нибудь эдакое отыщу! И Кейтлин удивлю!

И пошёл. Один. Ибо компанию мне никто не составил. Ну да так даже лучше. Мне больше достанется, ведь делиться ни с кем не придётся!

Правда, не сделав и пары шагов в направлении манящего меня тёмного провала меж навала камней, я резко изменил маршрут движения. Опомнися. И к обозу завернул, чтоб вытребовать у Джозефа один из взятых нами в поход алхимических фонарей. Так, на всякий случай. Чтоб ни у кого в голове не возникало лишних мыслей касательно моих способностей. Ну и дабы можно было подсветить диковинные картины Ушедших, если таковые мне встретятся. А то вдруг магического сияния источаемого моими побрякушками будет недостаточно, чтоб разглядеть во всей красе эти самые растительные орнаменты?..

Фонарь я взял. И, убив минут с десять, примастырил его к поясному ремню слева. Чтоб не мешался он, и руки были у меня свободные. А вот когда разобрался с алхимическим светильником, уже и отправился на поиски приключений.

Вообще, судя по всему, таких умников, вроде меня, надеющихся на то, что предшественники-кладоискатели упустили из виду какой-нибудь хитрый тайничок, тут побывала не одна сотня. Ибо к тёмному провалу меж наваленных как попало серых каменюк вела отчётливо видимая тропа...

«Не иначе до сих пор заглядывают сюда люди желающие попытать удачи в поисках сокровищ или разжиться хоть каким-то бесхозным добром...» — поделился я своими соображениями с бесом.

«Наверняка! — немедля согласился он. И оживлённо поторопил меня: — Да пошли уже, пошли!»

Ну я и потопал вперёд. Не спеша. И зорко поглядывая по сторонам, в поисках каких-либо подозрительных признаков, указывающих на то, что в темноту мне соваться не стоит. Мало ли какая нелюдь могла там поселиться... Да... Но навряд ли, конечно. Нелюдь, хоть и

не обходит останки строений Ушедших десятой дорогой как нежить и тёмные твари, но всё же крайне редко избирает такие руины в качестве своего пристанища...

Но ничего такого — вроде проглядывающих средь высокой травы обглоданных костей я не заметил, а потому и сторожиться особо не стал. Стреломёт только взвёл, да перевесил на плече так, чтоб он был под рукой. И изменив зрение, полез внутрь павшего бастиона.

А внутри всё оказалось не так печально как снаружи. Первый этаж, погребённый под рухнувшими на него верхними, практически полностью уцелел. Правда был он абсолютно, девственно пуст — хоть шаром покати. Только серая пыль, да мелкое каменное крошево повсюду... И ничего более. Даже крюки-держатели светильников какие-то рачительные люди из стен в коридорах повывирали и теперь на их местах в кладке зияют уродливые дыры...

«А где ж красотища вся?!» — озадаченно спросил я у нечисти, облазив все-все коридоры, комнаты и залы уцелевшего этажа бастиона и не увидев ни одной живописной картины на стенах. Грубая каменная кладка вообще ничем не разрисована, как и в любых других людских крепостях. И хоть ты обычным зрением на неё смотри, хоть используя магический взор — а всё одно ничего эдакого не видеть! А смутная тень на стене только одна — моя.

«Так где-то в другом месте, наверное, — почесав левый рог, предположил бес. — Это-то явно не Ушедшие строили...»

Замечание рогатого заставило меня вспомнить о том, что бастион возводился на руинах крепости Ушедших. А что там за руины были — то неизвестно. Может, один остов-фундамент и оставался. Да ещё подземные этажи...

Бросив шататься по пустым коридорам и залам людской постройки, я направил свои стопы вниз. В подземелье. Входов к которому имелось аж четыре.

«И строили его явно не люди!» — констатировал я, едва только на лестницу ступил и немного по ней прошёл.

Бес только фыркнул на это. Ну да, не заметить, что подземный этаж возводился совсем другими строителями просто невозможно... Тут и иной материал использовался — отнюдь не серый гранит, да и качество кладки несопоставимое... Стыки заметны, только если хорошенько присмотреться... И меж камнями-глыбами, пожалуй, не всунуть даже волос, не то что лезвие ножа...

Но самое удивительное поджидало меня далее. Стоило мне только с последней ступени лестницы соскочить, как давяще-мрачные, сложенные из глыб чёрного базальта стены подземелья внезапно расцвели... Прекрасным, затейливым растительным узором... Цветным...

Я просто ахнул, увидев эту красотищу! Которая до такой степени преобразила тёмное подземелье, что оно вмиг стало невероятно светлым и уютным!

А ещё узор словно изменялся постоянно, расцветал всё новыми красками и новые фрагменты обретал... И тянул-увлекал за собой...

Невесть сколько бродил я как зачарованный по этому невероятному подземелью, стены и потолок которого расцветают изумительными красками близ тебя и медленно гаснут вдали... Даже на нытьё беса, требующего начать уже поиски местных сокровищ внимания не обращал.

— Сэр Кэрридан! Сэр Кэрридан! — вырвали меня из власти этого наваждения чьи-то громкие возгласы, разносящиеся по всему огромному подземелью, что размерами будет побольше верхнего этажа.

Я с сожалением оторвался от разглядывания всей этой красотищи и двинулся на звуки голоса. Кто-то не унимался и всё звал и звал меня...

— Гнат, Пит... Вы чего тут орёте? — спросил я, когда вывернув за поворот, обнаружил своих людей стоящими у одной из лестниц ведущих наверх, с алхимическим фонарями в руках.

— Так это, ужин-то уже давно готов... — ответил Пит. — А вас всё нет...

— Это леди Кейтлин отправила нас, — совсем иное сообщил мне Гнат. Проверить, не заблудились ли вы тут ненароком...

— Ох ты ж... — удивился я. — Это ж сколько я здесь брожу?!

— Да часа два, — усмехнулся Гнат.

— Ладно, — чуть подумав, сказал я, покосившись на надувшегося беса, скрестившего лапки на груди. — Скоро уже приду. Проверю ещё кое-что...

Мои люди ушли. А я, чтоб не подпасть вновь под очарование здешних орнаментов, перешёл на обычное зрение. Так рисунок на стенах и потолке действительно кажется смутной тенью, выведенной на чёрном базальте чуть более светлой краской. Или вырезанной на нём...

Ставив с правой руки перчатку, я коснулся стены. Провёл кончиками пальцев по ней. И действительно ощутил тончайший рельефный рисунок на ней!

«Вон оно как...» — озадачился я. Да, такое художество ни одному людскому мастеру не повторить...

«Как-как! — передразнил меня негодующе сопящий бес. И возмущённо спросил: — Мы сокровища искать будем или как?!»

«Будем, будем», — успокоил я его. А то действительно, чего-то я забыл уже зачем собственно сюда забрался. Орнаменты дивные это конечно хорошо, но хотелось бы чего-то материального отыскать, что можно было бы утащить с собой...

«Давно пора!» — оживился бес.

А я, глядя на стену, на которой было в достатке следов-сколов, оставленных молотом или киркой и изрядно попортивших рельефный рисунок-орнамент, хмыкнул. Тут похоже каждый камушек простучали, да не по разу. И если и были здесь тайники, то все их обнаружили до нас... Так я обуянный пылом кладоискательства нечисти и сказал.

«Проверить надобно! — засопел бес. И возмущённо выдал: — Да что эти людишки могли отыскать? Разве что тайник делал полный олух!»

Спорить с нечистью я не стал — самому страсть как охота чего-нибудь отыскать, чтоб Кейтлин нос утереть. Ну а если и не выгорит с этим ничего — всё одно польза выйдет. Рогатый-то наверняка рассчитывает воспользоваться слуховым зрением для поиска ухоронок. Как тогда, в подвале облюбованном личом и его мертвячьей свитой. Вот и поучусь я, значит, ушами видеть... Мне такое умение всяко лишним не будет.

Я не ошибся касательно того каким способом бес намерен обнаружить тайники, ибо он тотчас же потребовал от меня закрыть глаза и чем-нибудь по стене постучать. Пришлось мне пойти у него на поводу... И отправиться по этажам, стуча рукоятью ножа по камням.

Правда бестолку отказалось это всё. Да теперь у нас имелся полный план-макет останков бастиона включающий в себя верхний этаж и два нижних, но зачем он нужен, если ни одной потайной комнаты или хотя бы крохотной ниши на нём нет?

Я чутка приуныл, поняв, что вышел тут у нас с бесом полный облом. А потом махнул рукой. Обидно, конечно, что не отыскиали ничего, но никакой трагедии в этом нет. Главное сокровище из всех, что можно отыскать, я давно уже нашёл. Оно в лагере меня дожидается...

А вот бес не уgomонился. То так, то эдак визуальный образ-макет подземелья повернёт, всё ищет что-то на нём. Да чешет лохматую башку... А потом говорит: «Что-то тут не так...»

«Что именно?» — спросил я, тоже приглядевшись к словно зависшему в воздухе в паре футов передо мной объёмному поэтажному плану останков крепости-бастиона и не найдя в нём никаких странностей.

«Да вот же, смотри! — сердито буркнул бес, ткнув пальчиком в простенок на втором, самом нижнем этаже подземелья. Который разделял два протяжённых коридора, с комнатами-кельями по левую и по правую руку. — Вот зачем было эту стену городить? Без неё получился бы нормальный широкий коридор, с помещениями по обе стороны... А тут ещё хитро так сделано, что подходить к этим двум находящимся совсем рядышком коридорам нужно с разных сторон. Да по совершенно не сходным маршрутам...»

«Да, действительно странно...» — согласился я, озадачившись сей несуразностью.

Реально проще было там сделать один коридор. Правда вышел бы он ну очень широкий...

Понукаемый нетерпеливым бесом я тотчас же отправился в один из этих коридоров — в тот до которого было ближе идти. И с особым усердием тщательно простучал подозрительную стенку. Но, судя по звуку, мы не ошиблись ранее ни в чём. Стена монолитная, без пустот.

«Да фиг его знает, зачем так построили подземелье Ушедшие! — разочаровавшись, ругнулся я. — Может, не было у них нормального архитектора. Или, что скорей всего, хотели темницу, а здесь явно была именно она, судя по совершенно одинаковым крохотным комнаткам-камерам, на несколько независимых частей разделить. Для вящей безопасности».

«Так... Надо ещё сюда сходить, да посмотреть что находится там! — явно пропустив мои слова мимо ушей, заявил бес, указывая на другое помещение на плане-макете. На небольшую залу на этом же этаже, вроде как упирающуюся в торец этого простенка.

Подумав, я решил пойти навстречу рогатому. В последний раз. А то поднадоело уже порядком шататься бестолку по этому подземелью...

«Если и там ничего не обнаружим, то вернёмся в лагерь, — предупредил я рогатого. — А то там, наверное, ужин мой совсем остыл... Или что гораздо хуже замячил его кто-нибудь...»

Быстро дошагав до той залы-комнаты, я вошёл в неё. И остановился, чуть не натолкнувшись на шестигранную колонну-пьедестал, обильно покрытую серебристыми рунными письменами. Сильно обколотую... Словно какой-то недалёкий человек с помощью зубила и молота с неё что-то сдирал...

На стенах и даже на потолке обнаружили те же следы. Кто-то славно похозяйничал здесь когда-то... И нечто ценное, имевшееся здесь, всё отколупал. Оставив лишь голый камень. Да ещё и изуродовал его.

Оглядевшись, я перешёл с обычного зрения на магическое, от которого ранее отказался, чтоб ничто не отвлекало меня от поисков тайников. И ахнул, когда зала яркими красками расцвела... Ведь ладно красивый растительный орнамент, изрядно подпорченный надо сказать, ладно загадочные рунные письмены, но картина!.. Картина! Группа закованных в льдисто-синюю сталь рыцарей, стоящая на залитом солнцем зелёном лугу напротив меня, выглядит будто живая! Кажется, достаточно лишь сделать шаг и пересечь незримую черту, чтоб очутиться там же... Правда, от попытки сделать это предостерегает стоящий первым рыцарь, в предупреждающем жесте вскинувший ладонь...

— Да-а... Умели же Ушедшие потрясающие полотнища создавать! — восхищённо высказался я, когда первый мой восторг ушёл и мне стали видны значительные грехи на представшей передо мной картине. Стену-то испортили какие-то недоумки, а с ней и узор...

А беса шедевральное творение Ушедших нисколько не впечатлило. Он сразу в рунные письмены глазками впился. Не иначе как умеет их читать! И вскоре восторжествовал: «Ага! Так я и знал!»

«Что ты там вычитал такого?» — немедленно поинтересовался я.

«Тут говорится о последнем прибежище отчаявшихся!» — отвечив хвостатый, перескочив с моего плеча на пьедестал.

«И что? — не понял я. — Может, эта зала и являлась последним прибежищем...»

«Для троих?» — фыркнул бес, обведя лапкой вокруг себя и как бы предлагая оглядеться.

А я озадаченно почесал в затылке. Зала-то и впрямь невелика. Толпу народа тут не укроешь... Ушедшие же были не малютками какими, размером с ноготок, а вполне себе большими существами, ростом и сложением сходными с людьми. Ну разве что немного постройней...

«Ну ладно, тут ты прав... — медленно произнёс я. И спросил: — Но что нам это даёт? Ведь перед нами всё равно монолитная стена!»

«Значит не монолитная! Значит, есть какая-то хитрость! — категорично отрезал бес. И умолкнув, вновь принялся рунные письмены изучать. Пока, не додумавшись до чего-то, не

велел мне: — Ану-ка, приложи руку вот к этому месту...»

Хмыкнув, я послушался. И, стянув перчатку, прижал левую ладонь к камню в указанном нечистой месте. Ощувив под своей кистью тонкое рельефное изображение — воздетую в предупредительном жесте длань рыцаря Ушедших. И замер в ожидании чуда.

— Не выходит ничего! — с досадой произнёс я, отрывая свою руку от стены, когда мне надоело так стоять и чего-то ждать. Минут же пять уже прошло!

Бес долго не отвечал, всё тарасился то на рунные символы, то на картину с рыцарями. А потом возьми, да и брякни: «А ты порежь ножом ладонь, чтоб она окровавленной была!»

«Сдурел?! — возмутился я. — На кой мне себе руку резать?!»

«Да ты немного совсем! — принялся увещевать меня бес. — Поцарапай просто, чтоб только самую малость выступила кровь!»

Я не согласился. Упёрся и ни в какую не поддавался на продолжающиеся уговоры нечисти. И не потому, что боль меня так страшит. Просто если бес прав и тайник задействуется таким вот хитрым образом, то он нам на блин не нужен. С магическими эффекторами построенными на крови лучше вообще не связываться... Ибо штука это опасная и зачастую непредсказуемая. Не зря же повсеместно запрещена...

Но коварная нечисть меня всё же уболтала. Соблазнив перспективой. И намёками на то, что у Кейтлин уже вон, как минимум полмиллиона в кармане, имеется свой город и скоро будет богатейший серебряный рудник, а я всё гол как сокол. Ну не смог я перед этим аргументом устоять...

Взяв нож, я аккуратно порезал левую ладонь. И приложил её к холодному камню, коснувшись длани рыцаря Ушедших. Только фиг — и на этот раз ровным счётом ничего не произошло!

Подержав так руку и попробовав даже ею толкнуть стену, я ничего не достиг. Только кровавый след остался на стене, пятная прекрасную картину.

Убрав руку, я с досадой посмотрел на разведшего лапками и мигом отворотившего рыло беса. И со злостью сплюнул.

— А впрочем, на что я надеялся?.. — опомнившись, пробормотал я. — Было вообще до невозможности наивно полагать, что нам удастся здесь, где до нас перебивала тьма народу, отыскать какой-то, оставшийся незамеченным тайник...

Так что пенять особо нечисти я по этому поводу не стал — сам виноват. Размечтался... И бросив последний взгляд на изображение рыцарей, я повернулся чтобы уходить. Повернулся, сделал шаг в направлении выхода из залы, второй, и едва начав третий — замер как вкопанный. Мгновение так постоял и обернулся. Дабы бросить недоверчивый взгляд на картину Ушедших. На которой из крохотных точек возникли четыре тонкие красные линии... быстро сомкнувшиеся меж собой и очертившие большой прямоугольник...

— Гдах-ах-ах! — рухнула вниз часть стены предо мной, открывая ведущий куда-то под уклоном ход. Длинную лестницу, с широченными ступенями, по которым струился, стекал чёрный песок...

«А я тебе говорил, говорил! — восторжествовал подпрыгнувший так же как и я бес. И предвкушающе потер лапки: — Тут мы точно что-нибудь найдём!»

— Да-а... Вот это действительно тайник!.. — потрясенно протянул я, придя в себя после первого ошеломления. И, приблизившись к возникшему в стене проёму, недоверчиво ощупал его края. Дабы удостовериться, что он мне не мерещится...

«Ну так чего же мы ждём? Идём!» — поторопил меня изнывающий от нетерпения бес.

«Погоди ты», — отмахнулся я от него, опускаясь на корточки и касаясь левой рукой провалившейся в пол, буквально растворившейся в нём, части стены. Не зная точно, что она тут была и не поверишь ведь ни за что в существование этой преграды! Так отлично спряталась...

Но возникший ход так и манил меня, гася любые доводы разума. И подавляя возникшие опасения, что дверка эта потайная захлопнется, стоит мне только оказаться за ней, и запрет меня там навсегда, я всё же отправился вниз по лестнице... Сразу после того

как предпринял кое-что — быстренько отцепил от пояса алхимический фонарь и водрузил его на обколотый пьедестал, а рядом положил свой нож, так что б он остриём указывал на проём в стене. Нехитрая подсказка для тех кто будет искать меня. Так, исключительно на всякий случай... Всё равно, зная Кейтлин, можно быть уверенным, я ни за что не пропаду. От неё не спрячешься — она тут в моих поисках всё по камешку разберёт. И без таких явных подсказок.

Медленно опускающаяся вниз лестница оказалась очень протяжённой. Не меньше четырех сотен ярдов пришлось по ней пройти, прежде чем она закончилась. И моему взгляду открылся большой, расцветающий привычным цветочным орнаментом зал...

Правда ступить в него я так сразу не решился. Потому как путь мой пролегал прямо по огромному квадрату откованной из чёрной бронзы решётки, накрывающей какую-то большущую яму... Кажется, туда утёк весь заполнявший потайной ход чёрный песок.

Вроде бы решётка и решётка — что такого? Да изрядно нервирует то, что дна под ней совсем не видно...

— Как бы не было это ловушкой для незваных гостей... — пробормотал я, с опаской ступая на край решётки. Всё равно чутка страшно, хоть я и тщательно обследовал её и вроде бы удостоверился, что она цельная и провалиться вниз ну никак не может — не позволят лежащие в каменной выемке края.

Пронесло. Не ухнул я с отчаянным воплем в неведомую глубь. Пять быстрых шагов и я уже в зале! На твёрдых камнях!

— Фух! — облегчённо перевёл я дух. И завертел головой, осматриваясь в помещении, в котором становилось всё светлей по мере насыщения его магическими эманациями источаемыми моими побрякушками.

Да тут же чуть не попятился назад. Когда увидел четырёх рыцарей с картины, стоящими попарно у боковых стен! Теперь уж реально вполне себе материальных!

«Да это ж големы! — снисходительно просветил меня бес. — Ушедшие любили с такими неживыми созданиями возиться...»

«Големы?..» — переспросил я. Да сам же себе и кивнул. Ну да, не иначе как они. Сразу-то отличия не видны, но если приглядеться... На картине-то были рыцари как рыцари изображены, в нормальных доспехах, а у этих, что расположились у стены, латы толщиной едва ли не в дюйм! Да ни одному живому существу не под силу такую массу на себе таскать!

«Да пойдём же уже дальше, пойдём!» — заканючил бегающий вприпрыжку вокруг меня бес.

«А големы эти самые не бросятся ли на нас?.. — поинтересовался я, не делая вперёд и шага.

«Да они наверняка давно исчерпали все запасы энергии, а значит совершенно не опасны!» — заверила меня нечисть.

«Ну-ну...» — с сомнением протянул я. И осторожненько приблизился к стоящему ближе всех металлическому воину. По грудной пластине, отливающей, как и у изображенных на картине рыцарей, льдистой синевой, постучал. Отпрянул. Но не дождавшись от голема никакого движения, уже понаглей подступился к нему. Оглядел со всех сторон, доспех ощупал. Весьма надо сказать грамотно сработанный, добротный. Только из неизвестного мне сплава... Примерился к имевшемуся у голема мечу. Весьма сходному формой и размерами с моим... Только с другими рунами... Но выдрать его из металлической перчатки-лапищи я не смог и отступился.

«Ладно, потом к нему вернусь», — дал я себе обещание. И вновь огляделся в зале. Теперь уже по-хозяйски, рачительно осматривая его на предмет того, что я отсюда уташу.

«Ух ты! Вот это да!..» — разинул я рот, когда вышел на середину зала и на стене над двумя ведущими дальше проёмами-проходами возникло дивное полотнище. На котором была битва изображена. Битва с демонами... А вела её потрясающей красоты магесса Ушедших, прикрываемая с тылу четырьмя знакомыми рыцарями в льдисто-синих бронях...

Минут пять я взгляда от этой картины, представшей передо мной как живой, отвести не

мог. Всё глазел на развернувшееся сражение... На эту златокудрую девушку с невероятными, в пол-лица, синими-синими глазами, заносящую в новом ударе огненный хлыст, прорубающий целые просеки в рядах наседающего врага, ощерившегося клыками и когтями...

Сильна была магесса, сильна. Коль полчищ демонов не убоялась. И ослепительно красива. Особенно в этом дивном наряде, что платьем-то и нельзя назвать... Приличным во всяком случае. Из-за разреза на прямом его подоле, достигающего до уровня середины бедра, благодаря которому стройная девичья ножка в высоком сапожке выставляется буквально напоказ. Да и верх этого, гм, платья, слишком уж... подчёркивает женские прелести... А всё шнурованный корсет, утягивающий талию и приподнимающий и так высокую грудь...

«Н-да, на уши тут в последнюю очередь обратишь внимание...» — подумал я, отводя взгляд от этой красавицы. И от её обычных для расы Ушедших остроконечных ушек, торчащих из золотистого водопада волос...

Нет, я бы и дальше пялился на это полотно, да возникли у меня серьёзные опасения, что добром это не кончится. Уже для моих собственных ушей. Обгрызёт их выведенный из себя моей медлительностью бес... Которому уж невтерпёж — так хочется до как-нибудь материальных ценностей добраться.

«Да иду я, иду! — бросил я сердито зыркающей на меня и негодующе сопящей нечисти.

И пошёл. В обход этой, потайной части подземелья Ушедших... Сначала, понятно, налево отправился. Обнаружив там целую уймищу коридоров, залов и комнат. Жилых комнат. Вернее подготовленных под жильё, но так и не заселённых никем в своё время, судя по всему. Раз уж не только вещи, но даже припасы, которыми заполнены два больших зала, совершенно нетронутыми лежат...

Прогулявшись по левой половине схрона, являющей собой из-за исключительного качества обстановки нечто подобное этажу какого-то богатого особняка, я взялся за исследование правой его части. А то ценностей-то особых мы так и не нашли... Мебель, драпировки, да посуда, пусть даже она работы Ушедших, а значит стоит немало, на настоящие сокровища всё равно не тянет.

А в другой части убежища меня поджидал сюрприз... В виде огромного зала, заставленного стеллажами под потолок! Библиотека! Со многими сотнями, если не тысячами книг!

«Вот так-так...» — обрадовался я. И бросился к ближайшему стеллажу. Схватил первую же попавшуюся книгу в золочёном переплёте, раскрыл её, и расплылся в довольной улыбке. Целёхонькие! Неподвластно оказалось над ними время. Даже бумага не пожелтела!

Переглянувшись с довольно потёршим лапки бесом, я поставил на место увесистый фолиант. И тоже довольно потёр руки. Вот это уже более-менее похоже на сокровища! Даже представить страшно, за сколько все эти книги можно загнать!

Просмотрев выборочно ещё пару книг и не разобрав ничего из написанного, но удостоверившись в их полной сохранности, я громко хохотнул. И помёлся по другим помещениям шариться. А там... А там артефактная мастерская отыскалась! Со многими агрегатами, и всё потребное для её работы! Разные механизмы, круги обращения к Стихиям, малые алтари, многочисленные колбы и реторты... Драгоценные и полудрагоценные камни насыпом в стеклянных ларцах, магическим образом выращенные кристаллы, заготовки самого разного оружия, доспехов и украшений из всевозможных металлов... Да даже тупо золотой и серебряный песок в обычных кадучках стоял! У меня просто голова кругом пошла, когда я всё это богатство увидал...

Дальше я словно во сне шагал... Пока не добрался до последнего помещения... Полностью заставленного окованными белой сталью сундуками... У стены — так аж в шесть рядов в высоту...

— И всё не как у людей... — вслух произнёс я, наклоняясь над одним из них. — Все сундуки без замков...

Пришлось, правда, повозиться, прежде чем удалось его открыть. Пока я хитрую защёлку, запирающую сундук, обнаружил... Да крышку откинул...

— Обалдеть! — потрясённо выдохнул я от избытка чувств. И радостно рассмеялся, представив себе какое впечатление моя находка произведёт на ди Мэнс. Как бы её, бедную, удар не хватил! Тут же настоящая сокровищница!

Запустив руку в сундук, я зачерпнул из него целую горсть золотых монет... Не людских — тоненьких совсем, восьмигранных, с круглой дыркой в центре и с рельефной вязью рун. И медленно разжал кисть, пролив жёлтый водопад удивительно изящных монет, назад в их хранилище... После чего повторил это действие... А потом, спохватившись, быстренько перешёл к другому сундуку. С целью проверить не заполнен ли он обычной медью.

Но нет, у Ушедших презренная медь явно была не в ходу. Потому как не обнаружилось в сундуках никаких иных монет, кроме как выполненных из золота, да ещё из лунного серебра!

— Обалдеть... — повторился я, взъерошив волосы левой рукой. И успокаивающе проговорил, намечая план дальнейших действий: — Так... так... Спешить не будем... Сначала нужно взять себя в руки и успокоиться... Не мальчик уж, пора всё с расстановкой делать, без суеты... Сюрприз опять же моей дражайшей невесте устроить...

«Счесть бы сокровища надобно! — вмешался в ход моих рассуждений потирающий лапки бес. Вкрадчиво добавив, когда я недоумённо уставился на него: — А то их здесь явно больше, чем на миллион... — И мечтательно закатил глазки. — Как бы не на два...»

Я на мгновение задумался. А затем бесшабашно махнул рукой: «Ай, ничего, рогатый! Посчитаем найденное ровно за миллион! Как ты там говоришь — сотней тысяч больше, сотней тысяч меньше — какая разница?»

Бес аж пасть разинул, неверяще уставившись на меня. А когда отмер, возопил: «Это когда я такое говорил?!»

«Да хоть в пещере, когда устраивал завал», — припомнил я ему.

«Так то ж я о камнях, а не о золотых монетах! О камнях!» — едва не взвыл дурным голосом бес.

«Да ладно, будет тебе. Главное, с долгом ты расплатился...» — махнув рукой, благодушно молвил я. Не смог просто удержаться и не подначить этого пакостника! Исключительно в воспитательных целях, конечно же. Чтоб не зарывался.

Бес долгое мгновение ошалелыми глазами на меня взирал. А потом взвился: «Ах ты плод порочной связи ангела и демона! Долю мою зажить решил, да?!»

«Не понял... — с угрозой произнёс я, замерев. И хмуро уставился на одного прямо-таки напрашивающегося на трёпку поганца: — Ты это оскорбить меня хотел?... Или как?..»

«Или как! — со злорадством выдал скалящий мелкие зубки бес. — Плод порочной связи ангела и демона ты и есть! Вот так! Самое бесправное во всех трёх мирах существо! И если в Верхнем или Нижнем мире тебя просто прибьют, едва увидев, то здесь... — Он аж мечтательно закатил глазки. — Ох, что с тобой сделают людишки... Ох, что сделают... Когда о твоей истинной сущности познают...»

Почему-то я ему сразу поверил... И как стоял — так и сел. На сундук. Да голову руками обхватил...

Невесть сколько так просидел, вперив бездумный взор в пол. Даже мысли никакие в голову не шли...

Но, спустя какое-то время, воля к жизни стала мало-помалу возвращаться ко мне. Да, тяжело смириться с открывшейся правдой о моём происхождении, но не ложиться же теперь прямо тут — помирать? У меня ж столько планов на жизнь... Так нужно хоть попытаться их воплотить! Несмотря ни на что!

Так подбадривая себя, я поднялся с сундука на котором сидел. Встряхнулся, руками с силой по лицу провёл. И решительно кивнул в такт своим мыслям: «Нет, сдаваться никак нельзя! Нужно бороться! И за свою жизнь и за возможность спокойно её прожить!»

Чуть успокоился и уже спокойней начал рассуждать: «Благо особых проблем пока нет, так как знает о моей истинной сущности один только бес. Это вот если люди прознают... Тогда да — дело швах! Империя и Аквитания, да и другие страны тоже, враз все распри забудут и бросят объединённую армию под предводительством Церкви на меня! Никто ж и слушать не станет о том, что я совсем другой Тёмный Ангел... А не тот, прежний, принесший людям столько бед, возродившийся в новом теле... Так что, это очень даже хорошо, что я на самой окраине людских земель обретаюсь! В случае чего, можно рвануть за перевал. Там вроде как несколько деревень осталось со времён предпринятой Империей экспансии вглубь континента...

Хотя это не решение, конечно. Удрать-то можно, да только слишком многое я при бегстве потеряю. Так что лучше до этого вообще не доводить. Не раскрывать свою сущность и продолжать притворяться человеком... Самым что ни на есть обычным человеком... Вроде, до сей поры, у меня это неплохо получалось... Разве что суккуба совершенно точно заподозрила что-то... Да... И с этим надо срочно что-то решать... А то слишком она умная и рано или поздно раскусит меня... И тогда... тогда... Лучше даже не думать, что тогда произойдёт! Ибо очевидно, что лично для меня — ничего приятного. Это факт... Так что... так что, как ни крути, а если разобраться, то главная опасность для одного бывшего простого стражника, а теперь — Тёмного Ангела, сейчас исходит от лица обворожительной и бесподобной леди Кейтлин ди Мэнс. И мне нужно либо из её поля зрения быстренько исчезать, чего делать очень и очень не хочется, либо добиваться полной лояльности от суккубы... Иначе — быть беде!

* * *

Четырнадцатому. Срочно.

Проводимую подготовку объекта «Орхидея» и формирование высококомбинированного ударного отряда — пресечь! С целью чего в кратчайшие сроки разработать и осуществить операцию по устранению объекта «Таможенник» по варианту три.

Куратор.

* * *

Почти всю ночь я думы тяжкие думал. Пока к утру всё не обмозговал и не выработал какой-никакой план по приручению одной запредельно стервозной и в тоже время непередаваемо обольстительной демоницы, что так и манит, так и манит меня своей нечеловеческой грацией и красотой. Принял, в общем, твёрдое решение не поддаваться в бега, не попробовав хотя бы изменить отношение Кейтлин ко мне. Да немедля же взялся свой замысел в жизнь воплощать, подумав при этом: «Начинать мне, конечно, придётся с самых мелочей, с лёгких штришков, трансформирующих мой образ в глазах девушки в нечто более привлекательное, ну да ничего вода — камень точит!»

Правда, для осуществления первого пункта моего плана пришлось ещё людей привлекать. И в первую очередь — Гэла. Просто кому-то нужно подать мне знак в нужный момент. А то без этого сделать сюрприз не получится...

Но, хоть я и переживал по этому поводу, всё вышло как нельзя лучше. Не подвёл меня Гэл. Не проморгал выбравшуюся из шатра поутру Кейтлин... И вовремя помахал мне рукой.

Я же, заметив поданный знак, встрепенулся. Перебросил поудобней оттягивающий правое плечо тяжёлый мешок и вышел из дыры в каменистом холме. Не глядя по сторонам, прошествовал к стоящему поодаль фургону с откинутым пологом, перебросил через дощатый борт свою увесистую ношу и шумно перевёл дух. Всё так же, не обращая внимания ни на что вокруг, взялся за низ мешка и перевернул его. И из горловины мешка хлынул настоящий золотой поток. Добавивший изрядное количество изящных монет к уже имеющемуся в фургоне — устилающим его дно и достигающих уровня середины бортов.

Подняв левой рукой опустевший мешок и встряхнув его, я вытер правой со лба выступивший пот и похлопал ею по борту фургона. Громко велел сидящему на месте возницы Питу: — Давай, подгоняй следующий!

И якобы утратив всякий интерес к этому загруженному золоту фургону, повернулся. Чтоб увидеть стоящую у шатра Кейтлин и наблюдающую за всем этим действием с круглыми как блюдца глазами. Девушка даже протёрла их кулачками! Видимо решив, что всё это ей мерещится спросонья!

— Уже проснулась, моя дорогая?.. — разгладилось у меня лицо. И я быстро шагнул к своей невесте. Чтоб, воспользовавшись её ошеломлением, за талию легонько приобнять, на миг к себе притянуть и нежно чмокнуть в приоткрытые губки! Да радостно произнести: — С добрым утром!

— Ты... ты... — запинаясь, произнесла ошалело воззрившаяся на меня девушка. И, наконец, опомнившись, воскликнула: — Ты где это золото взял, Стайни?!

— Да там, — махнул я свободной рукой, указывая на тёмный зёв, ход ведущий под руины бастиона Рошар.

— Ты... ты что, сокровищницу мятежных архимагов отыскал?! — ахнула она.

— Лучше! — уверенно бросил я.

— Что же может быть ещё лучше?! — вырвалось у неё невольное.

— Ну... — сделал вид, что задумался я. А затем, выдержав небольшую паузу, заговорщически подмигнул леди: — Могу утолить ваше любопытство... Всего лишь за один ваш поцелуй...

— Ты его уже получил! — сорвалось с её уст сердитое восклицание. И она тотчас же прикусила нижнюю губку. Не иначе как досадуя на то, что сразу не отреагировала должным образом на мою совершенно вызывающую наглость. А теперь-то уже вроде как поздно наказывать меня за совершённое...

— Эх... — выдал я преисполненный искреннего расстройства вздох, поняв, что Кейтлин уже опомнилась и продолжения банкета не предвидится. И взяв леди за руку, приглашающе мотнул головой в сторону входа в подземелье: — Прогуляемся? Просто это надо видеть...

Леди на удивление безропотно последовала за мной, даже не вырывая свою руку из моей лапицы. Всё же видимо она ещё не до конца пришла в себя... После устроенного мной. Ну так на то и был расчёт...

Быстро дошагав до залы с обколотым пьедесталом, я замедлился. Давая своей спутнице оценить лестницу уводящую вниз. Чтоб Кейтлин сама догадалась, что за тайник я обнаружил...

И до неё, кажется, начало доходить... Так как она растерянно пробормотала: — Нет, этого не может быть... найти схрон Ушедших... нет, это просто нереально...

Однако все её сомнения вскоре рассеялись. Едва только мы до залы с големами добрались. На входе в которую и остановились. Кейтлин, замерла как вкопанная, едва увидела полотнище с магессой Ушедших. И у меня банально не получалось с места её стащить! Вот и пришлось остановиться... Чтоб на изумительную картину полюбоваться. На красавицу изображённую на ней...

Покосившись на стоящую рядом Кейтлин, что забыла как дышать, я улыбнулся. И вновь перевёл взгляд на картину, что только магическим взором видна. Ведь на эту ушастую златовласку в столь вызывающем наряде можно любоваться бесконечно долго... Жаль, что она давным-давно мертва... Вживую её увидеть было бы просто здорово... Но, увы... Не судьба.

С сожалением вздохнув, я отвёл взгляд от картины. Да так и замер. Задумчиво репу почесал. И бросил украдкой оценивающий взгляд на одну, находящуюся рядом со мной, любительницу эпатажных нарядов. Прикидывая, как на ней смотрелось бы это замечательное платье...

— И не мечтай! — заметив мой взгляд и каким-то совершенно необъяснимым образом

поняв по нему о моих возмутительных помыслах, фыркнула Кейтлин, моментально напуская на себя неприступный вид.

Хотела ещё что-то сказать, но не стала. Стоящих у стен големов заприметила и дёрнулась к ним. Пришлось её отпустить... А то бы и руку оторвала!

Впрочем, не надолго её интереса хватило. Удостоверилась, что в големах нет ни капли магии и с разочарованным видом отошла.

Ну и я, пользуясь моментом дальше Кейтлин потащил, намереваясь похвалиться самой ценной своей находкой — артефакторной мастерской. Только не вышло ничего из моей задумки... Не удалось мне магессу мимо библиотеки протащить. Она как увидела всю эту тьму книг Ушедших, так аж обеими ногами упёрлась, не желая дальше идти!

Махнув рукой, я оставил Кейтлин в этом зале, а сам отправился наполнить прихваченный с собой мешок. Чего зазря ходить? Надо ж золото перетаскивать...

Набрал монет, иду обратно. Заглядываю в библиотеку по пути. А там Кейтлин, устроилась на резной лавке, раскрытыми книгами обложилась и то в одну заглянет, то в другую. Шевелит губами, силится что-то разобрать в рунных письменах Ушедших... Так увлеклась, что даже не заметила, как я подошёл! Только когда я звякнул мешком, опуская его на пол, оторвалась от своих книг и подняла на меня ошалелый взгляд.

— Ах ты моя свинка! — не удержался, умилился я. И, достав из кармана платок, аккуратно стёр с прелестного точеного носика Кейтлин пятнышко пыли. — Извозюкала весь свой любопытный пятачок!

Поначалу безропотно приняв мою помощь, Кейтлин взвилась, едва до неё дошло сказанное мной. Прямо таки вознегодовала! И вперив в меня взгляд сердитых глаз, принялась со всё нарастающим возмущением восклицать: Свинка?! Свинка?!

— Ну да, — кивнул я в подтверждение. И жизнерадостно подколот свою невесту: — Ведь если я твой поросёночек, то ты, выходит, — моя свинка!

Кейтлин, услышав мой пассаж, побагровела. Задохнулась просто! Оказавшись не в силах вымолвить ни слова.

Я же, видя творящееся с моей невестой, немедля разыграл якобы искреннее беспокойство состоянием девушки. Чтоб тут же участливо ей предложить:

— Ну не хочешь быть свинкой, давай тоже будешь поросёночком?..

И тут же со смехом уклонился от набросившейся на меня с явным намерением придушить разъярённой демоницы. Отскочил и, вскинув в защитном жесте ладони, воскликнул: — Хватит-хватит! Я же пошутил!

— Ах ты... — гневно прорычала сверкающая тёмно-изумрудными глазами девушка, замирая в шаге от меня.

— Я пошутил, — повторился я, для вящего успокоения демоницы. И тут же деловито проговорил, сбивая её с толку: — Думаю, интересные книги можно будет выбрать потом. Всё равно все заберём. Пока же я хотел испросить вашего совета касательно артефактной мастерской... Там так много всего... Мне одному не разобрать.

— Что, в фургоны всё не поместится? — язвительно проворчала чуть охолонувшая Кейтлин, убирая возникшие на её пальцах серо-стальные когти и старательно отводя от меня взгляд.

— Пока не знаю, — развёл я руками. — Будем пытаться, но...

— А если вновь закрыть тайник? — нахмурилась призадумавшаяся над озвученной мной проблемой магесса.

— Я не очень-то понимаю как его открыл, а уж как закрыть... — чистосердечно признался я. Умолчав о том, что пытался это сделать. Пытался. Часов шесть убил — и всё бестолку.

— Ладно, сейчас я посмотрю, что там за артефактная мастерская такая, — скользнув преисполненным сожаления взглядом по книгам, буркнула моя невеста.

В итоге выгребли мы всё с нежилой части убежища Ушедших. Абсолютно всё. Как веником прошлись и по сокровищнице, и по артефактной мастерской с примыкающими к

ней складскими помещениями, и по библиотеке и по небольшой оружейной комнате. Даже големов-охранников утянули! Кое-как впихнув их в фургоны, в которых к тому времени совсем не оставалось места. Да, а всё отрядное снаряжение, основную часть корма для животных и провианта для людей, а так же дорогущий, но слишком уж объёмный, перегонный алхимический комплекс пришлось оставить здесь... Сложить на уцелевшем этаже разрушенного бастиона, вход в который Кейтлин запечатала «Стеной Огня». Вбухав в неё столько энергии, что простоит она незыблемо наверное с год!

И всё равно, несмотря на то что мы избавились от значительной части груза, слишком уж облегчить фургоны не удалось. Хорошо ещё, что они были магическим образом укреплены, а то просто рассыпались бы. А так, потихоньку покатили мы. Тягловые лошади, правда, едва со своей работой справлялись... Даже мои огромные тяжеловозы. Пришлось им в помощь отряд Джозефа в полном составе отправлять. Фургоны подталкивать сзади.

Ну да ничего — пусть деньги отрабатывают. Тем более, тут всего-то полтора дня пути до Римхола, так что не слишком уж замаются.

«А дракону повезло — поживёт ещё немного», — обернувшись перед отправлением, и заметив пронёсшегося над соседней вершиной крылатого ящера, подумал я. И беспечно махнул рукой, нисколько не огорчившись этим обстоятельством.

* * *

Шульг, мы добрались до Римхола. Что там с заказом-то? Заказчик не соскочил в последний момент?

Флой.

* * *

В Римхоле нас так рано не ждали, а потому без праздничной встречи обошлось. Хотя люд и высыпал на улицы, дивясь на нас. Вернее на наш караван из десятка фургонов. Что, тяжело хрипя от натуги, тащат уставшие лошади, да ещё обозникам приходится толкать... Любопытственно всем, ясно, стало, что же это за тяжести такие мы везём. А всё золото... Хотя не так и много его в пересчёте на звонкую монету — всего-то тысяч четыреста, а весит оно — ого-го! Да и лунное серебро, из которого сделана немалая часть изящных денежек Ушедших, обнаруженных мной в сундуках, тоже...

Загруженный за полдня караван, мы в Римхоле почти столько же разгружали. Проблемы возникли... Сначала-то всё шло хорошо — все книги в дом градоначальника перетасили, в пустующие апартаменты наверху определив, затем артефактную мастерскую и содержимое складов в опустошённом ради этого подвале разместили, а вот со звонкой монетой — не срослось. Я ж, по здравому размышлению, решил сокровищницу Ушедших в местный банк свезти, да там её укрыть за толстыми стенами и могучими стальными дверями. Но увидевший количество привезённого нами золота и лунного серебра начальник римхольского отделения Имперского Основного сразу за сердце схватился. И головой отчаянно замотал, отказываясь принять на ответственное хранение такое немыслимое богатство. Пришлось нам разворачиваться и назад, к дому градоначальника ехать... Только время зря потеряли.

Но вскоре разобрались мы с золотом и лунным серебром. Складировав сундуки с сокровищами на третьем этаже, в последних остававшихся незанятыми апартаментах. Ничего другого измыслить просто не смогли... Подвал уже занят, и не менее ценным имуществом, а каких-то специальных помещений для хранения такого богатства в доме нет.

Из-за этого Кейтлин вообще была поначалу против размещения сокровищницы тут. Возникли у неё закономерные опасения, что соблазнившись столь заманчивой целью, сюда полезут все местные воры. И ладно если они утянут просто часть золота, они же и наиценнейшие книги Ушедших могут прихватить!

Но потом она подумала и махнула рукой. Да слуге приказала позвать главу городской стражи. С целью нарезать ему задачу по обеспечению сохранности имущества владелицы Римхола.

Ну и осталась городская стража без сотника... Тьер Бугум, примчавшись немедленно, и выслушав всё что ему нужно сделать, да на комнату с сундуками полюбовавшись, тотчас же в отставку подал! Такие вот дела...

— Да что же это такое?! — рассердилась ди Мэнс, когда и заместитель главы римхольской стражи, сразу после того как уже на него возложили задачу обеспечить сохранность сокровищ, последовал примеру своего сотника. И обвиняюще уставилась на меня!словно я в ответе за всех стражников империи!

Подумав, я не стал высказывать Кейтлин своё возмущение по этому поводу. Только делано равнодушно пожал плечами и обронил:

— Это просто толстый намёк на то, что пора городу нормальной стражей обзаводиться...

— Вот как? — сдвинула бровки леди. И весьма ядовито спросила: — Но где же её, на ночь глядя, нормальную наберёшь?..

— А ведь если брать по большому счёту, то это даже хорошо, что образовавшийся нарыв вскрылся именно сейчас! — перебил я её, осенённый одной здоровой мыслью. — Было бы куда печальней, если бы в более ответственный момент выяснилось, что стража местная деньги получать за свою работу готова, а шкурой рисковать и ответственность нести — нет. Например, когда вас похитить бы попытались какие-нибудь злодеи...

— Это ты к чему? — мигом насторожилась Кейтлин.

— Да так вообще, — уклонился я от ответа. Не говорить же ей, что меня немало беспокоит эта тема. Накрутил меня в своё время неслабо её охранитель из Третьей управы...

— Хорошо, ты прав, — посверлив меня какое-то время недоверчивым взглядом, вздохнула девушка. — Городской страже действительно нужно внимание уделить. — И задумчиво произнесла: — Придётся, наверное, родителям отписать... и сестре... чтоб помогли с этим...

— О, кстати, — встрепенулся я, одобряюще было закивав. — У меня как раз человек есть на примете, которому можно поручить формирование новой стражи. Надёжный как скала! Старший десятник Герт Рагно, по прозвищу — Большой!

— Твой кельмский приятель наверняка? — хмыкнула Кейтлин.

— Не, он из Квибека, речного городка, что в паре дней пути от столицы на восток отстоит, — помотал я головой. И, малость помрачнев, со вздохом поделился: — Мы с ним в Магнусе служили... Упырей вместе гоняли... И всяких прочих...

— Понятно... — задумчиво протянула моя невеста, не став развивать.

— В общем, на него можно положиться, — встряхнувшись и прогнав не самые приятные воспоминания, подвёл черту я. — Герт — не подведёт.

— Пригласи его, посмотрим, — поразмыслив немного, решила леди.

— Завтра же ему отпишу, — пообещал я.

— Да, остаётся только решить, что нам до завтра делать, — съязвила демоница, возвращаясь к делам насущным. Проблема-то возникшая так и не была решена... На что мне и намекнули, таким вот немудрёным способом.

И даже и не знаю, чтобы мы делали, если бы не тьер Фосс. Который как раз добрался до нас.

Да, он уже второй день как дожидался в Римхоле меня. Очень шибко обернулся... Смотался в Кельм, уладил там все свои дела, да в Римхол примчался.

— Быстро же вы... — восхищённо сказал я ещё ему, поздоровавшись.

— Ну так в нашем деле — время деньги, — улыбнувшись в ответ, развёл он пухлыми ручками унизанными перстнями.

А я поспешил представить его своей невесте: — Вот леди, познакомьтесь, это тьер Сайрус Фосс, мой финансовый советник!

— Кто? — медленно поползли её брови вверх.

— Мой финансовый советник, — с удовольствием повторился я, глядя на то, как всё отчётливей проступает удивление на лице Кейтлин.

— Хм-м-м... — растерянно протянула она, как-то по-новому взглянув на меня.

Ну а тьер Фосс сразу к делам перешёл. В сторонку меня отозвал, да начал выпытывать что да как. Интересоваться — чем ему собственно заниматься? Я же, погружённый в возникшую проблему, и поделился ею с ним. Посетовав, что не знаю что и делать с горой денежек Ушедших. На самом деле дурная затея хранить их вот так дома.

А к наступлению ночи вопрос целостности моих сокровищ оказался решён. Занялась их охраной полусотня конных егерей, приданная не так давно в помощь асс-тарху Рабле. Всё равно заняться воякам особо было нечем. Нужда в патрулировании улиц и хватании всех подозрительных лиц для проверки по сути уже отпала, ибо выловили серомундирники всех злодеев, причастных к поставкам живого товара тёмным, а новых задач перед егерями тем не менее не ставили. Вот так они и оказались у нас на службе... После непродолжительных переговоров с их командиром — тьером Табуrom и передачи ему некой суммы в звонкой монете. И перебрались все конные патрули поближе к дому градоначальника... Став усиленно улицу перед ним охранять и его двор.

А всё тьер Фосс, всего-то за два минувших дня вникший во все местные расклады... Вот что значит — деловая хватка!

Уладив проблемку, я облегчённо вздохнул и вернулся к делам насущным. Купальню посетил, да покушал, наконец. А то ведь с утра во рту ни крошки!

После ужина же в компании с Чёрной Розой Империи, я в «Драконью голову» отправился. Дабы свести со своим компаньоном тьера Фосса. Благо поселился он, вместе со своей немалой охраной, как раз именно там. Ну да то понятно — в Римхоле пока постоянных дворов или таверн лучше и нет...

До полуночи мы в «Драконьей голове» и прозаседали, делишки свои обсуждая, да рядя. А потом — разошлись.

С утра же возникли новые хлопоты. Хотя я так рассчитывал побездельничать хоть денёк и просто отдохнуть, не забывая себе голову ничем... Но нет же, не вышло ничего. Ди Мэнс, явившаяся к завтраку с книгой в переплёте из лунного серебра в руках, сразу начала заботами меня загружать, даже не успев к еде приступить.

— Стайни, нужно немедленно послать кого-то в ближайший крупный город, хотя бы в тот же Нотрейм, и привезти оттуда печатные станки и умеющих обращаться с ними мастеров! А пока нанять писцов для переписки самых ценных экземпляров из библиотеки Ушедших, — озабоченно проговорила усаживающаяся за стол Кейтлин.

— Зачем?! — обалдело воззрился я на неё.

— Конечно же затем, чтоб копии с них снять! — с откровенным удивлением покосившись на меня, пояснила она.

— Да это-то понятно, — досадливо мотнул я головой. И хмыкнул: — Но к чему такая спешка?.. Вроде не горит... И снять копии с принадлежащих мне книг всегда успеется. Я ведь пока продавать их не планирую.

— Стайни, да едва о твоей находке прознает декан факультета артефакторики и фундаментальных исследований Магической Академии, а по совместительству — Хранитель её же библиотеки, то он тут же примчится сюда! И не сомневайся даже, останешься ты в тот же день без книг! — с экспрессией воскликнула она.

— А я найденную библиотеку ему возьму и не отдам. Вот и всё, — пожал я плечами, не понимая особо, отчего так разволновалась из-за сущего пустяка моя невеста.

— Это ты Хранителя академической библиотеки просто не знаешь! Архимага Корвиса! Ему попробуй заинтересовавшую его книгу не отдай... — вырвалось у неё.

— Да, архимаг это серьёзно... — враз проникся я. И, потеряв лоб, озабоченно проговорил: — Кого только в Нотрейм послать... Задача-то не из простых, печатные станки купить...

Хорошо ещё поиск писцов Кейтлин взяла на себя. Как и отбор самых важных книг из библиотеки Ушедших. Последнее, как мне показалось, — с явным удовольствием. Ибо даже к обеду не появилась, пропав в апартаментах с книгами с концами.

Впрочем, мне не до того было чтоб печалиться по этому поводу. Дел по горло. С тем-то кого послать в Нотрейм я разобрался, поручив это тьеру Фоссу. Заодно часть моих сокровищ увезёт и в тамошнем банке разместит, да отряд наёмников там наберёт. А то егеря не навсегда же в Римхале... Определился, в общем, с этим. И всё бы хорошо, да тут же свалились на меня ещё хозяйственные хлопоты. Надобно же заново караван снаряжать... Кейтлин-то ещё в день возвращения постановила, что надолго мы в Римхале не задержимся. Сокровища Ушедших, их знания и артефакты, это всё конечно хорошо, но драконов надо изводить. Пока кто-нибудь ещё не положил глаз на владения барона Гривера...

Чуть не допоздна я с этими делами провозился, на пару с Гэлом. И сам не отдохнул и оруженосцу своему обломал весь отдых. Устали прямо как собаки... Да что там говорить, если за весь день нам даже перекусить удалось лишь однажды, да второпях — в «Драконьей голове»!

А вечером... Вечером, ближе к ужину, в Римхале объявилась баронесса Кантор! В гостиную стремительным вихрем ворвалась, и сразу к ди Мэнс! Даже перчатки не сняла...

С лучезарной улыбкой мою невесту приобняла и прильнула к её устам! Поприветствовав Кейтлин так! Что, в общем-то, допустимо для встретившихся после разлуки близких подруг... Да только слишком, недопустимо долгим было касание их губ! Эти две стервы не означили только поцелуй, а в самом деле с чувством расцеловались!

Я аж едва не зарычал, глядя на это возмутительное действо! И зубы тут же крепко стиснул, когда подружки нежные, услышав издаваемые мною звуки, резко развернулись, да с немалым ехидством уставились на меня!

«Вот, значит, как, да?!» — разъярённо подумал я, моментально осознав в чём тут дело. Да и трудно было не понять что к чему, когда из памяти ещё не выветрились многозначительно-угрожающие намёки моей невесты по пути из столицы... Намёки на то, что я сам от женитьбы на ней откажусь!

— Ну что, Стайни, ещё не передумал?... — вкрадчиво осведомилась спустя мгновение черноволосая стерва, окончательно утверждая меня в справедливости своей догадки.

— Не дождёшься, милая... — растянув губы в кровожадной улыбке, максимально ласково, насколько мог в таком состоянии, выдал я ей в ответ. И мысленно добавил, с вызовом уставившись в изумрудные глазницы Кэйтлин, пристально глядящей на меня: «Так тебе от меня ни за что не отделаться, и не надейся!»

— Ну-ну, посмотрим... — немного расстроено, как мне почудилось, протянула она. И, вроде как утратив ко мне всякий интерес, быстро отвела взгляд. Переключилась на свою подружку, начав живо расспрашивать её: — Как добралась? Долго ехала? Не устала?

— Нет, совсем нет! — уверила Кейтлин Мэджери, отвечая видимо на самый последний вопрос.

И началось оживлённое девичье щебетание... От которого у меня вмиг опухли уши и голова сделалась как дурная! Не надо было мне к их беседе прислушиваться и пытаться в суть разговора вникать... Ох не надо было...

Хорошо минут через десять служанка объявилась, чтоб к ужину нас пригласить. Пока ходил руки мыл, да в порядок себя приводил — малость оклемался.

Ну а дальше попроще уже было. За едой-то особо не поговоришь. Если кушать хочешь, конечно... С чем вроде бы не было проблем. Не жаловались на отсутствие аппетита, ни баронеса Кантор, не иначе как оголодавшая в пути, ни ди Мэнс, разбиравшая не отрываясь книги весь день, ни я, проведший всю светлую часть суток в хлопотах. Так что ужин спокойно прошёл. Можно даже сказать — умиротворённо.

Я даже сердиться на этих стервочек перестал. И начал получать некое удовольствие не только от вкусной еды, но от нахождения в компании этих непередаваемо холёных и безупречно одетых леди. Одна из которых — светловолосая, заявила к столу в сдержанно-

стильном бежевом платье, а другая — в своём вызывающе-эффектном замшевом костюме.

А ужин меж тем подошёл к концу. И ди Орлар, убирая салфетку с коленей, и беря в руки хрустальный бокал с вином, как бы между прочим осведомилась у своей подружки: — А мне найдётся где здесь переночевать?

— Ну конечно, конечно найдётся! — с жаром заверила её моя невеста, заставив меня удивлённо приподнять бровь. Ведь в не таком уж и великом доме градоначальника очень мало гостевых апартаментов. И все они заняты. Одни — оккупированы мной, другие — ди Мэнс, а третьи и четвёртые — вообще в сокровищницу и в библиотеку превращены. Но Кейтлин словно позабыла об этом. Подхватила, за руку Мэджери схватила и потянула её из-за стола, со словами: — Пойдём, покажу!

— Хорошо, идём, — улыбнувшись, покладисто согласилась баронесса, позволяя Кейтлин увлечь себя за собой. И не только увлечь, но и на ходу за талию приобнять! Да и сама так же поступила!

Глядя на нарочито неторопливо удаляющихся в обнимочку девушек и придя к закономерному выводу о цели их путешествия, я вскипел. Отчего просто не смог удержаться, чтоб не молвить ядовито: — Пошли показывать своей подружке нежной, какая замечательная в ваших апартаментах постель, в которой вы с комфортом разместитесь вдвоём, леди Кейтлин?

Девушки остановились. Дружно обернулись и, уставившись на меня, округлили глазки. Изобразив на своих смазливых личиках нечто в стиле — «нам очень даже удивительны такие ваши подозрения!» На счёт общей постели, ясно. Пофыркали ещё, выражая своё негодование, да дальше двинулись. К двери пошагали. А в движении, рука Мэджери, как бы невзначай, скользнула с талии подруги чуть ниже. На её восхитительный зад! И Кейтлин преспокойно спустила ей такую наглость! Даже не отреагировав на неё! Тогда как мне когда-то грозились руки отрубить за такое!

Ох как это меня завело... Я аж задохнулся от обуявшего меня гнева! И, забывшись, прошипел им вслед то, что сразу на ум пришло и буквально-таки просилось на язык:

— Драть вас как кошек... до писка...

Меня, похоже, услышали. Ибо две эти... эти... типа леди... они резко остановились. Прямо-таки как вкопанные замерли. И обернувшись, гневно воззрились на меня. Молча. Вроде как предлагая мне тем самым продолжить и ляпнуть что-нибудь ещё. Но я одной фразой выдал всё, что имел им сказать, и добавить к этому мне было совершенно нечего.

Так что, так и не дождались они от меня ничего. И тогда Мэджери, прекратив гневно сверкать глазами, вкрадчиво произнесла:

— Что-то не так, сэр Кэрридан?.. Может... Хотите отказаться от женитьбы на Кейт? Вы же её, похоже, за особу донельзя порочную держите... Подозреваете во всяком...

— От свадьбы я отказываться не собираюсь! — не задумываясь, отрубил я, пресекая любые инсинуации на эту тему. Завели, конечно, меня эти стервочки, но не настолько, чтоб я разум утратил и на эту провокацию поддался!

— Тогда, сэр Кэрридан... — протянула вроде как призадумавшаяся Мэджери. И, выдержав интригующую паузу, торжествующе выдала: — Тогда вам не остаётся ничего иного как изгнать из себя любые сомнения в чистоте и непорочности своей невесты! И никогда, ни в какой ситуации, не позволять им возвращаться! Иначе что же вы за жених такой, коль не уверены в своей избраннице?

И заявила она это, продолжая откровенно лапать Кейтлин! При явном потворстве и попустительстве последней! Ведь та не могла не чувствовать, сквозь тончайшую замшу облегающих штанов, так восхитительно чётко обрисовывающих-обтягивающих её зад, где находится в данный момент наглая ручонка подружки!

А пока я, ошарашенный, разевал рот, не зная, что на это и сказать, подружки развернулись и быстренько свинтили.

— Ну стервы... — вырвалось у меня потрясённое, едва дар речи вернулся ко мне.

Целое долгое мгновение я боролся с охватившим меня желанием двинуться следом за

этими безмерно, просто невероятно наглыми и порочными особами, дабы затащить их в первую попавшуюся спальню и преподать им незабываемый урок. На который они прямо-таки напрашиваются! Воплотить, так сказать, в жизнь совет беса в отношении этих кошек... пока ещё не драных похоже ни разу, иначе бы они так вызывающе нагло себя не вели!

Ох и трудно же оказалось устоять перед столь безумно соблазнительной идеей... Хорошо ещё, что способность здраво рассуждать не совсем покинула меня, а то бы быть беде. По большому счёту-то, только понимание всей безумности такого поступка меня и остановило... Не позволив совершить сей опрометчивый шаг.

Так что, вздохнув с немалой толикой сожаления, я отрицательно мотнул головой. Отказываясь от принятия столь радикальных мер в отношении двух этих стерв. И, помедлив чуть, потопал к себе. Спать. Один.

Но сразу уснуть мне не удалось. Как я ни старался. Ну не шёл сон и всё тут!

А потом... А потом, я поймал себя на том, что прислушиваюсь к тому что творится там, за стеной, в соседних апартаментах, которые занимает моя ненаглядная невеста. Не шебаршатся ли там эти... эти... леди... Которые непорочные совсем, ага. Но вот только развратные донельзя!

Поймав себя на этом, я едва не сплюнул. И желваками заиграл. Руки на груди скрестил и злобно уставился в стену.

Когда же я чуть успокоился, то мне неожиданно пришло на ум, что не так уж не прав был бес... Утверждая, что я равнодушен к этой стерве ди Мэнс. Похоже, ведь так оно и есть... Иначе меня не задевали бы столь сильно эти её возмутительные выходки... Мне было бы вообще наплевать где, когда и с кем она развлекается...

Покрутив эту мысль в голове так и эдак, я крайне неохотно признал, что что-то в этом есть. Определённо, питаю я некую слабость к младшей ди Мэнс...

— Ну дак даже странно если было бы иначе! Будь она мне совсем не мила — я бы сам отбрыкивался от женитьбы на ней! — возмущённо пробормотал я. И смущённо заткнулся, поняв, что сказал.

«Ладно, — подумал я чуть погодя. — Пусть так... Пусть я несколько, скажем так, влюблён в одну порочную демоницу... Что нам это даёт? Кроме того, что я не могу спокойно воспринимать из-за этого вызывающе-провокационное поведение Кейтлин? Да ровным счётом ничего! — И, повозившись, продолжил размышлять, уже поспокойней: — А чего я собственно ожидал? Что она так вот запросто сдастся на милость победителя? И покорно пойдёт под венец? Когда ежу понятно, что ди Мэнс не питает по отношению ко мне особо нежных чувств? И что она категорически не согласна позволить мне совершить в отношении неё всё то, что ей наобещал поганый бес в письме? В котором этот паршивец в подробностях всё изложил, аж на двенадцати листах!»

— Вот и получили мы из-за бесовских подстав то, что имеем! — буркнул я, злобно поискав взглядом поганую нечисть и так её и не найдя. После чего продолжил обмозговывать ситуацию, проговаривая возникающие мысли вслух: — Так что все эти нарочито-демонстративные выходки моей невесты, не иначе как долженствующие дать мне ясно понять, что она не собирается разрывать порочную связь с Мэджери ни при каких условиях — даже выйдя замуж, по сути направлены лишь на одно... Кейтлин пытается таким образом вынудить меня отказаться от свадьбы! Сама-то она пойти на попятную и отказаться от своего слова не в состоянии... Вот и вертится, как может! Надеюсь уйти от нежеланного союза!

— Фу-ух... — протяжно вздохнул я, вроде бы разобравшись в хитросплетениях женской логики и поняв, что действие случившееся за ужином, не проистекало из желания моей невесты унижить меня или оскорбить. Она просто так защищается от посягательств на свою свободу, со стороны одной наглой развратной скотины! За кою она меня несомненно держит из-за подстав одного поганца!

— Так что единственный способ добиться её — это коренным образом изменить сложившееся у неё впечатление обо мне, — констатировал я. И добавил задумчиво: — Чем я

уже вроде как занялся... — После чего пожал плечами и решительно молвил: — Ну так значит нужно не опускать руки при виде явного противодействия ди Мэнс, а бороться и продолжать гнуть свою линию! Не поддаваясь ни на какие провокации и показывая себя с лучшей стороны! И в итоге — завоевать упрямую демоницу!

Так я и уснул, разрабатывая хитрые планы, долженствующие скоренько принести нужные мне плоды в виде изменившегося отношения Кейтлин. А поутру принялся их в жизнь претворять. Прямо за завтраком. Когда не то что не укорил свою невесту, когда она явилась с подружкой в обнимку, но даже бровью не повёл.

Хотя, конечно, внешнее спокойствие далось мне очень нелегко... Особенно когда баронесса Кантор, попуская ди Мэнс вперёд, нарочито неторопливо с её талии руку убрала. Да ещё позволив ей скользнуть чуть ниже, на задницу Кейтлин и на краткое мгновение задержаться там. Я аж глазами по сторонам зарыскал, какую-нибудь палку ища! Чтоб палкой, палкой по этим наглым лапкам, смеющим лапать мою невесту за зад!

С трудом возникшее желание переборол. В руки себя взял. А затем и вовсе успокоился. Подумав вдруг, что если брать по большому счёту, то подружку ди Мэнс мне вовсе не в чем винить. Ну кроме как в некоторой слабости... Что не смогла она перед чарами обольстительной суккубы устоять и позволила ей совратить себя. Да и то, пожалуй, можно баронессе простить... Кейтлин-то в самом деле умопомрачительно хороша и на всех производит неизгладимое впечатление. Даже на девушек, наверняка, действует её притягательная красота. А Мэджери ещё, судя по чудовищной паутине старых шрамов на её спине, что-то весьма и весьма нехорошее в своей жизни пережила... Не иначе как связанное с мужчинами. Иначе с чего бы ей их избегать? Вот эта неизвестная страничка из её прошлого, наверняка, и сыграла, подтолкнув Мэджери к вступлению в предосудительную связь с другой девушкой...

И корить в этих обстоятельствах баронессу за проявленную слабость просто несправедливо. Её спасать нужно, из лап развратной демоницы вызволять, а не делать главной виновницей всего происходящего. Понятно же, что суккуба, добившись расположения Мэджери, обрела тем самым абсолютную власть над ней, и теперь крутит ею как хочет. Играя на возникшей привязанности и невозможности отказаться от того невероятного наслаждения, что дарует человеку близость с демоном искушения.

«Значит, будем спасать!» — тут же твёрдо решил я, бросив ободряющий взгляд на Мэджери и суровый — на Кейтлин.

Чем заставил их недоуменно переглянуться. Они попритихли даже. И завтракать начали, время от времени бросая на меня растерянные взгляды.

А после завтрака леди Мэджери уехала. Чмокнула быстренько на прощанье подружку, непонимающе покосилась на невозмутимого внешне и вскипевшего внутри меня, плечиками пожала и укатила на своей карете. Не иначе, как вдруг образовались у неё какие-то дела...

Вздыхнув с немалым облегчением, я взял, да платочком ей вслед помахал. Мол — скатертью дорога! А то ведь возникли у меня серьёзные опасения, что Кейтлин выкинет кое-что ещё похлеще вчерашнего. К примеру, потащит подружку свою нежную с собой, в поход. Дабы было кому развеять ей утомительную скуку путешествия. По ночам, ага. Ну и чтоб меня производить само-собой...

Баронесса Кантор умотала и настроение у меня сразу взметнулось ввысь. Я даже, можно так сказать, испытал прилив воодушевления и энтузиазма! И тотчас же вознамерился заняться подготовкой отряда к предстоящему выступлению в поход. Не всё ж, что нужно было, за один вчерашний день сделать удалось... Ну а моя суженая, бросив на меня быстрый взгляд и моментально отведя глазки, скромно заявила о своём желании продолжить разбор утащенной библиотеки Ушедших. На что я, выдержав многозначительную паузу, чтоб прониклась значится моментом, дал ей своё дозволение. Благодушно отметив при этом, что не было никакой особой необходимости спрашивать у меня разрешение касательно такого пустяка. Мы же уже практически одна семья! Что значит, что имущество наше, ну кроме там совсем уж личных вещей, очень скоро станет общим. К чему ей пора уже начинать

привыкать!

Ох как не понравился стервозной демонице мой пассаж... Глазками сердито засверкала, краешек нижней губки прикусила, кулачки сжала! Всем своим видом выражая возмущённое неприятие высказанной мной констатации и категорическое нежелание соглашаться с тем, что быть нам в скором времени мужем и женой и что никуда ей от этого не деться.

Я же ещё, прежде чем уйти, подлил масла в огонь, назидательно сказав Кейтлин, что ей следует почаще задумываться над тем, что помолвка наша вовсе не шутейная и взаправду дело к свадьбе идёт. А то так, отгоняя постоянно мысли о замужестве, она самого главного не успеет сделать — выработать крайне необходимых в браке и приличествующих каждой благородной девушке кротости и смирения!

Ну да, поквитался немножко за вчерашнее, заставив взвиться одну стервочку, явно не намеренную быть тихой и покорной женой. Вот такой я нехороший человек! Или, вернее, совсем не человек... Да не важно в общем-то. Главное, что нехороший! Потому как от содеянного прямо на душе полегчало!

Довольный собой, я быстро смотался из дому, оставив Кейтлин одну — библиотеку разбирать и над моими словами размышлять. Отправился я, на пару с очень вовремя подошедшим Гэлом, улаживать оставшиеся дела. Вчера-то, хоть и крутились мы до поздней ночи как белки в колесе, а со всем разобраться не успели. Отряд у нас большой и хлопот с ним много...

И опять мы почти до самого позднего вечера проваландались. Но, главное, управились. Подготовили отряд к выступлению завтра утром в новый поход. И, испустив преисполненный облегчения вздох, я отпустил Гэла. А сам, чуть поразмыслив, отправился в «Драконью голову» — передохнуть после суетного дня, да хоть пивка хлебнуть. Холодненького... По такой духоте как сейчас — самое то будет.

А в таверне, по обыкновению, было не так чтобы многолюдно. Хватало свободных столов. Так что мне не понадобилось ни на высоком стуле у стойки бара моститься, ни своего компаньона напрягать. Прошёл себе спокойно, да уселся за одним из свободных столов — у дальней, глухой стены.

Умогнулся, значит, вытянув гудящие ноги, шляпу снял — на соседний стул положил, перчатки стянул, да поясной ремень чуть ослабил. И, удовлетворенно вздохнув, велел подскочившей девушке-прислуге — Магде, добрую кружку светлого пива принести. Да похолодней... И орешков подсолненных, что ли, там каких-нибудь к нему.

Дождаться своего заказа в одиночестве мне не пришлось. Только-только Магда ушла, как за мой стол, с противоположной стороны, подсел владелец «Драконьей головы», явно жаждущий что-то обсудить. Нестерпимо жаждущий. Что легко читалось по его лицу.

Но, зашёл Калвин, понятно, сбоку. Подсел, поздоровался, да говорит:

— Ну, Кэрридан, теперь-то у нас точно дела пойдут на лад! Этот твой тьер Фосс, сразу видно — хваткий мужик! Во всех этих делах торговых да финансовых разбирается!

— Это да, — согласился с ним я. Да и как тут не согласиться, коль Калвин целиком и полностью прав на счёт тьера Фосса. Деловой предприимчивости, да и самого понимания того как дела делать нужно, у моего финансового советника хватает. Иначе как бы он стал первым кельмским богатеём, если на грязных делишках его при этом не ловили?

— Вот и я о том же толкую, — закивал тьер Труно с многозначительным выражением лица.

— Я понял уже, — усмехнулся я, беря со стола перед собой поставленную туда мгновением назад расторопной прислужкой запотевшую кружку светлого пива, с возвышающейся белопенной шапкой. И, кивком поблагодарив Магду, пригубил напиток. Мимоходом отметив при этом, что пива набрали мне в дорожную стеклянную кружку, а не в обычный деревянный жбан, в каких подают его всем... Что, в общем-то, воспринимается уже как должное. Давно ж ни для кого в Римхале не секрет, что мы с Калвином крутим общие дела. Что у нас — цельное совместное предприятие, на паях! А прислуга местная,

небось, первая об этом узнала...

— Эх хорошо пиво... — довольно крикнул я, выдув сразу после снятой пробы чуть не полкружечки его. После чего, не став ходить вокруг да около — прямо спросил у своего компаньона: — Ты чего конкретно хотел?

— Да понимаешь, есть у меня одна мыслишка... — замялся потупившийся тьер Труно. И несколько суетливым движением смахнул со стола со своей стороны несуществующие крошки полотенцем, которое он завсегда таскает по таверне с собой.

— Ну, ну, — подбодрил я его.

— Да вот подумал я на досуге... может нам того?.. — склонившись над столом и воровато оглядевшись, буквально прошептал Калвин.

— Чего — того? — понизив тон, заинтригованно спросил я, сам, под влиянием действий компаньона, не удержавшись от проверки местности на предмет наличия поблизости лишних ушей. Тоже огляделся, проще говоря, прежде чем задать Калвину уточняющий вопрос.

— Завязать местный рынок на себя?.. — выдохнул тьер Труно. И торопливо продолжил, видя мелькнувшее в моих глазах непонимание: — Сейчас-то на наших поисковиках-добытчиках всё больше заезжие купчины наживаются, ну да ещё малость — Тощий Арл, — скупая почти даром их товар! Вот я и думаю, а почему бы нам не заняться и этим? Пару закупочных лавок открыть, приказчиков там посадить, да в помощь им расторопных малых по рынку пустить... Ну и цену, естественно чуть повыше давать... Так весь идущий с предгорий поток добра на себя и завяжем! А это ж такие деньжищи!

— Хм-м-м, — озадаченно почесал я в затылке, покосившись на прислушивающегося к нашему разговору с явным интересом беса. Глотнул ещё пиво, для лучшего соображения. И, недоумённо посмотрев на как-то уж очень быстро показавшую дно кружку — с досадой отставил её.

— Магда, ещё кружечку светлого сэру Кэрридану нацеди! Да поживей! — моментально отреагировал на это не сводящий с меня взора тьер Труно. Присовокупив к недвусмысленному распоряжению прислуге ещё и грозный взгляд в её сторону. Для чего ему пришлось обернуться...

Девушка торопливо кивнула и метнулась за стойку бара — а оттуда, понятно, за дверь, и по лестнице, в подвал. Холодненького пиво мне набрать...

— Ну ладно, вот начнём мы, значит, всё скупать у промышляющих в здешних горах поисковиков... И, может даже, и впрямь весь римхольский рынок этого товара захватим... — начал я меж тем рассуждать вслух. И логично закончил: — А денем-то мы куда всё это приобретённое добро?

— Так перепродадим! — убежденно заявил Калвин. И чуть помявшись, добавил: — Ты ж сам рассказывал, как оно ладно выходит — в столице всяким барахлишком торговать... — После чего решительно кивнул: — Вот в Лайдек всё и сплавим!

— Ну, вряд ли там будет спрос на черепицу, отделочный камень, стекло, да металлический лом... в общем на всё то, что в основном тащат ваши поисковики, — скептически хмыкнув, покачал я головой. — Тогда как я драгоценные побрякушки очень удачно в столице расторговал, а не абы что.

— Так, а купцы-то заезжие куда-то всё девают, забирая у наших даже битое стекло! — возразил мне мой компаньон. Весьма рассудительно подметив при этом: — Небось, не просто так скупают — лишь бы чтобы было чем занять место на своих складах!

— Ну это — да, по любому не просто так, — не нашёл ничего возразить на это я. И, озадаченно потеряв подбородок, задумчиво сказал: — Калвин, дело, что ты предлагаешь, на мой взгляд, непростое весьма... Без тьера Фосса нам тут никак не обойтись... Так что давай лучше дождёмся его возвращения, прежде чем что-то затевать.

— Ну так само собой! Само собой! — горячо заверил меня Калвин. И, сбавив тон, осторожно спросил: — Но так вообще, ты как к этому относишься?..

— Да нормаль... — пожав плечами, начал было отвечать я, как был перебит испуганно

охнувшей Магдой. Которая, торопясь доставить мне пиво, слишком поздно заметила неожиданно выбравшегося из-за стола на её пути посетителя таверны. Какого-то плечистого, ростом чуть выше среднего, мужика, раздавшегося и обзаведшегося заметным брюшком к своим пятидесяти-пятидесяти трём годам. Из приказчиков, видимо, судя по приличного вида сюртуку — практически форменному, по очень уж тщательно ухоженной, окладистой бороде, да по выставленной напоказ золочёной цепочке, что уходит в карман и на которой, наверняка, висят ключи от сундучка с выручкой лавки или мастерской.

Вот этот мужик, так не вовремя выбравшийся из-за стола, да ещё пьяно пошатнувшийся, и чуть не стал причиной катастрофы. Спешащая Магда буквально врезалась в него, едва не опрокинув серебряный поднос на котором сиротливо стояла одна-единственная кружка. Нет, может девушка и ухитрилась бы проскользнуть как-то мимо спешно засобиравшегося куда-то клиента, да слишком уж его непредсказуемо из стороны в сторону мотало... Так что столкновение состоялось. К счастью, всё же без трагических последствий — кружка с пивом не полетела на пол. И даже не была разлита! Магда каким-то чудом, ну и, конечно, не без помощи выработавшейся за время работы в таверне сноровки, ухитрилась поднос удержать. Хотя композиция из попытавшейся отпрянуть в самый последний миг прислуги, подноса в который она вцепилась мёртвой хваткой, и ухватившегося за неё в поисках опоры перед начинающимся падением выпивохи-приказчика, вышла весьма замысловатая... Я даже не удержался — весело фыркнул, глядя на всё это.

Но вскоре живая скульптура распалась. Мужик этот брюхатый обрёл-таки равновесие и Магду отпустил, а та, переведя дух, не мешкая прошмыгнула дальше. Спеша доставить заказ...

Что-то невнятно промычав, пьяный приказчик растерянно посмотрел на свои руки, которыми только что девушку едва не обнимал, и обернувшись ещё долгое мгновение осоловело глядел ей вслед. Открыл рот, вроде как намереваясь что-то Магде сказать. Но, так и не произнеся ни слова, закрыл его. И махнул рукой. После чего отёр скомканным картузом своё обрюзгшее лицо, с приметной бородавкой внушительного размера слева на носу, и, решительно натянув головной убор на полагающееся ему место, скрыв тем самым заметную плешь, направился, пошатываясь, к выходу из таверны.

Обернувшийся владелец «Драконьей головы» недовольно покачал головой, но акцентировать внимание вскинувшегося охранника-вышибалы на мужичке не стал. Ну перепил клиент, с кем не бывает? Тем более что ведёт себя вполне прилично, ни к кому не цепляется, да и вообще — уходит уже.

— Вот ваше пиво, сэр Кэрридан! — как-то особенно прочувствованно произнесла Магда, ставя полную кружку на стол. И во мгновение ока пустую с него убрала на поднос, да ловко перехватив короткое полотенце, висевшее у неё на сгибе левой руки, столешницу обтёрла. Порядок, значит, навела.

— Ага, спасибо, — кивнув, поблагодарил я девушку. И та, обрадованно вскинувшись, явно вознамерилась что-то мне сказать. Не просто так же раскрыла ротик? Да только владелец таверны прислуге и слова вымолвить не дал.

— Иди, Магда, иди, — досадливо поморщившись, отправил её прочь тьер Труно. — Нечего тут выслуживаться. Сэр Кэрридан здесь набором расторопных слуг к себе в дом не занимается.

На что я только хмыкнул. Ну да, всё верно Калвин говорит. Не занимаюсь я набором слуг. Да их у меня, собственно, вообще нет... Ну, тех что по дому, в смысле.

Заметно расстроившаяся Магда, так ничего и не сказав, оставила нас. Отправилась прочь. А я проводил её задумчивым взглядом. Не ожидал просто такого поворота, не ожидал. Хотя желание девушки сменить не имеющую по сути никаких перспектив суетную работу прислугой в таверне на спокойную службу в богатом доме вполне понятно. Устала уже, небось, до ужаса бегать день-деньской меж столов с заказами...

Пока я на эту тему размышлял, Магда успела уже до конца длинного ряда столов

дошагать и вновь упившегося приказчика повстречать. Похоже, не осилил бедолага за раз дальний путь до дверей и остановился передохнуть...

Поначалу никак не отреагировав на появление прислуги, мужичок этот, даром что пьяный в зюзю, тем не менее, быстро опомнился. И успел девушку, собравшуюся было мимо проشمыгнуть, за руку цапнуть и придержать. После чего, вперив в Магду мутный взгляд, принялся ей что-то втолковывать заплетающимся языком. А потом, когда она утвердительно кивнула, отпустил её руку. И, порывшись во внутреннем кармане сюртука, вытащил оттуда тощий кошель. С трудом развязал. Извлёк из него серебряный ролдо и торжественно девушке его вручил. Махнул ещё зачем-то в нашу сторону рукой, заставив зажавшую монетку в кулачке Магду бросить на нас быстрый взгляд и ещё раз утвердительно кивнуть, и убрал кошель. Да и оставив в покое прислугу побрёл дальше. К дверям. До которых ему оставалось уже не так уж и далеко...

— Нормально я ко всему этому отношусь, Калвин. Ну, к озвученной тобой идее, в смысле, — кашлянув, вернулся я к разговору с компаньоном, от которого непозволительно отвлёкся. И пивка добро хлебнул их только пригубленной кружечки. А набивающуюся в служанки Магду выбросил из головы...

— Вот и хорошо, вот и хорошо! — зачастил обрадованный Калвин. — Значит, дело точно сладится!

— Сладится, — согласно кивнул я. Уточнив при этом: — Если его тьер Фосс одобрит и у него найдётся достаточно свободного времени для воплощения твоего богатого замысла в жизнь... — И развёл руками. — Мне-то, сам понимаешь, с этой охотой на драконов не до того...

— Вот, сэр Кэрридан, это вам... — немного растерянно провозгласила внезапно вновь объявившаяся возле нас Магда. И составила с подноса на стол два бокала и запылённую бутыль вина.

— Мне?.. — растерянно переспросил я, глядя то на прислугу, то на стоящую передо мной оплетенную бутыль «Монастырского особого».

— Это кто же так глупо пошутил? — недоумённо вскинул брови Калвин.

А я кивнул в поддержку. Самому интересно знать, что это за шутник, блин, такой. Ведь красное монастырское вино — этого, особого розлива, только по церковным праздникам употребляют. А на обычный стол выставляют лишь когда умерших поминают...

— А это вон тот приказчик настоятельно просил передать... — пролепетала мигом спавшая с лица Магда. — Сказал — это не шутка и вы поймёте... — И прикусив губку, добавила чуть не плача, когда мы с Калвином переглянулись и, как один, недоумённо пожали плечами: — Он ещё наказывал сэру Кэрридану благодарность за хорошую службу в Кельме и успехи в поиске тёмной контрабанды передать! От аквитанских почитателей его таланта, вот!

— Так чего ж он сам не подошёл, почитатель этот? — нахмурился Калвин.

— Сказал, что сам стесняется подойти — ибо пьян... — всхлипнула девушка, начавшая закономерно подозревать, что она совершила крупную ошибку, а значит — сейчас ей учинят разнос...

— Ты хоть что-нибудь понимаешь, Кэрридан? — бросив на прислугу многообещающий взгляд, обратился ко мне тьер Труно.

— Кажется, понимаю... — медленно произнёс я. И за ворот рубахи потянул, ощутив вдруг недостаток воздуха.

А через миг мне и вовсе худо стало. Когда шею словно удавкой сдавило — не продохнуть! И, как не силясь воздух втянуть, не получается ничего... По сути, я даже предпринять ничего не успел, кроме как ворот рубахи изо всех сил рвануть, прежде чем у меня совсем помутилось перед глазами... И я, попытавшись встать, не удержался на ногах и с грохотом рухнул на пол. Где продолжил бороться со странной удавкой, камнем сковавшей мне горло... Которую всё никак не удавалось нащупать и сорвать... Так и катался по полу, хрипя, пока окончательно не вырубился...

* * *

Координатору.

Задание выполнено, объект «Таможенник» ликвидирован. Согласно протоколу действий покидаю Римхол.

Четырнадцатый.

* * *

Не знаю, сколько я точно в беспмятстве пребывал, но, видимо, довольно долго. Потому как, когда разлепил глаза и, закашлявшись, оттолкнул от своего носа какую-то скляницу источающую непонятный приторно-едкий аромат, обнаружил что нахожусь не на полу зала таверны, а на кровати в своей комнате в «Драконьей голове». И вокруг столько народа... Не протолкнуться просто! Немолодой уже мужчина-целитель, с невыразительным, рыбьим лицом, сжимающий в руках злополучную скляницу пробудившую меня. Калвин, взволнованно комкающий полотенце. Бледная как полотно и тихая как мышь Магда. Моя дражайшая невеста, хмурая. Да её охрана в полном составе — все восемь человек. Растерянный Гэл. А рядом с ним — взволнованная Вэлла, нервно теребящая небольшую поясную сумку, в которой свои целительские эликсиры хранит. Чуть наособицу стоит тьер Рабле, что за компанию с парой сослуживцев-серомундирников пожаловал. И ещё кто-то маячит за их спинами — уже в коридоре...

— Вы чего здесь все собрались? — хотел было спросить я, да не смог внятно выговорить ни слова. В горле-то — жуткая сушь, как на следующий день по завершении грандиозной попойки. Так что вместо нормальной членораздельной речи только какое-то дурацкое плямканье губами получается...

Понятно, в результате никто из собравшихся в комнате так и не сумел понять, что же я желаю им сообщить. И вся эта толпа у моей постели враз загомонила, перебивая друг друга:

— Что? Что? Что ты говоришь, Кэрридан?

Я, облизнув пересохшие губы, порыскал взглядом в поисках обычно стоящего на столике поблизости графина с водой и, не обнаружив его, предпринял ещё одну попытку объясниться с окружающими. Столь же безуспешную, впрочем...

И на меня тут же обрушился новый вал недоумевающих вопросов...

— Да дайте вы ему уже воды! — не выдержала ди Мэнс.

Заставив меня, оглушенного всем этим ором, приподнять голову и благодарно кивнуть ей.

Тут и графин мой с водой вмиг нашёлся.

Напоили меня... Да опять допрос учинили на десять голосов. Каждый своё вызнать у меня хотел...

И гомонили собравшиеся вокруг моей постели, пока вновь не вмешалась леди.

— Ну-ка прекратите этот балаган! — сдвинув брови, сердито бросила моя невеста. А когда все примолкли, обратила требовательный взгляд на целителя: — Тьер Клейн?..

— Да-да, сейчас... — спохватился он. И немедленно обратился ко мне: — Как вы себя чувствуете, сэр Кэрридан?

— Так... Ничего так... Слабость только какую-то необыкновенную ощущаю во всём теле... Да и всё... — отвечив я в промежутках между бесцеремонными действиями целителя, оттянувшего мне веки и проверившего склеры глаз, заставившего раскрыть рот и заглянувшего туда, да осторожно ощупавшего мою шею.

— Это хорошо, это хорошо... — пробормотал отступившийся тьер Клейн. И, приняв позу мыслителя, уставился на меня.

— Ну и?.. — требовательно спросила ди Мэнс, которой быстро надоело ждать, когда погрузившийся в размышления целитель соизволит что-либо сообщить.

— Состояние сэра Кэрридана вполне стабильное и особой тревоги не внушает! Похоже — худшее уже позади! — опомнившись, тут же бодро отрапортовал тьер Клейн. — А некоторый упадок сил вполне понятен и, думаю, быстро пройдёт.

— Что ж, хорошо, — удовлетворённо кивнула леди, скользнув по мне внимательным взглядом.

Посмотрела пристально и чуточку сощурилась. А затем я чуть не подскочил до потолка! Когда в меня ударил поток леденящего холода, характерного для заклинания исцеления! Которое, несомненно, было сотворено ди Мэнс. Больше ж никто не станет вбухивать в плетение такую уймаищу энергии...

— Это было лишнее, леди, — поспешил заметить целитель, от внимания которого не ускользнуло сделанное магессой. — Я же уже сказал — состояние сэра Кэрридана не требует принятия никаких экстренных мер.

Да Кейтлин от него только отмахнулась, заявив:

— Ничего, ему не повредит.

— Сэр Кэрридан, раз вы в относительном порядке, то не соизволите ли просветить нас относительно случившегося?.. — обратился ко мне с вопросом асс-тарх Рабле. Который очень вовремя вмешался и не дал ди Мэнс и тьеру Кейну развязать дискуссию по методикам моего скорейшего поднятия на ноги.

— Да чего тут просвещать? — едва слышно буркнул Джегар Тапс. — Понятно же с первого взгляда, что это была обычная попытка отравления...

— Скорее — очень необычная попытка отравления. Поскольку, как уже твёрдо установлено, была осуществлена с использованием весьма и весьма специфического яда растительного происхождения, практически не имеющего хождения в имперских пределах, по причине отсутствия мест произрастания нужных для его изготовления ингредиентов, — недовольно смерив его взглядом, поправил серомундирник главу охраны Кейтлин.

— Ну хоть обошлось всё, слава Создателю! — вставил реплику и переволновавшийся, явно всё не могущий взять себя в руки Калвин.

— Да Создателя тут только и остаётся благодарить, учитывая эффективность и запредельную смертоносность применённого яда... — буркнул посмурневший асс-тарх, которому явно не доставляла радости мысль о том, что я мог умереть. Ведь на его долю тогда бы тоже шишек от начальства перепало... Спросили бы, наверняка, — это так он обеспечивает режим наибольшего благоприятствования сэру Кэрридану и леди Кейтлин, занятым по поручению императора изведением драконов?

— Яд, наверное, просто выдохся, пока его до Римхола довели! — рискнула предположить Вэлла. И, быстро опустила голову, когда взгляды всех собравшихся скрестились на ней. Смутилась. Но затем всё же упрямо продолжила, совсем тихо прошептав: — Или имеющийся в пиве спиритус его действие ослабил...

— Да нет, — вздохнул Рабле, — к сожалению не выдохся... И спиритус действие этого яда не подавляет. — После чего, видимо, дабы пресечь любые инсинуации по этому поводу, сказал: — Смертоносность обнаруженного в пиве яда подтверждена соответствующим исследованием.

И тогда людские взгляды переместились на меня. Заставив почувствовать себя на редкость неуютно...

— Ну... Ну... — промямлил я не зная что и сказать. А потом, встрепenuвшись, с надеждой спросил: — Так может, просто концентрация яда оказалась маловата?.. И не хватило его количества в том маленьком глоточке пива, что я сделал, чтоб меня убить?..

— А кто же тогда ещё полкружки выпил? — неожиданно нахмурившись, уставился асс-тарх на Калвина и Магду. И с подозрением сощурился.

— Никто! — помотав головами, единодушно заверили они его. — Это пиво пил только сэр Кэрридан!

А я покраснел, когда ди Мэнс отчётливо фыркнула, а тьер Рабле вновь перевёл взгляд на меня и укоризненного покачал головой. Как бы говоря — что ж вы, ди Стайни. в

заблуждение-то меня вводите? Какой уж тут маленький глоток на полкружки-то?..

— Тогда может всё дело в моём талиаре?.. — наморщив лоб и вперив взгляд в потолок, задумчиво спросил я. Ну не сообщать же всем о своих подозрениях, что выжил скорей всего лишь потому, что яд этот смертоносен для человека, а не для полуангела-полудемона, коим, по утверждению беса, являюсь я?

— Такое вполне возможно, — быстро поддержала выдвинутую мной версию ди Мэнс, не дав никому сказать и слова.

— Да, это всё объясняет, — кивнув, благосклонно принял прозвучавшее объяснение асс-тарх. И махнул рукой: — Впрочем, то каким образом вы выжили, сэр Кэрридан, это, по сути, дело десятое. Главное что выжили. А вот то кто же пытался вас отравить, в данный момент куда больше нас всех интересует...

— Мы здесь ни при чём! — хором заявили Калвин с Магдой, стоило лишь серомундирнику прерваться и в их сторону многозначительно посмотреть.

— Вот это и нужно точно выяснить, — с ощутимым холодком произнёс Рабле. И мягко обратился ко мне: — Сэр Кэрридан, поведайте нам, пожалуйста, о произошедшем... А то тьер Труно нас только с толку сбивает своим лепетом о каком-то подарке вам от ваших аквитанских почитателей...

— Да я б этих почитателей... — зло проворчал я, не сдержав чувств.

— То есть, вы хотите сказать, что аквитанские злопыхатели в этом деле наличествовали? — непочтительно перебил меня моментально сделавший стойку серомундирник.

— Да похоже на то, — неловко подав плечами, ответил я. — Поквитаться, видать, собаки, решили за то, что в Кельме не без моего участия была в своё время прикрыта используемая ими лазейка ввоза контрабанды...

— Тогда нужно незамедлительно этих аквитанских засланцев найти! — тут же проникся служебным энтузиастом асс-тарх. И с надеждой поинтересовался у меня: — А вы не запомнили никого подозрительного в зале, в тот момент когда там пребывали? На приказчика подвыпившего, к примеру, внимания не обратили?

— На приказчика? — задумчиво переспросил я. И кивнул: — На него — обратил. — Присовокупив к этому: — И весьма неплохо его разглядел...

— Отлично! — обрадовался служащий Третьей управы. Да тотчас же, добыв из внутреннего кармана мундира небольшой блокнот и крохотный алхимический карандаш, попросил меня: — Опишите тогда его, пожалуйста. — Но не сразу полностью обратился во внимание, а, бросив злой взгляд на Магду и тьера Труно, добавил ещё кое-что, проясняющее сложившуюся ситуацию: — А то эти двое никак не могут толком описать единственного человека, который имел непосредственную возможность подсыпать яд в кружку с пивом...

— Да запросто, — заверил я асс-тарха. И, облизав вновь пересохшие губы, попросил: — Напиться только ещё дайте.

— Тьер Клейн?.. — вопросительно посмотрел серомундирник на целителя, близ которого находился графин с водой.

Ну а пока я жадно пил, Рабле огляделся и, вдруг нахмурившись, строго спросил: — Десятник Гурро, а вы почему здесь? Когда я ещё четверть часа назад распорядился взять под усиленный контроль ворота и стены города и принять все возможные меры, чтоб абсолютно никто не мог покинуть Римхол до завершения разбирательства по делу о покушении на сэра Кэрридана?

— Так мне же подтверждение леди Кейтлин на это нужно... — заикнулся было Гурро, да был перебит.

— Немедленно!.. — прошипела ди Мэнс. И как результат одного лишь емкого слова и короткого взгляда полыхнувшей недовольством демоницы — исполняющий обязанности главы городской стражи буквально испарился из комнаты.

Впрочем, это было только начало исхода... Кейтлин, оглядевшись, вообще всех лишних мигом из комнаты разогнала. Потребовав не мешать тьеру Рабле делом заниматься и

описание преступника составлять. А затем, бросив на меня напоследок несколько задумчивый взгляд, и сама ушла. Вместе со своей охраной, само собой. Так что остались в комнате помимо меня лишь целитель, да служащие охраны.

Ну и начал я, значит, злодея живописать. Благо он приметный весьма...

«Ты чего мелешь?» — сбил меня с повествования бес, когда я в своём рассказе дошёл уже до заметной плешу на башке вероятного отравителя.

«В смысле?» — недоумённо уставился я на него.

«На кой ты его маскировку описываешь? — возмущённо спросил рогатый. — Чтoб этого гада точно не сыскали что ли?»

«Какую ещё маскировку? — окончательно растерялся я. — Магическую что ли? — И неуверенно предположил: — Так, если бы она была, я её воздействие наверняка бы ощутил...»

«Да нет, обыкновенную! — отрицательно мотнул башкой рогатый. И начал перечислять: — Парик с искусственной плешью, накладная борода, бородавка на клею, старящий грим, ну и лёгкие уколы пчелиного яда по всему лицу для придания ему одутловатости!»

Я призадумался. И в затылке почесал. Складно ведь чешет, паршивец... Да и в пользу его правоты говорит то, что злодей при моём отравлении не побоялся перед кучей видоков предстать. Тут одно из двух — или этот пьяный приказчик тут совсем ни при чём, или... или он совершенно не боится быть опознанным и ловленным...

— Ну что же вы замолчали, сэр Кэрридан? — спросил оторвавший взгляд от блокнота служащий Охранки. — Продолжайте, я всё записываю.

— А знаете что, асс-тарх... — медленно произнёс я, осенённый в этот миг одной занимательной идеей. — А дайте-ка вы мне лучше пару чистых листов бумаги, какую-нибудь ровную доску, да карандаш, али перо... Я вам этого якобы приказчика изображу...

— Вы умеете рисовать портреты, сэр Кэрридан? — удивился тьер Рабле. Но возражать, понятно, не стал. И немедленно заслал одного из своих подчинённых за всем необходимым.

Пока я, пытаясь, передвинулся ближе к изголовью кровати, да устроился поудобней, мне уже всё и принесли. Добыли несколько листов отличной мелованной бумаги и чистый деревянный поднос для основы. А алхимический карандаш мне тьер Рабле свой дал.

Повозившись ещё чуть, я напустил на себя сосредоточенный вид, и изготoвившись, обратился к рогатому: «Ну что, рисуй давай гада, как он есть, без маскировки. А потом и с ней».

«Да с чего это вдруг? — заартачился бес. — Я тебе уже ничего не должен!»

«Ой ли?» — с нескрываемым ехидством спросил я. И недоверчиво покачал головой, показывая, что сильно в этом сомневаюсь.

«А что не так? — искренне возмущился таким поворотом событий рогатый. — Ты же сам сказал!»

«Было дело, — подтвердил я. И, прищурив один глаз, воздел очи к потолку и задумчиво эдак молвил: — А помнишь, что я тебе ещё говорил?..»

Поганец этот, хитрый, ясно, сразу отрицательно замотал своей лохматой башкой, уходя в отказ. Дескать — ничего не помню, ничего не знаю! Хотя памятью своей феноменальной так гордится, так гордится. Пришлось мне ему напомнить...

«Я ж тебя предупреждал, — проникновенно произнёс я, — что ещё хоть одна подстава, ещё хоть одна пакость — пеняй на себя...»

«А это-то тут причём?» — возмущённо спросил моментально прикинувшийся дурачком бес.

«Да притом, что сегодня ты явно играл против меня... — тоном добродушного дядюшки сообщил я ему. Пояснив при этом, отчего так считаю: — Злодея-то замаскированного, ты, получается, сразу вычислил... — И глазки у поганца сразу забежали, забежали! Наглядно убедив меня в собственной правоте. Так что я сразу продолжил рогатого дожимать, ласково укорив его: — А меня не предупредил...»

«Ну и что? — опомнившись, фыркнул бес. — Я тебя предупреждать не нанимался!»

«Да то, что таким образом получается, что факт твоего преступного бездействия налицо... — благодушно просветил я его. И, аж зажмурившись от удовольствия, промурлыкал: — А это деяние у нас жуть какое наказуемое... — Да тут же поставил вопрос ребром перед настороженно уставившимся на меня прохвостом: Ну так что — будем твою вину в золотых кругляшах, причитающихся к взысканию, исчислять, или делами загладишь?»

Беса негодуяще засопел, но, как и ожидалось, чуя свою вину, развивать инцидент не решился. Заопасавшись видимо ещё на миллион золотом попасть...

Так что, посопел он, посопел, да за дело взялся. С кислой рожей и лёгким хлопком исчез, а через какой-то неуловимый миг взял контроль над моими руками и принялся злодея-отравителя на листе бумаги изображать.

И за какую-то четверть часа с порученным ему делом справился! Выполнив карандашом пару превосходных, обрисованных в мельчайших деталях, портретов. На одном был как живой изображён виденный мной в зале лжеприказчик, а на другом... А на другом обнаружился совсем другой мужчина, на первый взгляд, да и на второй тоже, не имеющий никакого сходства с первым. Гораздо моложе его — лет так тридцати пяти, с простецким и нисколько не одутловатым лицом, коротко стриженный и без каких-либо признаков плеша, безбородый и не имеющий никакой, даже крохотной, бородавки на носу. В общем, в этом человеке, я бы ни за что того приказчика не опознал...

— Да просто потрясающе рисуете, сэр Кэрридан! — изумлённо выдал Рабле, когда выполненные с помощью беса портреты переключались в его руки. И тут же недоумённо нахмурился: — А почему их двое?.. Что, вы среди посетителей таверны ещё кого-то подозрительного заметили в тот момент?

— Нет, — усмехнувшись, покачал я головой. И пояснил асс-тарху, переводящему озадаченный взгляд с одного переданного ему листа на другой: — Просто я полагаю, что облик приказчика для злодея не настоящий. Это его маскировка... А без неё, если убрать грим и всякую мишуру вроде парика и накладной бороды, он выглядит совсем иначе... Ну примерно так, как вышел на втором портрете.

— Ясно... — задумчиво пробормотал служащий Охранки. Посидел ещё чуть, пялясь на портреты и о чём-то сосредоточенно размышляя, и спохватился: — Что ж, благодарю вас, сэр Кэрридан! Отдыхайте тогда! А мы поисками злоумышленника незамедлительно займёмся!

— Удачи, — от всего сердца пожелал я. Как-никак сам кровно заинтересован в скорейшей поимке злодея-отравителя — чтоб повторения покушения на меня не приключилось.

Серомундирники откланялись и спешно покинули мою комнату. А целитель, который словно только этого и ждал, тут же заявил:

— Сэр Кэрридан, я, несомненно, восхищён тем, что вы сумели без какой-либо непосредственной помощи справиться со столь страшным ядом и даже не выглядите при этом сколь-нибудь болезненным... но полагаю, что некоторые лечебные меры, обычно применяемые для скорейшего восстановления после поражения отравляющими веществами, вашему невероятно сильному организму всё-таки тоже не повредят. — И сунул мне в руки серебряный стаканчик с каким-то питьём. — Вот, выпейте. И поспите...

Если честно — вот чего-чего, а спать мне совершенно не хотелось. Ведь после использованного моей невестой исцеляющего заклинания от моего недомогания не осталось и следа. Ушедшие было силы — вернулись враз. И теперь их столько, что хоть бегай по стенам... Я просто не решился показывать насколько мне стало лучше и вскакивать с кровати. А то прошедшее без каких-либо последствий питьё смертельного яда и так чересчур подозрительно выглядит...

«И теперь вот придётся мне из-за своей предусмотрительности взаправду лечиться... — расстроено подумал я. Да махнул рукой: — А впрочем, что с того? Посплю... Не лежать же

мне в конце-концов до утра пялясь в потолок?»

Так что, вздохнув, я проглотил предложенное целителем питьё, оказавшееся против ожиданий весьма недурственным на вкус. А буквально через несколько мгновений отрубился...

Проснулся же когда было уже далеко за полдень, судя по солнцу, бьющему в неплотно прикрытое шторой окно. Хотел было сразу встать, да вовремя опомнился, заметив дремлющего рядом на стуле целителя. Так что, быстро передумав пониматься, я ограничился бодрым потягиванием. А затем окликнул свою, так сказать, сиделку:

— Тьер Клейн!

— А?! Что?! — едва не подскочил тот.

— Вставать-то мне можно?.. — незамедлительно, не давая опомниться, спросил у него я. Да тут же, не дожидаясь ответа, начал подниматься с постели. Пиво-то, выпитое вчера, уже страсть как просится наружу...

— Затруднения дыхания не наблюдается, голова не кружится, в глазах при резких движениях не темнеет? — попытался учинить мне форменный допрос опаматовавший целитель.

— Да нет, всё путём, — заверил я его.

— Тогда вам действительно можно встать и пройтись, — дал мне на это соизволение целитель. Правда сразу же от него поступило и недвусмысленное предупреждение: — Но только до уборной и обратно! А если внезапно ощутите ухудшение своего состояния — сразу говорите мне!

— А чего так строго-то? — жизнерадостно поинтересовался я, двигаясь точно в озвученном тьером Клейном направлении.

— Так ведь только Создатель знает, как яд мог сказаться на работе ваших внутренних органов... — многозначительно сообщил мне откашлявшийся целитель. — Вот как откажут неожиданно почки или печень...

В общем, отлить я отправился с вытянутой рожей. А вернувшись — безропотно улёгся в постель, стоило тьеру Клейну об этом только заикнуться. Потому как совсем не хочется мне, чтоб у меня печень или почки неожиданно отказали... Полежу лучше малость, полечусь... эликсиры попою... тем более что они и не противные совсем...

Целитель меня ещё чем-то напоил и следующие несколько часов я провёл в какой-то тягучей полудрёме. Только ближе к вечеру меня отпустило...

И очень вовремя, надо сказать. Кейтлин же попроведать меня заглянула. Со всем своим немалым сопровождением. Большую часть его она, правда, оставила за дверью, а ко мне вошла только с Джегаром.

— Ну что, Стайни, долго ты ещё тут намереваешься отлёживать бока? — снисходительно спросила она, сразу после того как окинула меня долгим изучающим взглядом — не иначе как исследуя мою ауру с помощью магического взора. И насмешливо покосилась на меня, натянувшего покрывало до подбородка и со скорбным видом пялящегося в потолок. — Ты же здоров как бык!

— Да вот, как целитель вставать разрешит... — осторожно ответил я, не поведаясь на прозвучавшую подначку.

— Ну... — несколько растерялся тьер Клейн под обратившимся на него пристальным взглядом ди Мэнс. А потом, пожевав губами, осторожно высказался: — Ну, я в принципе не вижу никаких причин оставлять сэра Кэрридана в постели... Энергетика его организма полном порядке, внутренние органы от продуктов распада яда, похоже, никак не пострадали...

— То есть, никакой реальной опасности для его жизни и здоровья нет? — подвела итог моя невеста.

— Очевидно нет, — скрепя сердце подтвердил целитель этот факт.

— Что ж, хорошо, — кивнула леди. И повернув голову к Тапсу, выдала, делая неопределённый взмах правой кистью: — Джегар, распорядись там... Оплатить услуги тьера

Клейна.

Выпроводила таким образом целителя и своего телохранителя, а потом когда за ними закрылась дверь, поинтересовалась у меня с кривой усмешкой:

— Что, Стайни, всплывают старые грешки?..

— Вроде того, — ворчливо ответил я, поднимаясь с постели. И принялся искать свои сапоги, стащенные с беспамятного меня кем-то заботливым.

Продолжить зачинающийся разговор наедине нам не дали. В комнату без стука ворвался тьер Рабле. Сияющий как новенький медяк! Да сходу с торжеством воскликнул: — Сработало, сэр Кэрридан, сработало!

— Неужели поймали гада?! — не поверил поначалу я.

— Истинно так! — с жаром подтвердил асс-тарх. И азартно потряс листком бумаги, на котором был изображён лишённый маскировки злодей. — Прямо у ворот его утром и взяли, с необычайной лёгкостью опознав по сделанному вами портрету!

— А почему меня сразу не известили? — сердито сдвинула брови ди Мэнс.

— Так удостовериться же нужно было, что этот человек действительно причастен к покушению на сэра Кэрридана, оперативное расследование провести, — простодушно отвечал серомундирник.

— Ну и что? Удостоверились?.. — отрывисто спросила Кейтлин.

— Да, — вновь засияв, кивнул тьер Рабле. — Это именно он пытался отравить сэра Кэрридана! — И, выдержав интригующую паузу, с нескрываемым торжеством присовокупил к этому: — А что интересней всего, этот отравитель и в самом деле аквитанский агент!

— Вот... — с чувством выругался я, несколько не обрадованный тем что нашёл подтверждение аквитанский след. Лучше б это был хитрый одиночка, пытающийся замаскировать свои проделки под деятельность могущественной организации...

А лучащийся довольством асс-тарх продолжил разливаться соловьём:

— И немалая, как выяснилось, это сошка в агентуре наших заклятых друзей! Очень, очень интересными сведениями он обладает! — А затем, сбившись, неожиданно с чувством выдал: — Да, сэр Кэрридан, не зря, не зря асс-тарх Кован советовал мне держаться вас, аргументируя это тем, что всевозможные злодеи к вам так и льнут, что позволяет ловить их просто в своё удовольствие!

На что я только насупился, да подумал с определённым возмущением: «Вот этот Кован — жук!»

А Кейтлин, с тщательно скрываемой усмешкой покосившись на меня, глубокомысленно выдала: — Это он весьма точно подметил!

— Верите ли нет, а агент этот был просто в шоке, когда мы его повязали! — продолжая делиться, со смехом произнес асс-тарх. — Он, похоже, даже тени сомнения не имел, что преспокойно покинет Римхол неузнанным и нераскрытым... А мы его тут... Р-раз! И в кандалы!

— Ну и отлично, что так вышло, — с оттенком удовлетворения произнёс я.

— А всё благодаря сделанному вами портрету! — вновь потряс листом Рабле. — Ведь один в один вышел у вас наш аквитанец, сэр Кэрридан!

— Благодаря портрету выполненному Стайни? — вопросительно приподняла левую бровь Кейтлин, уловив в словах асс-тарха кажется самое главное. И мягко обратилась к нему: — Позвольте мне взглянуть...

— Вот пожалуйста, — немедля протянул ей тьер Рабле моё, совместное с бесом, творчество. А сам обратился ко мне: — Я даже не подозревал, что вы таким художественным талантом обладаете, сэр Кэрридан! Даже не подозревал!

— Да, он у нас такой... художник... — с отчётливо-рычащими нотками в голосе выдала сузившая глазки Кейтлин, полюбовавшись на переданный ей портрет.

— Я, собственно, зачем пришёл... — заторопился тьер Рабле, не иначе ощутивший возникновение некоторого напряжения обстановки. — Успокоить вас хотел, сэр Кэрридан! Можете не тревожиться особо на счёт новых попыток покушения на вас со стороны агентов

Аквитании. Один он только был здесь. А появления новых в Римхале мы, будучи предупреждёнными, не допустим. Уж поверьте... Так что — живите спокойно.

— Хорошо, спасибо, — поблагодарил я асс-тарха. И пользуясь благоприятным моментом обратился к нему с малой просьбишкой: — А нельзя ли мне повидать этого злыдня Аквинского?..

— Зачем? Хотите у него что-то конкретное выяснить?.. — живо осведомился заинтересовавшийся серомундирник.

— Да нет, — отрицательно мотнул я головой. И неохотно сознался: — Просто правый кулак так и чешется — глаз этому гаду подбить...

— Нет, сэр Кэрридан, простите, но посетить вам в таких обстоятельствах аквитанского агента никак нельзя, — рассмеялся Рабле. — Прибьёте ещё его ненароком... А он нам ещё столько интересного поведать обещал! — На том и откланялся незамедлительно.

А следом за служащим Охранки покинула меня и Кейтлин, бросившая уходя на столик у кровати скомканный с одного края лист бумаги — позабытый Рабле портрет преступника, и выговорившая сквозь сцепленные зубы:

— Собирайся, Стайни. Поход не ждёт. Завтра же выступаем. А то бедные драконы уже который день не кормлены...

Ну а мне осталось только стоять, да озадаченно репу чесать, размышляя над странностями девичьей логики... Мы вообще охотиться на драконов собираемся или подкармливать их?..

Но недолго я голову над этим вопросом ломал. Вскоре просто пожал плечами, да махнул рукой. Потом разберусь. А пока и впрямь нужно собираться, раз уж одна нетерпеливая особа твёрдо решила выступить завтра в поход.

И я поспешил в дом римхольского градоначальника. Туда, где все мои вещи обретаются. Дверь за собой в комнате на ключ закрыл, да потопал следом за своей невестой...

Правда нагнать Кейтлин у меня не вышло. Едва я спустился в зал таверны, как ко мне Калвин с Магдой подскочили. Да принялись многословно уверять, что они ни сном ни духом не ведали о готовящемся покушении. Не давая мне при этом вставить ни словечка...

— Да что вы в самом деле?.. — чуточку устало вздохнул я, когда мне всё это надоело. И рубанул напрямки: — Я ж человек простой... И если бы у меня хоть мысль была, что вы во всём этом хоть как-то замешаны, то и разговаривать бы с вами не стал. Сразу бы разобрался по свойски... — После чего убедительно добавил: — Так что забудьте вы уже об этом досадном случае. Я на вас нисколько не обижаюсь и зла не держу. И в таверну совершенно точно заглядывать не перестану. Ну оказалась «Драконья голова» случайно выбрана моими аквитанскими врагами местом сведения счётов со мной, что ж теперь?.. Бывает...

Успокоил, в общем, своего компаньона и девушку-прислугу и двинул дальше. Размышляя на ходу о том, что хорошо бы асс-тарх исполнил своё обещание не допустить более в Римхол аквитанских агентов. А то они мне тут никакого житья не дадут...

Впрочем, я быстро успокоил себя тем, что в любом случае в ближайшие месяцы новых покушений на меня не предвидится. До Аквитании-то путь неблизкий... А значит, если и пришлют тамошние доброхоты ещё кого-нибудь про мою честь, то явно очень и очень нескоро. Так что не о чем мне, собственно, пока и волноваться.

* * *

Нет, Флой, с заказом всё путём. Аванс я уже получил. Можете исполнять клиента.

Да, и самое главное, Флой. Если получится — сделайте всё красиво — с показательной жестокостью и обязательно с уведомлением клиента о том, за что его заказали. Наш заказчик обещает в таком случае увеличить оплату за дело до пяти тысяч кругляшей...

Шульг.

Часть третья

Зелень, всюду зелень — прямо радуется глаз. И голубое-голубое небо на фоне светло-серых местных скал... Птички щебечут и солнышко ярко блестит. Красота-а... Даже строгие ели и те как-то понарядней выглядят, нежели зимой!

«Да, потрясающе в Палорских горах летнее утро... — промелькнула у меня благодатная мысль. А вслед за ней сразу пришла другая — критичная: — Жаль только, очень быстро оно сменяется днём. Совсем недолго царит эта замечательная утренняя прохлада... Наваливается жара и становится не до местных красот».

Я повернулся к Кейтлин, вознамерившись было поделиться с ней своими измышлениями, но, посмотрев на хмурую как грозовая тучка девушку, не стал этого делать. Не в духе она. Выспаться-то ей толком не удалось. Из-за жутко интересных книг Ушедших и немалого беспокойства об их сохранности. Вот. А проще говоря — я-то вчера вечером собрался в темпе, да завалился отдыхать, а моя невеста так зачиталась, что опомнилась лишь ближе к полуночи, после чего ещё несколько часов кряду носилась по дому, спешно опутывая его охранными и сторожевыми заклинаниями.

Ну зато мне теперь можно не волноваться ни о чём. Сотворённая магессой защита парализует, заморозит и испепелит на месте не то что пару-тройку проникших ворюг, а целое стадо элфрантов, если те с чего-то вознамерятся сунуться на третий этаж особняка или в подвал.

Не став беспокоить ди Мэнс, я проехал чуть вперёд — в голову нашего каравана, без особой спешки движущегося по восточному палорскому тракту. И там задержался, разговарившись со Стэном Ламбери на тему того, как же сильно отличается летний поход от зимнего и насколько проще в нём с могущественным магом. Ну или в нашем случае — с магессой. Тут же много всего: и жара всяко лучше лютого холода, и по дороге следовать удобней чем пробираться звериными тропами через лес, и ящеров крылатых можно не опасаться.

Так за любованием красотами и разговорами минул день. А на второй мы добрались до руин бастиона Рохар, так щедро одаривших меня богатством Ушедших. «Стена Огня», преграждающая путь в подземелье, понятно оказалась на месте, и оставленное нами имущество не исчезло в неизвестном направлении. Ну да, на этот счёт и особого беспокойства не было. Одарённые уровня Кейтлин тут толпами по Палорским предгорьям не шляют.

Сразу по прибытии, ещё до того как был разбит лагерь, мной и Кейтлин к предполагаемому логову дракона была выслана разведка в лице наших проводников-следопытов — Гната сотоварищи. А сами мы, поглядев как обустраивается стоянка, занялись кто чем. Я отправился в подземелье — на так понравившуюся мне картину с магессой Ушедших полюбоваться, да прикинуть как вывезти остальное добро — из жилой части убежища, а Кейтлин сразу же устроилась на раскладном стульчике с книжкой. Да, она прихватила их с собой несколько штук и читала в любое свободное время... К немалой моей досаде. Я ведь рассчитывал немного пообщаться во время стоянок и привалов со своей невестой, а она усядется, уткнётся носом в один из этих фолиантов и всё. Не замечает ровным счётом ничего!

Поздно вечером наши охотники-следопыты вернулись с обнадеживающей вестью — дракон на месте и никуда не улетел, предчувствуя приближение какой-то неясной угрозы. И добраться до чудовища очень легко — особых круч на пути нет. Да и идти недалеко. Если напрямки через лес, да перевалить через ближайший горный отрог — часа за три-четыре можно дошагать до самого его логова.

Само собой просто рассказа было мало. Потому Кейтлин, велела Гнату собраться, сконцентрироваться и представить увиденное как бы со стороны. После чего, используя довольно непростое заклинание ментального перехвата, сей образ-воспоминание из его

памяти вытащила. Чтоб так сказать воочию увидеть, где же обитает дракон. Ну и мне продемонстрировала полупрозрачную картинку данного места, сотворив её в ярде перед собой.

— Действительно добраться до логова дракона не составит никакого труда, — удовлетворённо отметил я, едва только взглянул на воплощённый ментальный образ.

— И в самом деле... — согласилась со мной Кейтлин, уставившись на совсем невысокий пик горного отрога, что словно старый, покрытый глубокими трещинами акулий зуб торчал из расплывшегося зелёно-пёстрого холма, поросшего кое-где редким кустарником и отдельно стоящими деревьями.

— А по этой старой расселине вообще можно до самой пещеры незаметно проскочить... — отметил я, указывая пальцем на старый шрам на склоне горного отрога спускающийся от нужной нам щербатой скалы, прямо к раскинувшемуся в долине лесу. Эта неглубокая, но протяжённая впадина вдобавок ко всему прочему была посильней чем окружающая местность была затянута низкорослой растительностью.

— Можно, — согласилась со мной Кейтлин. И пожала плечами: — Но зачем?

— Как это зачем? — недоумённо нахмурился я. Нет, понятно, самой магессе нет нужды подбираться к логову дракона так близко — это моя прерогатива чудовище дразнить и отвлекать, но я ж вроде как о себе и говорил.

— Смотри, — не ответив толком ничего на это, просто ткнула пальчиком моя невеста в призрачную картинку.

— Ну и?... — вопросительно приподнял я бровь, уставившись на этот растрескавшийся акулий зуб и не углядев там ничего нового.

— Смотри трещина чуть выше над пещерой какая огромная... — выразилась пояснее Кейтлин. И задумчиво добавила: — Если по ней ударить чем-нибудь достаточно мощным, то часть скалы запросто может отломиться... И завалить к демонам логово дракона...

— Хм-м-м... — протянул я. И, почесав в затылке, пробормотал: — Что-то в этом определённо есть...

Нет, понятно, что потом намучимся мы, вызволяя охотничий трофей из-под завала... Но зато прикончим крылатого ящера безо всякого риска, а это куда важнее. Да и камни разгребать в общем-то не мне... Так что было бы о чём беспокоиться...

— Ну, что думаешь? — обратила магесса взор на меня.

— Думаю, можно попробовать, — пожав плечами, ответил я. — Мы ж ничего не теряем. — И заметил: — Только выдвигаться на охоту нужно тогда не с утра, а ближе к вечеру. Как раз удостоверимся что дракон вернулся в логово и захлопнем мышеловку.

— Да, действительно лучше провернуть всё вечером, — задумавшись лишь на мгновение, решительно тряхнула головой моя невеста.

На том и порешили. И разошлись по шатрам — спать.

Отдохнули мы, отоспались, побездельничали ещё сколько-то, а как солнце минуло середину небосвода, отправились чудище здешнее со свету сживать. Втроём пошли. Понятно — я, Кейтлин, а с нами — Гнат, в качестве проводника. Чтоб нам случаем не заплутать. Ни я ведь, ни моя невеста особыми талантами в ориентировании в лесу похвастаться не можем, ибо всё же мы исконно городские жители. Вот и решили ещё вчера Гната с собой прихватить. Хотя и другие два наших проводника Крил Лимейт и Билл Фастон без дела не остались — они ещё на рассвете ушли местность вокруг драконьего логова изучать, ища наиболее удобные для подхода-подъезда к нему пути. Чтоб трофеи потом забирать.

Разумеется, пошли мы напрямки, через довольно-таки редкий лес. И двигались по нему, стараясь не выходить на открытые пространства. А то углядит ещё нас сверху какой-нибудь не в меру глазастый ящер... Ладно я, в своём чёрном доспехе, не так выделяюсь на местности, хотя и мне в общем-то тоже лучше не появляться каком-нибудь чисто зелёном лугу, во избежание, но Кейтлин... В этом её огненно-красном доспехе... Сразу внимание дракона привлечёт, это несомненно. А облачка-тучки «Призрачного марева» над нами нет — магесса свои силы перед боем зря расходовать не желает. Вот и приходится пробираться

звериными тропами через лес...

«Что собственно нисколько меня не печалит! — подумал я на ходу, шагая за ходко идущим впереди Гнатом. — Под сенью деревьев тенёк и солнце так не жарит, а лес здешний такой чистый, без завалов-буреломов, что гулять по нему одно удовольствие».

Ну может обычным людям такая прогулка и не была бы в радость, а полуангелам-полудемонам она пришлась очень даже по нраву. Несмотря на то, что отправились мы с Кейтлин на охоту в полном облачении — цельных чешуйчатых бронях, да при оружии и с походными мешками в коих небольшой запас провизии лежал и баклажки с водой, то есть с немалым грузом на плечах, никакого обременяющего веса я не замечал. Да и моя невеста, определённо, тоже. Так как даже не вспотела, пройдя уже с пяток миль по пересечённой местности. И, так же как и я продолжала с интересом крутить головой по сторонам.

Лес, лес, большая поляна, ещё одна — поменьше, и снова лес. С журчанием бегущий по неглубокой впадине-оврагу ручей, до невозможности прозрачный. Который мы легко преодолеваем по торчащим то там, то сям из воды крупным плоским булыжникам, в великом множестве усеивающим его каменистое русло. И прислушиваясь к щебету птиц движемся дальше, начиная медленный, но неуклонный подъём вверх — на нужный нам горный отрог.

Дошли наконец. Выбрались из-под лесной сени на опушку. И обнаружили себя стоящими на некоем взгорке — протяжённом холме, похожем на распластавшуюся змею. Или скорее на усеянный шипами-скалами драконий хвост. Почти на кончике которого мы сейчас стояли и кой протянулся до сюда от самого Палорского хребта.

— Молодец, Гнат! — похвалила проводника Кейтлин, узрев растрескавшийся акулий зуб всего в полумиле от нас. Всё как она и просила. И вход в пещеру отчётливо виден и подошли мы при этом не слишком близко к драконьему логову.

— А вон там нам, пожалуй, можно и засесть, — указал я на нагромождение крупных камней чуть поодаль.

— Точно, там есть где укрыться паре-тройке человек, — подтвердил мою догадку Гнат.

Туда мы, значит, не мешкая, и устремились. Быстренько это нагромождение камней обошли, и отыскав меж скальных обломков несколько проёмов-расселин подходящих размеров, устроились в них. Вдвоём. В одной крохотной пещере — я, а в другой, по соседству, — Кейтлин. Гнат же был немедленно отправлен назад в лес с наказом отойти мили на две и сидеть там, не высываясь, пока магесса не подаст условный знак в виде запущенного в небеса огненного солнца. А то ведь, если что-то пойдёт не так в охоте на крылатое чудовище, то он явно окажется лишним на этом празднике жизни. Вдруг Кейтлин опять придётся обратиться ко Тьме?..

Сидеть в каком-то довольно тесном отнорке меж камней, не так интересно как по лесу гулять. Одно только и радует, что можно спокойно расположиться, шлем снять, мешок с припасами распотрошить и устроить себе знатный перекус. А то эти прогулки на свежем воздухе так знатно нагоняют аппетит...

— Стайни, ты чего там, жрёшь, что ли?! — донёсся до меня возмущенный голосок моей невесты притихшей было.

— Ага! — радостно известил я её, продолжая лопать бутерброды, быстренько состряпанные мной из прихваченных с собой ветчины, серого хлеба и домашнего сыра.

Кейтлин замолчала. И некоторое время до меня доносилось лишь её возмущённое сопение. Но вскоре она не выдержала, спросила:

— А что ты там уплетаешь-то так, что у тебя аж за ушами трещит?

— Бу... бутер... броды! С сыром... И с веч... ветчиной! Вот! Вку... вкус... кусны-ые!.. — ответил я. Ну трудно просто жевать и говорить!

Кейтлин опять примолкла. И, кажется, я услышал звук сглатываемой слюны. Но может показалось...

— Дай и мне один! — парой мгновений спустя, потребовала моя невеста. Которая, похоже, решила не тянуть лишний груз и ничего из еды с собой не прихватила. Или, что скорей всего, прихватила вместо неё книгу!

Ну я понятно и не дёрнулся это требование выполнять. Только громко хмыкнул, берясь за третий бутерброд. И с удовольствием зачавкал им.

Впрочем, Кейтлин отнюдь не дура — этого у него у неё не отнять. Мигом поняла, что если продолжит так наглеть, то вообще останется голодной, и добавила чуточку сердито: — Пожалуйста!

Удовлетворённо кивнув, я поделился едой с девушкой. Из ухоронки своей высунулся, руку протянул и передал Кейтлин пару внушительных размеров бутербродов, не помещающихся на ладони. Отметив при этом, что не ошибся на счёт книги...

Перекусил я, водички холодненькой попил, покрутился на тёплых камнях, умащиваясь поудобнее, и... и чего-то так в сон меня потянуло...

— Стайни! — громко рявкнул мне кто-то в ухо, так что я едва не подскочил и не сбил лбом нависающий над моей расселиной плоский камень.

— Хватит уже дрыхнуть! — продолжила возмущённо моя невеста, заглядывающая в мой отнорок.

— Уф-ф... — облегчённо перевёл я дух, осознав что ничего страшного не происходит и это просто будят меня.

Протерев глаза, я быстро выбрался наружу. И глотнув для вящей бодрости водички из баклажки, залюбовался алым закатом. Который удивительно красив в горах...

— А что наш дракон?.. — опомнившись, смущённо спросил я. Проспал же всё самое важное...

— Прилетел. Давно. Залез пещеру, — несколькими краткими репликами обрисовала ситуацию Кейтлин. И, покосившись на меня, добавила: — Так что, думаю, можно начинать... Как раз к приходу темноты я заклинание и сотворю...

— Ну это вам видней, леди, когда и как всё затевать, — дипломатично высказался я.

Кейтлин кивнула. Решительно так. Предупредила строго: — Не вздумай мне мешать! — И приступила. Чуть только отошла. А я уселся на плоский камень, голову на упёртые локтями в колени руки положил, и принялся за творящей магию девушкой наблюдать.

Довольно долго ничего действительно интересного не происходило — Кейтлин лишь делала своим огненным жезлом пассы, да что-то бормотала насыщая воплощаемое ею заклинание стихиями Огня, Воздуха и Земли, — вот и всё. И продолжалось это до самого захода солнца... Пока над нами не засветились ночные звёзды...

Дунул холодный ветерок... Заставивший меня зябко поёжиться. А тёмно-синее небо начало стремительно чернеть... заволакиваемое плотными тучами. Высоко-высоко над нами полыхнула ослепительная молния... А через несколько мгновений до нас долетел раскат грома. Словно в горы посреди лета пришла весенняя гроза...

Через пару минут, молнии мелькали уже беспрестанно и гремело так, что за этим грохотом и не слышать было ничего. Даже не разобрать слов воздевшей руки и громко восклицавшей что-то магессы, стоящей всего в десятке ярдов от меня...

А затем я дождался. Осветив воронку-разрыв меж разверзшихся чёрных туч, из неё выпал огромный огненный метеор! Размером если не с трёхэтажный дом, то очень близко к тому! И с огромной скоростью, с пробирающим до самого нутра воем, устремился к земле!

Разинув рот как в первый раз, я целый долгий миг глазел на это невероятное зрелище — на объятый пламенем огромный валун, что стремительно падал, оставляя за собой длинный огненный шлейф. Сидел, широко раскрыв глаза и затаив дыхание, и отчаянно завидовал... Магессе, способной такими силами повелевать... Ведь дух захватывает, когда видишь что-то подобное...

— Да-а... Мне бы такой Дар... А не глупость эту, с поглощением стихийальных энергий... — прошептал, забывшись, я.

Кейтлин же, едва только сотворив одно заклинание — взялась за другое. Основанное на Тьме... Иначе с чего у меня такое гложущее чувство возникло где-то внутри? А через миг над нами раскинулся купол чёрного стекла... Всего на долю мгновения опередив врезавшийся в растрескавшуюся скалу перед нами огненный метеор...

«Да, в прошлый раз его падение не столь зрелищным вышло... Определённо...» — подумал я. Глядя как зачарованный на творящееся: на то как, мелькнув, исчезает в гигантской трещине объятый пламенем метеор, проваливаясь вглубь горы и заставляя её тут же взорваться огненными брызгами, выплеснуть их вверх на сотни ярдов, словно какой-то проснувшийся вулкан; на то, как разлетается рой разномастной мошкеры от горной вершины, а следом над ней вспухает дымное облако; и на то, как медленно-медленно падает вниз отколовшийся от основы кусок скалы размером с городской квартал...

И вздрогнула земля! Так, что я чуть не слетел со своего камня на котором сидел! А Кейтлин только чудом на ногах устояла!

— Гда-дах! — донёсся до нас чудовищной силы звуковой удар.

А ещё через миг в купол, словно отлитый из чёрного стекла, начала биться мошка, порскнувшая со скалы, с места столкновения с ней метеора. Вернее то что я принял за мошку... А на деле — каменюки, обломки скал! Некоторые размером с бычью голову! А под самый конец один прилетел размером с повозку! Правда последний даже не на воздвигнутый магессой купол шмякнулся, а рядом с ним, самую малость не долетев...

— Ну что, пойдём, проверим что вышло? — обернулась ко мне довольная магесса, когда камнепад стих. И убрала сотканную из Тьмы защиту над нами...

— Ага, идём, — захлопывая рот, кивнул я. Но шагнув уже вперёд, опомнился, и обратился к Кейтлин: — Только сперва надо Гнату знак подать. А то пока он ещё доберётся до сюда...

— А не рано ли? — с сомнением спросила моя невеста. — Мы же ещё не удостоверились, что всё получилось как задумывалось и чудовище повержено...

— Да и что с того? — пожал я плечами. И фыркнул: — Если дракон и выжил после такого, в чём я сильно сомневаюсь, то наверняка уже находится где-то за перевалом!

Кейтлин тоже фыркнула, видимо представив себе улепётывающего без оглядки дракона, перепуганного случившимся светопреставлением. После чего сотворила огненный шар размером с хороший арбуз и запулила его высоко-высоко в небо. Там он и повис...

После этого только мы двинулись к обвалившейся скале. Не шибко быстро правда, ибо слишком уж много попадает под ногами камней.

Прошли всего ярдов с полста, когда случилось это... Какое-то страшное существо, стремительной молнией вылетев из травы, бросилось на Кейтлин! Заставив её громко взвизгнуть и отпрянуть! А меня — схватиться за меч!

— погоди! — едва успел я перехватить руку магессы, с перепугу собравшейся ударить по неведомому врагу чем-то вроде «Тёмного испепеления». И поглотил почти сформировавшееся заклинание, скинув энергию в соответствующий накопитель на наруче.

После чего осторожно взял страшного зверя за шкуру и за шкуру поближе к задней части туловища и... И отодрал от Кейтлин трясущегося енота! Что, зажмурив глаза, вцепился в неё всеми лапами!

— Беги, давай, — осторожно опустив дрожащего енота на землю, легонько подтолкнул я его ногой в направлении леса. После чего перевёл взгляд на магессу и весело укорил её: — Смотрите, до чего вы бедного зверя довели!

— Не смешно! — буркнула девушка, явно досадуя на свой испуг.

Хотя чего там стесняться? Ну подумаешь — взвизгнула. Сам, гм, не оконфузился едва... Когда ентот страшный зверь неожиданно вскочил на нас будто из-под земли.

Впрочем, этого я говорить не стал, а подначил свою невесту: — Прогремит теперь жуткая слава о вас среди жителей лесных... Ох, прогремит... — С немалым ехидством присовокупив к этому: — А как прознают они о том, что будете вы владычицей этих земель... Так подадутся сразу в иные края!

— Ну Стайни... — прошипела обозлённо она, видать представив себе эту уморительную картину. Но этим и ограничилась. Не стала ругаться или пытаться тем же «Тёмным испепелением» приложить. Хотя идея применить последнее в отношении меня явно промелькнула в её прелестной головке... Иначе с чего бы она вдруг запнулась и

протянула задумчиво: — А у тебя стало превосходно получаться стихийную энергию поглощать...

Тут мне мигом стало не до шуток. Улыбка моя поблёкла и я настороженно осведомился: — Это вы к чему?..

— Да всё к тому же, Стайни, всё к тому же... — ласково уведомили меня, заблестев глазками.

— И не мечтай! — хмуро отрезал я, без проблем уловив на что она так откровенно намекает. — Никогда я не стану по собственной воле твоим фамилиаром!

— Ну это мы ещё посмотрим... — многозначительно протянула-пообещала моя ненаглядная невеста — стерва!

— Нечего там смотреть, — уязвлённо буркнул я. И, дабы изгнать из её головы дурные мысли, с улыбочкой напомнил демонице: — Да и до фамилиаров ли вам сейчас, моя дорогая? Когда к свадьбе готовиться надо!

Тут уж она не зашипела, а прямо явственно зарычала. И так глазами гневно засверкала — что просто страсть!

— Ну что идём дальше? — бодро предложил я, насладившись этим зрелищем.

— Идём! — сердито буркнула Кейтлин, взяв себя в руки.

Дошли мы до скалы, на которую обрушился огненный метеор, а там и смотреть собственно не на что. Камни они везде всё те же камни, разве что формы различной. Завалило с концами пещеру в которой обитал дракон... Обломившаяся в результате действий магессы часть скалы рухнула туда куда ей и следовало. Разломившись, правда, при ударе о землю на множество частей. Но завал всё равно вышел такой, что всем завалам завал!

— А дракон-то похоже уцелел... — заметила магесса, сотворив заклинание «Поиска Жизни». — Видимо засыпало просто его пещеру, не разрушив её...

— Ну и пусть теперь там сидит, — задумавшись всего на мгновение, беспечно махнул я рукой. И добавил, кивая на образовавшийся завал, отдельные глыбы в котором были размерами как раз с дракона. — Вылезти-то он не сможет...

— Да, ты прав, — разгладилось личико нахмурившейся было девушки. — Нет никакой нужды добивать чудовище, оно само там издохнет...

Полюбовались мы ещё малость на попорченную магией высших порядков скалу, да отправились обратно — к той груде камней в которой сидели. Там нас Гнат и нашёл, примерно с полчаса спустя. После чего мы втроём отправились в лагерь. По ночному уже лесу, той же дорогой что пришли сюда. Благо темнота никакой проблемы не представляла ни для магессы, повесившей на себя «Ночной взор», ни для проводника, принявшего сходное по действию с этим заклинание зелье, ни для меня, воспользовавшегося магическим зрением.

«Может мне ди Мэнс с собой брать, вместо фонаря, — шастать по подвалам, в которых невидно не зги?...» — прагматично подумал ещё я, глядя на полыхающую на всю округу огненную ауру магессы.

Возвратившись в лагерь с вестью об одержанной победе и некоторых нюансах её, мы с Кейтлин принялись соображать, как нам быть дальше. Без трофеев-то возвращаться не резон... А ждать пока дракон сам издохнет можно очень долго. И решили не терять времени попусту и отправляться второго крылатого ящера изводить, а за этим вернуться позднее. Припасов нам должно хватить, учитывая, что до места обитания второго дракона отсюда всего-то чуть больше двух дней пути. Если, конечно, добираться до него по отмеченной алым крестом дороге... А по другой, окружной, — все пять!

6

Рано утром наш отряд двинулся дальше. Ещё полдня мы ехали по тракту, а затем свернули с него. И скорость нашего продвижения к цели сразу заметно упала... Из-за того что обычная дорога это не подсыпанный щебнем широкий торговый тракт. На ней

запустение здешних краёв куда как сильнее сказалось... Так что пришлось отправлять вперёд, вслед за головным дозором, мужиков с инструментом — вырубать самые большие кусты и молодые деревца, выросшие на дороге, да в сторонку их оттаскивать. Путь нашему каравану, в общем, расчищать.

Но несмотря на некоторое замедление, к вечеру мы всё же добрались до Стрыи. И перебрались через оказавшуюся неширокой, но весьма глубокой и стремительной, речушку по старому, едва ли не времён Ушедших, каменному мосту, чуть не полностью затянутому мхом. А на другой стороне Стрыи, на небольшой полянке остановились на ночлег. Чтоб поближе к воде.

Ночь прошла спокойно и поутру мы продолжили путь. Путь по опасной дороге, с виду ничем не отличающейся от остальных...

Заполдень миновали Талый ручей и углубились в местность помеченную на карте алым крестом. Но ничего угрожающего не увидели. Да и дозоры наши — головной, тыловой и фланговые, не спешили сигнала опасности подавать, хотя настороже держались.

Так и ехали мы себе спокойно до самого вечера. А когда пришла пора искать место для ночлега — свернули с этой опасной дороги. Как раз так вышло, что рядом брошенный замок обнаружился. Где мы и решили остановиться. За стенами-то всяко безопасней будет, чем в открытом поле или посреди леса...

До наступления темноты мы обследовали от и до весьма небольшой, чуть обветшалый замок, из которого предприимчивые местные жители вывезли абсолютно всё. Проверили пустующие помещения и подвал, и удостоверились в полной их необитаемости. И успокоенные этим, разбили во внутреннем дворе лагерь. На всякий случай ещё завалив проём в стене, на месте отсутствующих ворот, парой дюжин добытых в близлежащем лесочке елей. Конечно не просто так их, кучей набросав, а аккуратно уложив — рядками, да все комлем по направлению к входу. И предварительно обрубив на деревьях ветви, из-за чего стволы их оказались усеяны заострёнными сучьями и превратились в какие-то шипастые метёлки. Так что сходу через созданную нами преграду никаким тварям не пробраться...

После этого Кейтлин паутиной сторожевого заклинания опутала подступы к замку и все вздохнули успокоенно. Да сразу ужинать засели.

Поев, мы ещё стражу выставили на стенах, и отправились отдыхать. И спокойно заснули. Уж я во всяком случае — точно!

Ровно до полуночи нас никто не тревожил. А потом он пришёл... Страх этих мест...

В смысле — реальный страх. Все попросыпались моментально, ощутив приступ необъяснимой, гнетущей тревоги. И люди и животные — все! Так словно рядом появился демон... Только ощущение его присутствия было гораздо более слабо выраженным, чем во время приснопамятной встречи с тройкой этих тварей Нижнего мира на постоялом дворе, когда я конвоировал в столицу Энжель...

Спешно подняв всех, мы изготавились к бою. Брони воздели, вооружились. А ди Мэнс, сотворив ослепительно-белый огненный шар, подвесила его над шпилем сторожевой башни замка. И всё вокруг светом залило... И внутренний двор и местность за стенами.

Жаль только, при этом возникло слишком много огромных гротескно-уродливых тёмных теней... Из-за того, что солнце рукотворное повисло не над чистым полем, а над комплексом строений. Сразу за стенами — так вообще начала клубиться непроницаемая мгла.

Не мешкая, я на магическое зрение перешёл и избавился от возникшей проблемы. Но только это не помогло мне углядеть подбирающегося врага. Мы вообще, похоже, поторопились... Судя по тому, что никто не спешит на нас нападать.

Так с четверть часа прошло. И первое волнение улеглось. Ведь никому не удавалось даже увидеть заглянувшее к нам на огонёк страшилище. Что-то мелькало в близлежащем лесу, но почти мгновенно исчезало из виду, стоило только обратить туда своё внимание...

— Что за ерунда?.. — с досадой спросила Кейтлин вроде как сама у себя. И пояснила в ответ на мой вопросительный взгляд: — Паутина сторожевого заклинания никак не

реагирует на эту рыщущую по лесу тварь! Словно её там вовсе нет...

— Это плохо... — озабоченно заметил я, проникшись возникшей проблемой. Нам только какой-нибудь могущественной древней нежити здесь не хватало...

— Постой-ка... — протянула задумчиво нахмурившаяся Кейтлин. И решительно кивнула, разговаривая явно сама с собой: — Да, можно попробовать иначе!

После этого магесса отогнала меня от себя, что б я не мешал ей творить магию, и осталась стоять совершенно одна на площадке надвратной башни. Ну я конечно недалеко отошёл, чтоб в случае чего быстро вернуться... Но моя помощь не потребовалась — страшилище не напало на одиноко стоящую девушку. И через несколько минут дохнуло теплом. Вокруг Кейтлин замерцал-засиял золотистый пузырь, а затем лопнул... Разлетелся вокруг туманной волной... Всё разрастающейся и превращающейся уже в какой-то девятый вал... Чуть светящийся...

— Ага! — восторжествовала магесса, когда волна золотисто-призрачного тумана прокатилась по лесу. И немедля поделилась со мной и обретавшимися рядом её телохранителями, а так же Стэном: — Эта тварь здесь одна. И она живая.

— Значит, её можно убить! — удовлетворённо кивнул старшина наших наёмников-воинов, который, похоже, тоже опасался, что в здешних местах проказничает какая-нибудь злобная и чрезвычайно опасная нежить навроде лича.

— Жаль это непонятное существо ни мгновения на месте не сидит... — чуточку растроенно пробормотала Кейтлин, придвигаясь к краю стены и пристально вглядываясь в затянутый ночной мглой лес, и совершенно неосознанно подбрасывая и ловя небольшой огненный шарик насыщенно-алого цвета, что мгновением ранее возник в её левой руке.

— Лучше б оно этой ночью вообще в своём логове сидело, — хмыкнул на это я.

Постояли мы так ещё немного на надвратной башке, на её верхней площадке огороженной невысокой зубчатой стеной, да так и не дождавшись от пугающей твари никаких действий спустились вниз. Во дворе немного посоветовались и решили завязывать со всей этой суетой. Хватит простого усиление постов. Ведь похоже нагоняющее страх на округу существо не решится напасть. То ли слишком много нас для него, то ли яркий свет оно сильно не любит, то ли ещё что, но факт остаётся фактом.

В этот же самый миг заорали наёмники с дальней стены... Там заполыхали магические и кинетические щиты и закипела схватка...

Сорвавшись с места, я бросился туда. А Кейтлин — за мной, практически не отставая. Ну а за нами — остальные...

Максимум через четверть минуты мы были там, у места событий. На стене, где какое-то существо терзало наших наёмников... Да именно терзало, ибо несмотря на всю свою защиту и вооружение, они ничего не могли противопоставить этому страшилищу, сильно смахивающему на какую-то кошку. Если, конечно, вообще бывают такие вот кошки... размером с добрую лошадь, покрытые внушительной гранёной чешуёй, с когтями-клыками больше похожими на кривые кинжалы, да ещё поразительного мутно-серого окраса... благодаря которому, кстати, очертания этой твари буквально размываются в неясном свете...

В общем, запоздай мы ещё хоть на несколько секунд — и наш заслон был бы просто сметён! Пришедшее из ночи существо расправлялось с наёмниками просто играючи, безбоязненно принимая удары их мечей на свои, прикрытые костяной бронёй-чешуёй, бока. А сама — лапами, лапами, людей! Тускло мерцающими при соприкосновении с магическими щитами кинжалами-когтями! Да и сколько там было тех ударов, прилетевших ночной твари в ответ... Всего ничего. Наёмники банально не успевали по ней попасть! Так быстро, буквально размываясь в движении, перемещалась она...

Только это страшилище ударяет одного воина, и р-раз... оно уже возникает возле другого наёмника, выбивая стреломёт у него из рук! А всего через миг набрасывается на третьего, покотившись вместе с ним кувырком... Кусая и деря его когтями так, что магическая защита непрерывно сияет, а куски усиленного стальными пластинами кожаного доспеха разлетаются в стороны кусками... И всё это всего лишь за пару стуков сердца!

Кейтлин первая среагировала на врага. И не беспокоясь о наших людях, защищённых от магических ударов, прямо на бегу сотворила огненный пульсар! Выдавший целую очередь плотных пламенных сгустков, в направлении этой твари. Жаль только, в неё лишь один из чуть сплюснутых, размером с тыкву, шаров огня угодил... И бессильно расплескался по чешуйчатому боку, едва-едва его опалив... Но, однако, заставил тёмную кошку оставить свою добычу и, бросив изломанное человеческое тело, истекающее кровью из многочисленных ран, исчезнуть за стеной.

— Вот... — выругался я, опуская стреломёт, из которого так и не успел выстрелить.

Ещё через пару мгновений мы добежали до потрёпанных наёмников. Принялись им помогать. Ну, основная помощь конечно исходила от Кейтлин. Магесса сразу принялась целительные заклинания над наиболее пострадавшим от когтей и клыков воином творить.

А остальных подлечить она не успела... Ещё не успело раствориться сорвавшееся с рук магессы и упавшее на израненного наёмника туманное облачко, источающее нежно-золотистым свечение, как снова закричали... На этот раз от ворот!

Вновь выругавшись, я метнулся туда, бросив Кейтлин на ходу: — Или эта тварь не одна, или слишком быстро бежит!

— Одна! — успел я услышать ответ девушки, прежде чем начал выкладываться на полную и оторвался от неё.

Не зря я обратился к своей нечеловеческой сути, не зря... Иначе бы не успел! И тварь эта чешуйчатая, разметающая ещё один наш пост, ушла бы! Ушла бы сжимая в пасти добычу! Одного из наёмников, не иначе как оглушённого падением со стены во двор, она сцапала и легко, буквально парой длинных прыжков взлетела с ним назад, наверх.

Там-то, у самого края стены я её и подловил... Выцелил и нажав на спусковой крючок, высвободил сжатые разгонные пружины, выбросившие в сторону цели крохотную стальную стрелку... Которая, угодив в левую заднюю лапу чешуйчатой кошки, неплохо-таки взрезала её зеркально-серебристыми лезвиями! Хватило ночной твари «Лезвий Света», в отличии от куда менее мощного «Пульсара Огня»! И это страхолюдное существо, невыносимо громко взыв, выронило свою добычу. А потом тварь исчезла за стеной... Не дав мне сделать ещё один выстрел. Ни сразу, ни потом, когда я взлетел на стену. Удрала... Растворившись в тёмном лесу, до которого и с подраненной лапой весьма шустро доскакала.

— Ушла?! — выдохнула возникшая за моей спиной Кейтлин.

— Да! — с досадой бросил я. И указал на тёмные потёки крови на парапете стены: — Только лапу её удалось зацепить...

— В принципе и это должно хватить, чтоб отвадить её, — сказала магесса, прежде чем устремиться на помощь хрипящему и содрогающемуся наёмнику, которого бросила чешуйчатая кошка прежде чем удрать.

Руководствуясь здравым смыслом, мы стянули наши силы в единый кулак, решив их больше не распылять. А то не набегаешься так, если вернётся эта тварь...

Но ночная хищница убралась, похоже, насовсем. Ибо ушёл и принесённый ею страх.

Так и вышло. До утра больше никто не побеспокоил нас. Хватило, видать, страшилищу моего подарочка, чтоб понять, что еда здесь очень кусачая и лучше с ней не связываться.

А пострадавших в схватке с местным чудовищем наёмников Кейтлин вытасила. Спасла можно сказать от неминуемой смерти, ведь полученные ими раны были просто ужасны.

«Да, магесса, тем более такая сильная, незаменимая подмога в походе... С ней никто не пропадёт», — проникшись, уважительно подумал я, когда наблюдал за исцелением воинов, раны которых, под воздействием целительных заклинаний Кейтлин, затягивались буквально на глазах.

Закончилась короткая летняя ночь и мы, так и не дождавшись возвращения страшилища, собрались на совет. Решать стали, что же теперь делать.

— Нельзя это так оставлять! Столь опасную тварь следует незамедлительно известить! — категорично заявила ди Мэнс, взявшая первое слово.

— Да, вы правы госпожа, — подержал её Джегар. — Иначе существо это так и будет тут промышленять, обрекая здешние края на полное забвение.

— И обозы здесь ходить не будут, пока страх этот тут живёт, — прагматично высказался Джозеф.

Это-то всё определило. Не то что бы я собирался возражать против того, что тварь нужно уничтожить... Просто после сказанного старшиной рабочей команды все сомнения в целесообразности сего действия отпали сами собой. В самом деле, раз уж моя невеста вознамерилась захватить себе рудник Гахлбэрри и запустить его, то необходимо обезопасить путь к нему.

Определившись, мы начали решать какими силами отправиться на охоту. И тут меня сильно удивила Кейтлин, бесшабашно заявившая: — Пойду я и сэр Кэрридан. Этого будет вполне достаточно.

— Пойдёте только вдвоём? И даже без проводника? — удивлённо воззрился на неё Стэн, явно намеревавшийся тоже поучаствовать в охоте, желая поквитаться с тварью за своих людей.

— Обойдёмся без проводника, — отмахнулась от него моя невеста. И требовательно уставилась на меня, не иначе как ожидая, что я вот прямо сейчас заметаюсь, собираясь, дабы выдвинуться с ней на охоту.

— А может всё-таки возьмём Гната? — не сдвинувшись с места и скрестив руки на груди, спросил я. — Как мы это чудище сами в лесу отыщем? Я не следопыт... Как и вы, впрочем. — На счёт же того, что не имеет смысла брать с собой целый отряд, у меня никаких возражений не было. Остальные только мешаться будут...

— Зачем нам проводник, Стайни, если у нас есть кровь этой твари? — снисходительно фыркнула ди Мэнс, поглядевшая на меня как на несмышлёныша какого-то.

И все мои возражения испарились сами собой. Малость озлил меня снисходительный тон моей невесты. И решил я дать ей возможность показать себя во всей, так сказать, красе. Пусть потешится... А когда сядет в лужу — я посмеюсь... Да банально интересно, как она собирается искать дорогу назад, после того как мы отыщем здешнее чудовище и прикончим его...

С кровью твари, правда, действительно вышло как говорила Кейтлин. Указала она нам путь куда-то... После того как магесса сотворила какое-то сложное заклинание над загустевшей лужицей тёмной, почти чёрной крови этого существа.

Немалое количество энергии влитое в эту вязкую субстанцию, заставило её вскипеть, разжижиться... Ещё несколько пассов жезлом, гортанный возглас девушки и в воздух взмывают капельки словно бы только что пролитой крови... Которые, зависнув примерно в ярде над землёй, неспешно устремляются в сторону леса...

— Вот так! — с превосходством глянув на меня, заметила магесса.

— Угу, — захлопнув рот, буркнул я. И последовал за, так сказать, путеводными капельками. На пару с Кейтлин.

Так и шли вдвоём, молча, пока не забрались в лес. Где ди Мэнс вдруг сказала: — Да ладно тебе дуться, Стайни! Неужели ты не понимаешь, что мы не могли никого взять с собой и упустить такую возможность?!

— Какую ещё возможность? — удивлённо вытаращился я на неё.

— Скрыть твоё не совсем человеческое происхождение! — эффектно провозгласила демоница.

— Что?! — замер я как вкопанный.

— Ну ты же, надеюсь, понял, что это существо не исконный обитатель нашего мира, — продолжила как ни в чём не бывало она. — А какая-то изменённая в ходе магических экспериментов тварь... С примесью немалого количества демонической крови... — Многозначительно при этом покорившись на меня, и воодушевлённо продолжила: — Да ведь это просто подарок небес! Сверхбыстрое и очень сильное создание, да с очень высокой устойчивостью к магическому воздействию! Исключительно подходящий для тебя талиар!

На которого можно будет списать все твои странности! — И уже себе под нос пробормотала едва разборчиво: — Да... Всего-то и нужно — подождать пару декад, и демон с два кто сможет разобрать, какие способности у тебя от рождения, а какие столь необычным талиаром привнесены... Идеальная защита от любопытствующих получится!..

— Да какие ещё странности... — пробормотал я, чисто из чувства противоречия не желая признавать за собой ничего такого.

— Да взять хоть ту же нечеловеческую скорость, на которую ты перешёл, гонясь ночью за этой тварью, — пожала плечами моя невеста. — Значительно опередив всех. Даже меня. И Джегара — у которого весьма неплохой талиар.

Ответила и умолкла. А я продолжил с подозрением смотреть на неё. Смотреть и не верить своим ушам. Ибо то что она говорит слишком хорошо звучит! А с чего такая забота — непонятно!

Так вот и стоял я, выпучившись на Кейтлин и лихорадочно соображая что к чему, пока, наконец, у меня не возникло соображение из-за чего разгорелся весь сыр-бор.

— Надеюсь, вы не рассчитываете, моя дорогая, что, проникшись благодарностью за содеянное, я откажусь от прав на вас?.. — вкрадчиво осведомился я. И ухмыльнулся, показывая, что нисколько не сомневаюсь, что именно это и стало причиной побудившей ди Мэнс вдруг обеспокоиться появлением у меня талиара. Наличие которого, несомненно, прикроет меня от любых подозрений...

— Не беспокойся — не рассчитываю, — легкомысленно отмахнулась Кейтлин, заявив. — Ты и так откажешься от своих наглых планов женитьбы на мне. — Самоуверенно присовокупив к вышесказанному: — Обещаю!

— Это мы ещё посмотрим, кто кого переупрямит, — хмыкнул я в ответ на этот пассаж. И вернулся к тому с чего мы, собственно, начали: — Тогда мне совершенно непонятно, в чём ваш резон в моём обзаведении подходящим талиаром.

— А тебе обязательно нужно удобоваримое объяснение, Стайни? — сдвинув бровки, поинтересовалась она.

— Да, — твёрдо ответил я.

— Ну считай тогда это проявлением беспокойства о моём будущем фамилиаре! — нагло ухмыляясь, выдала стервозная демонница.

Ну вот как после такого питать хоть какую-нибудь признательность за то крайне важное дело что она собралась для меня совершить, а?

Впрочем, отказываться я конечно не стал. Ведь как ни крути, а дело стоящее моя невеста предлагает. В данный-то момент меня ж любой мало-мальски обученный маг, задайся он такой целью, вывести на чистую воду может. Хватает в арсенале Одарённых всяких заклинаний вроде «Познания Сути Существа»... А с таким талиаром... С таким талиаром я буду вне всяких подозрений!

В общем, двинулись мы дальше. Следом за парящими в воздухе капельками крови идём, о своём размышляя, да нет-нет поглядывая по сторонам. Во избежание. А то тварь эта ночная весьма разумной мне показалась... С неё станет засаду устроить на охотников, отправившихся следом за ней!

— Леди, а как же мы проведём-то этот ритуал обретения талиара?.. — замедлив шаг, растерянно протянул я, вспомнив о кое-чём весьма существенном. — У нас же ничего потребного для него с собой нет...

— Нет — всё есть, — помотала головой ди Мэнс. И для вящей убедительности похлопала ладонью по небольшому походному мешку, кой висел на её левом плече.

— Вы что же, всегда таскаете с собой всё нужное для обуздания дикого существа и превращения его в чьего-нибудь талиара? — удивлённо хмыкнул я, ускоряясь.

— Конечно же нет! — обернувшись, чуточку удивлённо посмотрела она на меня.

— Тогда как же у вас оказалось всё потребное? — не отстал я от неё.

— Стайни, разве тебе неизвестно что ритуал Единения с фамилиаром и ритуал обретения талиара весьма сходны меж собой? — вновь обернувшись на ходу, приподняла

левую бровь девушка. И едва слышно добавила, прибавляя шаг: — А вот для первого я всё всегда имею при себе... Так, на всякий случай...

— Что?! — ахнул я, во второй раз уже резко останавливаясь.

— Ну а что такого? — округлила глазки Кейтлин, тоже вынужденная остановиться. И тут же, напустив на себя крайне задумчивый вид, глубокомысленно выдала: — Вдруг срочно понадобится?!

— Ну... Ну... Ну стерва!.. — выдохнул я, когда смог справиться со своим горлом, а то поначалу у меня аж дыхание перехватило от негодования.

— Идём уже, Стайни! — откровенно насмешливо произнесла леди, не то проигнорировав нелестный эпитет в свой адрес, не то сочтя его за комплимент. И подала пример, первой отправившись дальше, по следу крови.

Я, помешкав чуть, потопал за ней. Шёл, прожигая разъярённым взглядом спину одной невероятно стервозной особы и лелея желание немножечко, самую малость, её придушить, пока не успокоился немного. Тогда уж полегче стало... И дышать и вообще.

А потом не до всего этого стало. Лес-то оказался молодым совсем. И пробираться через него не так-то и просто... Даже — откровенно тяжело. Из-за того, что мы не можем выбирать себе путь полегче и вынуждены двигаться практически по прямой, преследуя летящие впереди капельки крови. Остаётся только радоваться, что нам не встретилось при этом совершенно неодолимых препятствий, вроде отвесных скал...

Но спустя невесть сколько времени, продравшись через несколько лесков и рощиц, миновав неисчислимое множество лужаек, перейдя три ручья и перевалив через горный отрог, мы достигли своей цели — места обитания местного чудовища. А в том, что перед нами именно оно — не позволял усомниться открывшийся нам вид на глубокий лесной овраг, густо засеянный костями... Среди которых встречалось даже огромные медвежьи черепушки...

— Как удачно... — громко прошептала магесса, бросив лишь взгляд на разбросанные кости и уставившись на огромную дыру, под корнями многовекового дуба, выросшего на склоне оврага. — Тут мы эту тварь и заплём...

— А получится? — малость усомнился я. — Не позволит ли эта её устойчивость к магии проходить сквозь стихийные преграды?

— Только не через барьеры таких порядков! — заверила меня Кейтлин.

— А страшилище это сейчас точно в своей норе сидит? — не успокоился я.

В ответ на что Кейтлин просто ткнула пальцем в направлении тёмной дыры в склоне оврага, указывая на зависшие перед ней капельки крови. И отогнав меня в сторонку, девушка принялась магию творить.

Не успел я заскучать, как дело было сделано и вход в логово чудовища оказался запечатан выросшей в нём монолитной чёрной стеной, здорово смахивающей со стороны на какую-то каменную пробку. Что не осталось незамеченным тварью. Ибо до нас донёсся отголосок глухого рыка и через миг сотканная из Тьмы стена содрогнулась. Что-то очень здоровое и тяжёлое врезалось в неё изнутри...

— Отлично, — кивнула Кейтлин, изучающе разглядывая своё творение, устоявшее перед атакой изменённой кошки. — Как я и думала, «Стена первозданного мрака» оказалась для этой твари неодолима.

— Хорошо если так... — пробормотал я, но моя невеста сделала вид, что не услышала моего комментария.

— Так, Стайни, хватит прохлаждаться! — заявила она. — Нам ещё столько всего нужно сделать!

И в самом деле пришлось потрудиться, расчищая на краю оврага, прямо над логовом твари, место для проведения ритуала. Потребовалось всю росшую там растительность удалить, прелую листву и сухие ветви убрать, и даже содрать верхний слой земли. Моим превосходным мечом!

Затем по этой подготовленной мной выровненной площадке Кейтлин прошла огнём,

превратив её в окаменевшее блюдо. На котором магесса после этого начала заключённую в двойной круг гексаграмму создавать, выжигая оную тонкой струйкой жидкого пламени, текущего с руки.

Спустя три четверти часа девушка закончила с основой. Вытравила-выжгла всё что нужно и начала рисунок толчёным алхимическим мелом засыпать, достав целый туесок его из своего мешка. А затем ко всему этому ещё свечи добавились, освящённые рунные символы и ритуальный круг обрёл законченный вид.

— Всё готово, Стайни. Можешь вставать в центр гексаграммы! — довольно сказала Кейтлин, полюбовавшись пару мгновений на дело рук своих и переведя взгляд на меня.

А меня вдруг охватили сомнения... Из-за которых я никак не мог решиться занять предназначенное место в ритуальном круге. И так я и стоял возле него, с подозрением косясь то на выглядящую слишком уж довольной демоницу, то на восседающего на моём левом плече беса, который ничего не говорил, а только скалился с неприкрытым ехидством.

— Да я тут это... Передумал, в общем, обзаводиться талиаром... Вот! — смущённо выдал я, осторожненько отступая от края начертанного мелом круга, очень уж похожего на тот, что создавала Мелинда собираясь сделать меня своим фамилиаром.

— Что? — опешила Кейтлин. И неверяще уставилась на меня. А потом глаза её резко заполнил мрак... — Ты что хочешь сказать, Стайни, что я зря со всем этим столько возилась?! — Изменившимся голосом спросила-прошипела она, да тут же как рывкнет, наступая на меня: — А ну быстро в круг!

Я перепуганным зайцем скакнул от начавшей проявлять истинно демонические черты девушки, выпустившей свои огромные серо-стальные когти. И угодил как раз туда куда меня гнали — в ритуальный круг... А обратно вырваться уже не смог — вмиг возникшая прозрачно-голубая стена внутреннего кольца меня удержала... Вспыхнули свечи, стоящие по углам гексаграммы и мягко засветились рунные символы... А удовлетворённо кивнувшая демоница, начала какое-то заклинание читать из мигом выуженной из походного мешка книжицы в чёрном кожаном переплёте... Что же она там говорит, я расслышать не мог, окружившая меня призрачная стена звуки поглощала...

Сконцентрироваться на поглощении стихийных энергий и что-то предпринять я не успел. Ритуал свершился очень быстро... Рунная гексаграмма засияла и своего призрачного двойника обрела, словно сотканного из бирюзового пламени, и у меня всё начало расплываться перед глазами... А когда светящиеся рунные символы, воспарив в воздух, завели вокруг моего брэнного тела хоровод, и вовсе худо стало... Я сам словно начал свою оболочку покидать...

Резкая вспышка света перед глазами и всё закончилось! Я упал, не в силах на ногах устоять. И ошеломленно помотал головой, отгоняя призрачное видение в виде постепенно затухающих рунных символов.

— Ну как, Стайни? — потербила меня за плечо, присевшая рядом Кейтлин. — Ощущаешь возникшую связь?

Я, мотнув ещё раз головой, прислушался к себе, в первую очередь проверяя конечно не возникла ли во мне невероятная душевная тяга к расположившейся рядышком демонице. Потому не сразу ощутил нечто совершенно иное — чью-то ярость и в то же время обеспокоенность. Не мои...

— Что ты со мной сделала?.. — судорожно сглотнув, прошептал я.

— Вижу, всё получилось, — удовлетворённо кивнула моя невеста, поднимаясь на ноги. И похвасталась: — Это был ритуал второго порядка, с обретением ментальной связи меж хозяином и талиаром!

— И что мне теперь делать, с этой ментальной связью?! — возмущённо вскричал я, не испытывая ни малейшей радости по этому поводу.

— Контролировать своего талиара, что же ещё? — удивлённо посмотрев на меня, сжавшего кулаки, пожала плечами магесса. И успокаивающе махнула рукой: — Да что тут такого, Стайни? Обычное дело!

— Сомневаюсь! — взяв себя немного в руки, буркнул я.

— Нет, сама я раньше такие сложные ритуалы конечно не проводила... — пошла на попятную Кейтлин. И тут же просияв, довольно воскликнула: — Но всё же получилась!

А я, мгновенно растеряв весь запал, потрясенно уставился на неё. После чего едва не хлопнул себя рукой по лбу... Ещё одна экспериментаторша на мою голову!

7

В замок мы вернулись уже на закате. Просто много времени мне понадобилось чтоб разобраться с этим, сотворённым ди Мэнс, магическим контролем над чешуйчатой тварью с демонической кровью. А ещё замечание следов сотворённого ритуала отняло почти час. Моя ж невеста, не мудрствуя лукаво, уронила в этот овражек с логовом твари огненный метеор... Вот пока отошли подальше, пока она заклинание второй ступени воплотила, час и пролетел. Но я дольше возился, надо признать, с этой кошкой. Всё не решался к ней подойти, сомневаясь в силе своего контроля над ней. Талиар это ж не фамилиар и не имеет душевной привязанности к своему хозяину, не позволяющей причинить ему какой-либо вред. А страшила эта, так и разумная весьма, вон сразу догадалась, кто во всём виноват... Выбралась из своего логова, когда я внушил ей такой приказ и давай сразу свои мерцающие когти о ствол дуба точить, демонстративно поглядывая при этом на Кейтлин. Однако перебороть ментальные узы дымчато-чёрная кошка не смогла и, покоровшись моей воле, ушла. Совсем ушла из этих мест. За перевал. Отправилась далеко за пределы обжитой людьми территории.

Конечно, обычно хозяева талиаров делают иначе — сажают привязанных к ним существ в подземелья, закрывают в клетках, или отправляют на остров Буйи, являющейся по своей сути огромной магической тюрьмой, но я решил что в моём случае можно обойтись без этого. Эта изменённая тварь не то существо, о выживании которого следует беспокоиться. Скорей нужно переживать о том, чтоб она там за перевалом, всю нелюдь подчистую не извела... Ведь ушла-то кошка на четырёх лапах! И даже не хромая, хотя меньше суток назад ей неслабо перепало «Лезвиями Света». Такие вот дела...

День выдался суматошный весьма, со всеми этими охотами и ритуалами, а потому подустал я немного. Да и Кейтлин тоже. Пришли мы в разбитый в покинутом замке лагерь, и кратко уведомив людей о том, что проблема с местной тварью решена раз и навсегда, сразу отправились отдыхать. Даже кушать не стали...

А вот с утра мы отдали должное поварским талантам Дака и налопались от пуза. Я так, пожалуй, на лошадь бы не взобрался после столь плотного завтрака. Хорошо ехать никуда не надо было... Мы ж решили задержаться в замке ещё на один день, чтоб дать нашим раненым возможность хоть немного восстановиться.

Кейтлин после завтрака опять за книжку взялась, усевшись на раскладном стульчике близ шатра, я же, видя такое дело, сразу намылился по замку ползать. Дабы, так сказать, ознакомиться получше с обустройством оного, в преддверии обретения собственного. Ну и намереваясь заодно прошерстить местные ухоронки...

Так что на всякий случай я прихватил с собой мешок. Вернее — торбу из цельной воловьей кожи, купленную мной по случаю на торгу перед выступлением в этот поход. А то в обычный мешок так мало помещается... Из-за чего больше ходишь туда-сюда, чем таскаешь.

Мои сборы не остались незамеченными Кейтлин, на миг оторвавшей взгляд от книги.

— А ты куда собрался, Стайни? — удивлённо спросила она, приподняв левую бровь.

— Ну... — смешался я, застигнутый врасплох. И попытался отделаться ничем не значащим: — Прогуляться... — Но леди явно мне не поверила, и тогда пришлось неохотно сознаться: — Думаю вот сокровища поискать...

— Стайни, брось глупостями заниматься! — фыркнула Кейтлин, едва услышала моё признание. — Если тебе один раз повезло, это вовсе не значит, что в каждом брошенном замке клад сокрыт!

— Однако проверить не помешает! — упрямо насупился я, не собираясь так запросто отказываться от столь завлекательной идеи — ещё одну сокровищницу отыскать. Да предложил своей невесте по доброте душевной прежде чем отправиться на поиски сокрытых богатств: — Не желаете ли пойти со мной?..

Кейтлин призадумалась было, но потом, опутив взгляд на книгу в своих руках, решительно помотала головой. Чутьочку высокомерно заявив: — Нет у меня никакого желания по пыльным подвалам с тобой лазать, Стайни. Да ещё бестолку. — И сделала эдак ручкой, словно пушинку отгоняя: Так что это без меня, без меня...

— Ах бестолку?! — рассердился я. И, круто развернувшись, решительно пошагал к входу в собственно замок, бросив на ходу бесу: «Идём, рогатый, сокровищницу искать!»

«Сам иди её ищи!» — буркнул тот, скрестив лапки и гордо отворотив рыло. Показывая тем самым, что участвовать в моей затее не собирается. Дуется, скотина, до сих пор за прошлый развод...

«Да ладно тебе рыло воротить! — миролюбиво произнёс я. И подмаслился к изображающему вселенскую обиду бесу, вкрадчиво ему сообщив: — Это ж так увлекательно — сокровища искать... Особенно когда все находки — пополам...

Бес недоверчиво уставился на меня. И пробурчал с нескрываемым подозрением: «Опять надуешь небось, животное...»

«В этот раз всё будет по честному, — заверил я его, делая вид, что не заметил прозвучавшего оскорбления. И добавил: — А тогда, рогатый, это был урок, на который ты прямо таки напрашивался. Иначе-то ты похоже не понимаешь, что либо ты со мной и на коне, либо против меня... и с пустым карманами!»

Нечисть негодуя засопела, но возражать на это не решилась. Заопасалась, видать, остаться без своей доли пирога, который вот-вот будет мной и без чьей-то помощи обнаружен... А запустить свои крохотные лапки в наполненный золотыми монетами сундук так хотелось, так хотелось...

С усмешкой покосившись на оживлённо заелозившего на моём плече беса, глазки которого стремительно разгорались, я кивнул. Сработало! Как и ожидалось.

И, примирившись, отправились мы сокровища искать. Хотя, признаться, были у меня серьёзные сомнения в том, что нам удастся что-то ценное отыскать. Не может же мне и в самом деле всё время везти?!

«Но проверить, конечно, нужно! — решительно подумал я. И пожал плечами: Да и всё равно заняться нечем. Не сидеть же возле Кейтлин весь день, пуская слюнки на её восхитительные ножки? Она и так с прохладцей ко мне относится, а такое моё поведение взбесит её окончательно. Не, лучше уйти от греха подальше... А там может с помощью беса что и сыщут... Он вон, копытами гребёт как застоявшийся конь и, похоже, рылом готов землю рыть в поисках сокровищ...»

Так и начал я по брошенному замку бродить. Совершенно целому, надо заметить. Разве что растащили из него абсолютно всё ушлые людишки... А так — прибрать, пыль вымести, окна-двери вставить, мебель занести — и хоть сейчас заселяйся!

За час я этот небольшой совсем замок весь обошёл вдоль и поперёк, и даже поднялся на сторожевую башенку под черепичной крышей. Где и обнаружил к своему удивлению и несказанной радости беса первый тайник. В вырезанной в кровельной балке полости он скрывался...

Правда добыча наша оказалась крайне скудной. Не, по прежним временам кошель с парой золотых и дюжиной серебряных монет прокатил бы для меня за сказочное богатство, но на фоне прошлой нашей находки эта — особого воодушевления не вызывает. Хотя отказываться от старого кошель с монетами я, разумеется не стал. Забрал. Как говорится — курочка по зернышку клюёт! Хе-хе!

Немного повеселев после такой находки, я, насвистывая весёлую мелодию, отправился в подвал под замком. В самое подходящее для обустройства тайников место!

А подземелье, в котором я давеча уже побывал, когда мы проверяли замок на предмет

обитания в нём каких-нибудь тварей, не внушало, надо сказать. Всего-то два этажа... Да и от тех — одно название. То ли дело огромный лабиринт под бастионом «Рохар»... А тут, первый подземный этаж — два коридора, да полторы дюжины залов, второй — холл, каморка сбоку, и узкий коридор с нишами-комнатушками по обе его стороны. То есть сверху кладовая, а чуть ниже — темница. Вот и всё.

Так что с составлением визуального плана-макета мы быстро управились — и четверти часа не прошло. А я, наконец, научился сам на слуховое зрение переходить! Что не может не радовать. Да что говорить — уже только из-за этого стоило на поиски сокровищ отправляться!

А тайник в подземелье всё же был. За очень толстой стеной одной из камер скрывалась ещё одна комната — побольше. Но, увы полностью, абсолютно пустая... Если не считать нескольких перевернутых сундуков-коробов, брошенных тут хозяевами за ненадобностью или в спешке... Зря только время убили, пытаюсь в схрон проникнуть... Пока ведь нашли в стене хитрый механизм, срабатывающий при нажатии одновременно на два камня, разнесенные довольно далеко друг от друга.

Разочарованно вздохнув, я огляделся в потайной комнате, порыскал взглядом по полу — не завалилась ли где-нибудь хоть одна монетка из несомненно хранившихся здесь когда-то сокровищ, но ничегошеньки, понятно, не обнаружил... Ни единого золотого или хотя бы серебряного кругляша. Собрался уже уходить, но что-то не дало мне этого сделать. Не давала покоя какая-то несуразность...

Я присел на перевернутый набок сундук, зияющий своим девственно чистым нутром. Присел и призадумался. Ровно как и бес. И сидя так, носком сапога поколупал камень прямо под ногой, чуть выступающий из ряда остальных. Чутьочку небрежно выложен пол. Наверно мастер занимавшийся им был недостаточно умен... Или торопился сильно...

Похоже и у беса в тот же миг промелькнула сходная с моей мысль, так как подскочили мы одновременно. И дружно уставились на пол!

Не рассусоливая, я принялся за дело. Быстренько сундуки-короба к стенам сдвинул, освобождая центр комнаты, да за нож взялся. Им удобно, загоняя узкое лезвие в щели, поддевать камни и извлекать их... Так и выбрал всё что легко поддавались. А в результате моих действий на полу возник некий ребристый круг, в котором обнажился пласт обычной глины. Вроде бы слежавшейся... Но недостаточно плотно утрамбованной, чтоб её нельзя было взять и расковырять!

И я принялся орудовать ножом. Разрыхлил глину и взялся за коническую крышку, оторванную от небольшого ларца. Очень ей удобно загребать и отбрасывать в сторону... Хоть песок, хоть землю, хоть тутошнюю глину!

Я работал — а изнывающий от нетерпения бес всё бегал вокруг и поторапливал меня.

А прокопать мне пришлось изрядно. С пол ярда. Существенно, учитывая тот факт, что копал я не лопатой... Но главное, что мои усилия оправдались! Наткнулся на что-то вязкое клинок. Зацепился так, что я с трудом его освободил. А когда я чуть расчистил образовавшуюся яму, то обнаружил обычную мешковину. Несколькоими слоями которой было укрыто... Да много чего было укрыто! В первую очередь — утварь всякая, драгоценная — наверное, фамильное серебро... Доспех старый, рыцарский, с золочением, обнаружился... Целая уйма кинжалов и ножей, по большей части довольно безвкусно отделанных... Гора прочего барахла — серебряных подсвечников, светильников и небольших зеркал... пять малых ларцов с поделками-безделушками из серебра и полудрагоценных камней... И нечто действительно ценное — окованный бронзой сундучок-толстячок, скрывающий в своей утробе целую уйму тёмных побрякушек... Включающих в себя и источающий Тьму жезл обращения к стихии!

Я аж присвистнул от удивления, свои находки разглядев. Видать кое-кто, удирая из дому, побоялся такие ценные и в то же время опасные вещишки с собой тащить... За такое имущество ведь запросто можно на костёр угодить...

— Вот и пригодилось моё приобретение! — радостно провозгласил я, и принялся

скидывать всё извлечённое из ямы-тайника в свою торбу.

Меньше чем за пять минут управился! Всё подобрал, до последней вещички! Набив до самого верха свой чудо-мешок! И, крикнув от натуги, на спину его себе взгромоздил. Да пошёл себе потихоньку к выходу...

Не, если б не моя нечеловеческая сила — мне бы этот мешок ни почто не утащить! Ибо казалось — при ходьбе ноги в пол проваливаются, такая тяжесть навалилась.

Но мои недолгие мучения стоили того... Надо было просто видеть глаза Кейтлин, заметившей меня, когда я, пыхтя и сопя, пытался выбраться из замка. Пытался протиснуться сквозь узкий дверной проём с набитым мешком на спине, в который можно легко уместить пятерых таких как я! Никак не получалось... Пришлось торбу мне на пол опустить и, развернувшись к выходу спиной, выволочь за собой!

У невесты моей драгоценной, при виде этой картины не только глаза стали огромными как блюдца, а ещё и челюсть отвисла! А книжка, которую она читала, выскользнула из её безвольных рук и упала на землю!

— Ну Стайни... — потрясённо прошептала девушка.

Жаль недолг был миг моего триумфа — Кейтлин опомнилась довольно быстро. В руки себя взяла, выроненную книжку подняла. Помедлила чуть, глядя на неё и вроде как решая, продолжать ли её читать, а потом резко захлопнула и отложила. Порывисто поднялась и двинулась навстречу мне, вопрошая:

— Что ты там нашёл? Ещё одну сокровищницу Ушедших что ли?!

— К сожалению нет... — расстроено вздохнув, развёл я руками, выражая безмерную досаду по этому поводу. И тут же заулыбался и, подмигнув девушке, сказал: — Но кое-что интересное я всё же отыскал!

Пришлось правда всех любопытствующих разогнать, прежде чем показать одну из моих находок Кейтлин. Понятно же, ей неинтересны все эти серебряные подсвечники-зеркала или там рыцарский доспех, тогда как содержимое пузатого сундучка может вызвать у неё любопытство. Что чревато. Люди у нас конечно все проверенные, но лучше не рисковать и не давать никому вообще задаться вопросом, отчего моя невеста так заинтересованно роется в тёмных безделушках.

— Ничего действительно интересного нет, — с досадой сказала демоница, распотрошив сундучок. — Наверное трофеи, взятые с какого-то младшего прислужника Тёмных...

— Вряд ли у какого-то адепта низкого ранга мог быть жезл обращения к Стихии, — не согласился с ней я. — Камень для него не только серьёзных денег стоит, но и достать его ой как непросто...

— Пусть так, — пожала плечами магесса, повертев в изящной ручке пресловутый жезл с крупным чёрным камнем, словно объятый тёмным пламенем, в намерении, и отложив его. — Всё равно это всё предназначено лишь для слабосилков, а потому бесполезно... — И подумав чуть, решительно заявила: — Так что всё это лучше выбросить. Или уничтожить.

— Какой выбросить?! — возмутился я, быстренько укладывая обратно в сундучок всё вытащенное из него девушкой. И поделился своим видением решения данного вопроса: — Отцу-предстоятелю Мортису задарю!

— Главе римхольского отделения ордена «Несущих Свет»? — удивлённо воззрилась на меня демоница.

— Ну да, — кивнул я. И рассудительно заметил, закрывая запор на сундучке: — У них же там, в Инквизиции, наверняка так же как и везде — отчётность. Сколько выявлено, изъято, пресечено... Так что отцу-предстоятелю мой подарок наверняка на пользу пойдёт.

— Да, наверняка... — задумчиво протянула Кейтлин и умолкла, бросив на меня странный взгляд — какой-то немного удивлённый что ли.

Урвав небольшой кущ, а главное — произведя определенное впечатление на дражайшую невесту, я уgomонился. На сегодня. Перекусил и завалился поспать — отдохнуть от трудов тяжких. Правда уснуть оказалось нелегко... Шум мешал. Наши наёмники, увидев

притащенный мной огромный мешок разнообразного добра, таким энтузиазмом к поиску сокровищ прониклись, что все кто не занят был охраной лагеря — ринулись замок крушить. Оставшиеся необнаруженными мною тайники искать, ага. Наивные... И чересчур азартные.

Хотя я и мог прекратить всё это безобразие, делать этого не стал. Пускай сами удостоверятся, что там где я прошёл — зряшное дело пытаться что-нибудь мало-мальски ценное отыскать...

Так оно и вышло. Пролазав бестолку по замку полдня, люди уgomонились.

А я продрых до самого вечера. А там — поужинал и опять на боковую. Я вообще люблю это дело — всласть покушать и поспать... Да и усталость какая-то, возникшая после ритуала обретения талиара, до сих пор ощущается, хотя ментальная связь с тёмной кошкой уже и не давит на голову так...

Потянувшись мыслями к своему талиару, я незаметно задремал. Почти провалился в сон, слыша меж тем всё происходящее вокруг... То как повисшую над замком тишину нарушают редкие крики лесной живности, выбравшейся совершить ночной променад, то как время от времени потрескивают угли в разложенном посреди двора замка большом костре и то как нет-нет позвякивает железо на несущих стражу на стенах наёмниках... А я при этом всё куда-то бегу и бегу... С каждым мигом приближаясь к заснеженному перевалу...

Из-за этой беготни во сне, я жутко устал! Вроде бы и выспался, а ни капельки не отдохнул. Потому поднялся злой как обжуженный кем-то бес. Поднялся, размялся, и с трудом переборол навязчивое желание похрустеть чьими-нибудь косточками... сладкими... мозговыми...

Едва поймав себя на столь неуместной мысли, никогда не возникавшей у меня, я замер. А потом опрометью бросился к ди Мэнс, буквально ворвавшись к ней в шатёр. Где меня чуть не закидали всякой ерундой вроде расчёсок-гребешков обитавшие там же телохранительницы моей невесты наводившие в этот момент красоту.

Переждав первый шквал негодования моим неожиданным и неуместным вторжением, я быстро вытурил вон Ильму с Тарией, и гневно обратился к своей невесте: — Что вы со мной сделали?! Почему я как-то не так себя ощущаю, а?!

— Что странные желания начали одолевать? — и не подумав смущаться, снисходительно улыбнулась она. После чего, посерьёзнев, успокоила: — Это нормально, Стайни. Пока связь с талиаром не стабилизировалась его желания частично передаются тебе. — И подытожила. — Потерпи в общем — это скоро пройдёт.

— Угу, если я к тому времени кого-нибудь не сожру... — чуть поостыв, пробурчал я.

— Лучше держи себя в руках, — криво усмехнувшись, посоветовала Кейтлин. И, пожав плечами, заметила: — Все через это проходят, так что не вижу проблемы. Ты же не маленький ребёнок, чтоб свои собственные желания от навязанных не отличить. А значит проблема изменения мировоззрения тебя никак не коснётся.

Спокойные и здравые объяснения моей невесты немало успокоили меня, можно даже сказать — вернули утраченное душевное равновесие. Потому шатёр Кейтлин я покинул твёрдым шагом и с самым невозмутимым видом. Прошествовал мимо обозлённых моей бесцеремонностью Ильмы и Тарии, бросающих на меня многообещающие взгляды, и направился к себе — облачаться. Я ж к ди Мэнс бросился в одной только рубашке и штанах...

Пока я облачался, уже и лошадей в фургоны впрягли и преграду из стволов деревьев из-под воротной арки растащили. Хоть сейчас, в общем, выступай.

Мы и отправились дальше. Не прям так вот сразу, а после того как позавтракали разумеется. От еды ж никто не отказался кроме ди Мэнс. Я так ещё и чуть не три порции каши с мясом и специями умял. Во время забега во сне так умаялся, что не на шутку оголодал...

Насытившись и придя в умиротворённое состояние, я покосился на фургон, в котором лежали наши раненые наёмники, и, вздохнув, кое-как взобрался на своего геройского коня. Опять подумав о том, что лучше бы не брал его. Оно конечно верхом лучше чем на своих двоих, но всё равно не то. Вот в карете бы на мягком диванчике-сиденье, где и прикорнуть

можно...

Кейтлин тоже особого удовольствия не выказывала, взбираясь на своего Пруффа. Правда совсем по другой причине. Ей же не почитать никак книгу, едя верхом, да ещё и постоянно поддерживая при этом «Призрачное марево» над караваном. Хотя она и пыталась неоднократно это проверить...

8

Ещё два дня у нас ушло на то чтобы добраться до места обитания следующего дракона. Вышло бы быстрее — если бы дорога прямо туда вела. А так, нам вскоре пришлось с неё свернуть и прокладывать себе путь по неудобьям, чтоб добраться до места. Но мы справились. Вернее справились люди под командованием Джозефа, пробившие дорогу каравану. А поработать им пришлось немало...

Чтоб не терять время, мы ещё с утра второго дня отправили вперёд наших следопытов, дабы они отыскиали драконье логово и хорошенько осмотрелись вокруг него. Так что когда наш обоз, ползущий со скоростью черепахи, добрался до места, определенного нами под лагерь, нужными для разработки плана охоты на крылатое чудовище сведениями мы уже владели. Жаль только, едва Кейтлин вытащила из памяти Гната образ-воспоминание и продемонстрировала его мне в виде призрачной картинки, сразу стало понятно, что проверить всё в точности как в первый раз — без малейшего риска и особых хлопот, не удастся. Ведь никакой скалы, нависшей над драконьим логовом, здесь нет. И не только над логовом, но и вообще поблизости! Дракон же этот, видимо не найдя более подходящего места, поселился в какой-то дыре прямо посреди южного склона старого горного отрога, каменной основы которого уже было практически не видно — исчезла она под затянувшей её землёй и да поросшей на ней травой и кустарником. Лишь кое-где ещё камни выступают, указывая на то, что это не вытянутый холм такой, а действительно одно из многочисленных ответвлений от Палоского хребта...

До поздней ночи прокорпев над планом охоты, в утренних сумерках мы отправились его воплощать. Пошли опять же — я, Кейтлин и в качестве проводника — Гнат.

Идти недалеко пришлось — часа за два — два с половиной добрались. Дотопали до логова дракона, больше похожего на какую-то гигантскую берлогу и разделились. Гната отправили подальше в лес вместе с нашими мешками, а сами начали готовиться к схватке с чудовищем. Хорошо обычные драконы те ещё сони и с рассветом не встают, так что можно особо не торопиться — успеем.

Хотя мне-то чего там готовиться? Только к драконьему логову поближе подобраться и стреломёт взвести. Это моей невесте время требуется, на создание «Воздушного смерча». Ведь такие мощные заклинания как это, относящиеся аж ко второй ступени, в один миг не творятся.

Замерев слева от входа в драконье логово, я принялся терпеливо ждать отмашки от магессы, оставшейся на опушке раскинувшегося ниже, в долине крохотного леса. Стоял, сжимая стреломёт в руках, чутко прислушивался к доносящемуся из берлоги-пещеры сопению чудовища, да нет-нет поглядывал на быстро темнеющее над головой небо. Пока не дождался...

Кейтлин дала отмашку, едва только с неба начала спускаться гигантская тёмно-серая воронка вихря. Я кивнул, давая понять, что заметил условный знак и, глубоко вздохнув, стал смещаться в сторону входа в драконье логово. Не так что бы очень быстро, но и без особых промедлений. А то ведь ветер с каждым мигом крепчал, гоня уже по траве волны...

Остановившись прямо перед тёмным зёвом пещеры, я ещё раз вздохнул. И губы облизал. Подумав в очередной раз, что план по изведению чудовища нам можно было измыслить и получше... Без всего этого... Ну не вдохновляет меня ни разу драконов дразнить!

И всё же я решился. Вскинул стреломёт и разрядил его в темноту.

— Гда-дах! Ур-р-рах! — слились воедино чудовищный грохот взрыва и громоподобный рёв дракона и я оглох.

Вздыбился-вспух огромным пузырьм склон горного отрога передо мной, я ощутил себя летящим прочь... Буквально сдуло меня с того места, где я стоял воздушной волной! Что, в общем-то, очень кстати произошло, учитывая, что пространство перед логовом ящера через миг оказалось засыпано валом земли и камня... Лопнул таки надувшийся после взрыва пузырь! Разворотив на месте драконьей берлоги огромную воронку, обнажившую скальный массив и пролом в нём!

Пролетев пару десятков ярдов, я упал на спину и кувыркнувшись раз пять или шесть через голову, остановился, вцепившись руками в траву. Головой помотал и ошарашенно подумал: «Кажется переборщили мы всё же малость с ёмкостью нестабильного накопителя...»

Но тут же мне стало не до разбора допущенных ошибок. Ведь из образовавшейся посреди склона воронки выбрался обозланный дракон... Каким-то необъяснимым образом понявший, кто виноват в уничтожении его жилища и немедленно уставившийся прямо на меня...

Очень недобрый взгляд одного громадного серого чудовища миглом заставил меня опомниться и рывком подняться на ноги. А затем я, не мешкая бросился в бега, одним движением взводя на ходу стреломёт... Можно сказать — напакостил и давай трусливо драпать. Так, по идее, должен был подумать обозланный дракон. Вот только одно но — бросился я не вниз по склону, где мог бы укрыться в прибегающем к отрогу лесу, а вверх. Огибая по широкой дуге развороченное логово чудовища и поднимаясь к месту над которым в небесах повис смерч...

Дракону не достало ума понять что его заманивают в ловушку. Он даже не заметил необычно сильных порывов гуляющего вокруг ветра. А может, гигантский ящер был просто слишком зол, для того чтоб обращать внимание на что-то ещё, кроме одного вредителя, разом лишившего его дома... Факт в том, что он резко взмахнул крыльями, поднимаясь в воздух, и погнался за мной. Явно вознамерившись достичь вершины склона раньше меня и таким образом не дать одному шустрому гаду перевалить за отрог и уйти...

И в этом дракон преуспел. Обогнал меня, хотя я бежал так быстро, что аж ветер свистел в ушах. Так или иначе, но опередило меня крылатое чудовище... И, круто развернувшись в воздухе, зависло над вершиной отрога. Зависло явно на мгновение всего, прежде чем низринуться на меня и если не сцапать жуткой пастью, то раздавить-растереть в порошок своей чудовищной массой... Но я успел раньше! Спустить крючок стреломёта...

— Гда-дах! — грохнул взрыв нестабильного накопителя разорвавшегося при ударе о широкую грудь дракона. И его, раскинувшего свои широкие крылья, подкинуло едва ли не на полсотни ярдов вверх, прямо в жерло спускающегося с небес грязно-серого вихря!

Мне правда тоже перепало неслабо — буквально сдуло назад, туда откуда я прибежал. Чуть не самого низа склона долетел... И тяжело шмякнувшись наземь, ещё демон знает сколько прокатился кувырком, пока не застрял в каких-то кустах.

Там я и счёл за благо остаться, пока не развеется «Воздушный смерч». Приложило-то меня при приземлении неслабо... Увы, но кинетический щит никак не защищает от обычного падения.

Нет, по если брать по уму, то мне следовало бы убраться ещё подальше от буйства стихии — забиться к примеру поглубже в лес и там всё это безобразие переждать. Да вот беда — непонятно в какую сторону бежать. Всё ж кружится-плывёт перед глазами... И в башке звенит, отчего мысли путаются... А хуже всего то, что я не слышу абсолютно ничего кроме этого звона... Рот-то я запомнил открыть перед выстрелом, как советовала Кейтлин...

Впрочем, вскоре мне полегче стало. И зрение сфокусировалось, и слух начал возвращаться... Только поздно уже было куда-то бежать и оставалось лишь посильней вжиматься в землю, судорожно вцепившись в ветви кустарника и молиться о том, чтоб сюда

не долетел особо сильный порыв ветра и не выдул меня из моего убежища прямо в жадно засасывающий всё хобот смерча.

Пронесло... В смысле — меня не унесло! Бешеными порывами ветра только листву всю с кустарника в котором я схоронился ободрало, а меня им утащить оказалось не под силу! А там и замирать начало буйство стихии...

Здрав голову, я успел увидеть, как разлетается-распадается серыми клочьями грозный смерч. И с неба падает вниз дракон с изломанными крыльями... А ещё сыплется всякая дрянь — земля, камешки, листва, обломанные ветви деревьев и прочий лесной сор. Особенно впечатлила меня вырванная с корнями огромная ель, рухнувшая совсем неподалеку от моего куста — буквально рукой подать...

Отплевавшись от насыпавшегося на меня сверху мусора, я поднялся. И отправился на поиски одной могущественной магессы, явно пережившей это светопреставление с куда большим комфортом нежели я.

Впрочем, отыскав Кейтлин, выговаривать я ей не стал. Сам виноват, что не успел убраться подальше до того как стихия совсем уж разгулялась. Да и — победителей не судят. А у нас всё получилось... Повержен злобный дракон! В чём мы самолично убедились, отыскав в лесу место падения чудовища и обнаружив его бездыханную тушу, сломившую при падении вершины нескольких деревьев и буквально нанизавшуюся в итоге на уцелевшую часть толстенной ели как на какой-то огромный шип.

Пока мы любовались на дело рук своих, к нам Гнат подошёл. И сам притопап и мешки наши принёс, разглядев с укромного места поодаль бесславное падение дракона и поняв, что охота явно подошла к концу. Рассудительный мужик, что и говорить. И не трусливый.

Сразу забрав свой мешок, я извлёк из него небольшую баклажку. Как знал ведь, что после работы приманкой для драконов глоток доброго вина будет мне жизненно необходим... Чтоб прийти в себя после такой встряски.

Поглазели мы ещё чуть на поверженное чудовище, да отправились в лагерь — победу отмечать. В темпе конечно пошагали, чтоб побыстрее отправить сюда людей для разделки туши ящера и её переработки. А то тут наиценнейший алхимический ингредиент — драконья кровь, уходит буквально в землю...

С разделкой нашего охотничьего трофея команда Джозефа провозилась до поздней ночи. Далековато оказалось добычу таскать. Местность-то, увы, не позволила поближе фургоны подогнать... Попробовали было одними лошадьми обойтись, да не вышло из этого ничего — заупрямились они, не желая лезть в загущенный лес, откуда явственно несло кровью и смертью. Вот и пришлось мужикам поработать носильщиками. Ну да будет нам на будущее урок — брать с собой помимо лошадей ещё и несколько флегматичных выючных мулов, специально для доставки перегонного комплекса к месту разделки туши и переправки всего добытого из труднодоступных мест.

Я и Кейтлин, понятно, во всей этой возне участия не принимали — отдыхали. Во всяком случае поначалу отдыхали. Восстановились-то быстро и занялись по своему обыкновению кто чем — моя невеста погрузилась в чтение расчудесной книжки Ушедших, а я стал просто от безделья изнывать — нет же поблизости ни замков, ни поместий, ни иных строений, где можно сокровища поискать! Так для нас день и прошёл... И лично для меня, к сожалению, — очень и очень скучно. Ну никаких, понимаешь, приключений!

9

Обратный путь в Римхол отнял у нас много меньше времени, благодаря тому что дорога была расчищена и нигде на ней не поджидали нас неведомые чудовища. Только у руин бастиона Рохар мы ненадолго задержались, чтоб по моему предложению оставить там занимающий целый фургон перегонный алхимический комплекс и догрузить наш караван вещами Ушедших с жилой части их старого убежища. Естественно после этого команде Джозефа опять пришлось помогать бедным лошадам, а в Римхол мы вкатили ровно как в

прошлый раз — как переселенцы какие-то, с доверху забитыми всякой всячиной повозками.

А в городе нас встретила полная разруха... Или вернее затеянный римхольцами ремонт. Которые не только центральную площадь разорили, но и за главные улицы взялись, не иначе как решив на них новую брусчатку уложить! Да и домам досталось! Чуть не у каждого второго стояли леса и на них обретались мастера приводящие в порядок фасады строений! Любой человек, не знакомый с истиной подоплёкой дела, наверняка сразу бы счёл, что какая-то очень высокопоставленная особа — как бы не сам Император, решила нагряться в это захолустье, вот город и готовится спешно к её встрече. Но всё конечно куда проще — просто ранее ди Мэнс выразила начальным людям своё недовольство затрапезным видом Римхола. Вот и засуетились все...

Из-за всего этого нам чуть не с боем пришлось прорываться к дому градоначальника. А там тоже настоящее столпотворение — просто мешанина из пустых и нагруженных повозок, телег и возов. Почти весь квартал, в котором расположился дом моей невесты, разбирается и вывозится прочь!

— Дела-а... — потрясённо прошептал я, сняв шлем и почесав в затылке, глядя на эту картину.

Но как-то пробились мы во двор, потеснив прибывший туда чуть ранее нас обоз. Кой заслали из столицы родители Кейтлин... Они целую толпу проверенных слуг и служанок во главе со Скиттером-младшим — сыном их дворецкого отправили, два десятка гвардейцев, да кучу всякой всячины в ящиках, коробах и сундуках. Ну а ещё с обозом прибыл сэр Томас ди Болье! Которого увидеть тут, в Римхоле, я ну никак не ожидал!

— А вы-то какими судьбами к нам? — поздоровавшись со старым мастером, удивлённо спросил я.

— Да пришлось вот поехать... Присмотреть за своей ученицей, чтоб не отлынивала от занятий, — усмехнувшись, поведал он.

— За своей ученицей?.. — растерянно воззрился я на ди Болье.

— Именно, — подтвердил мастер и обернулся к подошедшей ди Мэнс.

— Как там дедушка, сэр Томас? — первым делом поинтересовалась она у старика, опустив приветствия и просто кивнув ему.

— Да как и всегда, леди Кейтлин, — жив-здоров, чего и нам желает, — пожал плечами сэр Томас. И усмехаясь в густые усы, добавил: — Наказывал мне гонять вас посильней...

«Вот так-так...» — озадаченно подумал я, переглянувшись с бесом.

Впрочем, поразмыслить над всем этим хорошенько мне не удалось — пришлось срочно решать вставшую в полный рост проблему с размещением нашей добычи. Дом-то моей невесты уже скоро начнёт трещать по швам, столько в него уже затащили всего!

Нет, охотничьи трофеи нам ещё удалось разместить, временно упрятав их в подвал, а вот мебели, утвари и всему прочему из убежища Ушедших места реально не нашлось. Даже несмотря на то, что Скиттер младший, уже начал наводить порядок в перешедшем в его полную власть хозяйстве. Так что всё это добро пришлось отвезти частью в «Драконью голову», а частью — в один из принадлежащих мне на паях с Корвином домов.

А вечером, понятно, был праздничный пир... Не такой разудалый конечно, как после победы над Алым, но всё же, но всё же. Понравилось, видать начальным людям Римхола это дело — праздновать!

Я, правда, не напивался, как некоторые, памятуя о возможных последствиях. Сидел себе спокойненько и старательно игнорировал пришедшую вместе с родителями Флем, не оставляющую попыток заставить меня обратить на неё внимание. Типа — знать её не знаю. А то как бы не дошло до греха...

В целом же шумная пирушка мне не очень понравилась. Да довольно весело и празднично всё, но я бы с большим удовольствием провёл вечер в компании одной только Чёрной Розы Империи. Так что, едва первые гости начали расходиться — решил улизнуть и я. А в коридоре меня нагнала ди Мэнс.

— Стайни, я отберу из твоей библиотеки сколько-то книг для себя? — внезапно

обратилась она ко мне с вроде как не подразумевающим отказа вопросом.

Опешив в первый миг, я тут же хмыкнул про себя: «Так вот в чём всё дело! А я-то недоумевал, с чего ди Мэнс такую заботу обо мне стала проявлять... Талиара даже для маскировки подходящего подогнала... А суть-то всего в том, что кое-кто просто решил отжать у меня под это дело часть библиотеки Ушедших!»

Впрочем, возражать я не стал — и так, считаю, легко отделался. Потому усмехнулся только и сказал: — Конечно, моя дорогая, конечно.

Ну а чего? Всё честно — каждая помощь должна быть оплачена. И хорошо что не принуждением к ритуалу Единения... Да и не теряю я абсолютно ничего, так как всё равно и моё имущество и Кейтлин скоро станет общим!

Кейтлин широко улыбнулась, обрадованная проявленной мной уступчивостью. Явно не поняв, из чего та проистекает. Не уловила всей тонкости момента моя невеста, так сказать. Ну а я раскрывать ей глаза не стал. Потом сама поймёт... Как дойдёт.

Впрочем, девушка весьма быстро стёрла довольную и немного торжествующую улыбку со своего безупречного лица. И сердито сдвинула бровки. Отреагировав так, по своему обыкновению, на использованную мной несколько фамильярную форму обращения к ней. И ладно бы только фамильярную — это бы Кейтлин, возможно, стерпела бы, но ещё и неявно подразумевающую какие-то права говорящего в отношении особы, к которой идёт такое обращение... да вдобавок с умышленно допускаемой мной в нужном месте едва заметной запинкой, усугубляющей эффект... Очень заводят своенравную демоницу такие мои высказывания — что она — моя.

Однако в этот раз развивать леди не стала, ограничившись сердито сведёнными бровками. А затем она, пожелав мне спокойно ночи, двинулась прочь, быстрой и в то же время весьма грациозной походкой. Что называется — от бедра. Как эта возмутительно длинноногая особа умеет... Вынуждая всех завидевших её мужчин оборачиваться и восхищённо пялиться ей вслед.

Жаль очень быстро моя невеста скрылась из виду, зайдя в располагающиеся чуть дальше по коридору апартаменты, в те, что под библиотеку Ушедших отвели. И я чуточку расстроено вздохнул. Не успел ведь вдоволь налюбоваться на обольстительную суккубу, так завлекательно вышагивающую в этих туфельках на высоченных каблуках...

Мало того — меня так за ней потянуло... Ну просто со страшной силой! Однако, сделав лишь пару шагов в направлении лакированной двери тёмного ореха, за которой исчезла эта умопомрачительно привлекательная для меня демоница, я остановился. Взял себя в руки и передумал идти за ней. Конечно можно было бы увязаться за Кейтлин, благо повод подходящий есть — можно ведь сослаться на необходимость проконтролировать отбор книг, но, к сожалению, смысла эта затея не имеет. Потому как борьба за интерес со стороны девушки окажется явно неравной и моя персона её проиграет. А победят книги Ушедших... Так что и нечего ходить — мучить себя. Всё равно с ди Мэнс пообщаться не удастся...

Я кивнул, соглашаясь с несколько не вдохновляющим выводом к которому пришёл, и решительно отвернул к своим апартаментам. А по пути к ним меня неожиданно озарила одна идея, связанная с найденными книгами... Сложилась головоломка, как мне тоже письменность Ушедших освоить! Учитель-то у меня есть, да задаром он и лапкой не шевельнёт. Но если попробовать так... То может и выгорит дело!

«Кстати, бес, — немедленно обратился я к рогатому, — надо бы и нам в библиотеке пошуровать. Ты ж в этих странных закорюках Ушедших разбираешься... Так давай почитаем книжки — вдруг чего интересного в них найдём?»

«Да чего в них может быть интересного? — пренебрежительно фыркнул бес. — Там же почти сплошь книги по магии и созданию артефактов... А тебе они без надобности».

«Ну, книги раскрывающие тайны магического искусства мне и впрямь ни к чему, а вот иные могут и полезными оказаться, — заметил я. И задумчиво эдак подначил рогатого: — Вдруг там где-нибудь есть сведения о других убежищах Ушедших... или о припрятанных ими сокровищах...»

«Так... Так... — немедля встрепенулся бес. Да тут же потребовал, как я собственно и ожидал: — Пошли в библиотеку!»

«Не, давай уже завтра, — помотал я головой, пряча улыбку. — Отдохнуть надо после похода, отоспаться, а потом уж, со свежей головой и за дело браться».

«А если эта стерва твоя ненаглядная раньше нас упоминание о сокровищах найдёт, что тогда, а?!» — возмущённо подскочил бес, никак не ожидавший от меня такого поворота.

«Значит — не судьба, — равнодушно пожал я плечами. И, не выдержав, рассмеялся, так потешно выглядел очумело воззрившийся на меня бес. А потом успокоил его: — Да ладно тебе — не переживай, ничего она там не найдёт. У неё вон почти полмесяца ушло на то чтоб одну только книжку прочесть. Так что она их наверняка просто по корешкам с названиями, да ещё по оглавлениям отбирать будет».

«Да я куда быстрее читаю!» — согласился со мной важно приосанившийся бес, чуть успокоившись за сохранность сведений о неведомых сокровищах.

«Что нам только на руку, — подмазался я к нему, чтоб тут же многозначительно изречь: — Да и меня б тоже не мешало научить разбирать тексты Ушедших...»

«А тебя-то зачем? — удивился этот паршивец хвостатый. И, важно раздувшись, с гордостью выдал: — Ведь у тебя есть я!»

«Так в две головы проще тайные знаки и намёки на сокровища в книгах искать», — назидательно подняв указательный палец, пояснил я ему. — Шансов-то найти что-нибудь будет ровно вдвое больше... — И тут же, отведя взгляд от призадумавшегося беса, развёл руками и бодро проговорил: — Но раз ты уверен, что меня будет слишком тяжело научить, то так тому и быть — обойдусь я без знания письменности Ушедших! Придётся тебе в одно рыло всем заниматься! — А затем простодушно присовокупил: — Мне-то что — всё равно ж всё что ты обнаружишь мы делить потом будем на двоих.»

Такой расклад явно пришёлся нечисти не по нраву, так как бес возмущённо засопел. Ну да а кому б понравилось — что работать он будет только один, а делить потом добычу придётся на двоих с тем кто ровным счётом ничего не делал.

«Не, надо тогда тебе тоже письменность Ушедших освоить, — наконец помотал башкой бес, возмущённо присовокупив: — Чегой это я один буду этим заниматься?!»

«Ну раз надо — значит надо...» — повздыхав, якобы с большой неохотой согласился я. А в тайне — возликовал. Мне ж удалось обжулить пронырливую нечисть! И теперь я получу нужные и полезные знания даром! Тогда как потребуй я от беса обучить меня письменности Ушедших без всего этого представления — несомненно он бы такую цену за свою помощь заломил!

Удачно провернутая афера неслабо так мне настроение подняла. Я даже спать почти расхотел и собрался было немедля к учёбе приступить. Хорошо вовремя спохватился... Подумав о том, что слишком подозрительно будет выглядеть мой бьющий через край энтузиазм, на фоне заявлений сделанных несколькими минутами ранее, когда я не особо горел желанием учиться. Так что лучше это дело до утра отложить... Чтоб у беса лишних вопросов не возникало.

10

В кои-то веки я выспался. А всё из-за того, что слуги к завтраку меня не разбудили... Недоработка какая-то вышла у Скиттера-младшего, сразу по приезду заменившего собой дворецкого в этом доме. Не освоился ещё до конца, видать. Впрочем, оно и к лучшему, что так вышло — поесть можно и в другое время. Не здесь, так в таверне какой-нибудь...

Но я ошибся, решив что это новый дворецкий оплошал, не дав слугам поручения разбудить меня поутру. На самом деле сие оказалось распоряжением моей невесты, наказавшей не тревожить никого в первое утро по возвращению из похода. Чтоб отдохнуть можно было нормально. А завтрак, я получается, не пропустил... Его готовы подать в любой миг, едва только распорядится хозяйка дома.

— А леди Кейтлин ещё поживает? — спросил я у заловленной на кухне служанки, которая всё это мне сообщила.

— Нет, госпожа вроде бы давно уже встала, — ответила она, потупив глазки и разглаживая ладошками белый фартук, чуть сбившийся у пояса. И, пожав плечиками, добавила, предотвращая новые вопросы с моей стороны: — Я видела её вот только что во дворе...

— Ага, — глубокомысленно изрёк я и отправился на поиски своей невесты.

Выйдя из дому через чёрный ход, я остановился на крыльце и огляделся. Но ди Мэнс не увидел нигде. Снующего по двору меж фургонов и повозок народу хватало, но затеряться среди него обольстительная суккуба ну никак не могла... По идее...

«И как же мне её отыскать?» — покрутив головой, озадаченно подумал я, глядя на это столпотворение.

Впрочем, обращаться ещё к кому-нибудь за подсказкой не пришлось. В этот миг меня привлёк звон стали нет-нет пробивающийся сквозь шум и гам стоящий во дворе. И, заинтригованный, я отправился в направлении выбивающихся из фона звуков. Добрался до высокой каменной стены, разделяющей частные владения, и быстро отыскав пробитую в этой преграде брешь, проник в соседний двор. Где и обнаружил приснопамятную ди Мэнс. Нацепившую лёгкий светло-серый костюмчик без каких-либо украшений и вооружившуюся длинной рапирой на пару с коротким кинжалом. Моя невеста тренировалась! С сэром Томасом.

«Вот так-так!» — хмыкнул я про себя, с удовлетворением заметив мелкие бисеринки пота выступившие на лице неугомонной демоницы. Гоняет её старый мастер, как и обещал!

На моё появление не обратили особого внимания — покосились и продолжили с азартом клинками звенеть. И я подошёл поближе. По широкой дуге место поединка обогнул и присоединился к сидящим на деревянном крыльце флигелька и увлечённо грызущим яблоки Ильме и Тарии. Покосился на них и без спросу взял из стоящей тут же небольшой плетёной корзинки одно яблочко — некрупное, лишь чуть тронутое краснотой с одного боку, а так — почти полностью зелёное. Впрочем — вкусное и совсем не кислое...

Так, сидя на крыльце с девушками, я некоторое время наблюдал за тренировкой своей невесты. С немалым удовольствием, надо сказать. Очень мне по душе пришлось то, как мастер гоняет по двору одну заносчивую девчонку... Часами бы любовался на такое незабываемое зрелище! Но увы, увы... Довольно скоро сэр Томас остановил учебный бой, сказав:

— Хорошо, достаточно на сегодня.

Устал похоже просто старый мастер. Ну да то понятно — лет-то ему уже ох как немало.

Поблагодарившая же учителя Кейтлин похоже не до конца выдохлась. Потому как не спешила уходить с середины двора. Да ещё и заозиралась, не иначе как в поисках новой жертвы, которую можно до упаду загонять...

Рышущий по двору взгляд демоницы закономерно остановился на мне. Замер на моей довольно ухмыляющейся роже. Я ж своё довольство тем как гоняют ди Мэнс скрыть позабыл! А следовало бы...

Оцениваяще прищутив один глаз, Кейтлин кончиком рапиры указала мне на место перед собой. Явно приглашая составить ей компанию на пару-тройку учебных поединков.

— Не, я лучше как-нибудь потом с сэром Томасом позанимаюсь... — попытался я дипломатично уклониться от принятия столь лестного предложения. Дело-то тут уже явно не в тренировке, а в том, что кое-кто поквитаться захотел... За ухмылки.

Но моя отговорка не охладила пыл Кейтлин. Она лишь на мгновение призадумалась, а потом, тряхнув своей чёрной гривой, одарила меня змеиной улыбочкой. Произнеся:

— Стайни, сэр Томас нанят мной и плачу ему я... Так что если ты желаешь учиться у него, тебе придётся получить на то моё соизволение...

— Вот как? — озадачился я. И покосился на мастера, тоже усевшегося на крыльце. Сэр Томас кивнул в подтверждение сказанного моей невестой и усмехнулся в усы. Кажется, его

забавляло разворачивающееся представление...

— Да, именно так, — с нескрываемым торжеством произнесла Кейтлин. И выдержав паузу, добавила: — Впрочем, ты можешь легко добиться такого разрешения... Тебе достаточно одолеть меня в схватке один-единственный разок...

«Да-а-а, самоуверенности у тебя хоть отбавляй!» — подумал я, борясь с желанием проучить одну задаваку.

Благоразумие всё же победило. Несмотря возможность убить таким ходом сразу двух зайцев — и осадить Кейтлин и стать учеником сэра Томаса, я не стал принимать поступившее предложение. Покачал головой и сказал:

— Не, спасибо.

— Что так? — озадачилась моя невеста. И небрежно эдак бросила-подначила, блеснув глазками: — Боишься что ли?..

— Боюсь, — согласно кивнул я, чем удивил её ещё больше. После чего указал на оружие в руках девушки: — Вы вон даже оружие не тренировочное используете, а боевое... Так что ну её, такую учёбу, в результате которой кто-нибудь может пострадать! — И пробормотал едва слышно. — И ладно ещё если я...

— На этот счёт можешь не волноваться. Стайни, — снисходительно улыбнулась демоница и похлопала себя по поясному ремню. Весьма примечательному, надо сказать. Набранному из шестигранных серебряных блях, с крупным ромбовидным кристаллом по центру каждой, испускающим неяркое голубое свечение. — Для защиты мы используем экспериментальные кинетические щиты четвёртого класса! Которые даже тебе дури не хватит пробить, несмотря на то что острия клинков не затуплены!

— Кинетические щиты четвёртого класса? — удивился я. И хмыкнул про себя: «Сильно!»

Я ж в столице когда снаряжался подумывал чем-то подобным обзавестись. Пятого-то класса кинетической защиты супротив драконов явно недостаточно... Не, энергию удара они гасят ещё более-менее, но вот разряжаются при этом слишком уж быстро — на затяжной бой не хватит. Памятуя о своей роли приманки я и озадачился этим вопросом. Да не срослось... Поддержание кинетического щита класса выше пятого требует уже таких объёмов энергии, что накопители их не сделать из камней попроще — полудрагоценных каких-нибудь. Магически преобразованные кристаллы или чистейшей воды бриллианты нужны. Крупные... Только тогда можно будет подобную защиту в виде небольшого предмета-украшения сотворить. И стоять она будет как чугунный мост... Через самую большую реку Империи — Кауну, что кое-где шириной больше мили. Если же попытаться заменить накопители менее качественными, то получившийся предмет придётся с собой в мешке таскать — дюже тяжёлым и крупным он выйдет. На шею, в общем, не повесишь. Разве что как ярмо... Вот и не стал я заморачиваться.

— Четвёртого, четвёртого, не сомневайся, — заверила меня меж тем Кейтлин.

— Странно... — хмыкнул я, недоверчиво глядя на не очень-то внушающие своими размерами кристаллы обычного аквамарина на поясном ремне магессы. — А меня заверяли, что накопители такого кинетического щита преогромные выйдут... По несколько фунтов каждый...

— Я же тебе говорю, Стайни, — нетерпеливо перебила меня демоница, — это экспериментальные щиты. И на счёт накопителей ты прав — более емкие и качественные кристаллы нужны. А то эти сами по себе разряжаются меньше с чем за четверть суток. Но в нашем случае это не критично. Мне же эти изделия не продавать?

— Логично... — вынужденно согласился я.

— Ну а раз все твои сомнения разрешены, то давай топай сюда, — вновь поманила меня к себе клинком Кейтлин.

«Не, не уймётся, пока не получит, — понял я и, вздохнув, оторвал задницу от крыльца. — Придётся разок-другой с ней схватиться... Хотя, конечно, куда полезней мне было бы потренироваться с сэром Томасом».

Телохранительницы Кейтлин, видя что я встаю, мигом оживились, яблоками захрумкали, явно предвкушая незабываемое зрелище. Заразы такие... А старый мастер, незаметно ободряюще кивнув мне, передал свои клинки, да уступил пояс поддерживающий кинетический щит.

Вооружившись, я неспешно приблизился к своей невесте, стоящей посреди мощёного камнем двора. В позицию встал. И усмехнулся, глядя прямо в изумрудные глазищи пристально следящей за моими движениями демоницы. Как бы говоря ей — ну давай же начинай!

— Бой! — неожиданно провозгласил сэр Томас, чем застал меня врасплох.

— Дзон-дзон! — прозвенели столкнувшиеся рапиры. И кончик клинка Кейтлин замер у моего горла... Миновав кинетический щит...

«Выучила фокус своего учителя, стерва!» — сглотнув, ругнулся я про себя.

Засчитавшая же себе чистую победу Кейтлин довольно улыбнулась и отскочила назад.

— Бой! — вновь отрывисто сэр Томас, не дав нам даже пары мгновений передышки.

Но в этот раз я был готов... И резко ускорившись, парировал хитрый скользкий удар-укол в горло, который пыталась провести моя невеста. Зазвенела сталь... И у правого моего бока блеснула голубая льдинка кинетического щита... Парируя рапиру своей соперницы, я кинжал в её левой руке совсем из виду упустил... Ведь все его только для блокирования используют...

— Хорошо, разошлись! — скомандовал старый мастер нам, замершим друг напротив друга. И опять: — Бой!

— Дзон-дзон! Дзон-дзон! — зазвенела сталкивающаяся сталь, да посыпались наземь огненные искры.

Ускорившись ещё больше, я попытлся свой рисунок боя Кейтлин навязать. Но она меня удивила, тоже взвинтив темп. Пожалуй, превзойдя при этом в скорости даже сверхбыструю истинную вампиршу — Ночную Тень... Нет, я-то всё равно быстрее, да толку-то... Не играет в фехтовании на рапирах скорость против мастерства...

«Да, шустра, шустра демоница... И клинком владеет умело...» — успел ещё мельком подумать я, прежде чем предпринятая мной стремительная атака окончательно захлебнулась и перешла в стадию торопливого отступления. Да что там — почти бегства. Бегства под градом уколов, заставляющих вспыхивать защищающий меня кинетический щит...

— Стоп, разошлись! — остановил возглас старого мастера вошедшую в раж демоницу.

И она отступила. Вернее резко отпрыгнула от меня назад.

А я, облегчённо переведя дух, мрачно подумал: «Ну что поделать, если в фехтовании на рапирах я полный профан! Даже мало-мальски обученная девчонка может меня уделоть!»

Но сдаваться сразу, конечно, не стал. дождался команды сэра Томаса к началу поединка и попытался повернуть показанный сэром Лайнусом хитрый финт основанный на игре кистью основной руки и который практически невозможно заблокировать. Но и это не прокатило... Кейтлин, стерва, успела увести от укола правое плечо, выгнувшись при этом назад чуть не дугой. И тут же резко крутнулась вокруг себя. Сбив при этом подсечкой с ног меня!

— Это же против правил! — возмущённо воскликнул я, оказавшись лежащим на спине.

— Стайни, очнись — в реальном бою не бывает никаких правил! — насмешливо срезала меня Кейтлин, вынудив немедля захлопнуть рот.

А подняться она мне не дала... Были у неё на этот счёт иные планы. Так как едва я попытался встать, девушка предостерегающе зацокала язычком, и острый кончик её длинной рапиры немедля упёрся мне в горло, а обутая в высокий кожаный сапожок ножка ловко переместилась на мою правую кисть всё ещё сжимающую оружие, заблокировав её. Вот так...

К чему же это всё стало ясно когда взявшая верх надо мной демоница якобы удивлённо округлила глазки и с нескрываемым удовольствием выдала:

— А как же — признать своё безоговорочное поражение и сдаться на милость

победительницы?..

«Ещё и глумится, стерва!» — сердито подумал я, не рискуя рыпаться впрочем. С этой станется случайно горло мне проколоть... Ну а что — она же всегда его может залечить!

Не дождавшись от меня ни словечка, леди скорчила разочарованную рожицу и отступила. Но, конечно на этом не уgomонилась. И, наблюдая за тем как я встаю, не преминула ещё поддеть, с нескрываемым интересом вопросив: — Ну что, Стайни, ты всё ещё считаешь что я недостойна твоей вассальной присяги?..

— К вашему сведению, леди, я никогда не считал что вы её недостойны, — буркнул я в ответ.

— То есть ты готов признать меня своим сюзереном? — ликующе блеснули глазки сделавшей стойку девушки.

«Вот уж — фиг!» — мысленно возмутился я. А вслух произнес максимально беспечным тоном: — Не-а... Не готов! — И обосновал свой отказ так: — Ибо победа в паре поединков ничего не решает. Это вообще ни разу не геройский поступок на рапирах меня одолеть, зная что я этим оружием не владею.

— Так за чем дело встало? — выразительно приподняла левую бровь моя невеста, закусившая удила. — Тащи свой меч и посмотрим насколько ты хорош с ним!

— Договорились, — покладисто согласился я, нехорошо улыбнувшись.

— Ну и я, конечно, в таком случае оружие сменю, — тут же оговорила Кейтлин, заметив выражением моего лица.

— Конечно, моя дорогая, конечно, — умильным тоном произнёс я. Фыркнув про себя: «Как будто это тебе поможет!»

Да ни тени сомнения не возникло у меня касательно того за кем теперь будет победа. Демоница конечно быстра и рапирой умело фехтует, но в бою на рубящем оружии зачастую решает, увы, простая грубая сила. Ну это увы для одной наглой девицы, решившей что ей удастся в приближенном к реальности бою мужика одолеть. Хотя её первым же моим ударом на другую сторону двора унесёт...

Использованное мной фамильярно-наглое обращение и его тон заставили Кейтлин сузить глазки и прошипеть: — Самоуверенность из тебя так и прёт, Стайни... — А потом ядовито припечатать: — Мне будет очень приятно поставить тебя на место!

— Ну-ну, попытайтесь, — усмехнулся я, не восприняв это заявление всерьёз. Бой на зубочистках это одно, а на мечях — са-авсем другое...

— Зря ты так, Стайни, ой зря... — уже с откровенной угрозой протянула демоница. — И напрасно ты надеешься, что смена оружия что-то изменит в сложившемся раскладе...

— Вот это мы сейчас и посмотрим, — хмыкнул я.

— Посмотрим... — с нехорошим прищуром глаз согласилась Кейтлин. И с вызовом уставилась на меня, явно ожидая ответной реплики. Но я промолчал, не сочтя нужным продолжать пустые препирательства. Только это к сожалению не помогло... А ещё больше заело леди. Потому как она, помолчав немного и не дождавшись от меня ни слова, сама продолжила, бросив: — Посмотрим, что ты запоёшь, когда вновь проиграешь!

— Мечтайте-мечтайте, — подмигнул я ей, не желая оставлять за ней последнее слово.

— Ах так?! — разозлилась леди. Хотела ещё что-то резкое сказать, судя по выражению её лица, да сдержалась в последний миг. Передумала... Какая-то иная мысль в этот момент посетила её прелестную головку. Неспроста же она так заулыбалась многообещающе глядя на меня...

— Ну что ещё? — вздохнул я, обращаясь к своей невесте, не иначе как выдумавшей какую-то каверзу. Не то что бы мне это особо интересно было, просто кто предупрежден — тот вооружён.

— Да вот размышляю, — поделилась со мной широко улыбнувшаяся демоница, — насколько далеко распространяется твоя уверенность в собственных силах...

— В смысле? — нахмурился я.

— Ну ты же наивно полагаешь что сможешь меня одолеть... — ухмыляясь протянула

она. А затем, стремительно подбравшись как готовящаяся к прыжку кошка, резко бросила: — Но вот насколько ты уверен в своей победе? Готов поставить на неё свою вассальную присягу? — И тут же с откровенной насмешкой спросила: — Или трусишь?..

— Да с чего бы мне трусить? Когда победа, ясно, будет за мной, — изобразил обиду я, лихорадочно соображая как же мне выкрутиться из этой западни.

— Так давай, соглашайся, — немедля подначила меня торжествующе блеснувшая глазками девица. И ещё вкрадчиво молвила, видя что я колеблюсь, раздумываю над её словами: — Я даже согласна считать это своим поражением, если ты хоть раз сможешь одолеть меня...

«Ну стерва самоуверенная!» — вскипев, с негодованием подумал я. И чуть не согласился немедля на выставленные моей невестой условия поединка. В самый-самый последний момент успел прикусить язык. Дошло ж до меня, что рискую хоть чем-то при таком раскладе только я. Что нечестно...

«Так требуй и от неё вассальной присяги в случае проигрыша в поединке!» — живо подсоветовал мне сидящий на левом плече бес, азартно закрутив хвостом.

«А зачем она мне, её присяга? — покрутив так и сяк в голове подброшенную нечистью идею, спросил я. — Когда мы скоро станем одной семьёй и связаны будем куда прочней, чем возможно при отношениях вассал-сюзерен?»

«Затем чтоб привыкала, что во главе семьи будешь ты!» — пояснил ехидно ослабившийся бес.

Такой простой ответ рогатого заставил меня криво ухмыльнуться и по-новому взглянуть на Кейтлин. Ясно ж стало как день, чего она всеми этими подначками добивается и к чему ведёт... Одна безмерно наглая суккуба, просто в конец оборзев, стремится принудить меня принять её доминирующую роль! И удержаться я просто не смог...

— Леди, мне понятно ваше желание занять позицию сверху в нашей паре... Это ведь так забавно и интересно... — приблизившись к своей невесте, так чтоб меня могла слышать только она, проникновенно выдал я. И, выдержав паузу, торжественно присовокупил: — Но поверьте, девушке куда комфортней будет снизу!

— Ах ты! — побагровела Кейтлин, до которой мигом дошло к чему я все её поползновения свёл. И мигом позабыв о всяких вассальных присягах, она обозлённо мне пообещала: — Ну готовься, Стайни, — ждёт тебя хорошая взбучка!

— Как скажете, моя дорогая, как скажете, — криво ухмыльнулся я, отступая от взбешённой демоницы. И, посерьёзнев, добавил: — Право же, леди, забудьте вы лучше обо всех этих глупостях. Ну не выходит ничего путного из тех семей, где что называется — не собака крутит хвостом, а хвост крутит собакой...

— Это я значит, по-твоему, хвост?! — окончательно рассвирепела Кейтлин.

«А что собака?» — едва не вырвалось у меня. Хорошо успел язык прикусить и не дал сорваться с него откровенному оскорблению. Если б я демоницу собакой назвал, учитывая её пол, она бы мне этого точно никогда не простила!

— Ну Стайни... — разъярённо прошипела девушка, кажется уловив то, о чём я благоразумно умолчал. — Сейчас я тебе устрою...

«Эх, как же я люблю эти войны за доминирование!» — поделился со мной сияющий бес. И лапки потёр, предвкушая грядущее продолжение.

А тем временем вернулись и засланные за оружием слуги. Притащив и мой славный меч, и новое оружие Кейтлин...

— Э-э-э... — растерянно протянул я, глядя на девушку, легко ухватившую одной только рукой угольно-чёрный фламберг. И замахавшего им как какой-то тростиночкой...

Покосившись на свой превосходный меч, совсем не внушающий в сравнении с чудовищным длинномерным оружием Кейтлин, я растерянно почесал в затылке. И быстренько пересмотрел свои шансы на победу в сторону их резкого уменьшения. Не ожидал просто, не ожидал такого... Хотя следовало бы. Кейтлин хоть и на четверть всего, но демоница. А значит не только быстрее, но и значительно сильнее обычных людей...

— Ну что, Стайни, готов? — осведомилась очень хищно оскалившаяся Кейтлин, раскручивая своё огромное оружие и направляясь ко мне.

— Готов, готов, — взяв себя в руки, и перехватив меч поудобней, подтвердил я.

— Гдан-с! — низринулся в тот же миг на меня сверху чёрный клинок, который, ловко перехватив двумя руками, с огромной силой обрушила на меня в прыжке демоница. Не иначе как намереваясь располовинить не взирая ни на какой кинетический щит...

Я чудом успел заблокировать этот сверхмощный удар своим мечом. И тут же был вынужден уклоняться от следующего... А затем и от другого... Кейтлин, махала фламбергом как заведённая! Не давая мне ни мгновения передышки...

И погнали меня по двору... Как метлой собачонку...

Чёрный фламберг так и порхал в руках Кейтлин, раз за разом обрушиваясь на меня тяжеловесной дубиной. Мне даже в контратаку перейти не удавалось! Только отступать, ускользать и уклоняться от чудовищного оружия моей невесты. Слишком уж различна дистанция боя у короткого клинка и длинного двуручника...

Но, надо заметить, с рапирой и кинжалом мне куда как сложнее было Кейтлин противостоять. Да, достать я её в данный момент не могу, но она со своей стороны тоже не может похвастаться особыми успехами. Ну гоняет и гоняет меня — что с того? Если зацепить не может... А вот выдохнется сейчас и тогда мы посмотрим!

Только девушка и не думала уставать. То ли озлилась на меня так, что усталости просто не замечала, то ли реально настолько сильна, что тяжеленным двуручником может махать очень и очень долго...

— Гдан-с! Гдан-с! — метался по двору звон стали и разлетались плотные снопы искр.

Поединок затягивался... Никто не хотел уступать. Уж Кейтлин точно, судя по охватившему её азарту.

И я решил использовать это, дабы заманить в ловушку одну чересчур увлечшуюся особу. Начал намеренно отступать. Увлекая демоницу к соседскому дому, от которого остались голые стены. Готовили ж его под снос...

Кейтлин действительно слишком увлеклась поединком в отличие от меня. Потому как преспокойно последовала за мной сначала на высокое каменное крыльцо, а затем и в дом. Только когда мы миновали холл и очутились в узком коридоре начала сознавать что что-то не так... Здоровенным фламбергом-то здесь уже так просто не помахать!

— Гдан-с! — столкнувшись, зазвенели наши клинки. И снова: — Гдан-с! Гдан-с! Гдан-с!

Это я, поняв, что момента удачней мне не подгадать, ибо Кейтлин вот-вот сообразит, что её заманили в ловушку, резко перешёл в наступление. И не давая девушке развернуться, быстро-быстро в угол её загнал! Где и провернул рискованный трюк из арсенала кельмских стражников.

Отбив фламберг вверх, я сразу же провёл резкий колющий удар в его лезвие. Понятно, его толкнуло назад, а мой клинок соскользнул — ушёл в сторону. И — кр-рак! — воткнулся в стену! Всего в паре дюймов от шеи девушки! После чего мне оставалось лишь двинуть чуть правой рукой вперёд... Чтоб птичка попалась!

— Вот так вот! — с превосходством заметил я, оглядывая угодившую в западню леди, что оказалась зажата в углу, с острым лезвием под подбородком.

— Одна победа ровным счётом ничего не значит! — запальчиво произнесла она и потребовала: — Выпусти и продолжим!

— А как же признать безоговорочное поражение?... — возвращая недавнюю подначку, с ехидством спросил я, обведя девушку плотоядным взглядом и уделив особое внимание её бурно вздымающейся груди. — И отжаться... — Тут глаза Кейтлин опасно полыхнули тьмой и я, запнувшись, быстренько поправился. — В смысле сдаться на милость победителя?

— Р-р-р... — прорычала она, уставившись на меня чернящими как истинная ночь очами.

И я едва успел отшатнуться, выдернув из стены меч. Ибо чуть не схлопотал по горлу

длинными когтищами серой стали! Которые неизвестно ещё, остановил ли бы кинетический щит... От природного-то оружия хищников он обычно бесполезен...

А в следующий миг на меня с чудовищной силой обрушился фламберг... И — Гд-данс! Оказался разрублен о мой выставленный в жёсткий блок клинок...

Демоница замерев, неверяще уставилась расширившимися глазами на своё обезображенное оружие, от которого осталось не более трети длины. Потом перевела взгляд на меня. Несколько потрясённо начала: — Ты... — Запнулась, и через миг продолжила — воскликнула уже с неприкрытым негодованием: — Ты что с Угольком сделал, скотина?!

— А что я?.. — смущённо пробормотал я, убирая руки за спину и отталкивая левой ногой подальше от себя угольно-чёрную волнистую полосу металла.

— Ну Стайни... — зловеще протянула Кейтлин, глядя на эту картину. И гневно припечатала-пообещала, с досадой швыряя огрызок оставшийся от её превосходного фламберга на пол: — Это очень дорого тебе обойдётся!

«Ага — поддакнул ей бес. — Как минимум в половину библиотеки Ушедших!»

11

День определённо не задался. И одну крайне наглую демоницу осадить не удалось, а только разозлить, и вообще... Уже за завтраком Кейтлин, сердито сдвигающая брови при каждом взгляде на меня, заявила вдруг, что нам имеет смысл отправиться в следующий поход без промедления. Завтра же. Дабы разобраться по-быстрому с первым драконом, что оказался погребён под каменным завалом и изъять, так сказать, ценные ингредиенты из его туши. Чтоб затем, присовокупив добычу к уже имеющимся трофеям, отправить всё одним караваном в столицу. Пока это ценное добро не протухло, надо полагать, и стоит хоть чего-то у алхимиков. Вечно-то ничто храниться не может даже под замораживающим заклинанием, что использует одна могущественная магесса.

Жаль вот только, что эта весьма здравая идея, которую я и оспаривать не стал, пришла в голову Кейтлин только сейчас, а не чуть раньше. Я б тогда и не строил никаких планов на отдых... А так, предвкушал же уже законный выходной. Думал, расслаблюсь, в своё удовольствие день проведу... В библиотеке Ушедших на пару с бесом пороюсь, по лавкам торговцев пройду — подарок своей невесте к предстоящим именинам пригляжу, а вечером — к Атеми загляну, с друзьями посижу...

Мне же, вместо всего этого, пришлось на пару с Гэланом весь день как заведённому по Римхолу мотаться, отряд наш к завтрашнему выступлению в поход готовить. Пока подыскивали временную замену наёмнику, пострадавшему от клыков и когтей демонической кошки, пока нашли полдюжины этих долбанных выючных мулов, необходимости в наличии которых в придачу к тягловым лошадям-тяжеловозам уже не вызвала никаких сомнений, пока с закупкой необходимого провианта разобрались... кашевар же наш — Дак оказался неспособен с этим делом справиться самостоятельно — опыта ещё нет достаточного, и помощи испросил. Все эти хлопоты и свалились на меня...

И единственное, что я из своих прежних планов успел воплотить, так это между делом к отцу-предстоятелю Мортису заглянуть — поздороваться, узнать о житие-бытие инквизиторском, да пузатый сундучок с поделками Тёмных ему передать. За что удостоился искренней признательности с его стороны. А то ведь он в некоторой опале у набольших ордена «Несущих Свет» пребывал, из-за того что профукал впадение в ересь местных злодеев, занявшихся поставками живого товара Тёмным. Вследствие чего старший инквизитор был преисполнен служебного рвения — нужен был только повод. А тут такой подарок... От меня. Отец Мортис так вдохновился этим, что даже пообещал сгоряча всемерную поддержку всем моим начинаниям, какими бы они ни были.

Вот такой вот суетной вышел у меня выходной... К окончанию которого, я помышлял только об одном — о том, чтобы Вельд поскорей приехал. Ведь тогда можно будет на него все эти хозяйственные хлопоты свалить... И отдохнуть в своё удовольствие...

— Ну что, зайдём в «Драконью голову» пропустим по пиву, да расходимся по домам — отдыхать? — обратился я к Гэлану, когда мы, наконец, управились со всеми делами.

— Не, я тогда сразу домой! — задумавшись на мгновение, помотал тот головой. Добавив тут же умирающим голосом: — А то жуть как устал...

— Хорошо, давай тогда, до завтра, — кивнув, хлопнул я парня по плечу.

Отпустил, стало быть, своего верного оруженосца, а сам пошёл в «Драконью голову». Хотя, конечно, было мне сомнительно, что Гэл отправится прямиком домой — отдыхать. Не, домой-то он может и заглянет, да только, сдаётся, лишь чтобы привести себя в порядок, прежде чем умчаться к своей ненаглядной Бьянке. Совсем вскружившей парню голову...

Посетовав про себя на столь явную несправедливость жизни — что у моего оруженосца получается миловаться с девушкой с которой он пока даже не обручён, а мне приходится только облизываться на ту, что является моей законной невестой, я вздохнул. Расстроено, понятно. А затем, покосившись на клонящееся к закату солнышко, повисшее над крышами домов, озабоченно подумал: — «Поторапливаться надо, если я хочу успеть и хлебнуть пивка у Калвина и вернуться вовремя домой — к ужину». — И прибавил шагу.

«А надо было отправляться верхом! — не преминул заметить бес. — Тогда везде поспел бы!»

«Тут ты прав, рогатый, — согласился я. — Это только поначалу, выбравшись из седла после долгого верхового путешествия, передвигаться на своих двоих одно удовольствие... А помотаешься вот так, денёк по городу кругами, и пешие прогулки враз быть милы перестают».

Огибая большую кучу строительного мусора, наваленную на тротуаре у одного из домов, я соступил на мостовую и пошёл прямо по ней. Благо, хоть эта улица, ведущая от центральной площади прямиком к рыночной, и является довольно оживлённой, но в данный момент по ней не катят никакие повозки или экипажи. А значит, никакой опасности угодить под лошадиные копыта и в помине нет...

Впрочем, даже если бы не эта куча, мне всё равно пришлось бы сойти с тротуара. Чуть дальше на нем, вплотную к стене, стоял несколько необычный воз — превращённый в основание для строительного ворота — журавля, высоченная мачта которого достигала уровня крыш близлежащих домов. Хитрая придумка местных мастеров, позволяющая обходиться при ремонте фасадов зданий без каких-либо лесов. Знай себе воротом работай, да перемещай подвешенную на пеньковом канате большую пятидесятиведёрную бочку без верха, в которой строители сидят, куда потребуется. А когда работа будет закончена, достаточно впрячь в этот воз лошадей и перетащить ворот к следующему зданию...

«Хотя этот дом не особо-то и нуждался в обновлении отделки фасада», — подумал я, окинув здание критичным взглядом.

Впрочем, похоже, тут совсем иная проблема мастеровыми решалась. Судя по тому, что они, поднявшись в бочке на крышу, возились там за зубчатым парапетом. Видимо прореху в кровле устраняя...

— Эй, ди Стайни! — неожиданно негромко окликнули меня сверху, когда я уже опустил задранную было голову и начал глядеть под ноги, чтоб не запнуться ненароком о какой-нибудь выступающий камень на мостовой.

— Это вы мне? — удивился я, остановившись и воззрившись на приветливо машущего мне из-за высокого парапета крыши усатого мужика лет сорока — мастерового в потрёпанной соломенной шляпе и простецкой, застиранной уже до дыр холщовой рубахе.

— Ага! — жизнерадостно подтвердил этот совершенно незнакомый мне человек. И деловито произнёс, доставая левой рукой что-то из-за парапета: — Держи вот.

Я немного напрягся в первый миг, отчего-то сразу заподозрив, что этот человек выудит сейчас оттуда арбалет, дабы попотчевать меня бронебойными болтами, но быстро расслабился. Когда выяснилось, что ничего страшного меня не ждёт. Это был какой-то вытянутой формы и невеликих размеров белый предмет... Почти невесомый... Судя по тому, как он медленно спланировал вниз.

Легко поймав бумажный футляр и повертев его затем в руках, я недоумённо нахмурился. И пожав плечами, осторожно открыл его — любопытствовал что там внутри.

— Что за?.. — растеряно спросил я, уставившись на извлечённую из своего узилища чёрную розу.

— И ещё вот, держи! — с удовольствием сообщил мне сбросивший парой мгновений ранее футляр с одиноким цветком мастеровой. После чего лениво как-то даже, взмахнул рукой всё той же левой рукой...

И время вокруг меня на краткий миг словно застыло... Когда узкая полоска стали блеснула в лучах заходящего солнца, и обрушилась на удерживающий бочку канат!

А затем время, словно отыгрывая потери, стремительно понеслось вскачь... Не успел пронзительно взвизгнуть, взмывая ввысь, противовес ворота, как я рванул с места прочь. Не дожидаясь, когда на меня обрушится с высоты третьего этажа оборвавшаяся с каната тяжёлая бочка и насмерть пришибёт... Да только это не слишком помогло...

— Б-бох! — глухо бухнуло у меня над головой. И над узкой улочкой словно новое солнце взошло... А затем с небес хлынул белоснежный поток огня... Жидкого огня...

Меня словно в расплавленное олово окунуло... И от непередаваемых ощущений, охвативших меня, сгорающего заживо, я так заорал... Как никогда прежде не орал! Безумно и совершенно беззвучно. Беззвучно потому, что обжигающее пламя тут же проникло в горло и выжгло прямо в нём исторгнутый мною крик...

Жидкий огонь ведь, едва на мостовую упав, сразу взметнулся ввысь белым пламенем, достигшим уровня окон второго этажа... И я очутился прямо в полыхающем горниле чудовищной печи... Практически ничего не соображающий от боли, слепой... И вдобавок куда-то бегущий...

«Быстрее стихийную энергию из накопителей поглощай, болван! Быстрее поглощай!» — громко взвизгнул в моей голове в этот роковой момент бес.

И я не удержал равновесия... Поскользнулся на оказавшейся очень скользкой мостовой и упал...

В лужу расплавленного металла окунулся и, совсем утратив разум, подскочил, да дальше рванулся. Так бежал пока в какую-то стену не врезался... И опять не упал, на спину опрокинувшись... После чего, от совершенно безумной боли, охватившей всё моё тело, просто вырубился...

12

Очнулся я отнюдь не в чёрно-белых палатах Судилища, где, как известно, души всех умерших пребывают до того как быть вознесёнными к ангелам, на Небеса, или низринутыми во тьму Нижнего мира, к демонам. Нет, открыв глаза, я обнаружил себя вовсе не там, а в комнате отведённой мне в доме римхольского градоначальника. Причём, мало того, что пришёл в сознание не в обители мёртвых, а в собственной постели, так ещё и оказался находящимся в полном здравии! Совершенно никакой боли в полном сил теле! Хотя, по идее, так быть не должно...

В первый миг после пробуждения у меня даже мелькнула мысль, что вся эта история, в которой я сгораю заживо, просто почудилась мне спяну. Я даже не удержался, выпростал из-под покрывала руку и посмотрел на неё. Чтоб удостовериться наверняка, а не гадать что да как. А потом ещё ощупал лицо, которое должно было обгореть просто страх как, и провёл ладонью по голове сверху...

И все мои иллюзии истаяли вмиг. Кожа-то на руке молодая, розовая... и без единого волоска! Которых нет и на подбородке и щеках. Едва только пробиваются на бровях, да на макушке торчит короткий ежик.

— Кэрридан очнулся! — заметив мои телодвижения, взволнованно воскликнула обретавшаяся рядом с моей постелью Вэлла. Разбудив своим громким возгласом тьера Клейна, опустившего голову и подремывающего рядом с ней на таком же мягком стуле из

интерьера моих апартаментов.

И встрепёнувшийся целитель коршуном бросился ко мне с вопросом: — Как вы себя чувствуете, сэр Кэрридан?!

— Да отлично... — откашлявшись и облизнув пересохшие губы, ответил я.

— Ничего не болит? Ничего не беспокоит? — тут же продолжил расспросы тьер Клейн.

— Нет, — отрицательно мотнул я головой. И добавил: — Действительно прекрасно себя ощущаю... Даже лёгкость какая-то необыкновенная во всём теле присутствует... как после продолжительного отдыха...

— Ну так, собственно, и должно быть, так и должно быть, — заверил меня целитель. И, с некоторым, как мне показалось, облегчением перевёл дух. А потом, покачивая головой, поделился: — Мы ведь с леди Кейтлин... — Прервавшись, он покосился на насупившуюся Вэллу, откашлялся и сделав в её сторону реверанс: — И вот с тьеррой Атеми... — продолжил: — Мы почти целую ночь над вами бились... С полсотни исцеляющих заклинаний использовали, дюжину пинт восстанавливающих эликсиров на драконьей крови влили, и обезболивающих средств — наверное с ведро!

— Что совсем я плох был, да? — осведомился я.

— Хуже не бывает! — категорично отрезал тьер Клейн.

А взволнованно сцепившая ручки и прижавшая их к груди Вэлла, глядя на меня увлажнившимися глазами, быстро-быстро закивала. В поддержку слов тьера Клейна, видать, о моём состоянии в котором я перед ними предстал.

— Ясно... — пробормотал я.

— Да, сэр Кэрридан... — продолжил повествовать целитель. — Если бы не магическое могущество вашей невесты, позволяющее творить целительные заклинания в таких количествах... И не её богатство, позволяющее потратить столько денег на приобретение уникальных ингредиентов, идущих по серебряному за гран, для восстанавливающих эликсиров... То даже и не знаю, даже и не знаю, выкарабкались ли бы вы... Моих скромных сил и возможностей тут явно было недостаточно...

— Н-да... — только и смог что на это сказать я. Да ещё в затылке почесать...

— Но теперь уже всё хорошо и ты стремительно идёшь на поправку! — торопливо успокоила меня Вэлла.

— Это я уже понял, — слабо улыбнулся я. И, вновь облизнув пересохшие губы, попросил: — Дайте хоть воды напиться. А то у меня от этих восстанавливающих эликсиров в горле всё ссохлось...

— Да-да, конечно! — подскочила со стула Вэлла. И метнулась к графину с водой...

— Так... Надо же уведомить леди Кейтлин о том, что вы очнулись, сэр Кэрридан! — опомнился целитель, да тоже быстро поднялся. — Обрадовать её... Она ведь так беспокоилась за вас, своего жениха!

— Угу, угу, — покивал я, вроде как поверив в это. Нет, может ди Мэнс и в самом деле беспокоилась, да только вряд ли обо мне, своём женихе. Скорее она переживала, что в случае моей гибели у неё не получится обрести уникального фамилиара...

Тьер Клейн, меж тем, добрался до столика, с которого Вэлла уже утащила графин, да серебряный колокольчик поднял. И позвонил... Через пару мгновений дверь в комнату чуть приоткрылась, и к нам заглянула служанка. Которой даже не понадобилось ничего объяснять. Она бросила лишь взгляд на тьера Клейна, потом второй — на меня, и совершенно беззвучно закрыв дверь, испарилась. Хозяйку свою отправилась извещать.

А пока она ещё не явилась, я вволю напился, вылебав едва ли не половину немалого графина. И устало откинулся на подушки... Ибо, похоже, сильно переоценил я своё состояние, считая его за отличное. Вроде бы только что в избытке имевшиеся силы — моментально исчезли. Хватило меня лишь на то чтоб стакан с водой недолго подержать...

Тут и моя ненаглядная — неотразимая ди Мэнс, пришла. Подошла к кровати и, не говоря ни слова, сразу же принялась изучающим взором пристально меня обозревать. После чего обронила, обращаясь к тьеру Клейну:

— Кажется, организму Стайни больше не нужна подпитка восстанавливающими энергетиками...

— Да, несомненно, реальная нужда в них уже отпала, — согласился с ней целитель.

— Ну что ж... — задумчиво протянула магесса, продолжая разглядывать меня. И вопросительно посмотрела на тьера Клейна: — Тогда spoим ему ещё один эликсир и ограничимся на этом в применении сверхэффективных средств воздействия?..

— Полностью согласен, — решительно кивнул тот. — Более в столь кардинальных мерах лечения сэр Кэрридан не нуждается, так что — последний эликсир и всё.

— Тогда приготовьте, пожалуйста, его, — мягко распорядилась Кейтлин.

— Да-да, конечно, сейчас, — пообещал тьер Клейн, и, подхватившись, устремился прочь из комнаты. Задержавшись только у двери, дабы досадливо покачать головой и несколько необычным тоном обратиться к Вэлле — разве что не прошипеть ей, продолжающей как ни в чём не бывало сидеть на стуле у моей постели: — Тьерра Атеми!.. Идёмте, поможете мне!..

Ободряюще улыбнувшись мне на прощанье, сестрёнка Гэла встала и ушла. А Кейтлин, проводив её взглядом и дождавшись пока за девчонкой закроется дверь, опустилась на освободившееся место. После чего, помолчав немного, усмехнулась и произнесла:

— Да, Стайни... Вовремя мы привязали к тебе совершенно уникального по своим характеристикам талиара... А то и не знаю, что бы ты на этот раз сочинял...

— Это да... — согласился с ней я. Чего спорить-то? Тут она полностью права...

— Ведь на тебе места живого не было! Обгорел — чисто головешка! — с некоторой экспрессией продолжила моя невеста.

— Да уж... занятное, наверное, было зрелище... — побормотал я, с содроганием припомнив, как в жидком огне сгорал.

— Как с тобой такое вообще могло произойти, Стайни? Куда ты на этот раз вляпался? — несколько сердито спросила леди. — Это что, какая-то ловушка была?

— Что-то вроде того... — проворчал я. И пояснил как было дело: — Бочку с жидким огнём сбросили на меня.

— На счёт жидкого огня мы сами догадались, — отмахнулась от такого ответа Кейтлин, предложив: — Скажи лучше, кто это сделал. — И со смешком предположила: — Неужели опять — твои аквитанские почитатели?

— Нет, в этот раз — ваши! — малость сердито буркнул я, насупливаясь. И скрестив руки на груди, гордо отвернул рожу в противоположную сторону от изумлённо уставившейся на меня девушки. А то будет мне ещё тут подначивать меня...

— Мои?... — растерянно переспросила Кейтлин.

— Ваши, ваши, — сварливым голосом подтвердил я. И, сбавив тон, поправился: — Не, ну конечно не лично они — ваши почитатели, а посланные ими людишки... Но посыл был их! Ведь неспроста же мне в руки кинули чёрную розу, перед тем как сбросить бочку с жидким огнём... Явно чтоб знал, за что придётся пострадать...

— Вон оно что... — задумчиво произнесла леди. И некоторое время сидела — молчала. А потом, встрепенувшись, наклонилась ко мне. Покрывало поправила, заботливо подоткнула подушечку, на которой возлежала моя голова. А когда у меня едва отросшие брови удивлённо взметнулись вверх от такой обходительности ди Мэнс, та, сложив ручки, спросила елеиным голосом:

— Ну так что, Стайни, ты ещё не передумал на мне жениться?..

«Ну стерва...» — потрясённо подумал я. И выдал сквозь зубы свой неизменный ответ: — Нет. И не надейтесь леди, я ни за что от вас не откажусь.

Хотя, если исходить из приоритета сохранности собственной шкуры, то стоило бы... Ведь тут понятно даже ежу, что поклонники ди Мэнс не угомонятся и одним покушением не ограничатся... И наша свадьба, на которую я так рассчитываю, не изменит тут ровным счётом ничего. Наоборот — ситуацию только усугубит. Когда до всех дойдёт, что неприступная Чёрная Роза Империи вполне себе доступна одному бывшему стражнику-

смерду, такое, чувствую, в стане её поклонников начнётся... Что я с ностальгией буду вспоминать попытки сжечь меня заживо.

— Ну-ну, ну-ну, — усмехнулась медленно отстранившаяся ди Мэнс. Вроде как поощряя меня тем самым на дальнейшие подвиги и при этом, нисколько не сомневаясь, что рано или поздно я всё же передумаю и откажусь от свадьбы.

Продолжить занимательный разговор, от которого у меня враз ухудшилось настроение до уровня — хуже некуда, нам не дали. Вернулись тьер Клейн с Вэллой, приготовив, видимо нужный эликсир. А за ними незаметной мышкой в комнату просочилась служанка. Да сразу — шасть к своей госпоже! И пока меня восстанавливающим энергетиком потчевали, что-то тихонько моей суженой на ушко шепнула. А та, покосившись на меня, произнесла:

— Там к тебе асс-тарх Рабле рвётся, Стайни...

— Ну так пусть его впустят, — пожал я плечами, испытывая после принятия эликсира немалый прилив сил, хотя и было его там, в склянице, всего ничего — на крохотный глоток.

Кейтлин коротко кивнула вопросительно посмотревшей на неё служанке и та убежала. А через несколько мгновений в мою спальню тьер Рабле зашёл. С грифельной доской на которой был закреплён чистый лист бумаги в одной руке и с алхимическим карандашом в другой. И сразу ко мне...

— Сэр Кэрридан, рад что для вас всё обошлось благополучно! — поприветствовав меня, первым делом выдал он по сути ничего не значащую фразу. И, сразу же закруглившись с любезностями, к главному перешёл, с надеждой выпалив: — Вы запомнили кого-нибудь из покушавшихся на вас негодяев?!

— Да, одного, — кивнул я. И, вздохнув, протянул руку к доске: — Давайте уж... изображу вам его... — Предупредив при этом: — Только учтите, это определённо не аквитанские агенты.

— Ничего-ничего, пусть не аквитанцы, — поспешно заверил меня асс-тарх, на лице которого явно отразилось немалое облегчение по этому поводу. — Главное, что это дело тоже в ведении Охраной управы находится. Как никак, случай совсем не рядовой... Ведь пострадало целых пять зданий, частично или полностью выгорели жилища почти двух десятков семей и восемь человек помимо вас серьёзно пострадало...

Рассусоливать после этого я не стал. Взялся за дело и с помощью беса, которому в этот раз даже не понадобилось делать внушение, быстро исполнил портрет злодея-мастерового, обрезавшего канат на котором крепилась бочка с жидким огнём. Я ж этого гада и сам запомнил хорошо...

Через пять минут я отдал асс-тарху Рабле то, что он так жаждал получить. И на этом закончились всё мало-мальски значимые события в моей жизни на ближайшие несколько дней... Ди Мэнс банально разогнала всех желающих видеть меня людей, мотивировав это необходимостью обеспечить мне полный покой для скорейшего выздоровления. Так что остались при мне только тьер Клейн и Вэлла... И потянулись долгие и томительные дни абсолютного ничегонеделанья... Аж целых два! В течении которых мне даже разговаривать не позволяли.

На третий день после пробуждения, или на шестой, если исчислять срок с момента покушения, мне разрешили вставать. И — сначала прохаживаться по дому, а потом и по улице гулять. Ну и количество событий, исчезающих из памяти сразу после их прошествии соответственно сразу стало увеличиваться...

Сначала преподнесла сюрприз ди Мэнс. Сюрприз в виде моего закопченного наруча-браслета со стихийальными накопителями.

Со словами: — Я его с тебя сняла, чтоб лишних инсинуаций не возникало, а теперь вот — возвращаю... — сунула мне его Кейтлин. И ушла. А я остался тупо смотреть на свой браслет — с раскрошившимися и частично высыпавшимися камнями, как это обычно происходит со стихийальными накопителями, энергию из которых вычерпают до дна...

А чуть позже этим же днём меня почтил визитом главный серомундирник Римхола. И сходу обрадовал известием о том, что покушавшиеся на меня злодеи пойманы! Сыскали их

служащие Охранки...

— Мы бы и раньше на них вышли, — поделился со мной асс-тарх, — да слишком уж ещё силен в Римхоле преступный элемент, несмотря на проведённые чистки. Все цепочки-связи в один момент не отследишь... Пока определили подрядчика занимавшегося ремонтов фасадов в данном месте, пока дознались, кто реально этим делом занимался, да под чьей крышей, пока выпотрошили шайку пособничавшую наёмным убийцам и допытались где они скрываются...

— Ну понятно где — в каком-нибудь притоне на окраине Римхола, в задней комнате, закрытой для обычных посетителей! — усмехнулся я.

— Да нет, не угадали сэр Кэрридан! — расхохотался служащий Охранки. — Они, все пятеро, преспокойно проживали недалеко от центра города у одной вдовы! И помогали ей с ремонтом дома!

— Вот наглецы! — малость офигел я с такой вопиющей наглости наёмников.

— Ещё какие! — согласился со мной асс-тарх. Да добавил, назидательно подняв палец: — И что очень важно — давно разыскиваемые! За сведения, приведшие к их поимке, даже награда установлена! В размере ста золотых!

— Если вы хотите это поощрение мне вручить, то не стоит, — шикнув на обрадованно вскинувшегося беса, сразу отказался я. И предложил как иначе распорядиться ими: — Лучше их на помощь пострадавшим горожанам пустить...

— Да как скажете, сэр Кэрридан, — легко согласился со мной тьер Рабле.

— Вы лучше позвольте мне с этим гадом, что канат обрезал, повидаться, — попросил я.

— Что этому тоже хотите дать в глаз? — хохотнул Рабле.

— Нет, с этого я хочу шкуру спустить, — мрачно буркнул я.

— Простите, сэр Кэрридан, — отсмеявшись, сказал асс-тарх. — Никак не могу этого разрешить. Мы же ещё не вышли на человека, который заказал вас Флою и его команде. Да и не удовлетворен ещё интерес нашей службы к тому, откуда они достали запрещённый к распространению жидкий огонь, да ещё в таких количествах...

Так что пришлось мне удовольствоваться мыслью о том, что жизнь на каторге, которая этого Флая ждёт, даже похуже снятия шкуры будет.

Ещё три дня спустя, я полностью восстановился. И после совместной тренировки с сэром Томасом и Кейтлин, та вынесла вердикт, что я уже вполне себе здоров. А значит могу отправляться в поход...

Ну и откладывать мы с ним не стали. Занялись сборами. Из-за чего я опять замотался с этими хлопотами. А ведь было уже всё готово к выступлению! Так нет же, ещё целая куча забот образовалась! Вот что значит оставить без присмотра готовый к выступлению отряд всего на несколько дней!

Из-за этого мне выспаться толком не удалось...

И выспаться мне вдобавок не удалось. В поход-то мы выступили жуть в какую рань — ещё только светать начало, вознамерившись в один день добраться до руин бастиона Рохар. Так что я можно сказать только глаза сомкнул — и тут же пришлось их открывать. А сделать это оказалось ох как нелегко... Так и слипались они, пока я не умылся холодной водой. Тогда только и взбодрился.

Впрочем, я не очень-то переживал по поводу того что малость недоспал. Доберёмся до места — там у меня будет уйма времени на сон. Я ж разделкой драконьей туши не буду заниматься. Это прерогатива Джозефа и его команды — они за это деньги получают.

«Да и вообще — хоть отдохну в походе нормально, — подумал я. — А то со всеми этими покушениями ходишь уже по городу с оглядкой, шарахаешься от каждой тени... В горах же мне опасаться ровным счётом нечего. Не сунутся туда никакие, самые безрассудные наёмные убийцы. Потому как кишка у них тонка для такого...».

* * *

Золану, адепту пятой ступени.
Виновного — показательно наказать.
Магистр Аабрух.

Часть четвёртая

Сладким мечтам о долгом-долгом, а главное — спокойном, сие я предавался весь первый день похода. Так и грезил как наяву отличным отдыхом до тех самых пор пока мы не добрались — уже после захода солнца, до нашей цели — бастиона Рохар. А там, едва поставили мой шатёр, сразу же увалился спать. Даже ужина дожидаться не стал.

Но продрыхнуть до утра мне не дали. Разбудили меня, как мне показалось, буквально через пару часов — глухой ночью, когда даже лесные обитатели спят. А всё моя дражайшая невеста... которая буквально ворвалась в мой шатёр и бесцеремонно растолкала. А когда я продрал глаза и, моргая, уставился на неё, сердито спросила:

— Стайни, ты что, вернул свою демоническую кошку?!

— Я? Кошку? — изумленно выпучился я на Кейтлин, спросонья не соображая ничего.

— Да, талиара своего! — пояснила нетерпеливо мотнувшая головой девушка.

— Нет... — растерянно протянул я, не понимая, с чего ко мне вообще такие претензии возникли. Но на всякий случай обратился к задвинутой в самый уголок сознания ментальной связи со своим талиаром. И, как и обычно в последнее время, ощутил демоническую кошку далеко-далеко. Умиротворённо спящей. Не иначе — после удачной охоты.

— А лучше бы — да! — в сердцах молвила Кейтлин, прежде чем выместись прочь из моего шатра, который я делил со своим оруженосцем и Гнатом.

Я, было, недоумённо пожал плечами, да тут до меня дошло, что что-то не так. Какой-то необъяснимое, кажется проникающее в каждую пору тела, ощущение близкой угрозы, иррационального страха, витает в воздухе... Как при появлении поблизости демонов...

«Что, дотумкал, наконец?» — снисходительно высказался выглядящий несколько не испуганным бес, стоило мне только обратить на него ошарашенный взгляд.

Подскочив с войлочной подстилки, расстеленной на полотняном полу шатра для вящего комфорта и тепла, я схватился за оружие. А потом, опомнившись и осознав, что сиюминутной опасности нет, принялся спешно облачаться в доспех из драконьей чешуи. Даже — очень спешно, потому как ощущение страха с каждым мигом всё усиливалось...

Когда я, полностью экипированный, выскочил из шатра, дело дошло уже до того, что обеспокоенные лошади начали с ржанием рысью бегать туда-сюда по отведенному им уголку на полянке. Хорошо пока ещё не решались броситься прочь и стоптать преграду из шатров и людей, запирающую им выход из пространства ограниченного: с одной стороны — высоченным каменистым холмом, бывшим когда-то бастионом Рохар, а с боков — двумя его протяженными отрогами, образовавшимися, видимо, в результате предпринятых когда-то работ по разбору развалин и извлечению из них целого строительного камня.

Но серьёзной проблемой перепуганные животные стать не успели. К ним Кейтлин подошла, и, отогнав погонщиков, обратила на лошадей и мулов какое-то усыпляющее заклинание объёмного действия. И те, просто попадали наземь практически моментально...

Сразу стало довольно тихо. И в этой практически полной тишине особенно громко прозвучал возглас ди Мэнс, распорядившейся:

— Немедленно стянуть фургоны в кольцо и занять за ними оборону!

После чего она, облачённая в лёгонький костюм, нырнула в свой шатёр. А среди обозников и наёмников началась суета... Та суета, от которой обычно не бывает никакого толку...

Однако к тому времени, когда Кейтлин, в сопровождении Ильмы и Тарии, выбралась из шатра в кроваво-алом доспехе из драконьей чешуи, да с ярко пламенеющим в ночной темноте жезлом в правой руке, её указание всё же было выполнено. Из фургонов был выстроен круг, в котором, в полной готовности к бою, скопились все наши люди. И за его

пределами оставались разве что старшины — обозный и воинский, Джегар с остальными телохранителями ди Мэнс, да я и возбуждённо стискивающий лёгкий стреломёт Гэл.

— Остальных это тоже касается! — довольно резко бросила приблизившаяся к нам леди. — Быстро все в круг — я поставлю ограждающий полог! — И, чуть повернув голову, обратилась к своим телохранительницам: — Илима, Тария, вы тоже. — Ну а затем — ко мне: — А ты, Стайни, останься...

Я кивнул. И ободряюще похлопав по плечу умоляюще уставившегося на меня Гэлана, отправил его с остальными за фургоны. Нечего ему тут делать... В преддверии атаки демонов.

Прежде чем поставить ограждающий полог, магесса ещё заклинание «Доблесть Гавейна» воплотила. Что позволило людям, которых от страха уже изрядно потряхивало, облегчённо вздохнуть. Да и меня тоже отпустило... Хотя, надо заметить, в этот раз не так сильно и пробрало, как, к примеру, на постоялом дворе перед бегством Энжель...

Вскоре над кольцом из фургонов возник отливающий серебром прозрачный пузырь ограждающего полога. А я и моя невеста — остались стоять за ним... За этим призрачным барьером, что должен всех от нападения демонов уберечь. Впрочем, о нас Кейтлин тоже не забыла, ибо в зыбко колышущемся пологе тут же возникла округлая прореха-дыра, через которую мы сможем в любой момент заскочить в безопасность, под купол.

Ну а затем ди Мэнс, не говоря ни слова, сотворила новое, огромное, ослепительно яркое солнце. И подвесила его сверху, в сотне ярдов над куполом серебрищегося полога. Отчего сгустившуюся ночную мглу, наверное, на пару миль окрест нашей стоянки разогнало. Светло стало — буквально как днём. Правда, это не помогло нам увидеть приближающегося врага... Демоны, похоже, были ещё довольно далеко от нас. Да и обзор с места на котором мы находимся крайне невелик.

Впрочем, вскоре стало ясно хотя бы то с какой стороны появление незваных гостей, пришедших из Нижнего мира, вообще ожидать. Когда слева, с дальнего к нам отрога хребта донёсся безумно громкий холодящий душу вой:

— У-у...

Взвыло какое-то чудовище — явно не волк, так как в таком случае размером быть он должен с крупного слона...

— У-у, у-у... — подхватили-разнесли этот вой другие демоны из спешащей к месту трапезы стаи.

— Что же это за твари такие?.. — ошарашенно спросил я.

Кейтлин ничего мне не ответила, только едва слышно выругалась. И... И одним взмахом жезла затянула дыру-прореху в ограждающем куполе! После чего бросилась влево, прямо на преграждающий путь отрог-отвал из негодного камня, уже на бегу скомандовав мне:

— Стайни, за мной!

Ну а мне что оставалось делать после этого? Только броситься за Кейтлин... Что, я собственно, немедля и сделал. Рванул за ней, стремительно домчавшейся до начала каменистого склона и уже карабкающейся по нему наверх.

Нагнал. И, пристроившись сбоку от девушки, упорно рвущейся к вершине отрога меж редких кустарников и деревьев, повторил свой вопрос:

— И всё же — что это за твари такие?

— Судя по тому вою, что мы слышали — демонические гончие... — ответила чуть-чуть задыхающаяся магесса.

— Вот... — выругался теперь уже и я, мигом припомнив сразу пару досужих басен ходящих об этих существах. Весьма жутких басен...

— Вот-вот! — подхватила криво усмехнувшаяся Кейтлин. А затем спросила: — Знаешь, что они из себя представляют?..

— Не, только по слухам... — отрицательно помотал я головой, давая ди Мэнс возможность просветить меня. Она ж у нас образованная — Магическую Академию

оканчивала... Наверняка знает всё о демонических созданиях не как я — по пьяным рассказам завсегдатаев таверн, а по умным книгам — бестиариям составленным и многожды проверенным охотниками на демонов...

— Это совершенно дикие и чудовищно быстрые твари! — немедленно начала радовать меня леди. А дальше — больше: — С пастью как у крокодила, с подобной проволоке густой шерстью, в которой застревают стрелы и вязнут клинки, да размером — с хорошую лошадь! Ну и, как и все демонические существа — они ещё обладают высокой устойчивостью к магии!

— Да уж, умеете вы обрадовать, прекрасная маркиза... — потрясённо выговорил я.

— Так что сам можешь представить, — продолжила словно и не заметившая моих слов магесса, — что произойдёт, если нам придётся сойтись с этими тварями в прямой схватке... — И сама же раскрыла этот момент: — Ограждающий полог надолго их не остановит... А когда он падёт и демонические гончие ворвутся в круг... Да начнут гоняться за свежим мясом... Тут-то нам конец и придёт. Потому как такому грозному врагу наши наёмники толком не сумеют ничего противопоставить, а я в их окружении не смогу эффективно использовать свой Дар. Ведь слабыми магическими ударами демонических гончих не пронять, а сильные, вроде «Огненного метеора», использовать будет попросту невозможно...

— То есть вы, леди, хотите перехватить демонов ещё по пути и не дать им ворваться в наш лагерь? — сообразил я.

— Совершенно верно, Стайни, совершенно верно... — выдохнула даже не повернувшая в мою сторону головы девушка, ускоряясь насколько это возможно. Так что мелкие камни и комья земли полетели из-под её ног — покатались вниз по склону.

— А что слабые заклинания их совсем не берут?.. — обеспокоенно спросил я, тоже прибавив ходу.

— Да брать-то — как-то берут, да ты попробуй в них ещё попади, Стайни... — парой долгих мгновений спустя, ответила сопящая Кейтлин.

А через какую-то минуту мы очутились на вершине каменистого отрога, откуда открывался прекрасный вид на местность к юго-западу от руин древнего бастиона. И замерли на нём, немного загнанно дыша. Слишком крутым и протяжённым оказался подъём, чтоб так вот на него взлетать...

— Хорошее место... — покрутив по сторонам головой, одобрила нашу позицию магесса.

— Это да... — легко согласился с ней я. Место действительно хорошее. Тут обращённая от нас сторона отрога даже круче чем та, по которой мы поднимались сюда. На неё никаким демонам не заскочить сходу — в два прыжка. Да и обзор отсюда открывается великолепный... Ну и нас тоже видно хорошо... Что означает, что мы не останемся не замеченными тварями из Нижнего мира. И они обязательно бросятся к нам...

— Значит, здесь мы демонических гончих и встретим, — тотчас же решила моя спутница. И принялась распоряжаться: — Так, Стайни, готовь стрелки с нестабильными стихийными накопителями. Твоя задача — глушить тех тварей, что не попадут под мой основной удар... не давать им слишком быстро перемещаться, чтоб я могла спокойно с этими недобитками разобраться...

— А что у нас будет за основной удар?.. — поинтересовался, без промедления начиная снаряжать стреломёт потребным боеприпасом.

— Я намерена воплотить так называемую «Наковальню Воздуха», — уведомила меня магесса.

Сочтя задумку ди Мэнс вполне себе имеющим перспективу планом сражения, я успокоенно кивнул. Да, несомненно, для демонов будет неприятным сюрпризом оказаться на лужайке, по которой, в совершенно произвольных точках, со всекрушающей силой лупят спрессованные до каменной прочности сгустки воздуха. Причём, зная одну умопомрачительно красивую и бесподобно стервозную особу, можно не сомневаться в том, что удары «Молотов Воздуха» будут действительно сокрушительными, а площадь

поражения воплощённого заклинания третьей ступени — чудовищно велика. Недобитков явно окажется мало...

— Проклятье... — выругалась вдруг Кейтлин. — Не успею... — Но, тем не менее, отказываться от своего замысла не стала и спешно принялась магию творить.

А я, как заворожённый, уставился на поросший старым ельником каменистый горный отрог, соседствующий с нашим взгорком... Там, меж заполненных гротескными тенями деревьев и крупных скальных обломков замелькали тёмные тени-фигуры внушающих оторопь своими чудовищными размерами косматых волков... Являющих собой совершенно фантазмагорическое зрелище! С этими пастями... куда там крокодилым! с этими горящими глазами — угольями... и с этой, капающей с клыков, зелено-флюоресцирующей слюной...

— У-у... — вновь пронёсся над предгорьями Палорских гор леденящий душу вой. Это, завидев нас, подал голос огромный-преогромный вожак, ведущий стаю, наверное, в дюжину голов...

И взвыл он не просто так... А не иначе — указывая своим сородичам цель! Неспроста же вся стая демонических гончих после этого, чуть изменив свой курс, рванула вниз по склону и через луг — напрямки к нам!

— Э-э... — протянул я, покосившись на погрузившуюся в творение заклинания Кейтлин и кажется, не замечающую ничего вокруг. А твари эти демонические уже подбираются к нам... Бегают-то они оказывается просто невероятно быстро! Куда там гончим или самым быстрым рысакам! Их бы они, даже дав изрядную фору, вмиг нагнали и ушли в отрыв...

Магесса никак не отреагировала на мой предостерегающий возглас, а демоны меж тем преодолели уже половину лужайки, что должна была той самой наковальней стать, по которой ударят «Молоты Воздуха». И, несколько нервно облизнув губы, я взвёл стреломёт. Изготавливаясь к неизбежному бою...

А Кейтлин всё не воплощала и не воплощала творимое заклинание... Хотя давно, давно уже было пора! Но ничего... Тянулись тягуче-долгие мгновения, но ничего не происходило... Что заставляло меня раз за разом, со всё возрастающей тревогой коситься на отрешившуюся от мира Кейтлин, да судорожно соображать, как же я буду всех этих демонических гончих изничтожить, если она не успеет нанести по ним удар...

Как вдруг... Коротко взрыкнув, вожак, заметно опережающий основную массу демонических гончих, запнулся и кубарем покатился. И... И резко подскочив на ноги, бросился назад, мимо замедлившихся собратьев! Заскулив при этом как какой-то нашкодивший пёс! А испуганно взывавшая стая — за ним!

— Что это было? — медленно опутив стреломёт, разинул я рот. И обратив совершенно очумелый взгляд на магессу, потребовал от неё объяснений: — Какое-то хитрое заклинание?..

— Нет... Я ещё ничего сделать не успела... — ответив мне не менее очумелым взглядом, помотала головой Кейтлин.

— Тогда мне ничего непонятно... — пробормотал я, провожая взглядом убегающих, поджав хвосты, выходцев из Нижнего мира.

— Думаешь, мне понятно? — не преминула съязвить на удивление быстро пришедшая в себя Кейтлин, присоединяясь к наблюдению за захватывающим зрелищем в виде удирающего врага. И фыркнула ещё: — Не больше твоего, Стайни!

— Да, дела... — протянул я, когда демонические гончие, проскочив обширную лужайку вдвое быстрее, чем во время бега сюда, буквально взлетели на горный отрог и скрылись из виду. И, стянув с башки шлем, озадаченно в затылке почесал.

С полчаса мы ещё после этого на взгорке стояли, с места не сходя. Всё гадали, что это на пришельцев из Нижнего мира нашло... Что они, резко передумав отведать лакомого человеческого мяса, опрометью удрали. Но сколь-либо приемлемых объяснений всему этому не нашлось ни у Кейтлин, ни у меня... Мы реально никак не могли взять в толк что заставило демонов отказаться от своих планов на ужин! Возникла, правда, в ходе усиленных

размышлений, у меня одна забавная идейка по этому поводу... что демонических гончих перепугал я... Но, покосившись на немедля широко осклабившуюся нечисть и оживлённо завозившуюся — явно желающую что-то саркастичное вякнуть, мысль эту нелепую я немедля из своей головы изгнал. Меня вон даже паршивый бес, трус каких поискать, — и тот нисколько не боится!

— Кажется, демоны покинули наш мир, — наконец, с заметным облегчением произнесла магесса.

— Похоже на то, — согласился с ней я, тоже уловив момент резкого исчезновения чувства страха. И задумчиво сказал: — Интересно, какого демона им вообще здесь было надо...

— Мне это тоже очень хотелось бы знать... — многозначительно покосившись на меня, заметила Кейтлин.

— Леди, вы что, считаете, что это я всему виной? — возмутился я.

— Ну, на меня-то до сих пор никогда демонов не натравливали... — хмыкнула девушка. Да категорично подвела черту под теорию о собственной непричастности к данному происшествию: — И вообще, если какие злодеи на меня и покушаются, то обычно с целью похищения, а не жестокого убийства.

Я и прикусил язык. И сердито засопел, не в силах отыскать никакого логического изъяна в предположении своей невесты. Действительно, на кого ещё могла быть направлена атака демонов, кроме как не на меня? Это ж я не раз переходил дорогу Тёмным, а не ди Мэнс. Тем более, подобное нападение на меня уже происходило однажды...

— Ладно, что уж теперь... — махнув рукой, великодушно молвила леди. — Идём в лагерь, Стайни.

Правда прежде чем мы покинули взгорок, магесса ещё сотворила поисковое заклинание. Дабы проверить, не подбирается ли к нашей стоянке ещё какая-нибудь пакость — похлеще демонических гончих...

А потом мы осторожно спустились вниз по склону и вернулись в разбитый близ руин лагерь. Где ди Мэнс немедля сняла ограждающий полог с круга фургонов, погасила огненное солнце, да развеяла усыпившее мулов и лошадей заклинание. Ну а уже после этого мы вкратце поделились с наибольшими отряда произошедшими событиями...

— Может демонов руины строения Ушедших чем-то отпугнули? — предположил Джегар, выслушав нас наравне с остальными. — Неспроста ведь их та же нежить обходит десятой дорогой...

— А что?.. Вполне может быть! — озадаченно переглянувшись, ответили мы. Такое простое объяснение нам отчего-то даже на ум не пришло...

— Ладно, — решила затем ди Мэнс, — фургоны пусть так и стоят, а людям можно разойтись отдыхать. Утром работы будет много...

— А демоны точно не вернуться?.. — робко заикнулся из-за моей спины Пит.

— Пока оснований считать иначе у нас нет, — отрезала леди. И, покосившись на меня, с намёком протянула, прежде чем уйти в свой шатёр: — Ты тоже иди отдыхать, Стайни. Завтра и нам будет, чем заняться...

Задавать глупых вопросов относительно того, что она имеет в виду, я не стал. Ясно же, что моя невеста подразумевает необходимость пройти по следу демонических гончих — посмотреть, откуда они вообще взялись. И убедиться, что они не объявятся когда-нибудь вновь... За день-то с разделкой драконьей туши нам не стравиться, а значит, и следующую ночь нам тоже придётся провести у руин бастиона. Да и ещё не раз, наверняка, будем здесь на стоянку останавливаться. Очень уж место тут удобное...

Буквально полчаса суеты — всё вернулось на свои места. Разве что фургоны так и остались в круге стоять, да количество бодрствующих у костров людей увеличилось раза в три. Отбило появление демонов у значительной части наших людей всё желание спать...

А я вот уснул преспокойно. И продрых до самого позднего утра. Когда меня поднял Гэл со словами о том, что завтрак уже готов, и если я не встану сейчас же, то рискую

остаться без него. Вот так вот! Само собой я не преминул немедленно удивлённо поинтересоваться — с чего бы это? На что мой оруженосец с тщательно скрываемой ухмылкой заявил, что всё дело в том, что моя невеста грозитя оставить вообще без еды всяких сонь, которым давно уже пора важным делом заняться.

Но, понятно, на самом деле, пока я плотно не перекусил, ни на какие поиски места появления демонов мы не пошли. Похоже, тут Ильма с Тарией постарались... И, пока Гэл за мной ходил, донесли до своей госпожи житейскую мудрость, что некормленный с утра мужчина бурчать будет весь день.

Ну а после завтрака мы, относительно небольшой группой в составе Гната, меня, Гэла, Кейтлин, да восьми её телохранителей, отправились по следу демонических гончих. Благо натоптали они изрядно... А поломали — ещё больше. И кустарников и нижних ветвей деревьев. По сути даже зоркий следопыт-охотник не нужен, чтоб по эдакой просеке нас к цели вести. Но с ним — всё же спокойнее...

Около часа мы осторожно продвигались по следу, прежде чем выбрались на небольшую полянку в глухом ельнике, выросшем меж двух невысоких взгорков — ответвлений горных отрогов. Даже полтора миль не преодолели, как до нужного места добрались... Расположенного, кстати говоря, по утверждению Гната, совсем неподалёку от старой дороги к покинутому замку Корсун, идущей в этом месте практически параллельно восточному палорскому тракту, на котором расположились мы. То есть, кто-то, а конкретнее посланцы Тёмных — вполне могли выехать вчера следом за нами из Римхола, а затем, не доезжая миль шести руин бастиона Рохар, отвернуть на эту дорогу и, двигаясь дальше по ней, достаточно близко и совершенно незаметно подобраться к нашей стоянке.

— Да уж... — поражённо прошептал я, следом за Гнатом высунувшись из-за раскидистой лапы старой ели на эту полянку и обзрев её.

Зрелище впечатляло. Так впечатляло, что Гэл, с любопытством вытянувший голову из-за моего плеча, тотчас же позеленел. Узрев буквально залитую кровью поляну и раскиданные по ней распотрошённые самым ужасающим образом человеческие тела в изорванных чёрных одеяниях и отдельные части их...

— Н-да, изрядно здесь демоны побесновались... — тихонько пробормотал Джегар, сменивший за моим плечом испарившегося куда-то Гэлана.

— И, похоже, никто из призвавших их не ушёл, — внимательно осмотревшись заметил Гнат, хладнокровно указывая на кучу изрядно поеденных лошадиных туш, что с противоположной от нас стороны кровавой полянки валялись.

— А если и ушёл, то только туда, — кивнул я на темнеющее пятно расчищенной земли, на котором был начертанный кровью круг призыва — заключённая в два кольца гексаграмма с кривыми лучами, острия коих упирались в головы шести людских жертв, раскинувшими руки и выглядящими словно бы уснувшими и умершими от ужаса во сне.

— Туда — разве что не по своей воле... — задумчиво сообщила ди Мэнс, разглядывая превратившееся в какое-то побоище место ритуала на удивление спокойно для девушки — без какого-либо особого трепета, хотя, впрочем, и заметного удовольствия при этом осмотре не проявляя.

— Эт точно... — хмыкнул, поддерживая её, Джегар.

— Ну и что дальше делать будем? — повернул я голову в сторону своей невесты, и не помышляя на эту полянку выступать. Ибо приятного мало лазать по чужой крови и потрохам. Это я ещё во время службы в «Магнусе» выяснил совершенно точно. Да и от круга призыва, ставшего сегодня ночью порталом в Нижний мир, так ощутимо тянет Тьмой, что аж под ложечкой гложет...

— Да что тут можно вообще делать? Сжечь всё дотла, да и вся недолга! — ответил вместо неё глава её телохранителей.

— Весьма здравая мысль, — одобрительно кивнула ди Мэнс. — Действительно имеет смысл просто очистить это место огнём и уйти. Вся равно мы не сможем разобраться и понять, что пошло не так в осуществлённом тёмными прислужниками ритуале... А

повторения его, нам, похоже, опасаться уже не приходится, чтоб стоило в такие детали погружаться.

— Э нет, так не пойдёт, — помотав головой, воспротивился я принятию такого решения проблемы. — Мы-то, может, и не разберёмся, что тут произошло, но есть же люди, которые сумеют это дело раскрутить и до его истинной подоплеки добраться. — И подытожил: — Нужно людей в Римхол за отцом-предстоятелем Мортисом послать! Пусть дознаётся, отчего Тёмные всего в дне пути от Римхола такие безобразия устраивать осмеливаются.

— Думаешь, стоит его дёргать в нашем случае?.. — с сомнением спросила леди. — Когда понятно, что до причин случившегося совершенно нереально докопаться, в связи с полной и окончательной гибелью устроителей ритуала тёмного призыва...

— Уверен, что стоит, — твёрдо сказал я. — Нам же, как, впрочем, скорее всего и братьям-инквизиторам, по сути, не слишком-то и важно, что в произведённом тёмными действе пошло не так. И если не прояснится это дело — не беда. Тогда как выйти на пособников случившегося злодеяния... Будет интересно всем. Тем более что шансы на успешное дознание есть и весьма неплохие. Учитывая, столько тут вещественных свидетельств разбросано осталось... — И категорично мотнул головой. — Нет, не простит нам отец Мортис, если мы всё здесь просто спалим.

— Да, ты прав, Стайни, — поразмыслив, согласилась со мной ди Мэнс. И сразу предупредила: — Но разбираться со Святой Инквизицией будешь сам! — Да добавила ещё, бросая выразительный взгляд в сторону полянки. — А я в это место больше ни ногой!

— Договорились, — покладисто кивнул я.

И, так и не выйдя на кровавую полянку, мы направились прочь от неё. Магесса только перед уходом лесных обитателей шугнула, да установила на ней простейшую разновидность магического охранного периметра, в виде повисшего в центре переливающейся паутины небольшого шара-ежа, что громко свистит, ярко сверкает и жгучими молниями во все стороны стреляет, если задеть одну из невидимых для обычного зрения нитей. Всё это — дабы к прибытию отца Мортиса, хоть что-то от вещественных свидетельств уцелело, и не было растащено и съедено прожорливым зверьём...

Вернувшись в скором времени в лагерь, мы немедленно отправили в Римхол с посланием отцу-предстоятелю трёх человек верхом. А затем занялись тем, зачем собственно и прибыли — драконом, погребённым под расколовшейся в результате падения на неё огненного метеора скалой...

Дело ж не стояло, пока нас не было. Отряд наёмников-работников ещё когда я спал приступил к расчистке пути через лес до одной приметной скалы. А теперь вот они гонца прислали, чтоб доложить о своих успехах. Ну и заодно помощи запросить в лице одной могущественной магессы. Ибо, иначе, по словам длинноногого парня из команды Джозефа, задержимся мы тут очень надолго... И не поможет особо даже закупленный нами перед выступлением в поход инструмент для работы с камнем. Слишком уж обломки скал оказались велики. Так запросто их не расколоть и не убрать.

Пришлось ди Мэнс немедленно по пришествию в лагерь отправляться дальше — к месту упокоения дракона. Ну и я, само собой, пошёл вместе с ней. Конечно, новых боёв с чудовищными ящерами там не предвидится, но... но, мало ли... Разбойники там нападут или ещё какая напасть приключится... вроде ночного нападения демонов... Нет, никак нельзя мне при таком раскладе Кейтлин далеко от себя отпускать. Да, у неё имеются надёжные телохранители, но себе я в плане защиты своей невесты больше доверяю нежели им. Просто потому что они всего лишь слабые люди... Пусть и с талиарами.

Пока шли к приснопамятной скале — растрескавшемуся акульему зубу, по проторенной через лес тропке, я кой-чего путного надумал. Неправильно это, что для того чтоб какую-нибудь важную весть передать, мы вынуждены то магические сигналы использовать, в виде запускаемых ди Мэнс в небо огнешаров, то вовсе просто гонцов посылать. Есть же такая отличная штука как кличеры... Которые для нас самое то, даже с

учётом отдельных их особенностей связанных с ограниченностью расстояния, на коем эти хитрым образом выращенные кристаллы, так называемые — «магические близнецы», могут передавать сигналы меж собой. Мы ж не расходимся на многие сотни миль... Да что там — даже за пределы десятки по прямой наверное не вылезли ни разу. Просто на такой пересечённой местности, где в некоторых случаях всего одна миля отделяющая от цели занимает час пути, сложно оценивать реальные расстояния.

«Да, дорогие они, собака, кличеры эти, но всё же нам вполне по карману. Не бедствуем чай, чтоб экономить на столь полезных мелочах... — подумал я, обмозговывая свою идейку. — Да и вообще, может их и не придётся покупать... Неужто одной могущественной магессе прямо-таки и не под силу самой сотворить сии безделицы?..»

Нагнав шагающую впереди Кейтлин я поделился с ней своими соображениями и нашёл им полное одобрение. Моя невеста и сама о чём-то подобном подумывала. Ведь очень её беспокоило, что мы уйму времени совершенно зря теряем, со всеми этими передачами посланий с помощью гонцов и условных сигналов.

Тем временем мы до знакомого склона горного отрога добрались. И поднялись на него. Там сразу с Джозефом, обретающимся в теньке, у скалы переговорили. А затем, после недолгого обсуждения проблемы, Кейтлин пробила мощнейшими «Молотами Воздуха» приличную дыру в завале из громадных, зачастую размерами больше дома, обломков скалы, преграждающих вход в драконью пещеру. На этом собственно и закончилось наше участие в вызволении охотничьих трофеев. И, удостоверившись, что дальше наёмники-работники справятся сами, мы потопали обратно в лагерь... Где и пробездельничали остаток дня.

А поздно вечером вернулись наши верховые гонцы. Да не одни! С ними прикатил запряжённый четвёркой гнедых средний дилижанс. Из которого, сразу же после остановки колом выкатился отец-предстоятель Мортис.

— Брат паладин, что тут у вас произошло? — немедля обратился он ко мне, поднявшемуся с пригретого камня.

Я, разумеется, тотчас же поведал ему в красках о случившемся ночью нападении демонов и о том, что мы обнаружили на полянке неподалёку сегодня поутру. Чем вызвал как у старшего римхольского инквизитора, так и у прибывших за компанию с ним шестёрки святош рангом пониже, приступ неуёмного энтузиазма. Они даже захотели немедля отправиться к месту осуществления тёмного ритуала... Прямо вот — немедля! Насилу отговорили их от такого дурного дела — посреди ночи по лесам шляться, заверив, что предприняли все меры для того, чтобы имеющиеся там вещественные свидетельства в виде тел жертв и тёмных адептов остались в относительной сохранности. Да и чего они там вообще разглядят, в неясном свете алхимических ламп?..

На последнее, правда, отец Мортис заикнулся было, что одна могущественная магесса вполне могла бы обеспечить должное освещение места злодеяния... Но был немедля чуть ли не открытую послан ди Мэнс. Которая, демонстративно зевнув, заявила, что устала и отправляется отдыхать. И свинтила в свой шатёр.

Но всё же, лучше бы мы, наверное, наших гостей не отговаривали... Тогда бы хоть выпалились... Ибо неугомонные святоши, обломавшись с походом к, так сказать, месту преступления, пошушукались и немедля затеяли поголовный опрос очевидцев произошедших событий. С целью установления всех его деталей! Для отчётности! А мне ещё пришлось отдуваться сразу за двоих! Так как тревожить предающуюся отдыху ди Мэнс никто не решился.

Короче, когда меня ещё и подняли после этого ни свет ни заря — зол я был как собака и уже совсем не рад тому, что предложил Инквизицию вызвать. Однако проводить святош к месту проведения тёмного ритуала всё же не отказался. И проторчал там как дурак, без какой-либо пользы, на краю полянки битых три часа, пока инквизиторы занимались своим делом! А ведь вполне мог послать вместо себя Гэла и выпастись...

Досадуя на свою наивность, заставившую чего-то эдакого от обычного сбора улик ожидать, я повернулся и зло сплюнул под ближайшую ель. Реально ж — скукота! И я здесь

абсолютно не был нужен! Разве чтобы поглядеть на то, как отец Мортис по окончании сбора вещественных доказательств сотворит «Свет очищающий» для уничтожения следов тёмного ритуала, да поглотить добрую толику разлившейся по полянке чистой стихии?..

К стоянке у руин бастиона мы вернулись часа через четыре. И закономерно опоздали на завтрак!

Но и это ещё ерунда. У нас же чуть скандал не разгорелся. По причине того, что отец Мортис сразу обратился к ди Мэнс с возникшей у него просьбой, а та категорически отказалась предоставить ему один из своих фургонов. Который потребовался святошам для доставки в Римхол вещественных свидетельств совершённого злодеяния — в виде останков растерзанных тёмных адептов и их жертв.

После случившегося недолгого препирательства моя невеста завелась. И отцу-предстоятелю в ультимативной форме было на выбор предложено: или везти свои улики в дилижансе на котором прибыли святоши, или разобраться с ними на месте — тела безвинно убиенных, как положено, похоронить с отпеванием, а то что осталось от злодеев — сжечь и развеять по ветру. Ну никакого пиетета у этой демоницы перед Святой Инквизицией...

Ситуацию спас я, предложив отцу Мортису состряпать портреты всех обнаруженных на полянке мертвецов. Это ж всяко лучше чем таскать для опознания их бездыханные тела, которые, к тому же, скоро начнут разлагаться...

Правда для этого мне вновь пришлось прогуляться к месту проведения ритуала тёмного призыва и внимательно усопших осмотреть, а затем, по возвращении, целый час на художества убить. Хотя мой хитрый замысел припахать беса к полезному делу в какой-то момент времени едва не повис на волоске... Когда любопытствующий отец Мортис попёрся за мной на взгорок, на котором я решил расположиться. Ну да от него, слава Создателю, удалось отделаться, сославшись на необходимость уединения для столь тонкого творчества как рисование.

А после полудня, разобравшись с захоронением и отпеванием тел безвинно убиенных, а так же с сожжением останков тёмных адептов, святоши погрузили в дилижанс все вещички, собранные на поляне, и, прихватив сделанные мной портреты, быстро умотали. Со мной только сердечно распрощались...

Мы же, вздохнув с облегчением, продолжили свои дела. Которые, в общем-то, по большому счёту и не прекращались ни на миг. Это я инквизиторов обхаживал, а работяги наши как пахали, так и пахали. Ди Мэнс же наказала за сегодня разобраться с нашим охотничьим трофеем, дабы уже завтра поутру отправиться в обратный путь. Вот и летали все аки пчёлки.

Отобедав, я вернул себе доброе расположение духа. И, погладив себя по сытому брюху, насивывая прогулялся до близлежащего ручья. Где умылся. А затем вернулся, чувствуя себя совсем уж замечательно. По лагерю покрутился, занятие себе ища. И в итоге присоединился к ди Мэнс, расположившейся в тенёчке у развалин бастиона с фолиантом Ушедших в руках. Правда усестся мне, в отличии леди, пришлось на обычный камень, а не на раскладной стульчик, да и книга моя не столь внушительно выглядела — размером она куда как поменьше, да и переплёт её из обычного, а не лунного серебра. Ну такую вот мне и бесу удалось отыскать позапрошлой ночью, когда мы подбирали что-нибудь более-менее подходящее для предстоящего изучения письменности Ушедших.

Поначалу Кейтлин никак не отреагировала на моё появление — слишком чтением была увлечена, но чуть погодя, видимо ощутив, что её уединение нарушено, оторвала от своей книги взгляд. И увидела меня... На что уже я никак не отреагировал, вроде как целиком поглощённый увлекательным чтивом.

Моя же невеста, нахмурившись было в первый миг, затем тихонько фыркнула, глядя на мою сосредоточенную физиономию. Я ведь для произведения вящего эффекта задумчиво морщил лоб, губами шевелил и медленно водил указательным пальцем правой руки по страничке в раскрытой книге. Вроде как знакомые буквы ищу... Хотя на самом деле каждый хитрый значок-руна Ушедших это целое слово, да ещё имеющее несколько смыслов в

зависимости от места употребления. А следовательно — знание человеческого алфавита никак не поможет разобрать данный текст. Я бы так точно не понял ничего из написанного, если бы не бес.

— Стайни, не смей меня! — не выдержала наконец откровенно улыбающаяся Кейтлин, пару раз безуспешно попытавшаяся вернуться к прерванному чтению. — Без знания письменности Ушедших их книг тебе не прочесть!

— А я не читаю, а картинки тут занятные разглядываю! — вроде как похвастался я в ответ, поднимая взгляд.

— Какие ещё занятные картинки? — удивлённо воззрилась леди. — Схемы магических ритуалов и построений что ли?..

— Не, — помотал я головой. И якобы неохотно показал девушке разворот своей книги: — Во!

Кейтлин с минуту оторопело пялилась на продемонстрированную ей мною цветную магическую картинку, где была изображена троица неимоверно красивых девушек Ушедших во всём их великолепии. И в весьма откровенных нарядах... Во всяком случае — по человеческим меркам. У наших-то девушек не принято так откровенно ножки обнажать... Открытый, да с глубоким вырезом верх платья ещё куда ни шло, а вот подол выше уровня щиколоток — это уже бесстыдством считается полным. И ждёт особу, надевшую выходящий за рамки наряд, общественное осуждение, родительская порка и церковная епитимья... Так что на женские ножки у нас не полюбуешься особо. У Ушедших с этим явно попроще было, попроще... И шляпок представительницы, без какого либо преувеличения судя по их изображениям, прекрасного пола, не носили, тогда как у нас это считается отличительным признаком гулящих девиц. Впрочем, тут-то всё понятно — какие могут быть головные уборы, с таким-то ушами...

— Где ты это взял?! В библиотеке ведь не было ничего подобного — одни лишь научные труды... — отмерев и оторвав взгляд от просто потрясающей своей реалистичностью магической картинки, растерянно выговорила уставившаяся на меня Кейтлин.

— Кто ищет — тот всегда найдёт! — назидательно заметил я, разворачивая книгу к себе.

— Да я как-то даже и не сомневалась! — язвительно буркнула себе под нос моя невеста. Но обижаться и замыкаться в себе не стала и с любопытством спросила тут же: — Что это за книга такая?

— «Правдивая история о прекрасной Алиссиэль, младшей принцессе дома Серебряного Ветра и коварном демоне обольщения Маркусе»... — с некоторым пафосом зачитал я название книги в своих руках. И, подняв взгляд, с удовольствием увидел округляющиеся глаза Кейтлин.

— Ты что любовные романы читаешь?!

— Ага! — жизнерадостно подтвердил я.

Ну а что мне делать было? Так вышло, что более подходящей для учёбы книги мы с бесом не нашли. Рогатый заявил что для правильного выстраивания в моей памяти какого-то там непонятого ассоциативного ряда необходимо начинать с простых текстов, не имеющих сложных многозначных понятий. Вот мы и подыскиали именно такую книгу Ушедших, откопав её среди вещей вывезенных из жилой части их последнего пристанища. Да и вообще... Чего стесняться собственно? Ну любовный роман... Зато картинки чуть не на каждой странице какие! Просто загляденье! Смотришь на них и жуть как жалко становится, что родился я не лет эдак на полтыщи раньше, когда ушастые красотки в этом мире ещё водились, и что всего лишь Тёмный Ангел, а не коварный демон искушения! Ух я бы тогда развернулся...

— Ну Стайни... — несколько растерянно, как мне показалось, произнесла Кейтлин. И покачала головой. Видимо никак девушка не могла поверить в то, что я такими откровенно женскими книжками увлекаюсь. После чего, прежде чем вновь уткнувшись в свой фолиант,

якобы безразличным тоном произнесла: — Дашь потом мне, я посмотрю что там такого занимательного...

— Хорошо, — кивнул я, вроде как вновь погружаясь в чтение. И с усмешкой подумал про себя: «Что ни говори, а женское любопытство неистребимо. И присуще даже демоницам!»

А вот сам настораживающий факт моего знания письменности Ушедших меж тем ускользнул от внимания сбитой с толку суккубы. Хотя если подумать, откуда у обычного стражника такому бесполезному умению взяться?..

Нет, может быть опомнившись ди Мэнс и задалась бы этим вопросом, да не дали ей времени на то. Вернулся от логова дракона отряд Джозефа, последние трофеи притащив. Разобрались они, значит, с разделкой туши. То есть, пришла нам пора отправляться в обратный путь...

Что мы, собственно, и сделали. Несмотря на то, что выдвинулись, получается, среди бела дня — по самой-самой жарнице. От которой нас спасало лишь плывущее над караваном туманное облачко «Призрачного марева». Если бы не это, так совсем грустно было бы... Особенно команде Джозефа, которой вновь пришлось помогать лошадям, подталкивая перегруженные фургоны. Я ж пользуясь тем, что добытый дракон оказался совсем невелик, забил обоз наш остатками вещей Ушедших из жилой части их тайного убежища. После чего там пусто стало — хоть шаром покати. Всё-всё я выгреб. Осталось лишь уболтать Кейтлин помочь мне выломать из стены ту потрясающую картину, на которой сражающаяся с демонами магесса Ушедших изображена... Но это уже в следующий раз.

13

Ближе к вечеру следующего дня мы были в Римхоле. Где городские набольшие тут же вознамерились устроить пир. Опять. Понравилось им, вишь, это дело — праздновать. Только хозяйка города быстренько сию затею пресекла, заметив, что повода для праздника не видит, так как ничего геройского в этом походе мы не совершили. Чем до невозможности расстроила любителей попраздновать что-нибудь. Впрочем, они довольно быстро воспряли духом, когда ди Мэнс обронила, что пир всё же будет. Но чуть позже — через три дня. Не иначе как намекая на свои именины...

И я вновь напомнил себе о необходимости заняться поиском подарка своей невесте, а то было позабыл обо всём приметив в толпе встречающих наш караван одну наглуую рыжую морду. Вельд приехал! Вырвался похоже из Кельма!

Очень хорошо что Кейтлин напомнила о предстоящем празднике до того как я до своего приятеля добрался. А то бы потом это точно вылетело у меня из головы. Ибо встретить старого друга и не отметить это дело просто грешно...

— Ну как ты, Кэр? — кося глазом на несравненную ди Мэнс, почему-то шёпотом спросил Вельд, когда мы от души нахлопались друг другу по спинам.

— Да потихоньку, — отделался я ничего не значащей отговоркой, словно бы не поняв на что Рыжий намекает. И сразу же спросил у него, уводя разговор в сторону: — Ты-то как добрался?

— А-а! — скривив недовольную рожу, отмахнулся он. И задумавшись на какой-то краткий миг, брякнул, ёмко выразив всего одним словом свои впечатления о долгом путешествии от Кельма до Римхола: — Скучно!

— Не решился, значит, ехать верхом и купил билет на дилижанс? — спросил я, будучи впрочем абсолютно уверенным, что так дело и было. Побоялся Вельд оседлать одну из этих злобных, кусающихся и лягающихся животных и избрал более лёгкий способ добраться до Римхола. Более лёгкий и при этом очень-очень скучный. В дилижансах-то никаких развлечений не водится. Сиди себе на своём сидении, да на спутников пялься или выглядывай в одно из крохотных окон, вот и всё твоё занятие на целый день. Поначалу-то это ещё ничего, а вот если ехать декаду или больше, то надоедает подобное

времяпровождение жуть как.

— Ага, верхом не поехал. Не привык ещё, — подтвердил мою догадку Вельд. — Дилижансами добрался до Фройбека, а оттуда с попутным торговым караваном до Римхола доехал.

Я кивнул на это понимающе, прекрасно зная о том, что прямого дилижансного сообщения между Кельмом и Римхолом нет. И засыпал приятеля вопросами: — Ну а как там твои? Роальд как? И все остальные?..

— Да нормально всё у всех, — выдержав паузу, ответил Вельд, пожимая плечами. — Привет тебе передают... А Роальд, как и обещал, ближе к зиме нагрянет. До конца контракта дотянет, чтоб полных пятнадцать лет выслуги иметь.

— Ну и хорошо, — удовлетворился я этим ответом. И, спохватившись, спросил у Рыжего: — Ты где остановился-то? В «Драконьей голове», как я тебе наказывал?

— Ну а где ж ещё? — удивлённо витаращился на меня Вельд. И напомнил: — Ты ж сам сказал, что там мне платить не нужно будет!

— А, да точно, — покивал я. Говорил ведь так Вельду, говорил, когда мы обсуждали в столице его приезд в Римхол. И тьера Труно затем на этот счёт предупредил. А то с Рыжего могло стать добраться до места без медяка в кармане... В пути-то столько соблазнов, столько соблазнов!

— Ну вот видишь! — облегчённо выдохнул мой обеспокоившийся было приятель.

— Ладно, проехали! — рассмеявшись махнул я рукой. Зная Вельда вообще не стоило этот вопрос поднимать. Да ни в жисть не мог он забыть о том, что ждёт его бесплатный постой в «Драконьей голове» и поселиться в ином месте, даже имея при себе деньги! Рыжий же тот ещё жмот! Что в общем-то не урождённая черта его характера, а приобретённая — от непростой жизни их огромного семейства пошла.

— Так а чего делать будем? — оживился Вельд. И подмигнул мне: — Может... Завалимся куда-нибудь, посидим?..

— Это обязательно, — поддержал я инициативу приятеля. Правда оговорившись тут же: — Но чуть попозже. — И хлопнул его по плечу. — А пока пошли, я тебя с народом познакомлю.

Первым делом, я, понятно, Вельда своей невесте представил, чтоб знала она, что это за наглая рыжая морда постоянно крутится возле меня. Потом и до остальных очередь дошла — до Джегара Тапса, Джозефа Тирага и Стэна Ламбери и до моих людей — Пита с племянном и Гната. А в самом конце я Рыжего со своим оруженосцем познакомил, так и представив его, и с удовольствием наблюдая как вытягивается лицо моего приятеля. Не ожидал он похоже, что моё рыцарство столь быстро начнёт обретать реальные черты, не оставаясь им лишь на словах... С Гэлом я Вельда и оставил пока, поручив младшему Атеми поведать моему кельмскому дружку о наших делах походных и всякой такой всячине. Занять его, в общем. А сам ушёл...

Устроив на конюшне своего геройского коня, я чёрным ходом в дом прошёл. Доспех скинул, умылся с дороги, в порядок себя привёл. Костюм надел лёгкий, как раз по летней поре... Скиттера младшего, занимающегося размещением привезённой добычи выловил и предупредил его, что не буду присутствовать за ужином. Чтоб не накрывали, значит, на меня. И, конечно, чтоб ди Мэнс не беспокоилась по поводу моего отсутствия...

Так, пока то да сё и вечер незаметно наступил. И отправились мы на пару с Вельдом гулянуть в кабак! Конечно, фигурально выражаясь. На самом-то деле засели мы во всё той же «Драконьей голове», ибо в Римхоле всё одно нет мест приличней. Да и бесплатно же Вельда там обслуживают, ха-ха.

Заодно и со своим компаньоном Рыжего свёл, чтоб было ему к кому обратиться в случае каких-либо затруднений. Так-то в помощь приятелю я Гэла определил, да и ко мне он может подойти без проблем, но это ж только когда мы не в походе... А разобраться пусть даже за неделю во всех перипетиях римхольских дел у Вельда, ясно, не получится. Будет у него с чего репу почесать... И в этом случае подсказка знающего местного жителя ему ой

как пригодится. А в остальном мой приятель сам разберётся. Ибо он тот ещё проныра... Покрутится, покрутится в Римхоле и разберётся кто здесь как живёт и чем дышит...

Нет, если по уму, то следовало бы дать Вельду освоиться на новом месте месячок-другой, прежде чем его к делам привлекать. Но увы, времени банально нету... Так что придётся Рыжему уже завтра спозаранку приступить к обязанностям моего порученца.

А посидели мы добро... Несколько бутылей «Тёмной лозы» приговорили, да поболтали от души. Ну а ближе к полуночи разошлись. Хотя Вельд разумеется намекал, что неплохо было бы продолжить нашу пирушку в каком-нибудь борделе... Да я на это не повёлся.

— Вельд, да какие могут быть девки гуляющие?.. — вздохнул я выбираясь из-за стола. — Когда я уже практически женатый человек...

Да и реально не тянуло меня ни по каким бордельным девкам, несмотря на приличное количество выпитого вина. Всё равно ведь это не поможет справиться с обуревающими меня желаниями. Проверено уже... С самыми красивыми из доступных девушек Империи.

А Вельд всё же дёрнул к себе парочку отирающихся в зале девиц из «Игровой кошечки». Ну да то его трудности. О том, что подниматься завтра придётся рано, я его загодя предупредил... Но он похоже счёл это шуткой. Наивный...

Встать Рыжему реально пришлось ни свет ни заря. Я ж, уходя, попросил Калвина наказать прислуге, хоть водой моего приятеля отливать, хоть что делать, но чтоб к восходу солнца он уже был на ногах...

Я и сам, впрочем, того — не доспал. Что уж говорить о Вельде, явно увлечёвшемся полуночными утехами. Цельный час Рыжий ныл, что можно было и чуток попозже встать. Дескать — никуда не делся бы от нас тот римхольский торг... На который мы отправились на рассвете, чтоб очутиться на площади как раз тогда, когда только откроются все лавки и разложат на прилавках свои товары местные и приезжие торговцы.

И таки в чём-то Рыжий был прав... Погорячился я явно с этим походом спозаранку на торг. Можно было не спешить, так как всё равно там не удалось обнаружить ничего интересного. Обычные всё у торговцев вещи — никаких чудес. Что рано утром, что чуть погодя... Непонятно даже на что я рассчитывал отправляясь сюда... Похоже, если и находят нечто действительно стоящее рыскающие по брошенным землям поисковики, то либо перекупщикам знакомым сразу сдают, либо сами как-то пристраивают свою ценную добычу подальше от Римхола, так как здесь им нормальную цену не дадут.

«Надо было не тупить, а сразу идти к ювелирам. Ибо только у них можно отыскать что-то достойное несравненной Чёрной Розы Империи, — решил я, когда мы с Вельдом обошли римхольский торг вдоль и поперёк. — Да банально выйдет — просто какое-то украшение подарить, но что поделать? Других вариантов вроде как и нет... К тому же так меньше вероятность ошибиться с подарком. Драгоценности всем девушкам без исключения нравятся... Даже имеющим демоническое происхождение.»

Но и у ювелиров меня ждал облом. Не нашлось у них ничего достаточно изысканного — всё больше безвкусные безделицы, да украшения попроще, подешевле. Что, в общем-то, неудивительно. Римхол всё же это не столица, а так — захудалый городок на окраине Империи. Его даже с Кельмом не сравнить... На весь город — две ювелирных лавки! Да и те занимаются в основном скупкой, а не продажей, как я понял. Ну и есть ещё один мастер-ювелир работающий на дому. Тот у которого я изготовление браслета с камнями под стихийальные накопители заказывал. И его ремонт, после приснопамятного покушения шайки Флая. Но старик именно что на заказ работает... И готовых изделий не держит... А за пару дней что-то действительно достойное не сработать. На это хотя бы несколько месяцев потребно... А ещё лучше — с полгода. Чтоб уж наверняка. Это так сам мастер сказал, когда мы на всякий случай всё же заглянули к нему.

Пришлось возвращаться несолоно хлебавши, полдня убив попусту. А дома новое расстройство — прикатила ди Орлар. Да не одна с немногочисленной охраной, а притянув с собой целый обоз. Уймищу вещей привезла — прямо будто поселиться тут решила насовсем... Зараза такая. Но обидней всего то, что Мэджери уж точно припасла уже для

своей подружки какой-нибудь подарок превосходный. В отличии от меня, растяпы...

«Эх, жаль слишком поздно я узнал о дате предстоящих именин Кейтлин — уже перед самым отъездом из столицы. В Лайдеке было бы куда как проще что-нибудь подходящее в качестве подарка отыскать...» — расстроено подумал я, с натугой изображая, как требуют приличия, радушную улыбку и приветствуя баронессу Кантор.

И как назло ведь, нельзя преподнести Кейтлин в честь дня рождения какой-нибудь забавный, миленький пустячок. Не тот случай... Мы пока даже не друзья... Хотя и связаны определёнными обязательствами. Да, сейчас мне требуется что-то невероятное красавице-демонице подарить... Чтоб удивить её, восхитить. И Мэджери превзойти.

Пребывая после похода по рынку и лавкам в несколько расстроенных чувствах, я всё же духа не терял. Отправил Вельда в «Драконью голову» — досыпать, а сам обедать сел. Но несмотря на проснувшийся при виде накрытого стола аппетит, из головы всё не шли размышления на тему подарка... Никак не удавалось перевести мысли на что-то другое. До именин-то Кейтлин осталось лишь немногим более двух дней... А у меня нет ничего... Хотя и правда, как подсоветовала одна рогатая ехидна, на шею розовый бантик вяжи и дари себя в качестве исключительно фамилиара...

А под конец трапезы, когда я насытился и малость подобрел, меня осенило — надо порыться в своей добыче! Может в сокровищах Ушедших что-нибудь изысканно-красивое найдётся? Там же куча коробов-сундуков, ящиков, бочонков и шкатулок, о содержимом которых я и не ведаю. Тасил же всё подряд, даже не вскрывая... Да смысла просто в этом не было — не ерунда же какая-нибудь малоценная вместе с золотом и серебром в той же сокровищнице тайного убежища хранилась?

Не откладывая, я обратился к присутствующей за столом ди Мэнс с просьбой снять охранное заклинание с превращённого в хранилище богатств Ушедших нижнего этажа дома, напирая на возникшую необходимость разобрать скопившееся там добро, раз выдалось свободное время. И сразу по завершении трапезы засел в подвале, вскрывая подряд все сундучки, ларцы, шкатулки из драгоценного дерева и суя в них свой нос.

Украшения попадались... Но всё не то... Ничего способного как Кейтлин от восторга захватить дух... На это тянул разве что обнаружившийся в крупном ларце белого дерева полный комплект женских украшений, какой-то совершенно невероятной красоты, не иначе принадлежавший когда-то принцессе Ушедших. Жаль только, по стилю эти изысканные вещицы демонице не подходят совсем... Моей невесте нужны украшения выполненные не из золота, а из лунного серебра... Да и насыщенно-синие сапфиры совсем не в тему, хоть они и изумительной чистоты... Были бы яркие изумруды или ещё лучше — чёрные алмазы... Под цвет глаз гневающейся суккубы...

С сожалением закрыв и оставив в сторонку ларец с дивными украшениями, я взялся за небольшой продолговатой формы ящичек-сундучок чёрного дерева, с укрепляющими боковины уголками из странного блестящего белого металла и выполненными из него же запорами-замками. Аж четырьмя... О которые я едва не сломал свой нож откованный из доброй стали. А на неведомом металле Ушедших не осталось даже заметных царапин!

Отступившись, я решил было сходить за топором, чтоб им запоры с этого ящичка побивать, но быстро передумал. И воспользовался своими демоническими когтями... О которых мне стоило только подумать. Ну так неполная трансформация тела даётся мне всё легче и легче, не нужно даже в ярость впадать...

Побросав прямо на пол поддетые когтями и сорванные с боковины ящичка замки, я откинул крышку. И, озадаченно хмыкнув, в затылке почесал, глядя на ком густого белого тумана, заполняющего сей сундучок доверху. Покосившись на беса так же чешущего башку, я плечами пожал. И осторожно протянулся к этому обретающемуся в деревянном узилище крохотному облачку. Подержал правую руку немного над ним и осторожно коснулся его. Но никаких ощущений ко мне не пришло. Словно туман настоящий, а не магический. Чего, по моему скромному разумению, в принципе быть не могло. Не живут в ящиках облака!

Потерев отчего-то занемевшую кисть, и перейдя на магическое зрение, я снова

хмыкнул озадаченно. Туман как был, так и остался, ничуть не изменившись! А это уже совсем за рамки вон.

«Это действует какой-то хитрый эффектор сокрытия!» — убеждённо заявил пришедший к каким-то выводам бес.

«Вполне возможно, вполне возможно...» — задумчиво ответил я, не стал оспаривать его предположение.

Поглазев ещё чуть на странный туман, я вздохнул. Надо ж что-то решать... И разбираться что там скрывает в нутре ящика этот эффектор сокрытия.

Сунуть руку в неприглядно белую дымку я всё же не рискнул. Вдруг там, на дне в сундучке, настроженный капкан? Ну или хитрая, иницируемая при прикосновении, магическая ловушка. Так что поступил я проще — взял за боковины этот ящичек, да перевернул его.

Первым на пол упал выполненный из лунного серебра многоногий паук, с тельцем из крупного молочно-белого огранённого кристалла, тянущий за собой густую струю тумана. Тихонько звякнув о каменную плиту, эта несомненно драгоценная магическая штуковина буквально моментально исчезла с моих глаз, окутавшись непроницаемой пеленой. Пожалуй, если б я моргнул в неподходящий момент, то и вовсе подумал бы, что это само крохотное облачко выпало из ящичка. Внутри-то его больше не было тумана...

А следом за магическим эффектором сокрытия из ящичка выпала крупная, продолговатой формы шкатулка цвета блескучего серебра — ладони в две длиной, в одну шириной, да толщиной в половину. Цельнометаллическая... С выгравированным на всех её гранях замысловатым растительным узором, обычным для Ушедших. А больше в ящичке чёрного дерева и не было ничего. Я даже, перевернув его полностью, потрусил над полом для надёжности. И в сторонку оставил, поняв, что не выпадет больше из него никаких диковин.

Оставив странного паука из лунного серебра на потом, я сразу к металлической шкатулке потянулся. И ещё даже не коснувшись её, ощутил истечение стихийальной энергии, в форме тёплого ветерка, проникающего под кожу.

Насторожившись, я было замедлил движение руки к шкатулке. Ненадолго. Быстро сообразил, что если бы это была магическая ловушка, то она уже давно задействовалась бы. На том и успокоился. Хотя отщёлкивал крохотные запоры на шкатулке и открывал её всё равно с некоторым душевным трепетом. И чуть не перепугался, когда едва слабенький поток-ручеек стихийальной энергии вдруг сменился громадной рекой!

Я и руку инстинктивно отдернул и сам отшатнулся от мощного магического источника. Чуть на спину при этом не кувыркнувшись... Хорошо сумел сохранить равновесие и не упасть, в самый последний миг разглядев что скрывала в себе металлическая шкатулка.

«Джаллы!» — восторженно возопил бес, увидевший ровно то же что и я — четыре тонких, длиной буквально в четыре-пять дюймов, миниатюрных жезла из лунного серебра с крупными, огранёнными в форме четырехгранной пирамиды, рубинами в навершии, словно объатыми бледно-алым пламенем.

«Такой же штуковиной ушастая магесса демонов десятками косила, на той картине в последнем пристанищу Ушедших, да?» — спросил я, осторожно вытаскивая из зажимов крайний жезл.

«Ага! — подтвердил рогатый. И завистливо засопел: — Повезло тебе...»

На что я только кивнул, так как был полностью согласен с этим замечанием. И в самом деле повезло. Находка стоящая... Джаллы не джаллы, а четыре Камня Стихии — это не шутки. Они ж безумных денег стоят по словам ди Мэнс...

«Плохо только, что я вряд ли смогу воспользоваться им как оружием», — огорчённо заметил я, покрутив в руке добытый из шкатулки миниатюрный жезл. Терялся он просто в моей лапище... То ли у всех Ушедших кисти рук были совсем невелики, то ли джаллы эти изящно-тонкие только для их девушек предназначены, но факт есть факт — не моё это оружие, увы.

«Конечно не сможешь, — согласился со мной бес. И огорошил: — Ты ж магией не владеешь! А следовательно и направить создаваемую джаллом стихийную плеть задача для тебя невыполнимая!»

«Да не очень-то и хотелось, в общем-то, — почесав в затылке и поразмыслив малость, пришёл к логичному выводу я. — Меч у меня превосходный для ближнего боя есть, как и отличный стреломёт — для дальнего, а магический кнут, который ни туда и ни сюда — мне как-то без надобности. Да и вообще оружие это слишком специфическое, особого умения требующее...»

«Это да... — покивал лохматой башкой бес. — У Ушедших обучение девочек должному обращению с джаллом занимало пять лет...»

«Вот я ж и говорю — совершенно бесполезная для меня штукавина! — фыркнул я. — Во-первых, я не девочка, а во-вторых — нет у меня пяти лет на учёбу. — И повертев в руках в последний раз добытый из шкатулки миниатюрный жезл с пламенеющим камнем, собрался уже сунуть его назад, да так этого и не сделал. Остановил занесённую руку с джалом на полпути. Задумчиво крутанул этот лёгонький и невероятно изящный стержень, выполненный из лунного серебра, глядя на него, и обратился к рогатому, делясь с ним возникшими у меня соображениями: — А ведь из этого джалла выйдет неплохой подарок одной демонице, как считаешь? Учитывая страсть Кейтлин ко всяким эдаким штуковинам он явно придётся ей по вкусу... И уместно очень выйдет — если преподнести этот магический кнут, как замену утраченному ею Угольку... А то она до сих пор за тот вопиющий случай на меня сердита...»

«Отличная идея! — одобрительно закивал бес. И оживившись, добавил: Только хорошо бы тогда переделать джалл именно под неё!»

«Это как?» — не понял я.

«Да взять и заменить Камень Огня на другой, более подходящий демонице!» — пояснил бес. И, хитро сощурившись, вкрадчивым голосом подначил меня: Ну что тебе стоит пожертвовать одной совсем ненужной Искрой Тьмы ради потрясающего подарка будущей супруге?..»

«А это вообще возможно?» — озадаченно уставился я на него. Ведь насколько мне известно такие магические изделия как жезлы представляют собой изначально цельную конструкцию и их нельзя разбирать-собрать, а уж тем более — заменять одни части другими, как тот же стреломёт, а только сломать.

«Конечно! Конечно, возможно! — торопливо заверил меня бес. Да ещё и добавил для вящей убедительности: — Да нам это раз плюнуть!»

— Ну-ну... — забывшись, вслух пробормотал я. А потом решительно покачал головой: «Не, бес, не пойдёт. Искру Тьмы мне нисколько не жалко, но если совершить такую замену в джалле, то этот жезл фонить будет так что инквизиторы прохода не дадут! Не подарок выйдет, а куча проблем моей невесте!»

«Так... Так тогда можно сделать иначе! — воскликнул растерявшийся всего на миг бес. — Не изымать Камень Огня, оставить его для создания внешнего фона, а Искру Тьмы вделать в рукоять и замаскировать! И ни одна собака до момента сотворения стихийной плети не учует ничего!»

«И так можно?» — призадумался я.

«Да можно даже сделать так чтоб джалл две стихии использовал по выбору его владелицы!» — уверил меня хвостатый. Но не ограничился этим — и давай мне нащёптывать на ухо: — Да ты сам подумай, насколько более интересным выйдет подарок твоей невесте, если она не только любоваться сможет им и баловаться, но и реально использовать как оружие! Не теряя драгоценные мгновения в бою на укрощение чужеродной стихии!»

Убедил меня, в общем, паршивец. Заставил решиться на доведение подарка до ума. К чему я и приступил не откладывая — только бардак устроенный в подвале чуть прибрал. Ну так — по мелочам. Металлическую шкатулку захлопнул и обратно во вскрытый ящичек убрал, туда же поместил поднятого с пола многоногого серебряного паука источающего

белый туман, а затем ещё сорванные замки покидал. После чего заныкал сие хранилище дорожных артефактов подальше и вымелся из подвала. Горсть только денежек Ушедших из лунного серебра с собой прихватил и вымелся. Ну и джалл конечно не забыл.

Дальше было проще. Не уведомляя никого — и в первую очередь свою драгоценную невесту об отъезде, я вооружился втихаря, коня оседлал, да за город выбрался. Типа на прогулку, ага. Тут вот по дорожке туда и обратно. Вот только оказавшись в полумиле от стен Римхола и убедившись, что меня никто не видит, я сразу сменил направление. Съехал с дороги и устремился к одному приметному дереву, возле которого была закопана одна очень интересная шкатулка... А всё остальное сделал бес. После того как я передал ему частичный контроль над телом. Рогатый и джалл чуть удлинил за счёт прихваченного лунного серебра, и Искру Тьмы в этот миниатюрный жезл внедрил. А вдобавок ещё новым тончайшим орнаментом взамен растительного его украсил! В виде двух обнажённых суккуб! Занимающихся, занимающихся... Да полным непотребством занимающихся! Хотя и красиво, надо признать.

Обругав беса, я велел ему вернуть всё как было и после недолгого сопения паршивец вернул прежний рисунок-гравировку, растянув её и на наращенную часть джалла. Получилось отлично. Словно и не вносилось никаких изменений в него.

Повертев джалл после этого в руках, и лишь с трудом уловив эманации Тьмы в потоке Огня, я довольно улыбнулся и скупой похвалил беса. Молодец он. Хотя за ним всё же нужен глаз да глаз. А то такого наворотит...

Разобравшись с подарком для Кейтлин, я повеселел. И успокоенный вернулся домой. Почти сразу. Заехал только к старичку ювелиру, заказал ему красивую шкатулку под джалл, и вернулся. А приобретением цветов решил завтра озаботиться. Тут особой спешки нет. В Римхоле настоящий искусник цветами занимается. В смысле — Одарённый. Которому даже средь зимы несложно выгнать потребные цветы из их луковиц или черенков с помощью магии. Буквально несколько часов времени, и вуаля — готово! Так что никаких проблем с приобретением букета чёрных роз не предвидится...

Переделанный же джалл я не стал возвращать в подвал-хранилище. Чего зазря таскаться? Полежит он пока и в моей комнате спокойно. Воров в доме нет.

Заглянув ненадолго к себе в апартаменты, я избавился от джалла и разоружился. А затем вознамерился отправиться в «Драконью голову». Хватит Вельду спать, я его ещё не со всеми познакомил.

И пошёл. В «Драконью голову». А в холле едва не наткнулся на выскочившую откуда-то Флем... Чуть с ног не сбила, оглашенная!

— Ой, Кэрридан, привет! — сразу заулыбавшись, поприветствовала она меня и не думая вырываться из моих рук. Я ж её схватил, чтоб не упасть...

— А ты что здесь делаешь? — едва придя в себя, изумился я.

— Так я теперь на леди Кейтлин работаю! — похвасталась девушка.

— Что? — растерялся я. И, отступившись от Флем, промямлил: — Какая работа?.. Ты ж вроде в столицу собиралась, в Университет поступать...

— Ой, да что я не видела в той столице! — легкомысленно махнула рукой Флем. И воодушевлённо выдала: — А тут передо мной открываются такие перспективы! Леди Кейтлин меня всем городским хозяйством управлять поставила!

— Ого! — впечатлился я.

— Конечно, взяли меня исключительно по протекции отца и пока лишь на испытательный срок... — мгновение спустя создалась дочь магистратского советника Рубека. И, вновь заулыбавшись, выпалила: — Но леди Кейтлин твёрдо пообещала, что если она будет мной довольна, то никого иного на это место не будет искать!

— Хм-м-м... — протянул я не зная что на это и сказать.

— Вот так! — с торжеством заявила сияющая девушка. Помолчала ещё чуть, а затем, едва заметно покраснев, поделилась со мной ещё одной своей радостью: — И тебя я теперь буду видеть много чаще!.. — Произнеся это почему-то шёпотом и воровато оглядываясь по

сторонам. Да ещё зачем-то придвигаясь ко мне...

«Со всех сторон обкладывают!» — мелькнула у меня паническая мысль. И, едва ли не отпрыгнув от Флем, я быстренько пожелал ей всяческих успехов на новом месте, коротко попрощался и ударился в бег. Подальше от греха...

Стрелой вылетев на улицу, я обернулся и, убедившись что никто не гонится за мной, облегчённо выдохнул:

— Фу-ух!

И размышляя на ходу о том, чем же считать появление в доме одной явно равнодушной ко мне особы — превратностью судьбы или чьим-то коварным умыслом, быстрым шагом двинул в «Драконью голову».

Этим вечером, несмотря на то что обстановка располагала, я не позволил себе и полкубка вина. Так только — пригубил его и отодвинул. А ну как Флем задержалась у ди Мэнс допоздна и я на неё напорюсь?.. Не, пить мне никак нельзя!

Впрочем, данное обстоятельство нисколько не расстроило меня. Не такой уж я любитель выпивки, чтоб хоть сколько-нибудь о её отсутствии горевать. Да и дел невпроворот, особо-то и расслабиться некогда... Вельда надо в курс местных дел вводить и вообще заняться есть чем. К походу опять же новому нужно подготавливаться...

С утра следующего дня мы с Вельдом и Гэлом этим важным делом и занялись. Переговорили со Стэном, Джозефом и кашеваром нашим отрядным — Даком, с нуждами их определились и отправились на торг — припасы и необходимые в походе вещи закупать. И надеюсь в последний раз... В смысле, что мне в этом действе не придётся больше участие принимать, и дальше все хлопоты с закупками возьмёт на себя Рыжий. А то у меня так и времени почти не остаётся на свои личные дела... Вон, даже пришлось ограничиться всего лишь получасовой тренировкой с сэром Томасом с утра... Хотя следовало бы позаниматься побольше.

Бродя по римхольскому торгу, я немного забылся и опять начал Кейтлин подарок подбирать. Хотя вчера уже вроде как определился с ним...

«И что меня не устраивает?.. — критично подумал я, остановившись у прилавка со всякими безделушками-сувенирами. — Джалл — это реально отличный подарок ди Мэнс».

Но так и не поняв, что же мне не нравится, пожал плечами и пошёл дальше. Чтоб через пару ярдов замереть и улыбнуться, не сдержавшись. Увидел я куда как более подходящий подарок для Кейтлин нежели магический кнут! Да какой большой... В приличных размеров корзинку помещается едва-едва!

Подойдя к нужному прилавку за которым скучал плечистый мужик лет сорока — сорока трёх, я не торгуясь даже сей подарок приобрёл. И корзину рядышком новенькую купил. Не в старой же его тащить и Кейтлин дарить...

Здорово вышло с этим походом на торг. Я даже жалеть перестал об упущенной возможности хорошенько позаниматься фехтованием со старым мастером. Будет ещё на это время... Тогда как возможности найти такой подарок может и не выпасть! Товар-то специфический весьма...

Новый подарок к именинам ди Мэнс, или дополнительный — как я по здравому размышлению решил, сочтя глупостью хранить ещё год переделанный под демоницу джалл, пришлось отнести к Атеми и поручить заботам Вэллы. Присмотрит сестра Гэла за ним пока... А то дома такое чудо ни за что не останется незамеченным и сделать Кейтлин сюрприз не получится.

И чтоб уж точно не оплошать совершенно ни в чём, я в тот же день цветочную лавку посетил. Заказал большущий букет чёрных роз к послезавтрашнему утру. Заплатив на это всего-то один золотой. В общем — сущий пустяк.

Поймав себя на мысли, как недорого обошлись мне цветы, я усмехнулся про себя: «Да, действительно почти даром. Ценой практически годового жалованья кельмского стражника...» — Но особо сокрушаться по поводу того, как сильно изменилось моё представление о том, что дорого, а что нет, не стал. Помешала этому неожиданно возникшая

критичная мысль, что всё дело лишь в том, что раньше мне просто некому было дарить эдакие букеты. Не водил я близкое знакомство с такими умопомрачительными красотками как младшая ди Мэнс... А то тратил бы, скорей всего, на цветы ровно столько же. Несмотря ни на какую их дороговизну, по меркам простого человека.

Обтяпав таким образом все свои делишки, я окончательно успокоился. Угомонился до самых именин ди Мэнс... Которые, надо сказать, наступили довольно быстро. Я и оглянуться не успел, за делами и тренировками.

А день сей торжественный начался так... Проснувшись, Кейтлин обнаружила на тумбочке возле своей постели огромную охапку чёрных роз, в широкогорлой стеклянной вазе. И, наверняка, задумалась над тем, кто это ей их преподнёс опередив всех. Служанкам же ди Мэнс, которые и провернули это всё с моей подачи, я строго-настрого наказал молчать. Сюрприз, мол, пусть будет моей дражайшей невесте...

Дальше — больше. Слуги разбудили меня, уведомив о том, что леди уже встала. Что позволило мне своевременно занять стратегическую позицию у её комнаты, пока именинница умывалась-одевалась, наводила красоту, да размышляла над тем, каким образом цветы оказались подле её постели — не иначе же кто-то ночью совершенно наглým образом, наплевав на все сторожевые и охранные заклинания, в её комнату проник! Раз уж служанки категорически отказываются это деяние за собой признавать...

— С днём рождения, леди! — торжественно провозгласил я, едва только глубоко погружённая в размышления, судя по выражению её лица, ди Мэнс высунулась из своих апартаментов. И ошарашив таким образом девушку, явно не ожидавшую что её будут подкарауливать за дверью, быстренько вытащил заведённую за спину левую руку, в которой находилась небольшая лакированная шкатулка красного дерева, и застенчиво сказал: — Поздравляю вас... И прошу принять мой скромный дар...

— Спасибо, Стайни, — уже взяв в ручки шкатулку, опомнилась и поблагодарила меня девушка. И, явно окончательно придя в себя, чуточку насмешливо спросила: — А до завтрака вручение подарков никак не могло подождать?..

— Так вы же сейчас на тренировку собираетесь? — задал я риторический вопрос, кивая на соответствующий наряд девушки — простой серый костюм, удобный и не маркий.

— А это-то тут причём? — недоумённо воззрилась на меня Кейтлин.

— Просто тогда подарок мой очень даже кстати — в обращении с ним тоже следует потренироваться... — отпустил я прозрачный намёк на то, что в преподнесенной шкатулке находится отнюдь не безделица какая-нибудь, вроде украшения, а нечто куда более интересное.

Разумеется, после такого интригующего начала моя невеста не утерпела и открыла шкатулку. Открыла и остолбенела! Перевела на меня неверящий взгляд широко распахнувшихся глаз, и дождавшись моего подтверждающего кивка, что это ей не мерещится, вновь уставилась на короткий серебряный стерженёк с объятým призрачным алым пламенем камнем.

— Целый джалл! — потрясенно выдохнула девушка. И не удержалась — достала из шкатулки изящный жезл. Который настолько удобно лёг ей в руку, что Кейтлин не сдержала довольной улыбки...

А спустя ещё мгновение магесса завертела головой по сторонам, явно возжелав на чём-нибудь диковинное оружие Ушедших испытать. Но, понятно, ни одной достойной цели в коридоре она не углядела и, поманив меня за собой, решительно направилась на улицу. В соседний двор, к находящемуся в стадии разборки дому. Откуда были быстро разогнаны все мастерские, чтоб не мешали.

Спустя пять минут никого поблизости от нас уже не было. И пришла пора испытать в деле джалл... Что Кейтлин с успехом и сделала. Взмахнула рукой, замахиваясь миниатюрным жезлом как кнутом, и... и в воздухе откуда ни возьмись возникла тонкая алая нить... оставляющая за собой короткий пламенный след...

Тонкий, на грани восприятия свист, и резко удлинившаяся нить срезает наискось часть

ещё не разобранной каменной стены на втором этаже дома! И та ползёт вниз... Сначала медленно а затем всё быстрее и быстрее... Пока окончательно не отваливается и не обрушивается с грохотом вниз!

— Потрясающе... — восторженно произнесла ди Мэнс, вместе со мной наблюдая за этой картиной. — Как и говорилось в книгах — третья ступень стихийного воздействия... вплоть до расстояния полусотни ярдов...

— А дальше не бьёт? — поинтересовался я у Кейтлин, явно знающей о джаллах куда больше меня.

— Ну почему же? — возмутилась она. — Ещё как бьёт! — Поправившись правда тут же: — Хотя и с пропорциональным увеличению расстояния уменьшением силы воздействия.

— Ага... — озадачено крикнул я. И почесал в затылке, пытаясь выданную магессой фразу в более понятный вид перевести.

— Чем дальше цель — тем слабее по ней будет удар стихийной плети! — пояснила рассмеявшаяся Кейтлин, глядя на мою озадаченную рожу. После чего, полюбовавшись на джалл, с признательностью произнесла: — Большое спасибо, Стайни, это действительно превосходный подарок!

— Всё для вас — лишь бы вы улыбались, — разведя руками, вроде как в шутку отвечивал я.

И лицо несравненной Кейтлин ди Мэнс действительно озарила искренняя улыбка! А затем пришедшая в прекрасное расположение духа девушка, с некоторым ехидством спросила: — А не жалко? Тут ведь один только Камень Огня на сто тысяч золотом потянет...

— Ничего, не разорюсь, — скупой улыбнулся я. И с не меньшим ехидством добавил про себя: «У меня ж ещё три таких есть!»

— Ну-ну, — протянула усмехнувшаяся Кейтлин. Да тут же уличила меня: — Среди вывезенных из хранилища Ушедших вещей нашёл?

Впрочем, ответа от меня похоже и не требовалось, так как тут же позабыв о своих словах, Кейтлин вновь обратила всё своё внимание на новую игрушку. И решила ещё разочек опробовать его в деле. Стен-то у дома ещё много целых...

Однако, едва лишь приподняв руку, чтоб замахнуться джаллом, магесса замерла. Нахмурилась. И, недоумённо сдвинув бровки, принялась внимательно рассматривать-изучать изящный жезл. А потом, неожиданно издав горловое рычание, выпустила длинные когти цвета серой стали и давай ими джалл драть!

Я и ахнуть не успел, как Кейтлин добралась до упрямой в рукояти Искры Тьмы! И, зацапав драгоценный чёрный камень, словно заполненный полуночным мраком, демоница торжествующе улыбнулась и сжала свою добычу в кулачке! Подавляя таким образом тёмное пламя, что начало источать оказавшаяся на свободе Искра Тьмы... Из-за чего кисть девушки начала стремительно чернеть, будто умирая... Но миг, другой, и кожа на жадной руке ди Мэнс вновь обрела свой естественный оттенок — наполненный внутренним сиянием, живой... После чего моя невеста медленно разжала кулачок... И её раскрытая ладонь оказалась девственно чиста! Искра Тьмы истаяла без следа!

А затем пришёл черёд истерзанного джалла... Кейтлин сделала несколько пассов над ним, заставив сначала — ярко засветиться кольцо золотистых рун под Камнем Огня, а потом — вынудив их перетечь ей на руку... И впиться в неё... Так, во всяком случае, это выглядело со стороны.

Вроде как утратив абсолютно всякий интерес к истерзанному джаллу, блистающая чернющими глазами демоница выронила его. Чем окончательно добила оружие Ушедших — ведь упал жезл прямо на плитку серого гранита, которым был мощён внутренний дворик, да так неудачно, что тонкая плетёная чашечка, удерживающая Камень Огня, смялась, и он вылетел из неё. В сторону откатился... А суккуба и не заметила ничего. Она небрежно эдак взмахнула рукой. И тончайшая угольно-чёрная нить, оставляющая за собой тёмный дымчато-пыльный след, рассекла остатки стены дома пострадавшей от первого удара джалла...

— Э-э-э... — растерянно протянул я, глядя то на рухнувший вниз кусок каменной стены, то на Кейтлин, по чарующим устах которой блуждала загадочная улыбка.

— Спасибо, Стайни! — обратив на меня взгляд антрацитово-чёрных, не имеющих белка глаз, выдохнула она. И внезапно, настолько резким рывком, что мне показалось, что её фигура размазалась в движении, переместилась поближе ко мне. На расстояние полушага... А затем, с какой-то даже нежностью что ли, приложила своими обалденными губами к моей щеке! Чмокнула меня! Да! Сама! Поцеловала меня! И, отстранившись, добавила с ликующей улыбкой: — Ты скорей всего даже не представляешь, насколько потрясающий подарок сделал мне!

«Фигас-се...» — ошарашенно подумал я, пребывая в полном обалдении от поступка Кейтлин. И, непроизвольно подняв руку, коснулся своей щеки, ещё хранящей на себе непередаваемое ощущение мимолётного прикосновения восхитительных девичьих губ. — Это что я ж тебе такое подарил, что такой благодарности удостоился?! — Впрочем, кое-какое соображение на этот счёт у меня моментально возникло... И я немедленно призвал к ответу злокозненную нечисть: Бес?..»

«А что сразу я?!» — возмутился тот.

«Да то! — встряхнувшись, зло отрезал я. — Узнать хочу, чего же я, по мнению одной демоницы, не представляю!»

«Ну... это... — заюлил этот поганец. А потом возьми да и брякни: Не представляешь ты, насколько потрясающий подарок ей сделал!» — И ехидно оскалился, скотина!

Меж тем несколько нервирующая меня чернота ушла из глаз моей невеста. И они вновь обрели свой истинный цвет — насыщенно-зелёный, нечеловечески яркий...

«Да-а... Просто умопомрачительные у неё очи...» — подумал я, как и во всякий раз, когда суккуба обращает взгляд своих глазищ невероятных на меня, затаивая дыхание от восторга. И о том, чтоб устроить одному паршивцу законную выволочку и думать забыл.

— А этому я какое-нибудь другое применение найду... — чутьчку смущенно произнесла Кейтлин, убирая в шкатулку истерзанную рукоять джалла и отделившийся от неё Камень Огня, которые мгновением раньше с земли подняла.

— Но как же ты обойдёшься без жезла?.. — спросил я.

— Мне не нужны внешние атрибуты для воплощения истинных заклинаний основанных на чистой стихии, — как нечто само собой разумеющееся выдала Кейтлин. И плечами пожала: — Я же не Ушедшая какая-нибудь...

— Вон оно как... — протянул я, делая вид, что что-то понял из её объяснений.

— Именно так, — открыто улыбнулась леди. И тут же полубопытствовала: — А где ты Искру Тьмы взял, Стайни?..

— Осталась с прежних времён, — уклончиво ответил я. — Когда я на сумеречника собирался...

— Интересные, наверное, были у тебя времена... — с намёком произнесла ди Мэнс.

— Ага, — подтвердил я, но вдаваться в подробности и похвалиться, как верно рассчитывала хитрая суккуба, не стал. А вместо этого быстренько взял девушку за руку и мягко потянул за собой: — Пойдёмте леди, у меня ещё кое-что для вас есть...

— Ещё подарки? — удивилась Кейтлин, безропотно последовавшая за мной. И с непонятной усмешкой заметила: — Так ты меня совсем разбалуешь...

— Не страшно, — улыбнулся я в ответ на это замечание.

Так я, не выпуская руку леди из своей, до дома её и дотянул. Где, в малой гостиной, в укромном уголке стояла большая плетёная корзина, накрытая куском простого отбеленного полотна.

Подведя Кейтлин к столу, я усадил её на стул. А сам за подарком своим устремился. Быстро увесистую корзину к ногам девушки подтащил и с определённой гордостью произнёс, указывая на неё: — Вот!

— Что же это? — с любопытством спросила демоница, но ответа от меня не дождалась и потянулась к накинута на корзину тряпице. Которая вдруг пошевелилась!

— Да не бойтесь, леди, подарок не кусается! — подбодрил я именинницу, резко отдернувшую руку от ожившей корзины. И, рассмеявшись, добавил: — Во всяком случае, пока!

Кейтлин бросила на меня негодующий взгляд и сердито насупилась. Да только обуявшее её любопытство побороть не смогла. И вновь потянулась к корзине...

— Р-раф! — сказал крупный, лобастый щенок светло-серого окраса с совершенно уморительно-серьёзным выражением мордочки, впервые увидев свою хозяйку.

— Ой какая прелесть... — ровно как обычная девчонка умилилась Кейтлин, моментально хватая большого щенка обеими руками и на колени его к себе таща. И изумилась: — А здоровущий какой...

— Это да, — согласился с ней я. Собаки породы шрейф вообще крупные очень. С телёнка бывают порой. И при этом, несмотря размеры — характер у них на удивление спокойный и добродушный, и даже какой-то меланхоличный порой. Да, спокойные они просто до ужаса. Ибо их не может вывести их себя даже такой кошмар всех домашних животных как маленькие дети! Потому шрейфов безбоязненно держат в домах, зная что ребёнка такой пёс не тронет никогда — наоборот, всегда защищать будет как своего щенка. О преданности же этой породы собак и говорить нечего — о ней легенды слагают. Всем известно — шрейф своих хозяев никогда не предаст. А вот воры их очень не любят... Даже больше чем злобных рувийских боевых псов. Из-за их привычки подходить тихо-тихо со спины к проникшим в дом злоумышленникам и своим гулким басом рывкать: — Гав!

— Большое спасибо, Стайни! — поблагодарила меня всё любующаяся щенком Кейтлин. И встав, чмокнула меня в другую щёку!

— Да ладно, чего там! — смущённо махнул я рукой, расплываясь в глупой улыбке. И мысленно похвалил себя с тем, как с этим подарком угадал. Правильно понял по тому как ди Мэнс возится со своим Пруффом, что к животным она с большой симпатией относится. Жалует их больше чем какие-нибудь глупые украшения...

— Нет, и в самом деле спасибо, — серьёзно произнесла девушка, вскидывая на меня свои невероятные глаза. — Я даже не ожидала, что ты мне такой замечательный подарок преподнесёшь... Да не один, а сразу два!

— Ну, просто первый — для пользы дела, а второй — для души... — смущённо пояснил я.

Вот так. Простили мне, похоже, и сломанный Уголёк и многое другое. А ещё Кейтлин так посмотрела на меня... Что я, проникшись до глубины души, тотчас же твёрдо решил: «Женюсь! Точно женюсь!»

Но недорого я витал в облаках, моя невеста быстро вернула меня на землю, вкрадчиво произнеся своим бархатистым голосом:

— Надеюсь только, ты не рассчитывал, Стайни, на то, что подарки, пусть даже такие прекрасные, изменят что-то в наших отношениях? Если всё же рассчитывал — то зря. Пока кое-кто не откажется от своих безмерно наглых посягательств на меня — меж нами возможна лишь непримиримая вражда...

— Ага, как меня изуверской хитростью пытаться сделать своим фамилиаром, так это нормально, а как вас заставить ваши же обещания честно выполнять, так сразу — безмерно наглые посягательства? — возмутился я.

— Да! — сердито сверкнув глазами, категорично отрезала леди. — Потому что это совершенно разные вещи!

«Ну и наглость!» — восхитился я, глядя на явно уверенную в своей абсолютной правоте девушку. Хотел ей что-нибудь язвительное по этому поводу сказать, а потом махнул рукой — тут бесполезно что-то доказывать. Только поругаемся опять...

Промолчал я, в общем. И Кейтлин быстро успокоилась, прекратив меня взглядом испепелять. Заулыбалась опять, играясь с сидящим на её коленях щенком. Одним словом воцарилась тишь да гладь... Словно бы мы пришли к молчаливому соглашению не ссориться больше попусту.

Хотя повод для крупной ссоры быстро возник. Уже за завтраком. Ведь, стоило нам только устроиться за столом и к трапезе приступить, явилась наша соня — ди Орлар. Явилась — не запыхалась...

— С днём рождения, Кейт! — с улыбкой произнесла Мэджери, подойдя к своей подруге, и, склонившись, с явным удовольствием поцеловала её. В губы. Причём не коротко чмокнула и быстро отстранилась, как подобает в таких приветствиях нежных меж близко знакомыми девушками, а возмутительно затянула поцелуй. Прильнула прямо-таки к чувственным устам Кейтлин... А когда отлипла от моей невесты, ещё и покосилась на меня. Вроде как спрашивая — всё ли я хорошенько рассмотрел? Во всех красках разглядел их откровенный поцелуй? А то она не прочь и повторить... Ей это только в удовольствие будет — лизаться с Кейт весь день напролёт! Ну не зараза ли?..

— Стайни, немедленно прекрати на мою подругу волком глядеть! — покоившись на меня, злобно сощурившего глаза, и нахмурившись, строго произнесла Кейтлин.

— Да-да! — поддержала её баронесса Кантор, не упустившая возможности куснуть меня. А затем ещё и заявила, с милой улыбкой змеи подкожной: — Ведь такое возмущённо-негодующее восприятие моего чисто дружеского общения с Кейт является явным признаком того, что кое-кто позволяет себе гнусные сомнения в чистоте и непорочности своей невесты! А это нехорошо!

Я аж зубами закрипел, выслушивая это. И едва не высказал одной светловолосой стерве всё что думаю о ней и о её якобы чисто дружеском общении с ди Мэнс! А заодно — и о том, что, по моему разумению, с ними сделать нужно, хотя бы пару-тройку раз, чтоб они с дурью этой завязали! Не хотел просто праздник Кейтлин портить...

Но зарубку я себе поставил, поставил... И через два дня, перед отбытием на охоту на льдистого дракона, обитающего у рудников Гахлбэрри, ответственное поручение Вельду дал — приударить в наше отсутствие за ди Орлар! Чтоб ей тут жизнь малиной не казалась... Рыжий же страсть какой приставучий! И упрямый в добавок как осёл. Фиг отгонишь!

— Да не вопрос, Кэр, сделаю! В лучшем виде! — клятвенно заверил меня Вельд, аж засиявший от радости стоило ему услышать мой наказ — одной красивой леди не давать тут скучать.

— Давай, давай, — подбодрил я Вельда. Да ещё и для вящего его энтузиазма, с многозначительным видом заявил: — Может и обломится тебе чего... Сам знаешь, у баронессы Кантор, ни женихов, ни ухажеров... И это притом, что о настоящей любви она только и мечтает, только и мечтает... Ночей можно сказать не спит, всё ждёт когда же её кто-нибудь осчастливит. — И ткнув приятеля кулаком в бок, нарочито грубо буркнул: — Ток смотри, это я тебе по секрету сказал!

— Ага! — выдал лыбящийся Вельд, совсем уж воспарив после этих моих слов на небеса.

— Только совсем уж буром не при, — предостерёг я его на всякий случай. — А то её охрана быстро тебе рога обломает. — И подсказал, как надо действовать: — Ты пообходительней с ней, поаккуратней... но при этом же понастойчивей!

— Да чё ж я сам не понимаю?! — обиженно засопел Рыжий. — Это ж леди! А не какая-нибудь девица из портовых...

— Во-во, об этом и не забывай, — наказал я ему, протягивая руку.

— Лады, — кивнул мой приятель и хлопнул своей ладонью по подставленной моей. И, неожиданно вздохнув, добавил: — Жаль только, что всерьёз не выйдет ничего... не про нашу честь настоящие леди...

— А какие проблемы? — вопросительно уставился я на Вельда. — Был бы смысл, а там и дворянства можно добиться... Нужны, что называется, лишь необходимость и желание...

— Не, как ты гонять драконов я не смогу! — рассмеялся помотавший головой Вельд. — Даже ради первых красоток Империи!

— Да кто ж тебя заставляет их гонять? — удивился я. И, криво усмехнувшись, пообещал Рыжему на полном серьёзе: — Если у тебя с ди Орлар реально что-нибудь

выгорит, я тебе сам рыцарский пояс вручу!

— Ага, как только императором станешь! — хохотнул, не поверивший мне Вельд.

— Зря ты так... — с притворным огорчением заметил я. — В рыцари ведь не только император имеет право посвящать... — И оставил Рыжего озадаченно чесать репу, да над моими словами размышлять.

А ещё вечером перед выступлением в поход получила своё развитие история с непонятным нападением демонических гончих на наш отряд у развалин бастиона Рохар... Причём отец-предстоятель Мортис, буквально землю роющий в происках совершивших это тёмных и их пособников, был здесь совсем ни при чём... Просто, когда я, Кейтлин и Мэджери сидели в малой гостиной за столом и спокойно ужинали, к хозяйке дома подошёл слуга, тихо сообщивший ей, что на крыльце дома стоит какая-то девушка в чёрном плаще со шкатулкой в руках и требует представить её пред тёмные очи леди Кейтлин ди Мэнс.

— И чем же она такое требование обосновывает?.. — отрываясь от ужина и приподнимая левую бровь, несколько холодно осведомилась моя невеста.

— Ничем... — растерянno развёл руками слуга. — Талдычит только — подарок, подарок...

— Подарок? — уже откровенно удивлённо переспросила Кейтлин. И дождавшись подтверждающего кивка слуги, незамедлительно перевела взгляд на меня.

— Не, я тут ни при чём, — с сожалением помотав головой, повинился я.

— И я тоже, — сказала ди Орлар, прежде чем Кейтлин обратится к ней с закономерным вопросом о том, не её ли это нежных ручек дело.

— Это становится уже интересным... — пробормотала ди Мэнс. И решительно кивнула слуге: — Зови её.

— Пойдите-ка... — медленно проговорил я, крутя в голове вдруг возникшую мысль о том, что всё здесь может быть не просто так. После чего поделился с девушками своими соображениями: — Подарок-то этот вполне может отказаться с подвохом...

— Думаешь?.. — несколько озадачилась Кейтлин.

— Ну, учитывая количество наших почитателей, считаю, всякое может быть, — дипломатично уклонился я от прямого ответа. Ибо не хочется, в случае если мои предположения окажутся ошибочны, стать потом объектом подначек и упрёков в чрезмерной опасливости.

— Слышала? — повернув голову, обратилась ди Мэнс к стоящей у двери Ильме, насторожившейся после моих слов. А когда та отрывисто кивнула, тотчас же распорядилась: — Тогда позови ещё Джегара и Тарию.

— А может тогда лучше всех?.. — неуверенно предложила Мэджери.

— Нет, троих будет вполне достаточно, — уверила её Кейтлин. И обратилась к нам: — Да и защитные амулеты активируйте... На случай если мне придётся применить что-то посерьёзней парализующего заклинания...

Так вышло, что незваная гостья с подарком, едва очутившись в гостиной, оказалось блокирована с боков Ильмой и Тарией, а сзади — Джегаром, и под прямым прицелом сощурившихся глазок магессы, готовой шарахнуть её заклинанием паралича. Ну и я готов был внести посильную лепту в схватку буде она случится. Хотя до поры виду не подавал — вроде как спокойно кушал.

— Ну и?.. — вопросительно обратилась Кейтлин к явившейся в чёрном шёлковом плаще до пят темнокожей девице, не иначе — чистокровной мальвийке. Экзотически красивой...

Та, реагируя на вопрос, белозубо улыбнулась, сверкнула белками глаз, и перехватив левой рукой за колечко в остроконечной крышке небольшой ларец, искусно выполненный из червлёного серебра и пластинок чёрного камня, правой стянула с головы капюшон плаща. Давая нам полюбоваться: безупречными чертами её лица, над которым вне всяких сомнений поработал маг — мастер изменений, так как у чистокровных мальвиек оно имеет несколько иную форму; прямыми, глянцево поблёскивающими волосами, цвета воронова крыла,

подобранными с боков и подбрityми у висков, поднятыми вверх и роскошной гривой пущенные назад; да высокой тонкой шеей, на которой имелось аж семь колец-ожерелий из лунного серебра. А затем она расстегнула свободной рукой небольшую фибулу в форме бабочки, стягивающую у самого ворота плащ. И сбросила его с себя... Оставшись в одних лишь невесомых, газовых, просвечивающих насквозь шароварах и блузе! И это — при полном отсутствии какого-либо нижнего белья!

Мэджери, по моему примеру продолжающая безмятежно ужинать, при виде такого поперхнулась вином, а я — до такой степени обалдел, что застыл с разинутым ртом. И кусочек мяса, поднимаемый ножом и вилкой, дабы переложить на свою тарелку, обратно на блюдо уронил...

— Х-м-м... — задумчиво протянула Кейтлин, с интересом разглядывая обнажившуюся, да нет — хуже, чем просто обнажившуюся! девушку. И, приподняв левую бровь, любезно поинтересовалась у неё: — И что всё это значит?..

— Подарок, — лаконично просветила её белозубо улыбнувшаяся мальвийка и, перехватив ларец обеими руками, двинулась вперёд. Ступая при этом медленно-медленно... И ровнѐхонько — словно по невидимой линии, да завораживающе плавно двигая бедрами. Не иначе — чтоб присутствующие могли хорошенько разглядеть и в полной мере оценить все прелести её высокой, прекрасно сложенной, эбонитово-чѐрной фигурки... Глядя на которую, я вдруг моментально вспомнил о том, как же давно уже у меня не было девушки и, не сдержавшись, облизнулся.

— Стой! — предупреждая вскинула правую ладонь ди Мэнс, не дав незваной гостье одолеть и половины расстояния до стола. И та остановилась моментально. На колени тут же опустилась. И склонившись перед Кейтлин, протянула ей ларец на вытянутых руках. Да так и замерла.

— Ильма... — промедлив чуть, обратилась к ней моя невеста, делая неопределѐнный жест рукой. Который, её телохранительница, впрочем, поняла. И наклонившись, осторожно крышку подарка-ларца приподняла...

Увиденное заставило ахнуть всех без исключения. Немалый ларец был доверху полон крупных, огранѐнных чѐрных алмазов!

— Обалдеть... — выдохнул я, непроизвольным движением руки заслоня глаза от ослепительного сияния очутившихся на свету драгоценных камней.

— А что за бумага там лежит? — спросила первой опомнившаяся Кейтлин.

Ильма, при звуке голоса своей госпожи резко моргнула. И ожесточѐнно помотала головой, отгоняя возникшее перед её очами наваждение. После чего взяла из раскрытого ларца пресловутую бумажку — сложенный вдвое небольшой лист. Ну и хозяйке его отнесла — подала.

— Вот значит как?... — хмыкнула Кейтлин, пробежав глазами короткое послание.

— Что там? — заинтересованно спросил я, с немалым трудом отрывая взгляд от ларца с бриллиантами, а вернее — от прелестей обнажѐнной девушки, и поворачивая голову в сторону Кейтлин.

— Сам посмотри, — ещё раз хмыкнув, предложила та. Листок мне подала, да на нашу гостью тут же взгляд перевела. Как-то совершенно по новому взглянув на неё... Откровенно оценивающе что ли...

Так и не поняв как трактовать обращѐнный на нагую красотку-мальвийку непонятный взгляд демоницы, я сердито мотнул головой и обратил свой взор на листок. И быстро прочѐл пару начертанных на нём строк:

«Высочайшая, приносим свои низжайшие извинения за произошедшую по вине наших нерадивых слуг ошибку. Снизойди, и прими в качестве наших искренних извинений ларец алмазов чѐрных и нежную, покорную рабыню для утех...

ТК».

Я ахнул просто! И минуты три сказать ничего не мог — сидел и разевал рот как выброшенная на берег рыба! А мой взгляд всё метался меж напустившей на себя самый

невозмутимый вид Кейтлин и практически нагой девушкой-рабыней, продолжающей, покорно склонившись, держать ларец с алмазами на вытянутых руках...

— Но что это за ТК такой?.. — потеряв лоб, растерянно пробормотал я, когда дар речи вернулся ко мне. Ведь сие единственное, что пока ускользало от моего понимания...

— Тёмный Ковен, я полагаю, — снисходительно молвила моя ненаглядная, покосившись на меня. И опять вернулась к разглядыванию преподнесёнными ей тёмными подарка...

А я повторно разинул рот. Правда в этот раз совсем ненадолго. Бросил взгляд на ди Мэнс, на мальвийку, и закрыл его. Да зубы стиснул. И проникшись неимоверным негодованием, тут же дал себе твёрдое слово по возвращении с похода оказать отцу-предстоятелю Мортису всю возможную помощь в изведении под корень всех обретающихся в Римхоле и его окрестностях Тёмных. Ибо оборзели они просто в конец! Как мне подарок — так ядовитую змеюку, а как Кейтлин — так кучу алмазов и красотку для утех!

Кейтлин же, определённо, не осталось незамеченным ни красноречивое выражение моего лица, ни охватившее меня негодование. Так как её прекрасные уста немедленно тронула улыбка. Едва не рассмеялась даже эта стерва! А затем, блеснув глазками, окинула представшую перед нами, так сказать — во всей своей откровенной красе, мальвийку, откровенно собственническим взглядом. И со стула поднялась... Медленно подошла к темнокожей красавице-рабыне. Подле неё на мгновение замерла. Да нежно коснувшись её щеки — пальчиками правой руки по ней провела. И за подбородок взялась — вверх ласково потянула, вынуждая девушку его приподнять, спинку разогнуть, и посмотреть себе в глаза. После чего прочувствованно-нежно выдала своим неподражаемым голоском:

— Какой же ты, однако, хороший подарок... Замечательный даже... У меня найдётся для тебя применение... — А когда я ахнул поражённо, скосила на меня изумрудный глаз и мягко-мягко обратилась к одной из своих телохранительниц, прямо промурлыкав: — Тария, покажи ей, пожалуйста, мою спальню...

Я онемел просто от возмущения, услышав такое! А когда опомнился — немедленно обратил взгляд на Мэджери, ища в её лице поддержку. Может она, как и я, возмутится и прямо скажет, что развратная суккуба совсем потеряла берега?.. Но баронесса, чьи глазки подозрительно заблестели, только закивала энергично. Не иначе как намереваясь принять непосредственное участие в предстоящем разврате!

И будто этого ей было мало Кейтлин ещё доверительно поделилась с подружкой, закатив глазки и испустив преисполненный непередаваемо лицемерного расстройств вздох: — Ах, опять я совсем не выплусь перед походом...

— Да-да! — вроде как посочувствовала ей Мэджери. И, не сдержавшись, серебристо рассмеялась...

— Ну стервы... — потрясённо выдал я. Чтоб тут же, скрипнув зубами, злобно прорычать: — Ох плачут, ох как плачут по вам дёготь и перо!.. — Открыто намекая на то, как обходятся по обычаю с такими вот особами вступающими в предосудительную связь. Вываливают же их, нагих, в дёгте и перьях, да выгоняют за городские ворота. И обратно, понятно, не впускают!

— Стайни, — мягко произнесла с коварной улыбкой на устах порочная демоница, проводив взглядом мальвийку и Тарию и оборотившись ко мне лицом, — как ты можешь такое о своей невесте говорить?.. Неужели у тебя, после стольких дней проведённых рядом со мной, ещё остались хоть какие-то — самые малейшие, сомнения в моей чистоте и непорочности?.. Если да — то тогда ты просто обязан, как всякий благородный человек, расторгнуть нашу помолвку... — И демонстративно выгнула-приподняла правую бровь, ожидая моего незамедлительного ответа.

Но несмотря на бушующие в моей душе чувства, разума я всё же не утратил. Потому лишь криво, с оскалом, ухмыльнулся и зло выговорил — для лучшего понимания одной неподражаемой стервы — предельно чётко, по слогам: — Ни-за-что!

— Ну и зря, — немного разочарованно вздохнула Кейтлин насупливаясь.

«Может и зря, — буркнул я про себя, немного остывая, — да выбора у меня другого нет. Фамилиаром твоим я быть не желаю много больше нежели мужем...»

«Лучше б честно сказал, что о последнем только и мечтаешь!» — съехидничал поганец-бес.

«Да иди ты!» — огрызнулся я. Опять эта скотина всего одной фразой настроение мне на пару дней вперёд испортила... И обидней всего то, что не подначкой какой пустой, а вполне справедливым замечанием. Несмотря на все выходки суккубы, меньше манить меня она не стала... И, если всё сложится, женюсь я на ней — с радостью и с превеликим удовольствием. Чего уж тут душой кривить?..

«И в связи с этим особенно остро становится вопрос перевоспитания одной порочной демоницы!» — осклабился бес, да многозначительно мне подмигнул. Как бы намекая этим, что уж он-то знает каким образом всё это дело организовать.

«Угу», — хмуро согласился я, не став, впрочем спрашивать у рогатого совета. И так знаю что он предложит самый простой выход из сложившейся ситуации — немедленно сгрести в охапку суккубу, да присовокупив к ней её подружку, тащить их обеих в свою постель. Дескать, так воспитание лучше пойдёт. И много более захватывающе... Только, к сожалению, на такое решение вопроса, несмотря на всю его невероятную заманчивость, идти мне нельзя. Потому как я нормальную семью хочу, а не полный разврат....

Сердито покосившись на как ни в чём ни бывало вернувшуюся за стол Кейтлин, я упрямо тряхнул головой. Как бы там ни было, а делать что-то нужно! Пока суккуба совсем с катушек не съехала из-за своей чрезмерно любвеобильной натуры! Надо усиливать нажим на неё, пользоваться каждым моментом, да добиваться её!

«В походе этим и займусь, — тут же твёрдо решил я. И развил мысль: — На обратном пути, когда мы с льдистым драконом разберёмся и все заботы окажутся позади, а суккуба соскучится по ласке, будет самый благоприятный момент для начала наступления по всем фронтам... — После чего подумал ещё удовлетворённо: — Хорошо что с Тёмными разобрались и опасаться теперь в дороге нам нечего — можно спокойно в любовь поиграть...»

* * *

Братец-Лис — братцу-Волку.

Высылай крольчат на воронах с сачком для отлова экзотических бабочек.

* * *

Начало похода не ознаменовалось ни чем примечательным. Как и в прошлые разы, наш отряд проследовал сначала по восточному палорскому тракту, а потом, свернув на развилке, перебрался на обычную дорогу, ведущую к уцелевшему во время выпавших этому краю невзгод мосту через стремительную Стрию, и отправился дальше. И ровным счётом никаких проблем... Что уже даже начинало, в какой-то мере, немного напрягать. Ведь, несмотря на грозную славу новой владелицы Римхола, вряд ли абсолютно все разбойничьи шайки, промышляющие в окрестностях города, подались в иные края. Нет, самая здравомыслящая часть этих лесных бандюг конечно убралась отсюда подобру-поздорову, но вряд ли она была сколь-нибудь значительной. От большого ума в лиходеи не идут... Да ещё и места здесь слишком денежные, чтоб можно их было бросить легко. Так что наверняка до последнего будут сидеть тут разбойнички вдоль езженных дорог и хоженных троп... Потому и удивительно, что наши проводники-следопыты ни разу не обнаружили даже брошенной засады на пути... Это можно объяснить лишь тем, что злодеи не иначе как точно знают, когда и в каком направлении мы выдвинемся и заблаговременно исчезают с нашего маршрута. Ведь судя по разговорам на торгу, простым людям — охотникам, рудокопам и поисковикам, всё так же частенько приходится сталкиваться с разбойничьим произволом.

Впрочем, недолго осталось лиходеям честной люд притеснять. На это дело уже обратила внимание Кейтлин, как-то о бедах римхольцев прознав. И в скором времени собирается она заняться злодеями и почистить округу. А то всё зло от них — душегубов проклятуших, а работать на её новом серебряном руднике некому... Да, вот такая у меня невеста — стерва каких поискать, но рациональная — страсть!

Но разбойники пока о грозящих им неприятностях не подозревали и видимо наивно полагали, что если мы не встретим этих вымогателей лесных на своём пути, то не будем и об их существовании подозревать. Наивные... Хотя, надо признать, что это и неплохо. Ну зачем нам здесь и сейчас такая морока, как несколько десятков повязанных злодеев? Что мы с ними делать будем? Не, пусть погуляют немного ещё — попозже с ними разберёмся. Прежде нужно льдистого дракона известить...

В общем, на диво спокойным выдался этот поход — без забот и хлопот. Чуть только подзадержал нас дождь, хлынувший на шестой день. Пришлось остановиться и переждать непогоду под быстро воздвигнутым ди Мэнс огромным воздушным куполом, под которым преспокойно разместился весь наш караван в десяток фургонов. Но это так — не задержка, а сущая ерунда. Всего-то простоять пришлось часа с полтора-два. Не играла никакой роли такая малость.

Вот так, потихоньку, на девятый день, ближе к вечеру, мы и добрались до бывших владений барона Гривера. Ровно как и планировали...

С подбором подходящего места для стоянки, правда, пришлось повозиться. Все близлежащие рощи как назло оказались очень редкими. Шатры-то и крытые зелёным полотном фургоны ещё можно как-то под деревьями скрыть, а вот с животными беда... Заметят, непременно заметят такой табун крылатые хищники и слетятся все на эдакую поживу.

В конце-концов решили завтра на рассвете увести лошадей и мулов в оставленный милях в пяти позади густой лиственный лесок. День попасутся там, а потом уже некого будет бояться... Нет, был и ещё один вариант — Кейтлин могла бы просто «Призрачным Марево» всю нашу стоянку накрыть, но это так себе идея. Из тех, что называется на крайний случай. Ведь даже сильномогучей магессе требуется отдых. Особенно перед схваткой со столь опасным противником как льдистый дракон...

Потому сделали мы как сделали и ничуть не усомнились что поступили правильно. Ночь перебедровали, а утром убрали наших животных подальше от лагеря. Ну и затем готовиться стали к предстоящей охоте... Вроде как. Гната сотоварищи отправили разведать логово дракона и удобные подходы к нему поискать, а сами чуть попозже, после завтрака, поднялись на близлежащий горный отрог. Пошли — ди Мэнс, я, да Джегар с Ильмой и Тарией. Кейтлин, вишь, захотелось хозяйским глазом окинуть владения, которые ей в скором времени отойдут...

Но лучше б я с ними не ходил... Ибо расстроился в итоге просто жуть как! Поднялись мы на этот горный отрог, что протянулся всего в полумиле от нашей стоянки, огляделись с него и такое увидели... Городок! Целый городок, притулившийся к расположившемуся на берегу озера огромному замку! А на карте моей и не было его... Видать, много раньше она составлена, чем количество люда живущего во владениях барона Гривера так увеличилось, что вырос целый городок.

— Ух ты! — восторженно выдохнул я, едва за приметив вдаль сие диво. И, не сдержавшись, руки предвкушающе потёр, ровно как и бес — свои лапки загребушие. Тут же непечатый край работы для кладоискателей!

— Нет, Стайни, нет! И даже не помышляй заняться здесь поисками сокровищ! Мы сюда охотиться на льдистого дракона прибыли, а не за этим! — немедленно вскинулась Кейтлин, последив за моим взглядом и не иначе как всерьёз встревожившись, что её грандиозные планы на завтрашнюю охоту могут рухнуть. По причине того, что некуда будет трофеи грузить, если позволить мне сейчас до того городка добраться.

— Эх-х... — только и оставалось что растроено выдохнуть мне.

— Ха-х... — выдал отчего-то раскашлявшийся Джегар. И прикрыл ладонью рот, вроде как приглаживая усы, под свирепыми взглядами Ильмы и Тарии. Глаза вот только он свои смеющиеся не догадался спрятать...

Такие вот дела. Весь день я из-за этого в жутком расстройстве пребывал. Так и манили меня хранящиеся в городке богатства, так и манили, не давая покоя...

К следующему утру лишь, когда не до глупостей стало, немного успокоился. На охоту ж мы выдвинулись с ди Мэнс. Рано-рано утром, едва лишь небо начало сереть, облачились в доспехи из драконьей чешуи, вооружились, накидки зелёные, для маскировки предназначенные, прихватили, и пошли потихоньку.

Гната в этот раз брать с собой не стали. Нет здесь лесных чащоб, в которых мы можем заплутать. Тут надо-то всего — подняться на горный отрог, на котором мы побывали и двигаться дальше по нему, в сторону Палорского хребта. А там мимо драконьего логова не пройти, как раз прямо в него и упрёмся... Вернее в отвесную белую скалу, что преградит нам путь. Сама же огромная пещера в которой обитает льдистый дракон находится по правую руку. Совсем несложно, в общем, найти, учитывая что вечером мы хорошо изучили всю прилегающую местность по зрительным образам вытасненным одной магессой из памяти Гната и других наших проводников-следопытов.

Рассвело. А спустя какое-то время, когда солнышко поднялось над горами, и пригревать начало. И прямо ожило всё... Птички запорхали, кузнечики под ногами со стрекотом запрыгали, загудели пчёлы и шмели, раскрыли свои бутоны поздние летние цветы, заколыхалась под лёгкими порывами ветерка шелковистая трава... Красота, да и только.

Но, меня признаться, красоты природы занимали не так что бы очень. Ведь моему нескромному взгляду открывалось куда более захватывающее зрелище... Кейтлин-то шла впереди! Не терпелось ей, вишь, расправиться с драконом поскорей... И я мог в своё полное удовольствие любоваться на неё сзади. На её потрясающие ножки глазеть... Которые так удивительно длинны и восхитительно стройны, что просто — ух! Прямо дух захватывает от восторга глядячи на них! И ладно бы только ножки, у суккубы же и в целом фигурка совершенно отпадная! Вон, никаких изъянов — одни достоинства маячат перед глазами...

Я аж засмотрелся прямо на вышагивающую, плавно покачивая бёдрами, девушку, в плотно облегающей её совершенное тело броне-чешуе. Шёл и облизывался, не обращая внимания ни на что вокруг. Пока до меня не донёсся восторженный возглас: — Как всё же красиво в горах!.. Да, Стайни?

— А?.. — не сразу отреагировал на него я, погружённый в сладкие грёзы. О предстоящей свадьбе мечтал, да. И конечно о том, что последует за ней... Ну а о чём же ещё?!

— Стайни, ты чего, спишь что ли на ходу? — насмешливо осведомилась Кейтлин, оборачиваясь на ходу. — Я говорю... — И, не договорив до конца фразу, запнулась. Я ж не успел ни стереть лица бессмысленно-глупую улыбку, ни поплёскивающих глаз отвести...

— Ах ты!.. — моментально вскипела она, проследив за моим взглядом и мигом всё поняв.

— А что я?.. — чуточку смущённо пробормотал я, потупившись и разведя руками. Как бы говоря этим, что сознаю, всю возмутительность своего деяния, но не вижу при этом за собой особой вины. Ну правда, что я могу поделаться с собой, когда моему взгляду открывается столь захватывающий вид на девичьи прелести? Конечно, я глаз от них не в силах отвести...

Вроде помогло... Охладить пыл накалившихся страстей. Потому как сжавшая кулачки Кейтлин попрожигала меня некоторое время гневным взглядом, а потом, так и не приглубив каким-нибудь убойным заклинанием типа «Молота Воздуха», рывкнула, указывая ручкой вперёд:

— Чеши вперёд, приманка!

И так здорово обольстительная суккуба выглядела в своём искреннем негодовании, что

я едва сумел скрыть улыбку. Ну и не смог удержаться, чтоб ещё немного не поподначивать её... С целью чего, просительно уставившись на девушку, робко заикнулся: — А может не стоит?..

— Стоит! — немедля отрезала она, отреагировав лишь зло сузившимися глазками на мой преисполненный немой мольбы взгляд. И рассерженно выдала, делая взмах рукой вперёд: — Чеши давай!

— Эх... — разочарованно вздохнув, сдвинулся я с места. Но почти сразу же приостановился, дабы бросить последний взгляд на замечательные ножки Кейтлин. Глазки которой моментом превратились в совсем уж узкие щёлочки. А ещё она издала отчётливое рычание и вновь энергично ткнула пальчиком вперёд. Больше недвусмысленный посыл игнорировать я не решился и, с трудом удерживаясь от смеха, пошагал вперёд. В гости к льдистому дракону.

Шёл, сначала улыбаясь и посмеиваясь про себя, а затем — когда успокоился, то гадая, не слишком ли обозлил я своими подначками Кейтлин, и не решит ли теперь она этой чешуйчатой твари меня скормить. Будем надеяться — нет... Иначе мне туго придётся, несмотря на всё моё снаряжение. Всё же меч, хоть самый здоровый, против огромного как гора дракона всё равно что перочинный ножик — только позлить. Да и кинетический щит, пусть даже экспериментальный, почти четвёртого класса, никак не поможет, если чудище надумает меня проглотить...

Глубоко задумавшись над столь животрепещущим вопросом, я и не заметил как мы достигли своей цели. Добрались до белой скалы... Прогулявшись, надо заметить, изрядно. Это со стороны казалось, что тут буквально рукой подать до белеющего впереди отвесного утёса, а на деле до него топать и топать пришлось...

Передохнув немного близ подавляющей своими величественными размерами скалы, прямо у протяжённой осыпи, отдельные языки которой достигали не менее чем трёх сотен ярдов в длину, мы двинулись дальше. Уже с определённой осторожностью. Накидки свои зелёные, позволяющие в случае чего просто упасть в траву и затаиться там от глаз дракона, накинули на плечи и пошли. Спустились довольно быстро до середины склона горного отрога и... И буквально покрались вдоль осыпи. Ведь огромную тёмную дыру в светлом утёсе, было уже отсюда легко рассмотреть...

Немногим более четверти часа спустя, мы приблизились к драконьему логову. Остановились неподалеку от границ обширнейшей площадки, похожей на какую-то гигантскую арену. Это громадный ящер, день за днём поднимаясь вверх по склону, до своей норы, спустил-столкнул вниз, в долину всю осыпь, да ещё вытоптал потом её, хрупкий камень своей чудовищной массой подробив. Вот и получилось эдакое место где дракон мог на солнышке погреться, поваляться, да косточки погрызть...

— Странно, что кости вообще остаются... — прошептал я замершей в полушаге сбоку и позади меня Кейтлин, трогая носком сапога белеющую в траве черепушку какого-то небольшого животного. — У дракона же пасть ого-го... Он ею свою добычу как мельница перемалывать должен... Без остатка...

— Да так и есть! — тихонько фыркнула девушка. И пояснила обернувшемуся мне: — Только косточки остаются не после взрослого дракона, а после драконят... А потом их, понятно, никто не подъедает. Драконы — не собаки ведь...

— А ведь похоже на правду... — растерянно пробормотал я, потянув левую руку к затылку, чтоб его почесать. Да вовремя вспомнил что на башке шлем и опустил её.

— Ладно, хватить болтать! — издав короткий смешок, решительно продолжила магесса. И указала на находящиеся примерно в полутора сотнях ярдов от нас небольшие заросли лиственного кустарника: — Я, пожалуй, устроюсь вон там. Место удачное и на подходящем расстоянии находится...

— Хорошо, иди прячься, — согласился я. И кивнул на невысокую кривую ель, одну из тех, что нет-нет встречались здесь, на склоне у утёса, куда не достигала осыпь, и в чуть большем количестве росли в долине ниже. — А я здесь пока засяду...

— Смотри только не суйся к дракону прежде чем сформируется смерч! — предупредила меня напоследок ди Мэнс прежде чем уйти. В который уже раз...

— Да понял я, понял, — прошептал я ей в след. И скорчил недовольную физиономию. Жаль что кличеров у нас пока нет... Время требуется на выращивание кристаллов магических близнецов. Так что только в следующем походе у нас какая-никакая связь будет. А пока приходится так — обговаривать всё заранее и согласовывать свои действия от и до. Что б накладки какой-нибудь досадной не вышло...

Устроившись у кривой ели, нижние ветви-лапы которой стелились по земле, я стреломёт свой с плеча снял и снарядил. И затаился... Почти на полчаса. В течении которых одна могущественная магесса создавала «Воздушный смерч», а я просто сидел тихонечко на траве и то настороженно косился на тёмный зев пещеры, то с тревогой наблюдал за темнеющими небесами, что быстро затянуло тучами.

Ещё задолго до того как высоко-высоко над нами сформировалась огромная серая воронка, находиться в долине стало весьма неудобно. Потемнело затянутое плотными тучами небо и воздух стал заметно холодней... что вкупе с резкими порывами ветра, пытающегося стремительно налететь и повалиться или даже вырвать мою корявую ель, едва ли не вызывало озноб... Я даже, отложив стреломёт, руки потёр, чтоб вернуть им былую чувствительность.

Хорошо сильно долго ждать не пришлось после рукотворного изменения погоды. Ещё несколько минут и хобот смерча полностью сформировался. И пришло моё время...

Сорвав с плеч более совершенно не нужную маскирующую накидку и отдав её на волю ветра, я закрепил на шлеме личину и, пригибаясь на ходу, быстрым шагом устремился к логову дракона. Через вытоптанную площадку — и дальше, вверх по склону.

Идти непросто было лишь поначалу — чем ближе отвесной стене утёса, тем слабее ветер и тем легче шагается. Можно даже бежать. Да не стоит. Хотя и хочется... Ведь сила в теле буквально бурлит и требует выхода. Я ж, миновав большую часть расстояния до пещеры, малость чистой стихийальной энергии из накопителя на наруче поглотил... Загодя, чтоб потом не отвлекаться.

Быстро поднявшись по утоптанному склону до стены, я резко ускорился и в темпе занял позицию слева от входа в логово чудовища. Перевёл дух и посмотрел на небо. Смерч уже половину расстояния от высоко висящих туч до земли одолел. А стало быть надо мне поторапливаться...

Одним движением поставив стреломёт на боевой взвод, я высунулся из-за края стены и разрядил оружие вглубь пещеры. И едва успел укрыться за кромкой...

— Гда-дах! — больно ударил по ушам и заставил покачнуться громоподобный взрыв. И одновременно с ним из зёва пещеры ударил плотный столб грязно-белой пыли, которой всё вокруг вмиг заволокло. Прямо не видно стало не зги... Хорошо не унимающийся ветер быстро эту пыльную взвесь разнёс. А затем раздался разъяренный рёв чудовища... От которого по земле дрожь пошла, а со стены надо мной начали сыпаться камешки...

Сглотив отчего-то образовавшийся в горле комок, я медленно взвёл стреломёт. Поднял его к плечу и изготовился. Замер.

— Бух! Бух! Бух-бух-бух! — раздались всё приближающиеся гулкие шлепки. Не иначе — чудовище направилось к выходу...

Где я его и ждал, выглядывая из-за края стены. Только драконья морда показалась, как я спустил крючок. И высвобожденные разгонные пружины отправили в короткий полёт крохотную серебристую молнию... Угодившую точно куда я и целился — громадному дракону прямо в правую ноздрю!

— Уах-х! — оглушил меня чудовищным рёвом аж вставший на дыбки и резко замотавший головой дракон.

Разинув рот, помотал башкой и я, пытаясь избавиться от звона в ушах. Только биться ею как чешуйчатый ящер о стены не стал. Торопливо взвёл стреломёт, загоняя в ствол следующую за обычной, бронебойной, стрелку с нестабильным стихийальным накопителем. И бросился бежать. Вниз по склону на вытоптанную площадку, подальше от сдерживающей

ветер стены утёса...

Бежать по наклонной плоскости оказалось так легко, что я разогнался так, что чуть не опередил свои ноги, не поспевающие за летящим вперёд телом, и едва не покатился кувырком. Одним махом буквально миновал осыпь и проскочил до середины «арены». Только там, когда уже чуть замедлился, рискнул обернуться, дабы удостовериться погнался ли за своим обидчиком дракон... И быстро прибавил ходу! Ведь выбравшееся из пещеры крылатое чудовище не сильно-то и отставало! Преследуя меня буквально по пятам! Да ещё при этом так нехорошо смотрело налитыми кровью глазами...

Злобный взгляд какого-то запредельно огромного ящера — настоящего монстра! с отливающей синевой чудовищной бронёй-чешуёй, неплохо подстегнул меня. Даже поглощение толики стихийной энергии не понадобилось! И без того справился — разорвал дистанцию между собой и преследователем. В чём убедился, оглянувшись ещё раз — уже достигнув дальнего края площадки.

— Ф-фу-х-х... — явно разочаровавшийся в погоне за столь шустрой добычей дракон, в этот же миг шумно выдохнул из своей пасти струю какого-то сизо-белого тумана. И вокруг меня засиял-засветился кокон личной защиты... Сработал амулет с «Кругом отражающего Света»! Вот только это мне слабо помогло... Так как, во-первых не видно стало куда бежать, во-вторых — под моими ногами вдруг неожиданно оказался ледяной каток, а в-третьих, я подавился, воистину ледяного воздуха глотнув!

Кувыркнувшись через голову, я, тем не менее, шею себе не сломал. Да и стреломёт не выпустил из рук. Только шмякнулся добро — так что на миг ориентацию в пространстве потерял.

Ошалело помотав головой, я резко на спину перевернулся. И вовремя! Чудовищный дракон собирался низринуться на меня сверху! Когда только и взлететь успел...

Не видя никакого иного выхода, я спустил крючок стреломёта...

— Гда-дах! — раздался громоподобный раскат близкого взрыва, и сверху меня словно огромным мешком песка с размаху нахлобучили, чуть ли не вбив в землю. Прямо в глазах помутилось после этого...

— Уа-х! Р-рах! — донёсся до меня на пределе слышимости рёв разъяренного дракона. Который от случившегося под его тушей взрыва никак не пострадал — его только подкинуло на несколько десятков ярдов в небо. Где теперь он с неистовой мощью ветра боролся, стремясь спуститься ко мне.

Несмотря на то, что перед глазами всё плыло, а в голове было пусто-пусто, я всё же сообразил взвести разряженный стреломёт. Да поднять его, нацелить. И выстрелить ещё раз...

— Гда-дах! — глухо бухнул кристалл-накопитель, резко высвобождая стихийную энергию прямо под брюхом гигантской крылатой твари.

Дракона раскинувшего крылья во всю ширь ещё выше подбросило в небеса, прямо в воронку смерча, а меня вновь приложило мешком песка. Не так ошеломляюще сильно как в первый раз, но всё же неслабо, неслабо. На ноги я во всяком случае подняться оказался не в состоянии после такого удара... Только и смог, что перевернуться на живот и быстро поползти по земле как пузатая ящерица — вихляясь всем телом и загребая лапами.

К ближайшему дереву я спешно отправился таким замысловатым образом. Дополз до молодой ели, гнущейся на ветру и чуть ли не касающейся своей макушкой травы, и вцепился в неё изо всех сил. И обретя некоторое спокойствие за свою участь, в небо поглядел. Проводил взглядом угодившего в рукотворный смерч дракона и, облегчённо переведя дух, проворчал:

— Ну вот. А то всё — отморозок ты, Стайни, отморозок... Нельзя так сильно дракона злобить и в глаз или нос ему бронебойной стрелкой стрелять, нельзя! Нужно его лишь приманить, а не дразнить... А оно вон как здорово всё вышло... Рассвирепевшее чудище и не заметило смертельного вихря, пока в него не угодило...

Минут пять разбушевавшаяся воздушная стихия неистовствовала вокруг, закручивая

стремительным вихрем и мгновенно унося прочь ободранную с кустарников листву, сломанные ветви деревьев, сорванную траву и мелкое каменное крошево с осыпи, да терзая несчастную ель, в которую я изо всех сил вцепился, а потом ураганный ветер начал ослабевать. Вскоре мне уже не нужно было, сильно зажмурившись, утыкаться носом в левое предплечье и прятать лицо, чтоб в щели в личине пыли и всякого сора не нанесло и не забило глаза. Осмотреться можно безбоязненно стало. А затем и опору свою поскрипывающую и подрагивающую выпустить из рук.

— Ну вот и всё — конец охоте, — удовлетворённо выговорил я, вставая.

Крепко утвердившись на ногах, и не обращая внимания на ещё довольно-таки сильные порывы ветра, время от времени пытающиеся сбить меня наземь, я голову вверх задрал. Но, чуть пошарив взглядом по начавшему светлеть хмурому небу, досадливо поморщился и быстро опустил её. Дабы со шлема личину аккуратно снять, да на поясной ремень прицепить. Слишком уж сужают угол зрения эти щёлочки-отверстия, проделанные в чёрной металлической маске... И не разглядеть толком ничего.

А посмотреть было на что... И не только на широкую полосу ободранной-обглоданной растительности — след оставленный прошедшим по долине и горному склону смерчем. Нет, куда больше внимания привлекало необычное зрелище в виде огромной тучи серо-зелёного сора, казалось, зависшей в небесах...

— А ведь оно посыплется сейчас всё вниз... — пробормотал я и заозирался в поисках укрытия. Нет, от чего-то серьёзного вроде камней меня кинетический щит убережёт, но вот мелочью засыплет так что потом не отплюёшься!

Быстренько отстегнув от стреломёта полупустую обойму, я убрал её в кармашек на поясном ремне, а оружие своё повесил на плечо и ремешком с карабином пристегнул — чтоб не болталось ничего, после чего поспешил к скале, чтоб укрыться в опустевшей пещере. В темпе прямо двинул, невзирая на некоторое сопротивление упрямого ветра. Благо за прошедшее время оклемался и последствия неудачного падения и близких взрывов нестабильных стихийных накопителей практически перестали ощущаться...

А у Кейтлин ума явно не хватило догадаться, что пора бы ей уже из кустов выбираться, да в какое-нибудь укрытие убираться. Не то брякнется сейчас что-нибудь на башку... И хорошо если не дракон!

Торопливо шагая по чуть тронутой влагой арене, я всё поглядывал на небо, прикидывая, успею ли добраться до своей цели и не следует ли мне ещё немного ускориться. Но серо-зелёная туча спускалась так медленно... Очень уж высоко весь этот хлам «Воздушный смерч» поднял. Не пожадничала ди Мэнс, ухнула в него целую прорву энергии...

Правда отдельные предметы, поднятые с земли, возвращались на неё много быстрее, опережая основную массу. Самые тяжёлые видимо. И первым падал дракон... Прямо подобно камню низвергаясь с небес.

«Да не, похоже, чуть в стороне рухнет...» — облегчённо подумал я, с некоторых пор с определённой тревогой наблюдая за траекторией падения чудовищного ящера, туша которого росла буквально на глазах.

— Ур-ра-ах! — неожиданно взревело чудище, до сей поры летящее к земле молча. И выпростав свои огромные затмевающие полнебосвода крылья, стремительным коршуном рухнуло на меня! Прямо на меня! Окаменевшего на полушаге, с ухнувшим куда-то в пятки сердцем!

Тут бы и мне конец, если бы немного не промазал дракон. Видать немного помутилось у него в голове, пока его смерчем крутило...

— Гу-ух! — тяжело, сотрясая землю, плюхнулся на короткие мощные лапы громадный дракон с отливающей синевой чешуёй, буквально в неполном десятке ярдов справа от неподвижно замершего меня. Приземлился. Да резко башку свою чудовищную, размером с немалый сараюшку, повернул. Уставился на меня. И высунув здоровый как ковёр алый язык, слизнул тонкую струйку крови сочащуюся из правой ноздри. И нехорошо так сощурившись,

сделал первый шаг ко мне... А я, сглотнул образовавшийся в горле комок, медленно попятился.

«Ну вот, а ты говорил — охота закончилась, — укорил меня ехидно ослабевший бес. — Когда она только начинается!»

У меня даже ругательств подходящих на этот случай не нашлось, чтоб высказать поганцу всё что думаю касательно таких подначек. Да и вообще не до разговоров, пусть и мысленных...

Прежде чем дракон сделал второй шаг и сократил расстояние между нами ещё на пяток ярдов, я прекратил глупо пятиться и, резко развернувшись, рванул прочь.

— Бух-х! — ударила через краткое мгновение по тому месту, где я только что был, огромная драконья лапа, разбрызгивая в стороны крошево камней.

«Вовремя я убрался... — промелькнула у меня мысль. Промелькнула и исчезла. Ведь мою голову занимало без остатка: — Куда мне теперь бежать?! Ведь здесь абсолютно негде укрыться от разъярённого дракона!»

— Клац! — с непередаваемым звуком захлопнулась в полуфуте позади меня чудовищная драконья пасть, отчего моя спина мгновенно покрылась ледяными мурашками. И я так наподдал, что мелкие камешки из-под ног полетели!

— Ф-фу-х-х... — выдохнул вслед ускользящей добыче льдистый дракон. И в меня ударила струя обжигающе-холодного сизо-белого тумана... Ударила, и расплескавшись по засиявшему кокону личной защиты, дальше понеслась, обгоняя и заволакивая всё пространство перед глазами. Отчего не видно стало не зги... Даже если воспользоваться магическим взором.

Заскользив по мгновенно подёрнувшимся инеем камням, я замахал руками и, с трудом сохранив равновесие, в сторону ломанул. Потому как не видя ничего да вдобавок по льду, я полсотни ярдов не грохнувшись точно не пробегу! А в стороны драконье дыхание не так сильно разносит...

И точно, промчавшись всего чуть-чуть, я вырвался из сизо-белого облака и камни перестали под ногами скользить. Так что сразу полегче стало бежать... Да и дышать. Правда гадина эта бронированная, тут же голову повернув, выдохнула ещё одну струю ледяного тумана...

«Вот тварь!» — выдохнул я про себя, едва не наворачнувшись. И каким-то чудом преодолев простершуюся под ногами полосу льда, помчался дальше. Вокруг дракона забирая и прижимаясь к нему. Понятно уж, что удрать от него не получится. Слишком пакостная магия у него...

Льдистый дракон ещё раз попытался заморозить меня своим дыханием, но в этот раз мне повезло — лишь самым краем струи обдало. Я и в сизый туман, можно сказать, почти не попал. Не поспевал просто злобный ящер поворачиваться за мной... Так что досталось не мне, а бедной ели, которая спасла меня от жадной хватки смерча.

Разъярённо взревев, чудовищная гора-дракон зашевелилась, пошустрей заперебирала лапами, стремясь поспеть за своим обидчиком. Но я понятно, не горел желанием сводить близкое знакомство с чьей-то пастью, разверзшейся как скальный грот и ощерившейся частоколами клыков, потому ничего у ящера не вышло. Я банально быстрее его. Да и довольно неповоротлива эта громадина, в сравнении с тем же Алым. Слишком, слишком здоровый дракон... Хотя, конечно, для обычного человека или какой-нибудь животины навряде лошади его резвости хватило бы... Тогда как я бегать могу вокруг него очень долго... Пока не устану. Жаль вот только удрать не получится... И остаётся надеяться лишь на помощь ди Мэнс. Хоть какую-то... Ведь понятно, сотворить новый «Воздушный смерч» она не в состоянии — просто не хватит сил на второе подряд заклинание такого уровня, да тем более на том же месте... Хотя после поглощения Искры Тьмы её резерв заметно подрос и теперь при взгляде на мою невесту магическим взором просто слепит глаза чёрное солнце...

— Ур-ра-ах! — издав громогласный рёв, преисполненный обжигающей ярости, дракон

сильно хлопнул громадными крыльями, так что меня порывом поднявшегося ветра чуть не сбilo с ног. А чудовище, на миг оторвавшись от земли, тут же тяжело плюхнулось на усеянную костями каменистую площадку. Развернувшись в воздухе! Отчего мне пришлось резко менять направление и бежать обратно, прочь от разверзшейся передо мной пасти!

— Клац! — раздалось позади меня. И через пару мгновений, гораздо-гораздо ближе, новый щелчок смыкающихся драконьих челюстей: — Клац!

Конечно, услышав за спиной столь непередаваемо вдохновляющий на бегство звук и ощутив пробирающий до дрожи холод подбирающейся смерти, я рванул прочь с такой скоростью, с какой не бегал никогда раньше! Жить-то страсть как хочется...

— Ф-фу-х-х... — выдохнул льдистый дракон, но его магическое дыхание зацепило меня лишь краешком. Учёный я ж уже — больше по прямой не бегаю... Только по кругу. Вокруг громадного крылатого чудовища...

Правда слишком сильно разогнался с перепугу... И потому не сразу успел отреагировать на новую хитрость этой древней твари. В этот раз подлетать и разворачиваться в воздухе дракон не стал — он просто начал крутиться в другую сторону! А затем махнул своим длинным, толстенным, усеянным внушительного размера кривыми роговыми наростами хвостом. И...

— Бом-м-м! — издала гулкий звон двухдюймовая пластина льда, спасая меня от бревна-хвоста. Погасил энергию неминуемо смертельного удара экспериментальный кинетический щит четвёртого класса, слава Создателю... Иначе, факт, одним выбиванием духа не обошлось бы — рёбра разбило бы мне в пыль, а всё внутренние органы превратило бы в лепёшку... Невзирая ни на какую броню...

— Ш-шурх!.. — преодолев по воздуху с тридцатку ярдов, прошуршал я ещё с десятку по камням. Ошеломлённо замер в конце вырытой моим телом борозды. И головой помотал. Приложило меня неслабо хвостом...

Впрочем, разлеживаться я не стал. Едва дракон сдвинулся с места подскочил и я. Немножко стихийальной энергии из накопителя поглотил и подскочил как ни в чём не бывало. Да и вообще довольно легко я этот удар драконьего хвоста почему-то перенёс... С Алым мне приходилось куда как хуже, хотя бил он послабей и не таким здоровенным бревном...

— Ур-ра-ах! Ар-р-х! — вновь разоралась эта злобная тварь, осознав, что схарчить меня прямо сейчас не получится и придётся ещё постараться чтоб прыткую добычу поймать.

Дракон даже пытаться заморозить меня не стал — сразу закрутился следом, не давая спрятаться от его глаз за спиной. Не иначе — ещё какую-то пакость готовя! Только я в этот раз бежал не изо всех сил — можно даже сказать — не спеша. Чтоб до меня ни пастью, ни хвостом громадному ящеру было не дотянуться!

Так мы и сделали два круга по каменистой площадке — крутящийся как юла льдистый дракон, а вокруг него — я. А затем одолели и ещё кружок... Под дождём из сыплющихся с небес мелких камней и растительного сора... Завершив забег ровно с тем же результатом и на той же дистанции. Что похоже окончательно вывело чудовище из себя... Так как, громогласно заревев, оно крылья распростерло и начало ими себе помогать, хлопая по воздуху и заметно ускоряя таким образом своё движение вокруг собственной оси. Пришлось мне пошибче припустить...

— Бух! — прямо перед моим носом врубился в землю подобно могильной плите здоровущий, необхватный обломок скалы высотой в полтора моих роста. И я сходу врезался в него... Влепился буквально во внезапно возникшее на моём пути препятствие!

Активировавшийся кинетический щит издал гулкий звон, частично гася мою скорость, и я распластался по неровной поверхности каменюки, приложившись к ней от души. И в результате столкновения мало того, что из меня выбило дух, так ещё в глазах потемнело, а перед взглядом заплесали разноцветные звёздочки.

— Ну ди Мэнс!.. — потрясённо выдохнул я, едва сумев набрать в грудь воздух. И отлипнув от камня, попытался отстраниться, оттолкнуться от него. Да на ногах не устоял и

упал. Это меня и спасло... Уберегло от неуместной добавки.

— Бах-х! — с грохотом разлетелся от чудовищного удара хвоста преградивший мне путь камень, и меня чуть не погребло под его обломками.

Потрусив головой и отмахнувшись левой рукой от начавших водить хоровод звёздочек, я подскочил с земли, сбрасывая с себя горку камней. И галопом помчался прочь от приближающейся головы дракона. Куда угодно — главное прочь...

Уже на бегу я опомнился и вновь устремился по дуге вокруг чешуйчатой скалы. А там и зрение в полном объёме восстановилось. Что пришлось весьма кстати и помогло избежать встречи с новым обломком скалы, неожиданно оказавшимся на моём пути. Хорошо не так близко как в первый раз...

— Бух! Бух! — ещё дважды падали с небес здоровущие камни, прежде чем, наконец, угодить в цель. Это разумеется если одна могущественная магесса направляла их в дракона а не в меня...

Но чудовище словно и не заметило грохнувшегося ему на спину куска скалы. Даже не дёрнулось... И не отвело от меня налитых кровью глаз...

Бегать мне стало чутка трудней. Из-за всё увеличивающегося количества здоровых кусков скалы на площадке. А ещё тварь эта, древняя, умная, до новой хитрости думалась. Начала планомерно вымораживать, покрывать льдом всё вокруг, превращая арену в настоящий каток, какой в Римхоле устраивают зимой для детворы...

— Вот же хитрая тварь!.. — с ненавистью выдохнул я, невольно замедляя свой бег по мере приближения к сверкающей на выглянувшем солнышке полосе льда. И подумал с раскаянием: «Зря мы с таким старым и умным драконом связались... И уж тем более не стоило мне его так злить...»

Тут меня и едва не догнала разверзшаяся драконья пасть... Захлопав крыльями, ящер снова ускорился, как в прошлый раз и лишь чуть-чуть не дотянулся до меня! Буквально самую малость не достал... Да тут же издал дикий рёв: — У-уар-х!

«Наверное от разочарования...» — успел только подумать я, прежде чем шарахнуться в сторону от словно взбесившегося и заскакавшего из стороны в сторону дракона.

— Ох ты ж... — выдал я сгоряча, обернувшись на краткий миг и обнаружив, что последней каменюкой ди Мэнс куда как удачней попала. Дракону прямо по распростёртому крылу! Переломив ему похоже какую-то кость! Отчего он был прямо вне себя!

Впрочем, некая оторопь возникшая при виде пришедшего в буйную ярость чудовища быстро оставила меня. И пары мгновений же не прошло, как ко мне пришло осознание того, что мой грозный противник лишился основного своего преимущества — он больше не может летать! А значит не может меня ни догнать, ни удрать!

Остановившись в полусотне ярдов от скачущего дракона, я высвободил свой меч из хватки ремней удерживающих его за спиной. И нехорошо улыбнувшись решительно направился к этому гаду чешуйчатому подлю гонявшему меня по площадке как какого-то зайца... Поквитаться надо бы...

Погорячился я. Это стало кристально ясно уже пару мгновений спустя, когда я, подбираясь к драконьему боку, выхватил от ящера передней левой лапой. И хорошо, что удар оказался достаточно силён, чтоб задействовать кинетический щит. А то бы совсем грустно вышло...

Да и вообще как-то слишком быстро опомнился древний дракон. Прекратил реветь над своим перебитым крылом и продолжил занятную игру — со мной в догонялки. Не видя покалечившую его магессу и, кажется, решив, что во всех его бедах виноват исключительно я...

Но первая неудача не обескуражила меня. От своей идеи пустить хорошенько кровь чешуйчатому гаду я не отказался. И бегая вокруг вновь завертевшегося как юла дракона, всё примерялся к его боку. А потом, подгадав подходящий момент, скакнул к нему, да как рубанул ящера! И отскочил обескураженный, едва-едва прорубив костяную броню. Которая оказалась такой толщины и прочности что просто жуть. Хорошо ещё меч не завяз в ней

намертво... Сумел я выдернуть его.

Минут пять я бегал вокруг этой бронированной горы, да соображал как бы её завалить. Меч-то этого древнего дракона считай что не берёт, а самые мощные стрелки к стреломёту — это те, на которых нестабильные накопители закреплены, но использовать их на таком небольшом расстоянии и не из укрытия — только себе во вред.

Одно хорошо — бегать совсем не жарко. Не запалишься по такой холодрыге, когда изо рта густой пар летит, а лицо обжигает морозом. И это жарким летним днём... Пусть и не солнечным. Хотя с утра на небе не было ни тучки...

Улучив момент, я на небо глянул. И радостно заулыбался. Там же новый смерч формировался! Хватило видать у демоницы сил на повторное использование заклинания второго порядка!

«Ну это и к лучшему! — оптимистично подумал я. — А то чего-то надоела мне уже эта охота... Замаялся бегать.»

Бес заржал. А я, смерив веселящегося поганца негодующим взглядом, стал поактивней внимание дракона привлекать. Чтоб не удрал в свою пещеру, когда с небес начнёт спускаться смерч.

Памятуя о необычайной прочности чешуи этого ящера я решил провернуть довольно рискованный трюк и проскочить у чудовища под брюхом. Там броня его природная по идее потоньше должна быть...

Задумка выгорела! Сумел я, схватив меч двумя руками, хорошенько попортить чешуйчатую кожу чудовища! И выскочить из-под него, прежде чем этот больно умный ящер плюхнулся на пузо. Так что не раздавили меня. Но повторять этот манёвр я поостерёгся и следующим заходом попробовал по правой задней лапе льдистого дракона рубануть. Без особого успеха впрочем. А вдобавок чуть не схлопотал хвостом — в последний миг успел упасть, на земле распластаться.

Так мы играли в салочки, а ветер всё нарастал. Жаль только недостаточно быстро формировался смерч. Ну во всяком случае не так быстро как ухудшалось моё положение. Тварь эта опять вернулась к своему плану выморозить всё вокруг себя и подловить на этом меня. И посчитаться за обагрённый драконьей кровью клинок...

У меня уже в голове шуметь начало, из-за этого беспрестанного:

— Ф-фу-х-х... Ф-фу-х-х... Ф-фу-х-х...

А льдистый дракон всё не унимался...

И всего пару минут спустя мне не было куда ступить безбоязненно. И пришлось начать забег по обледенелым камням и костям с риском переломать ноги. Или хотя бы упасть...

Волей-неволей мне пришлось сильно замедлиться. Иначе — точно навернусь! Особенно по такому ветру, что швыряет из стороны в сторону.

И тут меня неожиданно посетила здравая мысль, что я не о том переживаю. Упаду — не упаду, это не суть важно — выкручусь как-нибудь. А вот что с затеей магессы делать? Оторвёт ли вообще смерч от земли такую махину как этот древний дракон? Да и если поднимет, то как же я? Во мне-то весу много меньше и меня куда раньше затянет воздушная воронка...

Подлый ящер не дал мне поразмыслить на эту тему. Не знаю как — возможно невероятным напряжением сил, но он сумел заметно ускориться. Когда я чуть сбавил... И вскоре его клыкастая пасть щёлкнула совсем рядом со мной...

«Вот...» — выругался я, моментом облившись холодным потом, который похоже сразу и обледенел прямо на мне.

— Клац! — повторно захлопнулась драконья пасть в паре футов за моей спиной, хотя я уже припустил.

— Ш-шурх!.. — поскользнувшись, прошуршал я ярдов пять по обледенелой земле, усеянной камнями.

— Бух! — тут же попытался дракон прихлопнуть меня лапой.

Но мне повезло — успел откатиться...

Правда пришлось не мешкая катиться ещё дальше, так как чудовище не успокоилось, а лап у него аж четыре.

— Бух! Бух! Бух! Бух! — затопал дракон вбивая свои массивные конечности не меньше чем на полтора фута в землю. И пришлось уже мне покрутиться юлой меж образовавшихся ям...

А потом меня просто выдуло из-под чудовища особенно сильным порывом ветра и по земле как осенний лист понесло-поволокло! Спohватившийся мгновением спустя ящер только пастью клацнуть успел! Да, к счастью, не дотянулся... А через миг я уже был недосыгаем для него. Ну относительно. Так как дракон не намеревался меня отпускать и прыгнул следом за мной. И чуток не рассчитал... Резкий порыв ветра исчез так же неожиданно как и возник и я остановился, больно врезавшись правым боком в один из разбросанных ди Мэнс обломков скалы. А ящер врубился в него мордой. И пока он очухивался, я успел справиться с болью в боку и скользнуть из-под его башки дальше — к шее. На ноги подняться, меч обеими руками перехватить, да примерившись, с выдохом на всю глубину его всадить!

А вот выдернуть из шеи взревевшего чудовища клинок я не успел... Увяз он... Тварь же эта, взревев, резко встала на дыбы и меня, не желающего выпускать меч из рук, подняло в воздух. Замотало, а потом, резко отправило полёт, облив на прощанье всего кровью...

Грохнулся я так что глаза полезли на лоб от боли. Опять клятый камень ди Мэнс встретился мне в конце продолжительного полёта! И приложило меня об него будь здоров! Я, сползя по его неровному боку наземь, с полминуты вздохнуть не мог, не то что пошевелиться! И меч выронил из непослушных рук...

В общем, когда я чуть пришёл в себя, неторопливо шествующий дракон, рассекающий встречный ураганный ветер подобно непоколебимому утёсу, преодолел уже большую часть разделяющего нас расстояния. И он, наверняка, сцапал бы меня, если бы не усиливающееся с каждым мигом буйство стихии. Да, наверняка. Но не судьба. Ведь на один рывок из затишка за камнем меня хватило, а больше в данном случае и не нужно было ничего, чтоб удрать от любого преследователя. Фьють! И птичка улетела!

— Ур-ра-ах! — возмущённо, как мне показалось, заорал дракон, из шеи которого бил как бы алый фонтанчик, сразу же разлетающийся мелкой кровавой пылью. И резко рванул за мной! В небеса! Несмотря на переломанное крыло!

Хуже всего то, что у него всё получилось... Его рвануло вперёд как корабль в штормовом море, спустивший внезапно все паруса! И через миг эта тварь клацала клыкастой пастью неподалёку от меня, пытаюсь дотянуться!

Мигом поняв чем мне всё это грозит, я кое-как, одной рукой вытащил из кармашка на пояском ремне обойму со стрелками, что нестабильные накопители несут. Вытащил, и не мешкая в дракона её запустил! А тот, хоть и умный, но дура-а-ак... Взял, да пастью обойму эту словил! Только зубы — клац! И тут же: — Гда-дах!

Пасть драконью, лишившуюся доброй половины чудовищных клыков, моментом раскрыло до предела! И даже больше! Это я хорошо успел рассмотреть до того, как ударившая в грудь плотная стена воздуха вышибла из меня сознание...

Пришёл в себя я от крайне неприятного ощущения подступающей к горлу тошноты. Неизвестно чем вызванной, так, слепо пошарив рукой, чтоб оттолкнуться и перевернуться на живот, я не обнаружил под собой палубы качающегося на высоких волнах корабля... Недоумённо распахнув глаза, я огляделся. Но увидел вокруг себя лишь какую-то непонятную затянувшую всё и вся тёмно-серую туманную хмарь. Ощутимо тянущую влагой...

Я попытался перевернуться всем телом, без помощи рук, никак не способных нащупать опору. И у меня это вышло! Правда снизу обнаружился всё тот же странный непроглядный туман — который хоть ковшом черпай, да по бутылкам разливай, такой он густой. К счастью он быстро начал редеть, а потом и вовсе резко исчез.

Яркий свет ударил меня по глазам и я поспешно зажмурился. А когда проморгался — просто обмер. И неверяще уставился на кувыркающегося много ниже меня громадного

дракона и на крохотные горы далеко-далеко под собой...

Тут-то память ко мне моментом и вернулась... И я судорожно сглотнул, глядя вниз. А затем попытался вспомнить хоть одну молитву. И как назло на ум ничего не приходило. Жутко мешал сконцентрироваться на возвышенном вцепившийся лапками в моё левое плечо бес, с восторгом плящущийся на приближающуюся с каждым мигом всё быстрее и быстрее землю...

А чуть погода, голова у меня стала пустая-пустая... И крутилась в ней лишь одна шальная мысль: «Сходил на охоту называется...»

Земля меж тем всё приближалась. И вскоре я мог различить на ней не только долины или горные отроги, но и отдельно стоящие скалы. А там и до деревьев и камней помельче дело дошло... Хорошо видно стало и место на которое я скоро шмякнусь — каменистая площадка, у драконьего логова. Откуда взмыл в небеса аки птица — туда, получается, и брякнусь как осёл...

А помощь мне всё не приходила и не приходила... Хотя я уже деактивировал и защитный амулет и кинетический щит, чтоб ничто не могло спасительной магии помешать. Вот только ди Мэнс никак не решалась её применить... То ли от нехватки сил, то ли решив, что моя трагическая гибель на охоте полностью соответствует её планам... Дело-то сделано...

«Да нет не может быть... — прошептал я одними похолодевшими губами. — Ди Мэнс не такая...»

Бухнулся наземь громадный дракон, расшибившись буквально в лепёшку — только брызги крови ударили в стороны. А у меня замерло сердце... Оттого что исчезли последние иллюзии относительно того, что меня ждёт. Не придёт ко мне никакая помощь... И я, крепко зажмурившись, скрещёнными руками лицо заслонил, вроде как оберегая голову от неминуемого удара. Хотя конечно спасти это точно не могло...

— Ух-х! — застонал подо мной сминаемый воздух, вдруг сгустившийся отчего-то до плотности пуховой перины. И моё стремительное падение начало быстро замедляться!

Миг, другой, третий, а я всё проваливаюсь в воздушную перину... Пока не шмякаюсь на камни! Довольно чувствительно, но всё же не как дракон только что — со смачным шлепком, после которого в его теле наверняка не осталось ни единой целой косточки! А я похоже даже не сломал ничего! Только ушибся немного!

«Но пережить конечно такое кому — не приведи Создатель!» — мысленно выдохнул я, едва чуть опамятовал.

И попытался подняться, опираясь о землю подгибающимися руками. Не знаю, удалось бы это, учитывая что тело меня совсем не слушалось... Хорошо спасительница моя подошла и помогла. А я её и поблагодарить не смог, несмотря на всё своё желание выразить самые тёплые чувства, которыми до глубины души проникся в этот миг в отношении неё... язык-то мой тоже едва ворочался... Впрочем, в благодарностях Кейтлин похоже и не нуждалась, судя по тому, что не обратила ровным счётом никакого внимания на моё невнятное бормотание, которое я только и смог издать.

Девушка помогла мне усесться и тут же, не говоря ни слова, обратила на меня мощное целительное заклинание, видимо сочтя, что моя слабость проистекает из полученных в потасовке с драконом ран. Хотя это было не так, и наилучшим лекарством для меня сейчас оказался бы хороший глоток доброго вина. Увы, магесса не догадалась воспользоваться таким способом исцеления... Потому сильно легче мне не стало, и встать на ноги я всё равно не мог.

Кейтлин же, решив что сделала всё как надо, разогнулась и отступила от меня, прекратив поддерживать одной рукой за плечо. Меч мой, видимо подобранный по пути, тут же рядом наземь бросила, затем шлем свой, сняв, положила возле него, и головой тряхнула, расправляя свою волнистую чёрную гриву. Внимательно посмотрела на меня, склонив голову набок. Да в сторону сразу же неспешным шагом отошла. Удалившись ярдов на восемь-девять. И развернувшись, вновь приблизилась. А затем опять неторопливо двинулась

прочь, вышагивая при этом как на каком-то параде...

«Что за странные манёвры?..» — успел ещё подумать я, прежде чем остановившаяся девушка обернулась и, изобразив на лице красивое недоумение, выдала непередаваемо стервозным голоском:

— Ну и что же мы не пялимся на мой зад, а?!

— Ну ты и... — ошеломлённо выдал я, благо дар речи вернулся ко мне прямо-таки моментально, так же как и безвольная слабость враз оставила тело.

Но высказать в сердцах ди Мэнс всё, что думаю о её мстительности и стервозности запредельной, позволяющей так глумиться над человеком, ещё не пришедшим в себя после пережитого — безумного падения с самих небес на бrenную землю вкупе с неожиданно подоспевшим в самый последний миг спасением, я не успел. Оборвал себя на полуслове, и, вытаращив глаза, уставился на трёх драконов вывернувших из-за склона белого утёса и устремившихся в нашу сторону!

Впрочем, миг спустя я осознал свою ошибку, когда получше разглядел быстро приближающихся к нам крылатых ящеров. Никакие это не драконы! Ибо размерами значительно меньше их, землистого цвета плотная змеиная чешуя отдаёт непривычной рыжиной, морда сильно вытянута и не имеет многочисленных роговых наростов, кроме двух недлинных, кривых, как бы рогов, да хвост гладкий как у ящерицы. А самое главное — передних лап как таковых нет, они словно с перепончатыми крыльями срослись, как у какого-то нетопыря! Так что не драконы это, а гротескные подобию их — виверны! Которые, кстати говоря, в Палорских горах не водятся. Как и в иных местах, где обитают истинные драконы, отчего-то сильно нелюбящие своих дальних сродственников. Так во всяком случае сказано в просмотренном когда-то мной малом бестиарии...

Но это странно и не более, а вот что виверны ещё и людей на своих спинах везут, так это действительно диво дивное! Никогда, даже в пьяном трёпе, о таком не слышал, чтоб этих жутких плотоядных тварей можно было приручить и оседлать...

— Стайни! — донёсся до меня встревоженный оклик Кейтлин, сходу запулившей высоко в небо косматый сгусток огня, являющийся заранее оговоренным сигналом, призывающим наших людей к месту завершившейся охоты.

И я, решительно изгнав из головы всякие глупости, лезущие в неё, меч свой схватил и на ноги вскочил. Да защиту немедля задействовал. Ведь уже чётко видно, что управляемые неведомыми наездниками виверны летят прямо к нам! Так что не приходится сомневаться — что-то от нас надо этим незванным гостям... Не просто так же они тут летают...

Недолго нам пришлось гадать о намереньях приручителей виверн, ох недолго... Они раскрыли себя ещё на подлёте, когда швырнули вниз объёмный свёрток, развернувшийся в отливающую холодным металлом тонкую сеть и два немалых серых куля, чем-то смахивающих на очень крупные тыквы... И сбросив этот груз, мимо пронеслись.

Вернее попытались всего в полусотне ярлов над нашими головами проскочить и, вернуться, вираж заложив. За что и поплатились. Тонко свистнула угольно-чёрная нить, блеснуло алым сияние магического полога обнаружившегося вокруг виверн, и одна из этих тварей, громко заорав, стремительно закувыркалась в воздухе с разрубленным крылом. Так что троица восседавших на ней наездников в тёмных одеждах полетела в разные стороны...

Только увидеть бесславное падение наших гостей и их ездового ящера мне не довелось. Не до того. Я ж в сторону бросился, уходя от удара очень метко пущенной сверху серой тыквы... Которая, с громким хлопком ударившись оземь в нескольких ярдах от меня, разлетелась тонкими ошмётками и ровно как какой-то перезревший гриб-дымовик, выпускающий споры, извергла из себя преогромный, быстро вспухающий клуб грязно-коричневой пыли. И буквально в течении нескольких секунд эту дрянь вокруг разнесло! Да что там — прямо моментом всё перед взглядом заволокло! Я только успел заметить как заискрилась падающая на Кейтлин тонкая металлическая сеть, выдержав прикосновение скользящей по ней стихийальной плети и не развалившись на части как того видимо ожидала магесса, и из виду её потерял в этой грязно-коричневой пелене...

Срываясь с места, чтоб прийти на помощь Кейтлин, я по недомыслию воздуха ртом хватанул. И из-за этого не сумел пробежать и ярда... Сделал шаг, второй, и такой приступ безудержного кашля меня скрутил, что я, выронив меч, упал на колени и вцепился руками у горла в доспех чтоб его разодрать. Но легче не становилось — только хуже! Ведь откашляться когда эта дрянь повсюду вокруг невозможно!

От беспрестанного надрывного кашля у меня аж в голове мутиться начало... И быть бы беде, если бы не один важный фактор, неучтённый нашими подлыми гостями — смерч-то мгновенно и без остатка развеяться не может. Довольно долго буйствует ещё ветер после того как исчезнет сама вихревая воронка...

Сдуло эту мерзкую пыль с площадки! В сторону грязно-коричневое облако отнесло. А как исчезла эта дрянь, сразу полегчало и мне. Откашлялся я. И сразу же слепо зашарил правой рукой по земле в поисках оброненного меча, а левой принялся вытирать выступившие слёзы.

Оружие поднял и подниматься начал. Чтоб, моргая, увидеть как сыплются с завершивших разворот и пошедших на снижение виверн воины в чернёных кожаных бронях, да с замотанными тканью лицами. И почти все — с барабанными, девятизарядными стреломётами в руках... Теми, что предназначены для штурмовых подразделений...

Я ещё встать не успел, как все враги, озарившись голубоватыми вспышками-полусферами воздушных щитов, возникшими у них под ногами, благополучно приземлились. Предусмотрено у них похоже всё... В том числе и такие вот прыжки с тридцати ярдовой высоты...

Четверка воинов, прыгнувшая с самой крупной виверны, сразу же бросилась к Кейтлин, которая, отрастив свои когтищи, весьма успешно драла упавшую на неё металлическую сеть. А тройка — метнулась ко мне, на ходу разряжая в меня стреломёты... Что издавали при выстрелах необычно гулкие хлопки и оставляли за летящей стрелкой тонкую белую линию. А через миг меня, рванувшего с места по ломаной траектории в направлении заходящего справа врага, начали жалить огненные шмели... каким-то образом пробивающие кинетический щит четвёртого класса.

Такого захода я, признаться, не ожидал... И потому встрял. Магической начинки опасался, зная, что скорострельные барабанные стреломёты обычным боеприпасом почти никогда не снаряжают, по причине слабости используемых в них разгонных пружин. Так что мой план резко сократить расстояние до противников и тем самым вынудить их отказаться от использования несущего магическую начинку оружия из-за опасности причинить вред себе или товарищам сыграл против меня. Нашпиговали меня стрелками совершенно безбоязненно. Пусть и попали далеко не все... Мне бы и того хватило если бы не мой необычно мощный кинетический щит, да славный доспех из драконьей чешуи, в толстых пластинах которого калёные иглы-стрелки попросту вязли не дойдя и до середины. Больно конечно, но не смертельно...

Поглотив для вящего эффекта немного стихийальной энергии из накопителя на наруचे, я ускорился до предела. И налетел на первого врага немедля отбросившего стреломёт и выхватившего из наспинных ножен тонкий изогнутый клинок средней длины, кромку лезвия которого покрывало серое марево какого-то магического эффектора. Налетел и мощно рубанул его своим мечом. Но мой супротивник оказался довольно шустрым и успел парировать этот удар. Не побоявшись при этом противопоставить моему внушительному клинку свою тонкую полоску стали. И очень удивился, судя по его расширившимся глазам, тому что произошло дальше... Когда мой тяжеловесный меч, словно и не заметив препятствия на своём пути, обрушился на воина в лёгком кожаном доспехе. Только кинетический щит не менее чем третьего класса и спас гада... Ненадолго правда. Ибо, яростно взрыкнув, я воздел клинок кверху и с ещё большей силой обрушил его на отшатнувшегося врага. И пробил в этот раз и защиту и чернёный доспех, и едва ли не надвое разрубил безумца вставшего на моём пути.

Вот только насладиться триумфом победы мне не дали. Порскнувшие в стороны

напарники поверженного воина времени-то даром не теряли. И пока я придавал смерти одного, другие двое разорвали дистанцию и начали стрелять мне в бока — туда где у всякого доспеха бронь чуть потоньше. Поняли видать, что грудных пластин им не пробить...

— Ну с-собаки... — обзлѐнно выдал я, окончательно выходя из себя от пронзившей меня боли. И немедля рванул к ближайшему врагу. С такой скоростью до него добрался, что мне в спину всего одна стрелка ударить успела. А следующую я встретил уже грудью, в один миг жестоким ударом прикончив стрелка и развернувшись ко второму.

Два прыжка, росчерк гудящего в движении меча, звон разлетающейся льдинки кинетического щита и падает последний из атаковавшей меня троицы. А мне взгляд застит такая знакомая багровая пелена... Вызванная яростью, болью и стоящей перед глазами картиной — почти выпутавшейся из сети демоницей, пытающейся стихийальной плетью и «Всполохами Тьмы» погасить призрачные коконы личной защиты мага, беспрестанно атакующего её «Молниевыми таранами», и кружащих вокруг неё воинов, явно замысливших какую-то пакость, но опасющихся попасть под её длинные когти режущие даже металл. Один вон, сунувшийся к ней, уже отползает, зажимая распоротое брюхо...

Издав гневное горловое рычание, я устремился на помощь демонице. Но не успел ступить и шагу, как мне в спину вонзились сразу две огненные иглы. Заставив выгнуться от боли и, взревев, резко развернуться.

Позади меня обнаружили ещё двое воинов в чернѐных доспехах с так замотанными полосками ткани лицами, что остаётся лишь узкая щель для обзора напротив глаз. Навернувшиеся с первой виверны злодеи к месту событий подоспели... Все трое. Только разделились. Парочка зашла ко мне в тыл, а один, с длинным копьём, имеющим необычный раздвоенный наконечник, поспешил на подмогу друзьям кружащим вокруг демоницы...

Оценив неприемлемой угрозу в виде ещё шестнадцати стрелок, могущих вонзиться мне в спину, я сорвался с места. Голову лишь пригнул, и рванул. По прямой, не выписывая никаких хитрых зигзагов, на которые только тратится драгоценное время.

Эта парочка не испугалась... И спокойно, как на полигоне начала расстреливать меня. Поселив в результате в моём сердце жуткую ненависть к этим уродам метким и хладнокровным, а заодно и к создателю барабанного стреломѐта, стрельба из которого не требует дополнительных телодвижений в виде взведения разгонных пружин каждый раз при выстреле. Ведь все шестнадцать оставшихся у них стрелок я словил за несколько секунд, пока бежал!

А ещё и выплеснуть обуявшую меня ярость толком не удалось... Сдохли слишком быстро эти гады... Хватило двух взмахов меча, чтоб вынести глупых вражин, слишком уверившихся в собственных силах и несокрушимости принадлежащих им клинков, напитанных какой-то магией. Тогда как на самом деле противопоставить что-либо нечеловеческой мощи и уникальному оружию они не могли. Потому и легли сразу же, как я добрался до них...

Резко остановившись у падающих наземь разрубленных тел, я пошатнулся, ощутив подступающую дурноту. Но сильно концентрироваться на своём состоянии не стал. Спешно поглотил стихийной энергии, немедля взбодрившей меня и, выдернув за хвостовики из доспеха пару причиняющих наибольшую боль игл, развернулся. Чтоб броситься на выручку демонице. Которой приходилось несладко...

Похоже полностью выложившись во время охоты на драконов, она, по сути, сдерживала своих противников с помощью одной лишь стихийной плети, да собственных когтей. И хотя к одному неудачнику, валяющемуся с распоротым брюхом уже добавился второй — с выхваченным горлом, положение у неё складывалось аховое. Она всё никак не могла полностью выпутаться из металлической сети, сильно сковывающей её движения и не дающей крутиться вокруг себя. Этим и воспользовался прибежавший воин со странным копьём... Подобравшись к ней сзади, этот урод выждал подходящий момент и неожиданно ткнул своей вилкой на длинной палке ей в спину! Отчего демоницу выгнуло прямо дугой и затрясло как припадочную. А когда, спустя пару долгих мгновений злодей убрал своё

непонятное оружие, она рухнула наземь. Тут же правда подскочила, шатаясь, и замотала головой, но... но было уже поздно... Бегавший вокруг воин на неё налетел, и одним движением руки какую-то чёрную змею вокруг её шеи захлестнул. В которую позабывшая о всяком сопротивлении демоница и вцепилась немедленно обеими руками...

Взревев не хуже дракона, я прямо как на крыльях к месту событий полетел, намереваясь разорвать в клочья в конец зарвавшихся человечишек. Да не дали мне воплотить в жизнь своё истовое желание распотрошить наглецов... Встревоженно воскликнул маг, сжимающий в правой руке короткий жезл с сияющим голубым камнем, и воины, резко обернувшись, схватились за стреломёты. Два громких хлопка и...

— Гда-дах! — гроыхнул перед моей грудью взрыв, выбивший из меня дух и отшвырнувший далеко назад.

«Не один я такой умный — нестабильные накопители в качестве оружия использовать...» — подумал я, ошеломлённо мотая головой и пытаюсь избавиться от звона в ушах и собрать двоящуюся и троящуюся картинку в одну.

— Гда-дах! — прилетело мне ещё раз, унося к одному из обломков скалы разбросанных Кейтлин во время охоты.

Я даже, кажется, на краткий миг сознание потерял... Потому что когда смог поднять голову и взглянуть перед собой — на площадке произошли значительные изменения. Близ оставшейся троицы злодеев на землю опустилась виверна и пара воинов спешно тащила к ней девушку, словно бы окаменевшую и вцепившуюся руками в змею-удавку. А за ними отступал пятящийся задом маг, делающий жезлом пассы...

И такая незамутнённая ярость поднялась в моей душе при виде похитителей девиц невинных, что отступила немочь охватившая тело и забылась жуткая боль. Я медленно, как во сне, поднялся. Руки зачем-то развёл. Клыкастую пасть раскрыл. И испустил безумный рёв... От которого шуганувшийся маг аж присел.

Ещё дважды я исторгал из себя этот рёв, ощущая как рвутся сковывающие меня скрепы, как тело наполняется необыкновенной мощью и слыша как громко трещит мой доспех, внезапно ставший очень тесным. А затем, распростер возникшие за спиной туманно-серые призрачные крылья, резко взмахнул ими, и сорвался с места... С совершенно безумной скоростью понёсся к врагу... По воздуху...

Надо отдать должное храбрости мага — он попытался меня остановить. Сбить. Сначала «Молниевым тараном», а затем — «Пожирающими каплями Огня». Но, резко крутнувшись в воздухе и заложив вираж-спираль по ходу движения, я пропустил мимо голубоватый сгусток воздуха с искрами в его толще, а на полдюжины алых шариков, поочередно взмывших вверх, а затем по крутой траектории ударивших в меня даже внимания не обратил. Там даже поглотить толком нечего...

Маг ещё что-то пытался изобразить, но было уже поздно — я добрался до него. И сходу, приземляясь, вонзил выпущенные когти под подбородок врагу. Чтоб краткое мгновение спустя оторвать ему никчемную башку...

Отшвырнув в сторону кровоточащую человеческую голову, вырванную с частью позвоночного ствола и не обращая ни какого внимания на оседающее наземь бездыханное тело, я обратил взгляд на оставшуюся парочку похитителей чужих девиц. И оскалившись, негромко, с явственной угрозой, заворчал.

Этого хватило, чтоб они смекнули. И бросив свою добычу, бросились к виверне. Но кто б их так просто отпустил?..

Прыжок-полёт и вот я уже возле них. Вбиваю увенчанные кривыми когтями лапы в их податливые тела... И свою ауру совсем чуть-чуть на волю выпускаю...

Миг спустя с моих лап соскальзывают и падают наземь пустые доспехи... А порыв ветра выдувает из них чёрный прах...

С минуту я, оскалившись, глядел на то что осталось от беглецов, настигнутых в полушаге от крыла прильнувшей к земле и замершей без движения виверны. А затем, взял себя в руки и, мотнув головой, огляделся. Но не увидел больше ни единого врага. Во всяком

случае — достойного хоть какого-то внимания. Единственный выживший похититель, валяющийся с распоротым брюхом — вот-вот отойдёт, а два крылатых ящера, с упряжью на спинах и толстенными серебряными ошейниками на шеях, не смеют в мою сторону и дышать, звериным чутьём ощущая исходящую от меня угрозу.

Удостоверился я, значит, что больше не с кем воевать и меня потихоньку начало отпускать...

Плохо только, что вместе с уходящей яростью, и силы начали меня оставлять. Я пошатнулся даже, когда перед глазами вдруг резко потемнело. Чуть не упал... Но, удержался на ногах и, упрямо мотнув головой, выдернул из кармашка на поясе источающую розовое свечение крохотную скляницу из небьющегося стекла, с драгоценным эликсиром восстановления. Опрокинул её в рот, сделал глоток, и жизнь прямо вернулась мгновенно ко мне, разливаясь по жилам живительным потоком.

Ещё раз мотнув головой, разгоняя остатки повисшего перед глазами сумрака, я осторожно повернулся к своей невесте. Не иначе как утратившей дар речи в момент моего явления в абсолютно нечеловеческом облике. Раз уж она до сих пор ни слова не произнесла...

Но всё оказалось куда проще — Кейтлин молчала потому что ей было просто не до меня. Она вообще, похоже, не замечала совершенно ничего вокруг себя, судя по застывшему взгляду антрацитово-чёрных глаз. И, с искажённым от напряжения сил лицом, продолжала бороться с наброшенной на шею странной удавкой, вцепившись в неё обеими руками и пытаясь её не то растянуть, не то разорвать. А та ни в какую не поддавалась... Только тихо потрескивала, беспрестанно пуская короткие алые молнии меж небольших, связанных какими-то незримыми нитями, сегментов — чёрных с карминно-красными прожилками камней, прямоугольной формы и с прилизанными гранями, но не разжимала своей хватки...

Стоило мне всё это только увидеть, я как без раздумий устремился к девушке. Прямо сразу и решительно на выручку ей пошёл. На мгновение только замедлился — чтоб сорвать с себя верхнюю часть полопавшегося во многих местах доспеха и отшвырнуть его прочь. Ибо при первом же резком движении он подарил мне просто незабываемую боль от дюжин острых шипов, вонзившихся в разных местах в моё тело. Я за малым не взвыл от такого! Вот и избавился от доброй половины доспеха. Ну и в сторону его запустил, отметив мимоходом, что изнутри он теперь стал больше на броню моей невесты похож — такого же насыщенно алого цвета.

А спустя ещё миг я уже был возле Кейтлин... Добежал до неё и без промедления вцепился в эту странную удавку, душащую её. Ухватился покрепче, да напрягшись — руками в стороны повёл, пытаюсь разорвать обвивший шейку девушки предмет-артефакт из каменных пластинок — колючих с внутренней стороны! Да ещё и чувствительно-болезненно стреляющих короткими алыми молниями. И дело вроде бы пошло — подалось моему усилию неплотное кольцо магнетически тянущихся друг к дружке сегментов этого необычного украшения... Примерно на два дюйма я смог растащить ближайшие карминно-чёрные камни чудных бус. А дальше — ни в какую! Маловато у меня оказалось сил для того чтоб разорвать эту удавку... Да и те что были — стремительно убывали...

Коротко взрыкнув, я попытался решить проблему одним коротким, яростным рывком. Так дёрнул, что алые молнии источаемые артефактом слились в один сплошной поток, явив тем самым ту незримую нить, что соединяла камни-сегменты. Жаль, только, что разорвать её мне так и не удалось... Она только растягивалась... причём требуя приложения к ней всё большего усилия с каждым пройденным дюймом...

«Можно попробовать растянуть-раздвинуть удавку так, чтоб её можно было просто снять через голову девушки. Раз уж не удаётся эту дрянь разорвать...» — мелькнула у меня мысль.

«Ты что творишь, осёл?! — мысленно возопил бес, когда я, спешно проглотив из накопителя немного стихийальной энергии для восполнения своих тающих сил, предпринял безуспешную попытку воплотить свою задумку в жизнь — и, или разорвать, наконец,

магнетическую связь между каменными пластинками-бусинами, или раздвинуть их ещё хотя бы дюйма на полтора-два. — Этот артефакт же на жизненную энергию носителя завязан!»

Суть высказанного нечистью замечания не сразу дошла до меня. Отнюдь не сразу... Лишь когда девушка начала стремительно бледнеть, понимание того, что я творю, пытаюсь повредить или уничтожить предмет, целостность которого поддерживается за счёт чьей-то жизненной энергии, ослепительной молнией поразило меня. И я, резко выпустив колючую удавку из рук, отшатнулся от Кейтлин.

Так всё вернулось на круги своя, и Кейтлин продолжила в одиночку бороться с этим подлым артефактом, не давая ему сомкнуться на своей красивой шее. Хотя её уже шатало от усталости и перенапряжения...

«Нет, она не отступится — будет бороться до последней капли сил!» — с тревогой подумал я, глядя на мёртвой хваткой вцепившуюся в каменные бусы девушку, прекрасное лицо которой было искажено, а справа на лбу — вздулась тонкая жилка.

И, опасаясь, как бы Кейтлин не убила себя таким образом, я немедленно схватил её за плечи и встряхнув, быстро проговорил:

— Отпусти эту дрянь! Отпусти! Иначе она из тебя все жизненные силы вытянет!

«Ага, так она тебя и послушалась! Как же — жди!» — фыркнул бес.

Но я, зло глянув на паршивца, попыток образумить Кейтлин не оставил. Просто зашёл иначе — мягко девушку за кисти рук взял и легонько их сжав, потянул на себя, ласково приговаривая при этом:

— Отпусти, отпусти эту гадость...

Однако демоница, устремившая бездумный взор в никуда черных как ночь глаз, оказалась глуха и к увещаниям. И стиснутых рук не разжала — борьбы своей не прекратила.

— Проклятье! — выругался я и попытался силой заставить девушку отпустить эти артефактные бусы. Но практически тут же был вынужден отказаться от этой затеи. Ибо скорей я руки Кейтлин оторву, чем заставлю их разжаться и выпустить удавку.

— Проклятье!.. — вновь выругался я, отступаясь. Бросил быстрый взгляд на белую как мел девушку, и, прикусив губу, бессильно заозирался по сторонам, бормоча: — Что же делать... что же делать...

И так и замер, увидев ту непонятную вилку на деревянном древке, которой один из нападавших на нас гадов ткнул Кейтлин и практически вырубил её.

Я метнулся к этому оружию и, не мудрствуя лукаво, с лёгкостью о колено его переломил. Ту часть древка, что оказалась покороче — оставил себе, а другую отбросил в сторону. Затем ещё быстро сорвал с головы одного из мертвецов чёрную ленту, прикрывающую его лицо. И, возвращаясь к Кейтлин, принялся на ходу этой шёлковой тряпицей обматывать палку... Ну просто не решился я использовать неизвестное оружие по прямому его назначению...

Смастерив эдакую облегчённую дубинку, я подступился с ней к Кейтлин. Сзади к девушке подошёл, да примерился... Чтоб аккуратно вырубить её. Да вырубить... очень аккуратно...

«Ну ты осёл... — потрясённо выдал в этот момент бес. — Зачем же сразу по башке ди Мэнс лупить?! Ведь у этого артефакта должен быть управляющий контур!»

«Где?..» — незамедлительно осведомился я, облегчённо опуская дубинку, которую всё никак не мог решиться пустить в ход.

«Да у старшего из нападавших, наверняка!» — ответил рогатый.

Я сразу же рванул к телу мага. И не ошибся! Узкая карминно-чёрная змейка лежала прямо на земле у кисти его правой руки!

Схватив полоску набранного из каменных сегментов браслета — меньшего собрата того ожерелья, что обреталось на шее моей невесты, я обратил вопросительный взгляд на беса в поисках руководства к действию. На что тот снисходительно выдал: «На запястье своём его просто сомкни...»

Я послушался. И тотчас же сделал то, что от меня требовалось — обмотнул вокруг своего правого запястья карминно-чёрную змейку. Которая, резко кольнув меня усеянной тончайшими шипами внутренней стороной, выстрелила короткими алыми молниями и слилась воедино. В цельный браслет, без какого-либо замка.

Особо дивиться на занимательную штуковину я не стал — метнулся назад, к девушке, уже едва стоящей на ногах.

«И что теперь?» — торопливо спросил я у беса, очутившись подле Кейтлин.

«А теперь тебе достаточно велеть ди Мэнс отпустить артефакт...» — пожал плечами бес.

— Отпусти эту дрянь! — незамедлительно приказал я ничего не соображающей Кейтлин. Только она и ухом не повела...

«Бес?!» — гневно обратился я к этому лживому выкормышу Нижнего мира.

«Так у артефакта же ментальный контроль, балда! — постучал себя кулачком по башке бес. — И отдавать повеления нужно мысленно!»

«Вон оно что... — малость озадаченно протянул я. Да тут же повторил свой приказ. Скомандовав Кейтлин уже мысленно: — Убери руки от этой гадости. Отпусти её...

И, вздрогнувшая всем телом девушка, послушалась меня... Медленно-медленно её руки разжались и из них выскользнули каменные пластинки-сегменты артефакта... Которые тут же, полыхнув алым светом, объединились-слились с остальными... Взяв восхитительную шею девушки в плотное кольцо, и на мгновение её легонько сжав... Вынудив Кейтлин в этот момент замереть, на цыпочки приподняться и подбородок немного вверх задрать. А затем, когда чёрная змея-удавка двухдюймовой ширины чуть ослабила свою хватку — порывисто вздохнуть.

«Ну слава Создателю — самое страшное позади...» — облегчённо подумал я. И перевёл дух.

А Кейтлин, опустив подбородок, протянула правую руку и коснулась кончиками пальцев сковавшего его шею карминно-чёрного кольца... Как-то — неверяще, что ли, провела по его гладкой, не имеющее видимых стыков, поверхности... И обратила взгляд своих очей чернящих, в которых явственно читалось потрясение, на меня... А потом — на моё левое запястье, на котором вольготно расположился браслет — трофеем с мёртвого вражеского мага...

Только то, что у Кейтлин весьма выразительное лицо, да то, что интуиция у меня в последнее время развилась просто жуть как, меня и спасло. Успел я отшатнуться в решающий миг... И... И просто рухнул на спину как бревно, когда меня парализующее заклинание сковало, а острейшие когти демоницы, блеснув серой сталью, пролетели буквально в волоске от моего горла, бессильно вспоров воздух...

— Стой! Прекрати! — немедленно вслух и мысленно заорал я, прежде чем Кейтлин, лицо которой было всепоглощающей яростью искажено, налетела сверху на меня, лишённого возможности двигаться, и в клочки разодрала. — Прекрати на меня нападать!

Управляющий контур артефакта сработал как надо. Вздрогнувшая всем телом девушка моментально отпрянула от меня, а её руки, тянущиеся ко мне, непроизвольно дёрнулись вверх — к чёрному кольцу. Что сначала ощутимо сдавило ей шею, заставляя Кейтлин вытянуться струной и едва ли не на цыпочки встать, а потом, дав проникнуться своей неборимой хваткой, медленно отпустило...

Новый порывистый вздох обмякшей Кейтлин, и бес с ехидством произносит: «Ишь, как не нравится ей ошейник абсолютного подчинения! — Да ещё, озорно блеснув глазками, с торжеством добавляет: А никуда ты милая теперь не денешься — будешь делать всё, что тебе велит!»

«Что?!» — потрясённо переспрашиваю я, забыв о сковавшем меня параличе.

«Ну артефакт этот, что нацепили на неё, так называется — ошейник абсолютного подчинения», — снисходительно поясняет мне рогатый, делая вид, что не понял истинной подоплеку моего вопроса.

«Да плевать мне как он называется! — разозлился я. — Ты что раньше не мог сказать, что это за артефакт такой?!»

«А я думал — ты знаешь!» — врубил дурачка этот паршивец.

«Ну скотина... — с угрозой произнес я, прикидывая какое же наказание стоит этому поганцу определить. И, не сдержав чувств, аж зубами закрипел: — Я ж чуть жизни не лишился по твоей вине! Потому как Кейтлин явно знала, что за украшение оказалось нацеплено на неё по моей вине, а я — нет!»

«Да ладно тебе разоряться, — миролюбиво произнёс бес. Да радостно потёр лапки: Главное, что всё получилось! И теперь мы на коне!»

«На каком ещё к демонам коне? — едва не сплюнул я. — Как снимать-то теперь этот подчиняющий ошейник с Кейтлин...»

«А зачем его вообще снимать?! — с искренним изумлением вытаращился на меня бес. — Ты же сам хотел послушной жёнушкой в лице ди Мэнс обзавестись... — И, ослабившись, обеими лапками указал на замершую Кейтлин, прикусившую жемчужными зубками краешек нижней губки и всё не решающуюся коснуться поднятыми руками чёрного кольца на своей шее: — Ну и вот, пожалуйста!»

«Я не так этого хотел!» — гневно возразил я. Да занялся своим парализованным телом.

«А иначе не выйдет у тебя ничего! — с неприкрытым ехидством парировал рогатый. — Без ошейника абсолютного подчинения, ди Мэнс послушной и покорной женой будет разве что только в твоих мечтах!»

«Вот это мы и проверим!» — упрямо выдал я, проглотив заклинание «Малого Паралича», обращённое на меня моей невестой. И на ноги поднялся. Да к Кейтлин шагнул.

«Да чего там проверять — я тебе это сразу говорю! — попытался образумить меня бес. — Такую стерву не перевоспитаешь!»

«Хватить умничать, говори, давай, как ошейник этот снять!» — перебил я беса.

«Да откуда ж мне знать — как?» — удивлённо развёл лапками тот, взирая на меня честными-пречестными глазами.

«А если выяснится, что знаешь, что тогда с тобой делать будем?» — не повёлся я на игру нечисти, явно только притворяющейся ничего не ведающей.

«Ну на кой тебе это надо, а? — мигом бросив прикидываться, с досадой спросил рогатый. И разнылся: — Ведь такой шанс, осёл, упускаешь...»

«В сторону не уводи!» — буркнул я, тряхнув головой, чтоб разогнать сгущающийся сумрак перед глазами.

«Да в какую сторону? — возмущённо вскинулся бес. — Ведь как есть тебе говорю — осёл ты! Настоящий осёл! Такая уникальная возможность представилась, какая может, никогда больше не подвернётся, а ты хочешь просто спустить её в трубу! — Да пересев поближе к моему уху, жарко зашептал в него: Ну ты чего?! Ведь это твой шанс! Шанс заполучить эту стервочку-Кейтлин, которая только и занимается тем, что изводит тебя своей недоступностью... Не давая даже взглядом её поласкать... Не говоря уже о том, чтоб позволить своим изумительно-стройным ножкам трепетно коснуться или свои нежные уста сладко поцеловать... Тогда как подружке своей позволяет почти всё... Ага. Прямо у тебя, своего законного жениха, на глазах! Да так нарочито-демонстративно делает это... что сразу ясно становится — она буквально напрашивается на то чтобы ты предпринял в отношении неё самые серьёзные меры... и занялся, наконец, не дожидаясь никакой свадьбы, её воспитанием!»

«Ты это, прекращай давай! — сердито оборвал я поганца, поймав себя на том что заинтересованно прислушиваюсь к его словам. И потребовал: — Говори что делать, чтоб ошейник снять!»

«Тьфу ты! — с досады сплюнул бес, поняв, что мне всё — как по столу горох. И сердито посопев, потёр пятак и деловито предложил: Ну не хочешь сам её воспитывать — давай другим это поручим!»

«Как это?» — не понял я.

«Да продадим её на Дикие Острова за двести пятьдесят тысяч золотом! — словоохотливо сообщил бес. И заухмылялся так — что аж рот до ушей: Там ди Мэнс быстренько вышколят... от и до... уж будь уверен... отменных-то специалистов по воспитанию таких стервочек у работорговцев хватает... — Но, заметив, как я зубами скрежещу, развивать эту тему не стал, а поспешил торопливо добавить: — А потом мы её это — типа спасём!»

«И после этого она, типа, будет нам безмерно благодарна?» — передразнив рогатого, съязвил я.

«Ага! — подтвердил засиявший бес. Да тут же лапки предвкушающе потёр: — Двойная выгода ж с этого дела получится! И ди Мэнс мы уму-разуму поучим, и денежек срубим немало!»

«Нет, — упрямо мотнул я головой, — ничего этого делать мы не будем! И снимем с Кейтлин ошейник подчинения сейчас же!»

«Да ты ж всё равно не знаешь, как это сделать!» — осклабился этот поганец.

«Зато ты знаешь, — с нехорошим прищуром глаз посмотрел я на него. — И сейчас же мне скажешь... А иначе... — Что случится этим прохвостом, если он промолчит, было тут же продемонстрировано ему наглядно. Для этого я, выразительно сжал стремительно покрывшуюся перламутровой чешуёй руку в кулак и сунул его рогатому под нос.

«Ну чего сразу то, чего сразу-то...» — запричитал бес, опасливо косясь на мой кулак, начавший стремительно поглощать из пространства вокруг всю разлитую в нём энергию.

«Так что?» — потребовал я от него вразумительного ответа.

«Эх... — с тоской вздохнул рогатый. И уныло потеряв пятак, начал неохотно излагать: — Да воспользуйся своей способностью к поглощению энергии, вытяни её из какого-нибудь сегмента ошейника, да и разорви его...»

«Но он же на жизненную энергию носителя завязан?...» — с подозрением посмотрел я на беса.

«Ну да, — пожал плечами тот. — Потому проделать всё нужно очень быстро. — И добавил ещё для вящего моего успокоения. — Да просто не рассчитан этот артефакт на слишком уж сильных существ или магов. Так что банально не хватит пропускной способности его энергетических каналов, чтоб мгновенно, или там даже за секунды, вытянуть из ди Мэнс жизнь».

«Ладно, сейчас проверим...» — проворчал я.

Ну и к так и не опомнившейся за время моей краткой мысленной беседы с бесом Кейтлин подступился. Руки было к её шее потянул, да быстро опустил их. Неудобно получается. Высокая ж Кейтлин девушка. Ростом почти с меня.

— Пойдём-ка, — оглядевшись, мягко обратился я к леди. И продублировав свой приказ мысленно, взял её за руку и потянул за собой. К камню подвёл. И приказал: — Садись.

Та безропотно уселась. И голову вскинула, с подозрением уставившись на меня.

— Вот так отлично, — похвалил я, обнажившую свою шейку девушку. — А теперь ещё назад чуть отклонись, и на руки обопрись...

Кейтлин, после крохотного промедления и едва заметной борьбы с подчиняющим артефактом сделала и это. И я попробовал ухватиться за ошейник... Да не смог даже дотянуться до него — слишком сильно откинулась назад леди. А ещё её колени, плотно сдвинутые, жутко мешали, не давали поближе подступить...

— И ножки ещё раздвинь... — попросил тогда я.

Сей приказ прошёл уже с заметным сопротивлением Кейтлин. Но прошёл... Ножки свои она, прикусив в отчаяние нижнюю губку, чуть развела... И полыхающим гневом взглядом меня прямо-таки ожгла. Хотя за что — непонятно. Ну немножко вызывающей получилось её поза, так и что с того? Тем более учитывая, что она в доспехе, а не неглиже. Да и не до того мне, чтоб подначивать по этому поводу её... Ибо что-то мне совсем нехорошо...

Спохватившись, я бесцеремонно вклинился меж ножек Кейтлин и взялся за ошейник.

Ухватисто. Да потянул его, заставив пластинки-сегменты нехотя податься, разломиться со щелчком и разойтись...

Не обращая внимания ни на колючие искры крохотных алых молний, ни на возникшее в руках жжение, я собрался, сконцентрировался, аккуратно трансформировал ауру вокруг своих кистей, и... И, резко выдохнув, рванул ошейник в разные стороны! За крохотный миг до этого, начав энергию из артефакта ментального подчинения поглощать.

— К-крак! — издало странный звук каменное ожерелье. И разорвалось...

— Ну вот... — облегчённо произнёс я, отшатываясь от буквально взвившейся с камня как распрямившаяся пружина демоницы. Да левой рукой по лицу провёл, разгоняя вновь начавшую сгущаться перед глазами серую хмарь. И правую, в которой была зажата безвольно поникшая чёрная змея ошейника подчинения опустил.

Кейтлин же, сразу после того как стремительно подскочила, немедленно ощупала свою шею. Не иначе как желая твердо удостовериться в отсутствии ошейника на ней. А затем, шумно переведя дух, обратила взгляд на меня...

Вернее не совсем на меня. На мою правую руку... Да тут же цапнула подлый артефакт! Вырвала его у меня и в своей левой руке крепко зажала, чуть её приподняв.

И практически через миг чёрную каменную змею обьяло кроваво-красным огнём... Так же как и руку Кейтлин до уровня локтя. А затем демоница как шваркнет начавшим течь-оплывать артефактом о камень!

Грохнуло так, что заложило в ушах. Обломок скалы — раскололо на части, самые мелкие из которых с хрустальным звоном ударили в наши кинетические щиты, а ошейник подчинения — просто в пыль разнесло!

А демоница, гневно раздувая ноздри, прошипела нечто не вполне понятное:

— Вот за это Ушедших и — ушли!

Ну и явно не удовлетворившись одним лишь только уничтожением ошейника, зарыскала глазами по сторонам, ища куда бы ещё выплеснуть свою ярость... И на свою беду ей в этот миг недобитый злодей, пострадавший от её когтей, подвернулся...

Антрацитово-чёрные глазищи Кейтлин блеснули. И она одним махом очутилась подле выжившего похитителя. Да сходу засадила ему ногой под рёбра так, что того чуть не согнуло в подкову! И подбросило в воздух как мячик! Только отлететь ему демоница не дала... а тут же, сковав воздушными тисками, назад, к себе рванула. Да сама шагнула вперёд, выпустив свои отливающие серым металлом когтищи... И пустила их в ход... во мгновение ока расправившись со злодеем — одним стремительным движением-ударом вырвав сердце из его защищенной какой-никакой бронёй груди.

И только после этого полночный мрак стал покидать глаза Кейтлин. И она, опомнившись, брезгливо отшвырнула от себя окровавленный комок плоти, что сжимала правой рукой.

Повернулась ко мне и отрывисто спросила: — Ты как?

— Да жить наверное буду... — усмехнувшись ответил я, тяжело опускаясь на обломок камня покрупней. Сил на ногах держаться нет, и невидно почти ничего — слишком темно... Да и закончен бой... значит можно ж уже и отдохнуть...

— Погоди, Стайни, я сейчас! — откуда-то издалека донёсся до меня встревоженный голос Кейтлин. А спустя миг мне бесцеремонно задрали голову и залили в рот эликсир восстановления. Правда, хотя сил он мне и прибавил, тьму сгустившуюся перед глазами разогнать оказался не в силах. И я провалился во мрак...

14

Очнулся я уже в своём шатре. Далеко за полдень. На следующий день... Как мне тут же поведал бдящий у моего ложа Гэл.

«Да уж, откат был так откат... что я аж на целые сутки вырубился...» — ошарашенно подумал я. И, пребывая из-за этого в некотором смятении, совершенно безропотно принял

помощь Гэла, который подсобил мне с подъёмом с жёсткого ложа, усадил, всучил кружку с каким-то питьём, да умчался уведомить мою невесту о том, что я, наконец, очнулся.

Выпив сколько-то целебного снадобья из поданной посуды, я почувствовал себя достаточно хорошо для того чтоб подняться и выйти из шатра на солнышко. Невероятная слабость-то враз из тела ушла... Да и взбодрило меня неслабо неведомое питьё. А я ещё усугубил эффект — проглотив толику стихийной энергии из накопителя на наруче.

Поднялся я, правда, с трудом. Кряхтя и шатаясь как столетний дед. Да ещё перед глазами стремительно потемнело, когда встал в полный рост... Хорошо накотившая слабость отпустила почти так же быстро, как пришла. И, дав своему телу небольшую передышку, я осторожно направился к выходу, размышляя на ходу: «Не, если по хорошему, то следовало бы, конечно, ещё полежать... да никакой мочи нет это терпеть — всю ж спину уже ломит! Шутка ли — сутки вылежать на довольно жёстком ложе, что представляет собой по сути всего лишь тонкую войлочную подстилку, расстеленную прямо на земле?..»

Вышел я, значит, из шатра. Остановился. И, приложив ко лбу руку козырьком, для защиты глаз от беспощадно-яркого солнца, огляделся. А потом двинул потихонечку к своему фургону. В тени которого, на длинном обрубке бревна устроилась весьма представительная компания в лице Гната, Пита с Кристофом, и Джегара с его первейшим помощником — Лютером Тибри. Они рассматривали весьма памятный мне скорострельный стреломёт и о чём-то оживлённо толковали.

Впрочем, разговор их быстро оборвался. Они меня, выбравшегося из шатра, заметили... И все сразу резко заткнулись и уставились в мою сторону. Да так дальше молча и смотрели, как я подхожу к ним... походкой моряка только ступившего на твёрдую землю после долгого пребывания в море...

— Ну, — бледно улыбнулся я, тяжело плюхнувшись на место предоставленное мне Питом, что не только согнал с обрубка бревна племяша, но и поспешно вскочил сам, — чего вы тут судите, да рядите?..

— Так вот, — кивнул на стреломёт в руках Джегар, — с хитрым вооружением злодеев разбираемся, да кумекаем, что можно таким опасным игрушкам противопоставить...

— Ну и что, вышло из этого разбирательства что-нибудь?.. — чуть отдышавшись и придя в себя, с любопытством спросил я. Самому ж занятно, что у напавших на нас за стреломёты такие были, что оказались способны пробить даже кинетический щит четвёртого класса. И частично — доспех...

— Если именно что-нибудь, то — да, — ответил усмехнувшийся Гнат.

— Проверка просто обстоятельная нашей задумке нужна, — пояснил Джегар, когда я недоумённо вскинул брови.

А Лютер тут же принялся торопливо меня просвещать: — Стреломёты эти бьют очень мощно...

— Ага и лягаются при этом — будь здоров! — перебив его, влез в разговор Кристоф, и в доказательство своих слов оттянул ворот рубахи, обнажив правое плечо, на котором наливался здоровущий и чернящий синяк.

— Ох ты ж... — восхищённо мотнул я головой, увидев эдакое зрелище. До сей поры, мне не доводилось видеть, чтоб стрельба из стреломёта так отбивала плечо...

— Ну так вот, — бросив недовольный взгляд на Кристофа, привлёк моё внимание Лютер, продолживший быстро говорить, — вы сами, сэр Кэрридан, наверняка заметили, как мощно бьют эти стреломёты и как легко выпущенные из них стрелки пробивают кинетические щиты. Четвёртый класс защиты — шутя преодолевают, а третий — вообще навывлет шьют...

— Заметил, ещё как заметил... — проворчал я, произвольным жестом потеряв грудь, в которую как бы не дюжина таких стрелок давеча вонзилась.

— Однако, как мы выяснили сегодня, перед двумя кинетическими щитами, поставленными один за другим, оружие злодеев пасует, похоже! — с торжеством закончил заместитель главы телохранителей Кейтлин. — Даже если первый — всего лишь единичка, а

второй — тройка!

— Это вы здорово сообразили, факт, — весьма одобрительно высказался я на этот счёт. — Нависшую угрозу, можно сказать, в один момент сняли... Да ещё без возникновения каких-либо сложных заморочек... Набрать-то на весь отряд побрякушек с кинетическими щитами первого класса вообще проблемой не будет — ведь стоят они всего ничего. — И, повозившись немного, облегчённо заметил: — А я уж тревожиться начал на этот счёт. Думал, что всё, теперь никакого житья не будет — вооружённые таким стреломётами злодеи покоя не дадут.

— Да нет, — успокоил меня Джегар, — злодеи с подобными игрушками нам вообще вряд ли встретятся когда-нибудь ещё. Слишком уж оружие специфическое — из которого простому человеку удастся выстрелить только раз-два. Да и очень уж дорогое...

— А чего там дорогого-то? — удивился я. — Обычный же, по сути, скорострельный барабанный стреломёт...

— Э, нет, — покачал головой Джегар, — это он только с виду на него похож, потому как от одного скорострельного барабанного стреломёта основа взята. А внутри — всё другое.

— Ага, — подтвердил Лютер. — Там даже сам принцип работы совершенно другой. Не на механической работе разгонных пружин основан, а на воздействии иницированного алхимического состава...

— Точно, — покосившись на своего помощника, кивнул Тапс. — На алхимии всё закручено-заверчено. — После чего добавил: — И, для разгона одной только стрелки в стволе стреломёта, по словам осматривавшей его леди Кейтлин, там компонентов алхимических надо чуть ли не на полсотни золотом известить...

— Ничего себе! — присвистнул я, прикинув, сколько только на меня злодеи деньжищ извели. Да головой покачал. Молча. Ну а что тут сказать, собственно? Понятно, что неслабо эти гады экипировались, очень неслабо...

— Мы это... для проверки-то... всего пару стрелок этих потратили! — неправильно расценив моё молчание, поспешил заметить чуть занервничавший Пит. — А остальные — целёхонькие в фургоне лежат!

— Ага! — немедленно подтвердил Кристоф. — Все пересчитаны трижды и запрятаны подальше!

— Это да... — в голос рассмеялся Гнат. А потом поделился своим весельем с нами, мотнув головой на Пита с племянном, пояснив: — Обормоты эти, после проверки своей, как узнали, во что один только выстрел обходится, так чуть не подались в бега! А боезапас найденный — пересчитывали потом раз пять! И подходить к нему никому ближе чем на полста шагов не разрешали!

— Так только благодаря этому трофеи сэра Кэрридана и не растащили, — буркнул Пит.

— Точно! — закивал Кристоф в поддержку слов своего дядьки. — Если бы мы не гоняли всяких любопытствующих, так точно бы половины собранного со злодеев добра не досчитались!

— А что, всё-всё прям собрали? — усмехнулся я рачительности своих людей.

— Всё, подчистую, — тут же заверил меня Пит.

— Они даже упряжь ременную с дохлой виверны содрали, не поленились, — дополнил его ответ Гнат. — К живым только сунуться побоялись...

— Что-то я не заметил, чтобы и ты к ним подходил! — язвительно буркнул на это Пит.

— Ладно, прекращайте, — легонько взмахнул я рукой, прекращая разгорающийся спор. — Собрали всё и собрали. Молодцы. А с живыми вивернами мы разберёмся чуть позже. Есть у меня одна мыслишка на этот счёт...

— Сначала поразмыслить бы над изменениями в плане охраны леди Кейтлин... — тут же прозрачно намекнул помрачневший Джегар на то, что в данный момент есть темы для обдумывания и поважней, те — над которыми действительно стоит голову поломать. — Чтоб не повторилось подобное...

— Это уж само собой, — моментально посерьёзнев, заверил его я. — Тут мы будем

самым тщательнейшим образом разбираться, да, определённо, что-то менять. Ну и крепко думать над тем, что предпринять, дабы никто даже помыслить не мог о том, чтобы на леди покушаться.

— Добро тогда, — удовлетворённо кивнул успокоившийся глава телохранителей моей невесты. И, приметив Кейтлин и Гэла, вышедших в этот самый миг из её шатра, поднялся с бревна. Стреломёт Питу в руки сунул, а сам — повернулся ко мне. Чтоб довольно эмоционально, не скрывая обуревающих его чувств, бросить: — Благодарю вас, сэр Кэрридан. Благодарю за то, что вы сделали даже больше чем это в человеческих силах для того чтоб не дать случиться похищению леди Кейтлин...

На что я только плечами неловко пожал, да чуть смущённо сказал: — Да чего там...

— Чего — ничего, а если бы не вы... — вздохнул опять помрачневший Тапс. И, мотнув головой — не иначе как отгоняя от себя гнетущие мысли о том, какая трагедия чуть не случилась, твёрдо добавил: — Да, не стоит вам свои заслуги принижать, сэр Кэрридан. Видел я, во что превратился ваш доспех... Так что представляю себе, насколько нелегко, если не сказать больше, дался вам этот бой с похитителями... — И, махнув рукой, ушёл.

А следом за Джегаром и остальные мужики свинтили. Не дожидаясь, стало быть, когда у фургона опустится поднятый магессой в воздух плоский камень, облюбованный нами ещё при разбитии лагеря в качестве стола, да подойдёт она сама.

Гэл, притащивший с собой целый поднос еды, тоже надолго не задержался. Плюхнул всё на замерший на земле камень и быстренько свинтил куда-то. Оставив меня наедине с бесподобной Чёрной Розой Империи...

Я же — с определённым беспокойством встретил появление своей невесты. Ведь что если она была не так уж и сильно в борьбу с ошейником подчинения погружена?.. И видела меня в моём истинном облике?.. Неспроста же она так задумчиво-оценивающе смотрит на меня?..

Но, к счастью, мои опасения не оправдались. Ди Мэнс, присевшая рядом со мной на бревно, начала разговор не со слов о том, что знает обо мне всё, и последующих ненавязчивых подталкивания меня к мысли о том, что существовать в этом мире иначе кроме как в качестве её фамилиара я не могу.

— Вот, поешь, Стайни, — мягко предложила леди, придвигая ко мне поднос с едой. Добавив при этом для вящей убедительности: — При такой жуткой потере кровопотере и упадке жизненных сил как у тебя, просто необходимо усиленное питание.

Я поначалу ушам своим не поверил! И недоверчиво покосился на стервозную демоницу, что сегодня — сама доброта. Но, понятно, отказываться от еды не стал... С превеликим удовольствием умял больше половины немалого блюда свежеподжаренной драконьей печени, да выпил пару стаканчиков отличного красного вина. После чего, отвалившись от камня-стола, довольно погладил брюхо. После такого отличного угощения у меня действительно сразу сил прибавилось... И жизнь прямо новыми красками расцвела...

А изредка бросающая на меня взгляды леди, просто сидела рядом и молчала, держа в руках второй стаканчик с вином и даже не пригубив его. И только потом, когда я насытился, тихо, негромко молвила: — Спасибо, Ста... Кэрридан...

— Да не за что, собственно... — смутился я. Ведь было отчего — вроде как впервые на моей памяти моя невеста обратилась ко мне по имени...

— Есть, есть за что, — заверила меня девушка. После чего неохотно созналась: — Я допустила ошибку. Немного не рассчитав своих сил, слишком выложилась в схватке с магическим драконом... Из-за чего не смогла потом эффективно противостоять новому противнику и дать ему должный отпор.... Да и наличие подобного артефакта подчинения у нападавших оказалось весьма неприятным сюрпризом для меня...

— Да дело тут вовсе не в ошибочности тактики, избранной вами для схватки с льдистым драконом, а исключительно в том, что после неё нас банально застали врасплох, — возразил ей я. И добавил: — Не подумали мы, к сожалению, что с этой охотой сами можем оказаться дичью...

— Это да... — согласилась ди Мэнс. После чего, чуть помолчав, заметила: — Придётся, видимо, что-то в этом плане менять...

— Угу, — подтверждающе кивнул я, выражая своё полное согласие с этим. Продолжать охотиться на драконов по прежнему, словно ничего не произошло, действительно не дело.

Девушка меж тем вздохнула. А затем, устремив невидящий взгляд на камень перед собой, повторила ранее уже сказанные слова благодарности, произнеся уже гораздо уверенней и твёрже:

— Спасибо, Кэрридан. Спасибо за то, что помог. — И, бросив быстрый взгляд на меня и тут же отведя глаза, совсем тихо добавила: — И... И за то, что избавил от этого мерзкого ошейника... А не поддался соблазну воспользоваться артефактом Ушедших для того, чтоб подчинить меня себе...

— Обидно, знаете ли, леди, слышать о том, что вы хоть какие-то сомнения питали на этот счёт и полагали меня способным такой поганый поступок в отношении вас совершить, — поиграв желваками, с искренним возмущением произнёс я. И хмуро бросил: — Не такая уж я скотина, за которую, вы меня похоже держите...

— Да? А за кого, по твоему, я должна была тебя держать, после поразительно непристойных посланий и возмутительных подарков? — не смогла удержаться от сарказма моментально вскинувшаяся леди.

— Ну... — смутился я. И, бросив злой взгляд на тотчас же прикинувшегося тряпкой беса, вздохнул: — Ну, так это же не из какой-то особой мерзости моей натуры проистекало... Это... Это было сделано лишь из-за того, что девичья память очень коротка... Вот...

— Что?! — взметнулись ввысь брови Кейтлин. И она недоверчиво переспросила: — Ты хочешь сказать, что всё это только для того, чтоб я не забывала тебя?!

— Ну да, — пожал плечами, подтвердил я. Так во всяком случае бес утверждал, скотина...

— Ну, Стайни... — потрясённо протянула девушка. — А если б я тебя прибила, не разбираясь, за твои откровенно гнусные подначки?!

— Значит — не судьба... — разведя руками, криво усмехнулся я.

— Да-а... — выдохнула Кейтлин. — Такого я от тебя не ожидала...

Ну а мне нечего было на это и сказать. Потому я счёл, что будет благоразумней промолчать.

И тогда леди, после продолжительного молчания и каких-то размышлений, решительно сказала: — Ну да так или иначе а всё равно — спасибо тебе, Кэрридан.

— Да не за что, леди, — повторился я. Да добавил с максимально возможной убедительностью: — И запомните раз и навсегда — может я и животное, и даже та ещё скотина, но, тем не менее, на предательство не способен. Уж в чём-чём, а в этом вы можете быть абсолютно уверены.

— Хорошо, я это запомню, — кивнула леди, совершенно серьёзно, без тени усмешки отнёсшись к моим словам.

— А похитить я вас никому не дам! Так и знайте! И больше на этот счёт не переживайте! — приходя в хорошее расположение духа, бодро заявил я. И брякнул: — В конце концов это прямая моя обязанность, как вашего жениха, защищать вас от чужих поползновений!

Последний мой эпитет, похоже, несколько не вдохновил ди Мэнс. Так как на её прекрасное чело немедля набежала небольшая хмурая тучка. А затем леди с нескрываемой досадой спросила:

— Скажи, Стайни, ну за что ты мне мстишь, а?..

— Мшу?.. — тупо переспросил я, с откровенным удивлением воззрившись на девушку.

— Ну да, — подтвердила ди Мэнс. — За что ты мне мстишь?.. — После чего, не дав мне вымолвить и слова, рассудительно проговорила: — Ведь ты не можешь не понимать, что

просто свадьба, даже если она случится, не изменит в наших отношениях ровным счётом ничего... Настоящей женой тебе я, после какого-то, пусть даже красивого, церковного обряда, вмиг не стану... Но, тем не менее, ты упрямо стоишь на своём... Желая поломать жизнь и себе и мне... — И, изобразив недоумённое пожатие плеч, повторила свой провокационный вопрос: — Так ради чего вся эта затея, если не из мести?

На что я лишь вздохнул устало:

— Да какая месть, леди? Вы же сами не оставили мне выбора — со своим намерением обзавестись в моём лице фамилиаром...

— А причём здесь это? — удивилась Кейтлин. Да немедля уличила меня: — Ведь началось всё много раньше... Ловил меня на слове ты ещё в Кельме, да и за сумеречником отправился задолго до того, как я предложила тебе помощь в должном использовании твоего Дара. — И, уставившись на меня в упор своими изумрудно-зелёными глазами, она задумчиво предположила: — Может, ты влюбился в меня до потери памяти?.. И теперь готов на всё ради того чтоб только быть рядом со мной?.. — Но тут же досадливо мотнула головой: — Нет, тогда бы ты с радостью согласился стать моим фамилиаром!

А я, с трудом отвёдя свои глаза от нечеловечески прекрасных очей этой суккубы, и переборов искушение прильнуть к её восхитительно чувственным устам, находящимся так невыносимо близко, стремительно покраснел. И невнятно промямлил: — Ну... Ну... — А потом возьми да и ляпни быстренько, чтоб изгнать из головы Кейтлин опасные мысли о том, что я по отношению к ней некие чувства питаю: — Просто... Просто баронесса Кантор хорошая ведь девушка...

— Хорошая, — охотно согласилась со мной Кейтлин. И недоумённо нахмурилась, сдвинула бровки и озадаченно спросила: — Но причём здесь это?..

— Так нужно ж её, такую хорошую девушку, спасти... — донельзя смущённо выдал я.

— Что?! — воззрилась на меня округлившимися глазами Кейтлин. И переспросила: — Спасать? От кого? — Но мой ответ ей не потребовался — она сама догадалась: — От меня что ли?!

И неверяще уставилась на меня, когда я, старательно отводя глаза, подтверждающе кивнул. Да так и замерла, явно что-то желая сказать и не в силах выговорить ни слова. Сидела так мгновение, два, а потом... А потом покатила со смеху! В буквальном смысле покатила — схватившись за живот и хохоча, аж на землю с бревна сползла!

— Нет... нет, не верю!.. — всё срываясь на смех заявила она, мотая головой, когда я помог ей подняться и усесться назад на своё место.

— Ну не хотите — не верьте, — немного сердито буркнул я, задетый такой реакцией ди Мэнс.

А ту немедля опять пробило на смех. И она хохотала ещё минуты две. Чтобы затем проговорить сквозь слёзы: — Нет, ты совершенно невозможный, Стайни!..

— Ну какой есть, — разведя руками, уязвлённо буркнул я. И гордо отвернулся.

— Ладно. Ладно, не обижайся, — ласково попросила Кейтлин, погладив меня правой рукой по плечу, а левой утирая с глаз выступившие слёзы. — Я не со зла. Просто удержаться не смогла...

— Хорошо, не буду, — моментально размякнув душой от такого доверительно-дружеского прикосновения Чёрной Розы Империи, пообещал я.

А Кейтлин, посмотрев на меня, и быстренько спрятав так и норовящую наползти на её губы улыбку, торопливо поднялась: — Ладно, Кэрридан, посиди пока здесь немного. Я сейчас. Схожу только быстренько приготовлю для тебя из драконьей крови восстанавливающий эликсир.

— Не вопрос, посижу здесь, — покладисто произнёс я. И, не удержался добавил ещё с капелькой ехидцы: — Можете не волноваться и идти спокойно, никуда я от вас не денусь, прекрасная маркиза...

Леди подначку не оценила. Сразу сердито засопела. А потом спросила:

— Может уже хватит по-всякому меня величать? — И добавила совсем тихо и мягко:

— У меня же имя есть...

Я, в первый миг не поверив своим ушам, удивлённо уставился на неё. А затем медленно кивнул: — Хоро... — И, запнувшись, сказал то, что хотел, чуть иначе — осторожно, словно пробуя девичье имя на вкус, произнёс вслух: — Хорошо, Кейтлин... — И на моём лице сама собой расплылась глупая улыбка...

А Кейтлин, увидев её, закатила глаза. И тяжело вздохнула... Прежде чем развернуться и направиться к своему шатру.

15

Всего день спустя мы выдвинулись в обратный путь — в Римхол. К тому времени и я уже в достаточной мере оклемался, чтоб не падать с коня, и с охотничьими и прочими трофеями наши люди разобрались. Включая оставшихся от нападавших злодеев виверн. Которых Кейтлин поначалу предлагала попросту прибить и разделать, с целью извлечения из их туш ценных ингредиентов. Но тут я воспротивился. Этих ингредиентов наиценнейших у нас и так целый обоз вышел. Едва уместили всё... Лыдистый дракон-то преогромным оказался. А живые виверны... те и сами долетят до Римхола. Без разделки. А может и вовсе обойдёмся без неё. Ну да — отвратные они твари. Но это ж какой транспорт! Куда там лошадям по сравнению с ними!

Тем более что и мороки особой с ездовыми вивернами не возникло. На их шеях ошейники ментального подчинения имелись. А у троих из мёртвых злодеев — управляющие ими браслеты обнаружили. Так что вопрос со следованием за нами виверн решился легко. Забираться на них, да пробовать летать я, правда, не решался пока — недостаточно восстановился ещё для эдаких аттракционов, и только Гэла всё подзуживал. Ехидно намекая ему, что скоро моему оруженосцу придётся вплотную с вивернами знакомство свести. Вот сменю я одного коня на другого... И придётся ему взять уход за крылатым ящером на себя! Отчего Гэлан всё время бросал обеспокоенные взгляды на виверн и ежился. А Пит с Кристофом его в этом поддерживали... Этим-то я сразу заявил — что это теперь их хозяйство. Которому они оказались вовсе не рады... И, несмотря на браслеты контроля, постоянно шарахались от виверн, стоило им только башку в их сторону повернуть, да пасть ужасно-клыкастую раскрыть. Ну так а кто им говорил что служить у меня будет легко?..

Но в сам Римхол мы, конечно, виверн не потащили. Во избежание паники среди горожан. Оставили ездовых ящеров на нашей стоянке у бастиона Рохар под присмотром Пита и пяти наёмников из самых смелых. Побудут тут, пока у городской стены не отстроят для виверн какое-никакое жилище, а тогда уж и переселим их поближе к нам.

Так что добрались мы до Римхола без досадных задержек и каких-либо проблем. А там... Там Кейтлин тотчас же повелела закрыть городские ворота, едва мы добрались до них, и абсолютно никого — ни высокородных благородных, ни нищих, ни святых пророков, из города до её особого распоряжения не выпускать. Этот вопрос мы ещё в пути согласовали. Ясно же как день, что похитители в тот злосчастный день нашей охоты на лыдистого дракона не просто — мимо пролетали и увидев красивую девушку, решили её с собой прихватить. Нет, они определённо по чьей-то наводке работали... Вот и нужно теперь этого человечка, ну или группу их, прихватить. Чтоб в будущем подобная история не повторилась...

А я, после того как стоящим на воротах стражам отдала распоряжение хозяйка города, ещё внушительно добавил им:

— А буде появятся сильно желающие покинуть Римхол — всех их задерживать, до выяснения. Особенно тех, кто будет солидные взятки сулить. С таковых — деньги брать, обещая втихую провести за город, подмогу вызывать и вязать. И вдобавок к полученной взятке — солидную премию потом получать. Всё ясно?

— Так точно! — бодро ответили оживившиеся, начавшиеся переглядываться стражники.

Обоз наш втянулся в город, ворота за нами закрылись, и поехали мы дальше. В центр

Римхола. Где у дома градоначальника нас встречала целая толпа. Среди которой затесался и исполняющий обязанности главы городской стражи — десятник Гурро. Ему-то мной в присутствии Кейтлин и было сделано внушение по поводу полного закрытия города к выезду. И добавлено, что если у кого-то возникнут вопросы по поводу того как долго это продлится — говорить, что город закрыт до приезда из столицы менталистов и поголовной проверки всех жителей и гостей Римхола с целью установления сообщников похитителей Кейтлин. Вот так... Чтоб забегали, забегали все злодеи как крысы в закрытой бочке.

А сразу после того как перемолвился с главой городской стражи, я обратился к Вельду. Бросил ему свой стреломёт, заряженный в данный момент бронебойными стрелками, да мотнул головой в сторону своего оруженосца со словами:

— Вельд, помоги Гэлу. Надо на рынок с ним смотаться, отыскать там кое-кого и притащить сюда.

— По жёсткому варианту? — быстро спросил Рыжий, поймав стреломёт и увидев что он поставлен на боевой взвод.

— По любому, — отрезал я. — Главное — быстро.

Парни быстро умчались моё распоряжение исполнять. А я, спешившись, с Кейтлин в дом пошёл. Бронь там снять, умыться, да переодеться...

Но так просто до своей комнаты добраться не удалось. В холле нам встретилась Мэджери... Сразу заулыбавшаяся при виде подруги. Но не меня...

— О, Мэдж! — радостно поприветствовала её Кейтлин. И буквально вихрем подлетев к ней, крепко-крепко её обняла. А потом... потом так чувственно-страстно её поцеловала, что та аж покачнулась на ногах!

— Ты чего, Кейт?! — чуть отойдя от такого приветствия, округлившимися глазами уставилась на неё баронесса Кантор.

— Да вот... — хитро покосилась на меня Кейтлин, не выпуская свою подругу из объятий. А потом как брякнет: — Тут сэр Кэрридан твёрдо вознамерился спасти такую хорошую тебя от такой порочной меня! — И залилась смехом.

— Что?! — ахнула Мэджери. И немедля вытаращилась на меня. Глядя как на полного остолапа...

«Вот же стервы!» — сердито подумал я, не ожидавший такого поворота событий.

А бес, покосившись на меня, рог правый почесал, да глубокомысленно изрёк: «Не, что ни говори, а ди Мэнс буквально напрашивается на принятие в отношении неё самых кардинальных воспитательных мер...»

«Это точно!» — буркнул я, в кои-то веки будучи полностью с нечистью согласным.

«А чего тупишь тогда?! — выдал бес неожиданно сердито. — Раз понимаешь что эта стерва, судя по её поведению, просто жаждет быть: сначала — выпоротой до визга, а потом — отодранной до писка! Иначе — она не уймётся! — Да тотчас же решительно скомандовал: — Так что давай, не разочаровывай её — хватай немедля в охапку, да в спальню тащи!»

Идею конечно бес мне соблазнительную подкинул — после такой сценки я бы с удовольствием поступил со своей невестой по наущению нечисти... да голова у меня всё же своя на плечах имеется, чтоб думать ей иногда. Потому я только досадливо отмахнулся от этого советчика рогатого. Даже если мне и удастся всё это в отношении напрашивающейся на хорошую порку ди Мэнс проверить, что уже само по себе — маловероятно, никакой практической пользы кроме некоего моего удовлетворения, это действие не принесёт. Так не то что любви — даже уважения не добиться... Я, вон, и от воплощения своего коварного плана по соблазнению одной обольстительной суккубы на обратном пути из-за этого же отказался. Просто представил себе как низко будут выглядеть мои домогательства в глазах Кейтлин, после всего моего геройства и как она на меня смотреть потом презрительно будет... и решил что мне эдакой радости не надо. Даже если девушка и снизойдёт ко мне из чувства благодарности. Ибо просто телесные утехы это хорошо, а они же но по взаимной симпатии, не отягощённой ничем, — много-много лучше.

Так что отмахнулся я от беса, глянул с негодованием на продолжающих стоять в

обнимку стервочек, да пошёл к себе. Где быстро разоблачился, освежился, да в чистое переоделся. Как раз, в общем, в порядок себя привести успел, к тому времени как Вельд с Гэлом вернулись, поставленную задачу выполнив.

Для разговора с притащенным ими гостем, я кабинет Кейтлин ненадолго позаимствовал. Уселся там в удобном кресле за столом, да кивнул своему немного помятому знакомцу — римхольскому вымогателю и бандюге Бучу Корвье, на мягкий стул перед ним:

— Падай сюда, разговор есть.

И тот, покосившись на Вельда, тут же сунувшего ему под нос для вящей убедительности кулак — немедленно уселся куда было указано. После чего с явственной опаской уставился на меня.

— Значит слушай сюда, Буч, — не став тянуть, начал я. — В походе этом с нами неприятность приключилась... Какие-то скоты леди Кейтлин похитить хотели...

— А причём здесь я? Я тут не при дела... — заволновался промышляющий на городском торгу Буч.

— Слушай дальше! — жёстко перебил я его. И словив ещё в добавок к этому увесистый подзатыльник от Вельда, он немедленно заткнулся. — Однако это дело точно не могло обойтись без обретающегося в Римхоле наводчика. — И достав из ящика стола заранее приготовленный кошель с монетами, бросил его парню со словами: — Держи, это тебе за службу малую. И чтоб к сегодняшнему вечеру, каждая собака преступная в Римхоле знала — что за сведения о людях задающих слишком много вопросов о житие-бытие леди Кейтлин мной объявлена награда в тысячу монет серебром. А за пойманных и предоставленных живём наводчиков-злоумышленников — тоже столько же. Но уже золотом...

— Уяснил? — тряхнул Вельд Буча, разевающего рот как выброшенная на берег рыба. А когда тот резко кивнул, велел ему: — Тогда чеши! — дёргая за шиворот со стула и толчком отправляя к двери.

— Только вряд ли это сработает... Бандюги своих не сдадут, — с сомнением произнёс Гэл, когда его старый недруг Корвье был выпровожен.

— Сработает, да ещё как, — хмыкнул я, не разделяя его опасений касательно удачности моей задумки. — Ведь преступное братство существует только на словах... А на деле они за медяк мать родную продадут. Что уж говорить о гостях заезжих... Тех — просто мигом заложат.

— Думаешь, чужие сработали? — осведомился Вельд, несомненно посвящённый в пути Гэлом в суть дела.

— Уверен, — ответил я. — Местные вряд ли на такую авантюру сподобились бы. Не их как бы профиль работы...

И всё же зря Гэл сомневался. Как я предсказывал — так оно и вышло. Уже наутро следующего дня к дому градоначальника заявила целая толпа мужиков разбойной наружности. Гвардейцы семьи ди Мэнс, что пришли с обозом из столицы и взяли на себя охрану особняка переполошились даже, увидев эдакое зрелище. Не иначе подумали что злодеи идут штурмом резиденцию Чёрной Розы Империи брать... Оттого не сразу и поверили, что все эти люди хотят лишь одного — видеть меня.

Я же нисколько не переживал выходя к бандюгам. Ибо при надобности — порву их всех. Хотя после этого мне и придётся, скорей всего, убираться за перевал...

Вышел я, в общем, на парадное крыльцо, да требовательно спросил у преступного люда: — Ну?..

И мне был тотчас же представлен обычный крапивной мешок. Из которого извлекли невысокого щуплого мужичонку — нисколько не преступного вида, да ещё и рыжего к тому же. И к крыльцу связанного по рукам и ногам пленника поднесли, со словами — что это вот он, требуемый мне наводчик...

Я хмыкнул. И попросил дворецкого небольшой стол прямо тут, на крыльце организовать, да послать кого-нибудь в банк, за деньгами.

— А как же — проверить? — спросил у меня подошедший в тот же момент Вельд, сходу врубившийся в происходящее. — Вдруг они вообще левого человека притянули тебе, лишь бы только денежку срубить?..

Бандюги, ясно расслышавшие слова моего приятеля, моментом зароптали. А я, отмахнувшись от их заверений, спокойно сказал: — Ну тогда им дорого встанет их обман. Рожи-то я их запомнил, а ворота городские закрыты...

Чуть погода, посыльные под охраной из банка вернулись, звонкую золотую монету принесли. И присев на небольшой стульчик у вынесенного на крыльцо стола, я начал демонстративно неторопливо отсчитывать обещанное за поимку наводчика вознаграждение. Чем немало возбудил и толпу бандюг и простых горожан, привлечённых к месту событий блеском и звоном золота. Так жадно все на это действо глазели... Не описать! Аж глаза светились!

— Что ты тут за балаган устроил, Стайни?.. — сердитым шёпотом осведомилась подошедшая ко мне сзади ди Мэнс, когда я уже за девятую сотню в своих подсчётах золотых монет перевалил.

— Никакой это не балаган, — так же тихо ответил я, отвлёкшись на миг. — А полезная демонстрация. После которой каждый римхолец будет твёрдо уверен в том, что если он заловит человека злоумышляющего что-то против вас, то обломится ему огромная награда. То есть прилив безмерного энтузиазма в этом деле у люда будет обеспечен...

Кейтлин только головой покачала. И тихонько ушла, не став меня более отвлекать.

— А какое вознаграждение полагается за людей которые злоумышляют что-то конкретно против вас, сэр Кэрридан?.. — чуть помявшись, спросил один из римхольских бандюг, после того как тысяча золотых была пересчитана по монетке на их глазах, уложена в мешки-кошеле и передана им, да стих вызванный этим событием первый гомон.

— Против меня? — несколько удивлённо посмотрел я на вышедшего чуть вперёд бородатого здоровяка с косым шрамом через всё лицо.

— Да против вас, — подтвердил тот.

Пожав плечами, я хотел было брякнуть, что столько же, да идти уже с наводчиком разбираться, но проблеск алчности в глазах вопрошающего, не дал мне этого сделать. И я опомнился. Поразмыслил малость, да и хмыкнул: — За тех кто против меня злоумышляет я готов назначить в награду разве что — десятку золотом.

Бандюги, хорошо расслышавшие мои слова, разочарованно загудели. А выступивший чуть вперёд здоровяк раздосадованно бросил: — Что так мало-то?

— Ну за тех из них что после поимки будут ещё для работ на рудниках годны я готов увеличить вознаграждение до двадцати золотых ролдо, — подумав ещё чуть, предложил я.

Здоровяк задумчиво в затылке почесал, оглянулся на своих в поисках поддержки, да и махнул рукой: — Ладно, пусть так. — А затем вложив два пальца в рот как свистнет!

И спустя буквально пару мгновений из-за поворота с соседней улицы быстро выкатили две подводы гружёные серыми мешками. Да к нам...

— Вот, принимайте тогда, сэр Кэрридан, — с удовольствием сообщил здоровяк выступающий от лица этой шайки бандюг. — Ровно полторы дюжины наёмников, за вашей головой к нам прибывших! — Да торопливо добавил: — И все на рудники годны! Помяли мы их не так что бы крепко.

Пришлось мне ещё раскошелиться... На изрядную сумму, причём! Ну да мне не жалко было этих трат. Отработают злыдни все потраченные мной деньги до последнего медяка... На серебряном руднике ди Мэнс.

Разобравшись и с этим, я, в компании тащащих наводчика Вельда и Гэла, отправился к зданию занятому для своих нужд Третьей управой. И подводы с изловленными наёмниками бандюгами местным велел туда же подогнать.

Просто не в кабинет же Кейтлин злодея тащить, на предмет попытать? Замажет же всё, собака, слезами и кровавыми соплями...

К счастью, проблем никаких не возникло. Асс-тарх Рабле с радостью согласился

предоставить подвал-темницу для допроса человека подозреваемого в подготовке похищения леди Кейтлин и для временного размещения злодеев намеревавшихся устроить покушение на меня. Правда при этом старший римхольский серомундирник вознамерился сам наводчиком заняться, заявив что в данный момент руководством на него возложена обязанность заниматься обеспечением безопасности ди Мэнс. Но я быстро эти поползновения пресёк, заявив что для этого ему самому нужно было гада рыжего ловить. Причём — ещё до того как свершилось покушение на похищение моей невесты!

Выгнал я, в общем, всех из допросной. И Вельда, и Гэла, и тьера Рабле. Остался с наводчиком наедине... Да немедля подступился к нему с твердым намереньем выбить из него всё что он знает. Ибо... Ибо рассусоливать некогда. Нужно злодея колоть. А то, а ну как у него сообщники остались и они ещё что-нибудь в отношении Кейтлин замышляют?!

Разумеется на свои пыточные таланты я полагаться не стал, а передал это дело под контроль бесу. У него-то и немой заговорит...

Рыжий наводчик оказался вовсе не немым, а весьма словоохотливым малым. И таким убедительным... Что я ему почти поверил, что его подставили просто, чтоб тысячу золотых вытребовать меня. Но в ходе проводимого бесом дознания выяснилось, что врёт он всё. Голову мне морочит...

Не, реально крепкий оказался орешек... Продуманный — страсть! У обычного дознавателя, при общении с ним ум бы за разум наверное зашёл, в попытках разобраться что в его словах, извергаемых нескончаемым потоком, есть правда, а что — ложь. Но беса этим не пронять... У него память ого-го какая! Так что он моментом все нестыковки замечает!

С час, наверное, мы с этим хитроvanом рыжим провозились, прежде чем раскололи его. Причём не обошлось без принятия самых крутых мер в отношении него... Только когда бес предложил душу из злодея вынуть, да продемонстрировал как это делается, этот гад и начал виниться, рассказывать обо всех своих тёмных делишках без утайки, взахлёб.

— Ну что, сэр Кэрридан? — нетерпеливо спросил асс-тарх, едва я вывел белого как мел и дрожащего как лист злодея на подгибающихся ногах из допросной комнаты. И сунул ворот лёгкой куртки наводчика по прозвищу — Лис, Вельду, с наказом: — Организуй ему подорожную грамоту, лошадь и немного монет. И за ворота его...

— Сэр Кэрридан! — вскричал моментом не на шутку разволнованный асс-тарх.

— Человек Серой Лиги это, — вздохнув, повернулся я к нему, поняв что от объяснений мне не отвертеться.

— Серой Лиги?! — тут же азартно воскликнул Рабле, некрасиво перебив меня. Но, его можно понять — данная организация интересна Охранке пожалуй не меньше чем аквитанская агентура. Ибо вреда от этой Серой Лиги — объединяющей людей вроде как ходящих на грани законности и никогда не занимающихся банальными грабежами или там убийствами, а именно — контрабандистов, шантажистов, информаторов и наводчиков, для государства даже больше чем от происков наших недружественных соседей.

— Да, — подтвердил я. И продолжил повествовать: — Работал по заказу работорговцев с Диких Островов. А команда на вивернах — один из лучших их отрядов охотников на живую добычу. Бывшее вроде как аквитанское штурмовое подразделение, несколько лет назад, после какого-то громкого дела, оставившее в полном составе службу и занявшееся работёнкой полегче и повыгодней — похищением на заказ людей.

— А зачем вы столь ценного свидетеля отпустили? — с искренним возмущением спросил асс-тарх. — Если этот наводчик действительно на Серую Лигу работает, то он наверняка много полезных и ценных нашей службе сведений может сообщить!

— Всё что он знал — всё рассказал, — отмахнулся я. — Почти три часа кряду ведь языком молот... — И веско сказал: — А сейчас этот Лис важное дело для меня сделает.

— Что за дело? — нахмурился Рабле.

— Я отправил его с посланием к инициаторам похищения... — ответил я.

— Это с каким же? — недоумённо уставились на меня и серомундирник и стоящий рядом с ним Гэл.

— Что они торчат мне теперь вдвое против суммы заказа, плюс жизнь человека от которого поступил заказ на леди Кейтлин, — просто сказал я. — Иначе пусть пеняют на себя...

Оруженосец мой аж рот разинул, услышав моё объяснение. А асс-тарх вытаращился как какая-то ословелая сова. Но тоже ничего не сказал. Поглядел только, поглядел на меня, да, покачав головой и махнув рукой, круто развернулся и ушёл.

Ну а я вернулся домой. Где меня уже оказывается ждало послание Кована... Несущее весть о том, что я могу забрать леди Энжель ди Самери на поруки, буде питаю ещё такое желание. С целью чего мне нужно подъехать на коуриджскую каторгу... На каторгу! А не в тюрьму Третьей управы, где, как я по наивности полагал, содержится бедняжка Энжель!

И я немедленно засобирался в дорогу. Прямо — сразу же, даже не присев. Старую бронь вздел, меч, стреломёт, кошель золота взял, да Вельда за конём послал. Менять их буду в пути, потому своего — геройского белого, не возьму...

А Кейтлин, узнав что мне нужно срочно отъехать ненадолго, чтоб другу помочь, спросила может ли она быть здесь чем-то полезна. Но я уверил её что сам справлюсь. И быстро вернусь. Вон — ведь даже Гэла с собой не беру...

Правда сей же час мне отъехать не удалось. Довольно много времени отняли не мои сборы, а совсем иные хлопоты. Пока я Вельду и Гэлу вручил по стреломёту с алхимическими стрелками, наказав охранять Чёрную Розу Империи неусыпно, пока остальных настропалил — включая гвардейцев ли Мэнс, её телохранителей, расквартированных в Римхоле конных егерей, городскую стражу, людей асс-тарха, наших наёмников, да приведённых тьером Фоссом из Нотрейма, пока отца-предстоятеля Мортиса уломал с его подчинёнными к этому важному делу примкнуть... Очень уж сильно я переживал, что с Кейтлин что-то случится, за те несколько дней что меня возле неё не будет...

Так что лишь ближе к вечеру я отбыл из Римхола...

16

Тремя месяцами позднее.

Дикие острова. Резиденция главы картеля «Гоатрим».

— А, Фредерик! Проходи, присаживайся! — радушно пригласил хозяин дорого и помпезно обустроенного кабинета коротко постучавшего и робко просочившегося за дверь пожилого мужчину. Который сильно походил на какую-то старую, снулую мышь... Если бы те тоже на двух ногах ходили, да в очках — сходство было бы совсем полным.

— Спасибо, дон Эстебан! — поблагодарил своего полноправного господина тьер Гумбро, финансист картеля «Гоатрим» и поспешно устроился на мягком стуле у массивного стола из драгоценного чёрного дерева. Доводилось же ему, и не раз! стоя давать многочасовой доклад о текущих делах главе картеля, когда тот был не в духе. А ведь он, Фредерик, уже так немолод, так немолод...

Однако сегодня дон Эстебан просто лучился довольством, а потому мучить своего престарелого финансиста не стал. И даже налил ему выпить! Щедро плеснув рома из пузатой бутылки в низенький стеклянный стакан и толкнув его к другому краю столешницы. А затем, отпив немного крепкого напитка из своего стакана и неспешно оный отставив, весьма благодушно произнёс:

— Последнее время дела у нас идут всё лучше и лучше... Не находишь, Фредерик?..

— Ну в какой-то степени это действительно так — некоторое оживление рынка наличествует... — быстро отдёргнув руку от стакана к которому было потянулся и смущённо кашлянув, дал очень осторожный ответ финансист.

— Некоторое? — изумлённо вскинул брови благородный дон работороговец. — Да за последний месяц у нас товара разошлось втрое против прежнего! И спрос только растёт!

— Да это так, — смущённо согласился Фредерик. И совсем тихо — из-за опасения расстроить своими словами известного своим вспыльчивым и весьма жестоким нравом дона

Эстебана, произнёс: — Но такой ажиотаж несомненно является лишь временным явлением... — А когда глава картеля ничего на это не сказал, уже пободрей продолжил: — Вызванным в первую очередь действиями Серой Лиги. Контрагенты и партнёры которой в последнее время спешно распродают имеющиеся на Островах активы, крупными партиями закупают товар и вывозят его. Так, словно поставили крест на нашем рынке и намерены перебраться на другой...

— На другой! Ха! — экспрессивно воскликнул дон Эстебан. И категорично заявил: — Лучшего места для невольничьего рынка, нежели наши Острова в этом мире нет и быть не может! — После чего с откровенным злорадством молвил: — Ну ничего, скоро эти крысы побегут назад... Когда их на новом месте все кому не лень начнут гонять!

— Но вы же не собираетесь выполнять требования этого объявившегося защитника Чёрной Розы Империи — ди Стайни?.. — осторожно уточнил тьер Гумбро у главы картеля.

— Конечно же нет! — фыркнул тот. — До начала зимы выдать головой одного из лучших наших заказчиков, да в придачу отвалить восемьсот тысяч золотом?! Да он рехнулся этот Стайни!

— Но... — робко протянул финансист, нутром чующий, что в этом деле есть какой-то подвох.

— Что но? — сдвинул брови дон Эстебан. И саркастично осведомился: — Или ты считаешь, что он можно всерьёз относиться к угрозам какого-то сопляка? Обещавшего в случае неисполнения его условий самолично явиться на Острова?.. и тогда, мол, пеняйте на себя — все торговцы живым товаром и их пособники кровавыми слезами обрыдаются, безотносительно того участвовали ли они в заказе Кейтлин ди Мэнс или нет?!

— Однако же Серая Лига не только вернула нам полученный за их посредничество в выполнении заказа аванс и отказалась от продолжения сотрудничества в этом деле, но и отчего-то рвёт налаженные связи и выводит активы с Островов... — заикнулся было Фредерик.

— Да потому что вся эта Серая Лига — поголовно из трусов состоит! — презрительно бросил дон Эстебан. И, глотнув рому, продолжил, скривившись: — Которые только и умеют, что престарелых толстосумов шантажировать сведениями об их интрижках с актрисками, да танцовщицами из кордебалета! А как поприжали их всерьёз — так сразу сдулись! — Да с усмешкой поинтересовался. — Что там с их человеком, вроде как — лучшим из лучших, случилось? Поседел, говорят, от страха, после того как его поймали и немного постращали?..

— Да, — механически кивнул Фредерик. — Посланный Серой Лигой Лис после краткого общения с ди Стайни седой стал как лунь. А ещё он, после возвращения и передачи послания, с коим его отправили, пожертвовал все деньги церкви, постригся в монахи, да в дальний монастырь ушёл — грехи замаливать, чтоб в Нижний мир, не дай Создатель, в итоге не угодить...

— Вот-вот! — хохотнул глава картеля. И припечатал: — Трусы, ничтожные трусы! — А затем снисходительно заметил, прежде чем вновь хлебнуть рома: — Нечего опасаться, Фредерик, пустых угроз какого-то юнца, вообразившего себя невесть кем. Пусть он, по слухам, и находится в большой милости у их императора, но тот ни за что пошлёт на Острова по его просьбе флот. Учитывая их текущее противостояние с Аквитанией... И обернувшуюся двадцать с лишним лет назад одними только потерями прошлую попытку прорваться через непроходимый, ни для кого кроме наших флибустьеров, барьер рифов... с этой стороны ждать каких-то проблем не стоит. А иной возможности испортить нам жизнь у Стайни нет. — После чего пригубив-таки ароматного напитка и покатав малую толику его во рту немного, да проглотив, категорично молвил: — Ровным счётом никакой иной возможности! Без армии на Островах никаким мстителям ничего не добиться! А если этот Стайни, всё же решится что-то предпринять и с командой наёмников сюда заявится — так добро пожаловать! У нас он быстро очутится в клетке на торгу! — И фыркнул ещё: — Сколько таких уже угрожало нам?! И где они все?.. А мы — живём и процветаем!

— Это да... — согласился облегчённо заулыбавшийся финансист.

— Так что забудь уже эту историю, — махнув свободной рукой, велел дон Эстебан. Строго присовокупив к этому: — Ясно тебе?

И Фредерику ничего не оставалось, кроме как смиренно кивнуть.

— Дон Эстебан! — быстро вошёл, можно даже сказать — ворвался, в этот самый миг без стука в кабинет старый друг благородного дона работоторговца — давно не виденный им капитан флибустьерского судна «Ляройя» — Диего Ферга.

— Что случилось, Диего? — удивлённо уставился на своего обычно хладнокровного весьма, но сейчас пребывающего в необычайном возбуждении приятеля дон Эстебан, прикладываясь к стакану с ромом.

— Беда! Возможно — большая, угрожающая всем нашим Островам! — изрёк не могущий отдышаться долговязый Ферга, который словно всю дорогу из порта бежал. — В Империи, некий сэр Кэрридан ди Стайни занялся приручением драконов! Да не простых, а магических!

— Кфе-кфе! — полетели во все стороны брызги от подавившегося ромом главы картеля.

А финансист потерянным голосом произнёс:

— А за два оставшихся дня мы никак не успеем перевести ему деньги...

© 2013 - 2014